

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Костромской государственный технологический университет

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ**

Выпуск 8

В двух частях

Часть II

Секции VIII–XIII

КОСТРОМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

2007

Печатается по решению научно-технического совета КГТУ

Редакционная коллегия:

Председатель: д.т.н., проф. Р.В. Корабельников

Члены редколлегии: д.т.н. Ж.Ю. Койтова

д.т.н. А.В. Подьячев

к.э.н. Т.А. Кофанова

к.ю.н. Е.В. Осипова

к.т.н. В.Б. Соколов

к.ф.н. Л.А. Шульгина

к.т.н. Н.М. Федосова

инж. А.В. Анохова

Н 347   Научные труды молодых ученых КГТУ. В 2 ч. Часть 2 (Секции VIII–XIII) / Костромской государственной технологической университет. – Вып. 8. – Кострома : КГТУ, 2007. – 180 с.
ISBN 978-5-8285-0329-2

В сборнике отражены некоторые результаты научно-исследовательской работы молодых ученых университета: студентов, аспирантов, докторантов, полученные ими при выполнении дипломных проектов и диссертационных работ.

ISBN 978-5-8285-0329-2

© Костромской государственной технологической университет, 2007

Секция VIII

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 101.001

О НАДМОРАЛЬНОСТИ СОВЕСТИ

Д.М. Мастеров

В статье ставится и решается вопрос о соотношении нравственности, морали и совести. Показывается что совесть, выступая основой нравственности становится определенной как основание гражданской морали.

Совесть – одна из центральных проблем всякой этической философии и в этом качестве она необходимо связана с понятиями морали и нравственности, ибо последние в том или ином понимании выступают как фундамент любой этической теории. Поэтому когда мы говорим о совести, крайне важно выявить содержание и характер ее связи с моралью и нравственностью. Однако прежде следует определить: а что собственно есть мораль и что такое нравственность? Являются ли они одним и тем же или различны, и если различны, то в чем заключается это различие?

Первый беглый взгляд на указанную проблему вроде бы убеждает нас в том, что эти термины суть одно и то же, в языковом плане – синонимы. О.Г. Дробницкий в своем фундаментальном исследовании, посвященном морали, вполне справедливо устанавливает происхождение этого термина от латинского *mores* – «нравы». «Точно так же, – пишет он, – и синоним ее [морали – Д.М.] «нравственность», имеющийся в некоторых европейских языках (*Sittlichkeit* в немецком), происходит от термина «нравы» (*Sitten*), что можно считать результатом натурализации латинского слова» [4; 22]. Так называемая «марксистско-ленинская» философия в целом придерживается этой точки зрения, хотя, например, С.Ф. Анисимов оговаривает, что возможно и разделение этих понятий; под моралью можно понимать «моральное сознание», т.е. духовную сферу, а под нравственностью – ее чисто практическое воплощение – обычаи, нравы, поступки [1; 3]. Подобное отталкивание от этимологии термина вообще характерно для этической философии самых разных эпох, за некоторыми исключениями.

К числу таких исключений относится, в частности, философия Г. Гегеля. В своей «Философии права» Гегель попытался концептуально разграничить мораль и нравственность, определяя эти понятия, как исторически образующиеся и переходящие друг в друга формы. Мораль у Гегеля связывается с возрастанием роли индивидуального сознания, характеризуется субъективной принадлежностью и проявляет себя критически по отношению к бытующим в обществе традициям. Переход от обычаев к морали происходит тогда, когда «непосредственное (т.е. обычай, традиции, ранее воспринимавшиеся безусловно, как должное – Д.М.) больше уже не имеет силы и должно оправ-

дать себя перед мыслью» [2; 10; 55]. Именно мораль связана у Гегеля с совестью, нравственность же, характеризуется объективностью системы оснований и обязанностей, что связано с общественно-государственными институтами: «Государство есть наличная, действительно нравственная жизнь» [2; 7; 188].

Гегель, очевидно, понимал всю нелогичность употребления разных обозначений одного и того же, однако разделил мораль и нравственность не как различные феномены, а как этапы одного и того же процесса, очевидно, не в состоянии уйти от идеи общей этимологии терминов. К тому же, связывая нравственность и государство, он совершает ту же ошибку, что и ранее Т. Гоббс: напрямую связывает нравственность и закон. Гоббс писал в «Левиафане»: «Мерилом добра и зла является гражданский закон, а судьей – законодатель, который всегда представляет государство» [3; 2; 386]. Отсюда вполне закономерно следует утверждение, что «справедливые поступки определяют людей не как справедливых, а как *невинных*, а несправедливые поступки (называемые также правонарушениями) – лишь как *виновных*» [3; 2; 175].

Если принять за истину такую позицию, то автоматически следует считать нравственным любое государственное узаконение, в том числе и связанное с физическим уничтожением людей. Исходя из этого, еврей в Германии времен национал-социализма совершает правонарушение уже самим своим существованием, виновен просто в силу того, что он еврей и, следовательно, справедливо и нравственно его уничтожить.

Таким образом, очевидный исторический опыт опровергает выводы Гегеля и Гоббса касаясь тождества нравственности и закона.

Несомненная заслуга Гегеля состоит в том, что он попытался решить вопрос об истоках формирования морали, вполне справедливо увидев их в древних обычаях и традициях человеческого общества. Фактически ту же идею, только в более яркой и эмоциональной форме высказал до него М. Монтень: «Нравственные законы, о которых принято говорить, что они порождены самой природой, порождаются в действительности тем же обычаем; всякий, почитая в душе общераспространенные и всеми одобряемые воззрения и нравы, не может отказаться от них так, чтобы его не корила совесть, или, следуя им, не воздавать себе похвалы» [6; 90].

Мораль – результат развития человеческого общества, и в этом отношении с Гегелем и Монтенем нельзя не согласиться. Происходя от обычая, сформированного в данном конкретном обществе, мораль носит двойственный характер: всеобщий, универсальный по отношению к членам данного общества и абсолютно не обязательный для других обществ. Мораль – результат осмысления людьми практических условий своего существования, опыта социальных отношений и в конечном итоге – результат поиска оптимальных путей вызывания социума. Вполне очевидно, что обычаи того или иного рода, племени формировались не на пустом месте, а исходя из опыта, накопленного в течение поколений и передаваемого изустно как заветы предков. Этот опыт приобретал форму обычая на базе авторитета предков. В

дальнейшем же, с возникновением идеи Бога и появлением религии, т.е. по существу с началом осмысления человеком мира с позиций метафизических, происходит своеобразный сплав обычая как практической нормы поведения с теоретическим обоснованием справедливости этих норм, который, по сути, и предстает перед нами как мораль.

Естественно, что обычаи в разных обществах формировались совершенно разные. Географические, исторические условия формировали менталитет членов социума, и все это в совокупности и оказывало решающее влияние на рождение обычая как способа решения социального противоречия. Поэтому мы и говорим об отсутствии универсальности морали для всех человеческих обществ и социальных групп, о ее частном значении. Яркой иллюстрацией к такому заключению может служить мысль того же Монтеня: «Народы, воспитанные в свободе и привыкшие сами править собою, считают всякий иной образ правления чем-то противоестественным и чудовищным; те, которые привыкли к монархии, поступают ничуть не иначе» [6; 91].

Таким образом, и обычай, и мораль выступают в роли социальных регуляторов, однако цели их различны. Если обычай изначально направлен на физическое выживание данного человеческого коллектива, на его *сохранение* от гибели и разложения, то мораль уже отражает претензию на *развитие* общества. (Действительно, всякая революция есть в первую очередь переворот в умах, изменение моральных устоев некоторой группы общества). В феномене морали своеобразно отражается интуитивная догадка человечества о некоем высшем законе, стоящем над всеми племенами и над всеми обычаями. Ту же регулятивную функцию выполняет и закон, но закон, как и обычай, регулирует материальные отношения в обществе, только еще более конкретно и непосредственно. Отличие закона и обычая в их масштабном применении. Если обычай был достаточен для объединения людей, связанных кровными узами, то с ростом человеческих объединений и слиянием их обычаев встал вопрос об унификации норм поведения и институте, их охраняющем. Так возник закон, так возникло государство. Гегелевская линия развития «обычай – мораль – закон» в этом отношении вполне справедлива.

А что же тогда нравственность? Каково ее отличие от морали? Мораль как следствие традиционализации форм поведения исходит из формулы «*делай так, потому что так должно*», и является, по сути, системой норм рекомендованных *обществом* как носителем коллективного опыта для коррекции человеком своего поведения в рамках данного общества, нравственность же невозможно втиснуть в жесткие рамки моральных норм, ибо здесь предполагается действие человека как *личности*. Иными словами, мораль действует тогда, когда человек вынужден уподобляться другому (т.е. в рамках социальной деятельности). Платон говорил: «Боимся мы нередко и [чужого] мнения – как бы нас не сочли за дурных людей, если мы совершаем или говорим что-то нехорошее. Этот вид страха мы – да, думаю, что и все – называем стыдом» [7; 3; 111]. Вот эта пресловутая боязнь чужого мнения, стыд перед обществом и толкает человека на соблюдение моральных норм. Нравст-

венностью же следует считать нечто иное. Это нечто проявляется тогда, когда человек остается наедине с самим собой, когда он действует и оценивает свои поступки с позиций, иных, нежели те, которые диктует ему общество, окружающий мир, да и его собственное тело. Это нечто есть всеобщий закон, заложенный в человеке свыше как эталон, в соответствии с которым человек должен жить и действовать, чтобы совершенствоваться и исполнить свое предназначение. Нравственную мотивацию можно выразить формулой: «*Делаю так, потому что это правильно, истинно*». Данная формула нелогична, поскольку человек не может ни себе, ни кому бы то ни было внятно объяснить, *почему* это правильно. Акт осознания человеком истинности или неистинности своего поступка, своей мысли независим от общества и, соответственно от законов и морали, ведь человек в данном случае действует как существо, ответственное перед самим собой, перед чем-то внутри себя, а не перед обществом. Этот не поддающийся четкой логической интерпретации феномен можно определить как *совесть*. Поэтому неправ Гегель, связывая совесть и мораль, неправ и Монтень, говоря об угрызениях совести по поводу неисполненности моральных норм. Здесь действует не совесть, а иной феномен, боязнь осуждения обществом, платоновский «стыд».

Право, мораль и нравственность с функциональной точки зрения имеют нечто общее, а именно: они выполняют регулятивную функцию. Возможно, ой из причин путаницы понятий. Тогда вполне закономерно возникает вопрос: а зачем, собственно, человеку необходимо столько регулирующих механизмов?

Ответ достаточно очевиден. Люди в своем духовном развитии неодинаковы. Кроме того, каждый человек, существуя в обществе, одновременно выступает в нескольких социальных ролях. Л.Н. Роднов пишет: «...каждый человек со здоровой психикой является одновременно и «человеком», т.к. обладает самосознанием, и психологической «индивидуальностью», и выступает в роли «субъекта», поскольку познавательно-деятелен, и является в роли «самости» – «эго», «Я» – как некоторого единства логико-познавательного и психологического актов своей осуществимости... Далеко не всякое человеческое «Я» является «личностью», а лишь такое «Я», которое обладает ко всему прочему способностью разумно мыслить и нравственно чувствовать, т.е. *понимать и любить* все то, что входит в сферу его собственной жизнедеятельности» [8; 148].

Исходя из такого понимания, мы можем утверждать, что правовая сфера выступает как регулятор человеческого поведения там, где человек реализует себя как деятельное существо, т.е. как субъект. Мораль вступает в действие тогда, когда этот субъект выступает еще и в роли «Я». Нравственность как основа регуляции деятельности человеческого сознания возможна лишь тогда, когда человек достиг уровня личности, поскольку именно нравственность служит основой формирования личности.

Итак, нравственность, в отличие от морали, есть *истина*, претендующая на *всеобщность*. В этом отношении она выступает как высший закон,

конкретизирующийся в деятельности человеческого сознания как совесть. Нравственность выступает как нечто индивидуально-личностное, надобщественное и более фундаментальное, нежели мораль. Нормы морали меняются с изменением общества, проявляют, говоря языком марксизма, признаки «классовости». Маркс в своей статье «Процесс Готшалка и его товарищей» писал: «У республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего – иная, чем у неимущего, у мыслящего – иная, чем у того, кто не способен мыслить» [5; 6; 140]. Здесь речь идет как раз о морали, а не о совести. Содержание же нравственности включает в себя, в общем-то вечные и неизменные категории. Например, любовь как основа нравственности присуща человеку во все времена с тех самых пор, как человеческое сознание впервые выделило себя из окружающего мира, разделив все на «Я» и «не-Я». Более того, следует заметить. Что нравственность как основа деятельности личности может не совпадать и даже прямо противоречить бытующим в обществе моральным нормам (ведь если само общество построено на безнравственных идеях, то и мораль его как регулирующая норма – безнравственна).

Следовательно, может быть справедливо и обратное утверждение: нравственное в определенных условиях выступает как аморальное. Например, всеобщее доносительство, царящее в советском обществе времен Сталина, не считалась аморальным, ибо было идеологически оправдано требованием бдительно защищать советский строй от происков внутренних врагов, являвшихся, в свою очередь, агентами врагов внешних. Человек, сознательно отказывавшийся доносить на близких ставил в основу своего поступка нравственный принцип любви к ближнему и тем самым являлся не только преступником с точки зрения советского закона, но аморальным типом, поскольку его поведение противоречило нормам существующей морали. Совесть, являющаяся своеобразным проводником нравственности в человеческом сознании в данном случае также выступает как аморальный феномен, поскольку аморальный поступок был продиктован именно на основании ее зова.

Таким образом, мы можем вполне обоснованно говорить об аморальности совести, точнее, об ее *внеморальности*, *надморальности*. Мораль конкретного общества изменчива и обладает достаточно сложной структурой; поэтому мораль и нравственность как всеобщий закон не всегда противоречат друг другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение / С. Ф. Анисимов. – М., 1985.
2. Гегель Г. Сочинения. В 14 т. / Г. Гегель. – М., 1929–1958.
3. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т. / Т. Гоббс. – М., 1964.
4. Дробницкий О.Г. Моральная философия. Избранные труды / О. Г. Дробницкий. – М., 2002.
5. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1957.
6. Монтень М. Опыты. Избранные главы / М. Монтень. – М., 1991.
7. Платон. Сочинения. В 4 т. / Платон. – М., 1971.
8. Роднов Л.Н. Сознание. Познание. Личность / Л. Н. Роднов. – Кострома, 1995.

УДК 101.001

АРТУР ШОПЕНГАУЭР О ЛЮБВИ

Л.Н. Роднов, Д.А. Яблоков

Авторы объясняют смысл шопенгауэровской понятия любви исходя из современного ее понимания.

В своем главном труде «Мир как воля и представление» в главе «Метафизика половой любви» [1], выдающийся мыслитель первой половины и середины XIX в. А. Шопенгауэр рассматривает любовь, прежде всего не как высшую духовную ступень сближения людей, а с позиции «воли к жизни», то есть полового инстинкта, заложенного в нас природой. Размышляя о том, почему любовь часто становится источником больших человеческих страданий, хотя должна бы быть наоборот, философ приходит к интересным выводам. Человек предстает с этих позиций как заложник «воли природы», которая намного сильнее его собственной и которой ему приходится подчиняться, даже вопреки своим интересам, спокойствию и благополучию. Примеров этого достаточно: это и так называемая «неразделенная любовь», которая заставляет человека страдать, а бывает, и кончать с собой; это и многочисленные, ставшие уже обыденными разводы, не говоря уже о том, что в современном мире, где все рассматривается сквозь призму денег, быть счастливым в браке невозможно без наличия приличных средств (хотя бывают и редкие исключения). А сколько унижений нам приходится испытывать порой из-за того, что мы кого-то любим, как нам кажется? Что же заставляет человека создавать себе, казалось бы, лишние проблемы и волнения? В действительности им руководит природный инстинкт, заложенный природой, которая с помощью создания потребности и специфического чувства выражения этой потребности – страсти, заставляет человека совершать поступки, которые могут серьезно осложнить жизнь человека, например в случае изнасилования и самоубийства из-за любви, это чувство заставляет страдать не только того, кто испытывает влечение, но и других людей, соответственно.

А. Шопенгауэр призывает нас «не верить страсти и бросаться сломя голову навстречу любви», так как страсть, как проявление любви, является сильнейшим наркотиком, который делает из человека того, кем он не является на самом деле. Действительно, полюбив, робкий может становиться смелым, слабый – сильным, грубый – чутким и т. д. Наркотик этот обладает галлюциногенными свойствами: он создает иллюзию, к примеру, что мужчина, которого полюбила женщина, является идеальным для нее. Но в действительности, этого мужчину выбрала природа для нее, руководствуясь интересами рода. И вот, когда иллюзия, что этот мужчина идеален для нее, то есть по сути ее «вторая половина», пропадает с ослаблением страсти (примерно около двух лет), то человек начинает прозревать и становится снова самим собой. И только теперь он может обнаружить какие промахи он допустил. Может оказаться, что у ее супруга, к примеру, плохой характер, множество вредных привычек и вообще жить с ним становится тяжелее день от дня. И

супруги разводятся, пара распадается, а женщина, еще счастливая недавно, недоумевает, поражаясь, как она могла только сделать подобный выбор, где она проглядела? Разгадка здесь заключается в том, что воля рода манипулировала этим человеком при помощи страсти, которая создала иллюзию того, что мужчина, которого женщина выбрала, представляет для нее исключительную ценность, именно то, что она искала. Конечно, свой выбор женщина может делать и сознательно, но это уже брак по расчету, что особенно распространено сейчас среди современных женщин и девушек. Настоящая любовь же, это чувство бессознательное, пишет Шопенгауэр, когда мы не знаем, почему мы чувствуем такое волнение, страсть, влечение именно к конкретному индивиду, а не к другому, может быть даже более достойному, по мнению окружающих. Итак, любовь по Шопенгауэру – это приказ «слепой воли к жизни», которую представляет природа, конкретному индивиду, действовать в интересах своего рода, с целью воспроизводства самой себя (природы) в другом индивидууме (ребенке). Таким образом, человек, по Шопенгауэру, это продукт «слепой воли к жизни», которую диктует нам природа, пользуясь половым влечением (страстью) как инструментом для достижения своей главной цели: быть, то есть воспроизводить саму себя в человеке, как биосоциальном существе.

Какой же совет относительно любви и заключении брака нам дает А. Шопенгауэр? Как он пишет, брак по любви и по расчету бывает очень редким явлением, но именно к этому нужно стремиться. Поэтому, найти свою «вторую половину», «спутника(цу) жизни», является одной из сложнейших и ответственных задач в жизни любого человека. Прежде всего, советует Шопенгауэр, мужчина или женщина должен(а) рассматриваться не как собственность друг друга, а как близкие друзья, моральные, интеллектуальные и психические качества которых дополняли бы друг друга, образуя гармонию. Поэтому, при выборе своей «второй половины» нужно руководствоваться не только страстью (половым влечением), но и учитывать совместимость характеров, культурного уровня, привычек и склонностей, для того, чтобы не быть рабом воли рода, для которого интерес рода важнее того, что произойдет в будущем у этой пары. В самом деле, многие бы люди отважились жениться на конкретном человеке, узнав, что их брак будет несчастным: принесет страдания и проблемы в итоге. А как все хорошо начиналось... Выбрать действительно союзника и друга, к которому(ой) действительно бы была любовь, как высшая духовная ступень сближения людей и не поддаться «иллюзии любви», которую нам диктует природа – главнейшая задача жизни каждого нормального человека. Только в этом случае такой индивид способен на настоящие человеческие отношения в обществе и проявление своих лучших духовных качеств. Как говорил Дейл Карнеги: «Рядовой человек, который счастлив в браке, намного счастливее гения, живущего в одиночестве».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шопенгауэр А. Сборник произведений / А. Шопенгауэр ; пер. с нем.; вступ. ст. и прим. И. С. Нарского. – Минск : Попурри, 1999. – С. 339–381.

УДК

**АРХЕТИП СОБОРА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ АКМЕИЗМА**

Т.А. Ёлшина, Н.А. Капитонова

Художественному сознанию свойственно воплощать творческие доминанты посредством различных образов, символов, предметов. Творческая воля наделяет такие предметы новым содержанием и значением. Каждая эпоха в искусстве обладает набором актуальных для неё образов. Образ, впитавший все смыслы, которые в него привносили различные культурные эпохи, именуется мифологемой. Более глубоким содержанием надделено понятие архетипа. Архетип изначально присутствует в культурном сознании и напитывает своим смыслом символы и образы творческой практики. В данной статье рассматривается мифологема Башни в художественном сознании русских символистов и вскрывается архетипическое наполнение образа Собора – образа, важнейшего для создания акмеизма.

Чаяния теургического созидания в деятельности творческой элиты Серебряного века образно сопологались с пафосом зодчества, строительства. Здесь сказывалось влияние на символизм масонской теософии с её строительной символикой, и в целом – направленность символистской практики на построение новой культуры. Символисты широко прибегали к параллелям из области зодчества в поэтической теории и к использованию архитектурной образности в творчестве. Дворцы, башни, соборы, творчество зодчих наполняют поэтические произведения Брюсова, Бальмонта, Вяч. Иванова. Акмеисты Н. Гумилёв и О. Мандельштам трактовали зодчество как один из концептов своей поэтической программы.

В. Турчин, исследуя масонскую практику в приложении к «храмовому сознанию», заключил, что слова «храм», «зодчий», «камень» в любом поэте выдают убеждённого теософа [1; 387]. Это утверждение, во многом справедливое для символистов, в приложении к практике акмеизма нуждается в уточнении. В творчестве акмеистов теософские реминисценции, в том числе и строительный пафос, являются скорее поэтическими тропами и скрытым за ними философским принципом «уподобления», прояснения одного через другое. Для Н.С. Гумилёва, создателя и теоретика акмеизма, мистические атрибуты «входят в состав материала художников» наравне с прочими образами [2; 19]¹. Сопоставление процесса поэтического творчества со строительным созиданием являлось общим для всего модернизма. Но в этой общности таились существенные противоречия разных течений. Так, традиционные для символизма и акмеизма мифологема Башни и Собора, явили собой концептуальные различия эстетических программ. Гумилёв необыкновенно глубоко и метко обозначил водораздел между символизмом и акмеизмом, в двух образах определив сущность творческих парадигм и принципиальное разнение обоих течений: «... акмеистом труднее быть, чем символистом, как труднее

---

¹ Далее ссылки на указанное издание Н. Гумилёва приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

построить собор, чем башню» [Ш; 19]. Эта идея легла в основу строительства акмеизма. К.В. Мочульский, свидетель выработки акмеистической доктрины, писал: «В поэзии водворяются законы композиции... Дерзания мифотворцев и богоборцев сменяются целомудрием верующего зодчего» [3; 107].

Абсолютным воплощением художественных исканий декаданса, ставших отправной точкой для символизма, явилась мифологема Башни. В символизме она была акцентирована как идеальное вместилище искусства, утончённого, эстетского, специально отграниченного от мира. Мифологема Башни в художественном сознании культурной элиты Серебряного века пребывала как константа творческой деятельности. Она выражала отделённость искусства от реальности. Но здесь важно учесть главное – «башенное» бытие не являлось подменой реальности, но выражало стремление к постижению скрытых феноменов бытия. В целом в мифологеме Башни были сконцентрированы чаяния символистов о приоритете эстетических начал над этическими, абсолютизация эстетизма и артистизма и трагическое осознание невозможности совпадения мечты с реальностью, искусства – с жизнью. Отсюда в Башне выявляется её замкнутость, сосредоточенность на самой себе. В силу векторного стремления вверх Башня оказалась сопричастной религиозной, мистической рефлексии, и эта устремлённость привнесла в её семантику духовное начало, лежащее в основе художественных поисков.

Символизм стремился гносеологически познать природу искусства, создать философию творчества, соотносимую с теориями познания. Николай Гумилёв был учеником символистов. Для него художественное слово было, по выражению Вяч. Иванова, чудотворною мантрой, расколдовывающей мир [4; 187]. Многие произведения Гумилёва проникнуты символистским ощущением трансцендентальной иерархичности бытия, которая раскрывается с помощью творческого акта. Но для поэта, прошедшего символистскую школу и близкого к «башенному» кругу Вяч. Иванова, вдруг открылась пустота затеи строительства башни до небес, возникли сомнения в действительности подобного символического трансцендирования: «Созидающий башню сорвётся, // Будет страшен стремительный лёт, // И на дне мирового колодца // Он безумье своё проклянёт» [I; 57].

Создание акмеизма, названное Ю.В. Зобниным «одним из самых примечательных событий в истории русской литературы начала XX века» [5; 40], дало начало принципиально новой системе художественного мировидения. Соотнеся, подобно символистам, теорию творчества с теорией познания, Гумилёв утвердил новый взгляд на художественное постижение мира: «На смену символизма идёт новое направление..., требующее... более точного знания отношений между субъектом и объектом...» [Ш; 16]. Главный тезис акмеистической эстетики – непознаваемость непознаваемого. Все попытки познать непознаваемое Гумилёв нарек «нецеломудренными». Гностическому духу символизма акмеизм противопоставлял другую ценность, порождаемую процессом познания: «Детски-мудрое, до боли сладкое ощущение собственного незнания». «Всегда помнить о непознаваемом, но не оскорблять своей мысли

о нём более или менее вероятными догадками» – этот принцип акмеизма роднит эстетику Гумилёва с агностическими учениями, и прежде всего – с учением И. Канта. Провозгласив ценность незнания, Гумилёв тем самым актуализировал веру. Именно вера в неведомое для Гумилёва порождала сакральное, «сладостное» переживание интенсивного – «до боли» – мистического откровения. Подобное отношение к непознаваемому было огромным духовным завоеванием Гумилёва. Действительно, это открывало ему путь к творчеству, свободному от гнёта неприемлемых для поэта символистских установок, ориентированных на богопознание. Гумилёв, создавая акмеистическую теорию, опирался на своё православное принятие Бога и веры: «Здесь Бог становится Богом живым, потому что человек почувствовал себя достойным такого Бога» [Ш; 18]. Это учение о синтезе мира в применении к явлениям художественной речи и образовало поэтику Гумилёва. Естественным воплощением синтеза, где человек обретает Бога путём сакрального переживания, является Собор. И если понятие «Башни» для Гумилёва было воплощённым символизмом, то свои акмеистические чаяния поэт соотнёс с феноменом «Собора».

Собор или, в более сакральном значении, Храм – одно из центральных событий в истории культуры человечества. Ряд современных исследователей склонны трактовать историю как «восхождение к Храму». «Метафора рассеивания первоначального человечества содержится в писании: это история Вавилонской башни... Это движение было рассеиванием от храма. Но в своём движении первоначальное человечество несло частицы, которые лягут в его фундамент» [6; 38]. Во всём, что написано или сказано о Храме, есть нечто общее. Во-первых, Храм – это эманация целого, центр единства, столп мироздания. Во-вторых, Храм сакрален. Это тайна встречи Бога и человека. В основе обращения художника к образу Собора лежит имманентный план храмового сознания, гармонично воплотившийся в культуре XX века.

Одним из самых почитаемых глубоких исследователей феномена Собора в европейской культуре был влиятельный историк и теоретик искусства XX века Х. Зедльмайр. Он подходил к «возникновению» Собора как рождению совершенного произведения искусства вообще [7]. В этой связи теорию акмеизма можно считать большим прорывом в постижении и раскрытии архетипического содержания образа Храма в художественной практике, – акмеизм предвосхитил европейские теории почти на полвека.

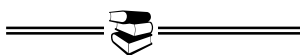
Соборы, как произведения человеческого духа и как центры вселенского христианства, были воспеты наиболее ярко и глубоко в поэзии – и прежде всего в поэзии акмеистов Гумилёва и Мандельштама. «Зернохранилищами вселенского добра» называет Мандельштам соборы: православный Ая-Софию и католический Сан-Пьетро. Но, в то же время, когда речь заходит о национальной трагедии, Мандельштам сосредотачивает всенародное горе на образе Исаакиевского собора. Поэты Серебряного века в первые послереволюционные годы должны были делать выбор между эмиграцией и новой, чужой Россией. У Мандельштама тема отказа от эмиграции окрашивается в

жертвенные тона. Поэт прощается с соборами, которые были им воспеты в ранних стихах: «Не к вам влечётся дух в години тяжких бед». Символом верности русской беде у Мандельштама становится Исаакиевский собор. В нём жива истинная народная соборность, именно здесь «сохранилось свыше меры // В прохладных житницах в глубоких закромах // Зерно глубокой, полной веры» [8; 137]. Для акмеистов главным содержанием Храма была его наполненность человеческой верой, духовностью, чаяниями, молитвой – то же можно образно применить и к содержанию их произведений.

Гумилёв в основание своего Собора положил обломки символистской Башни. Эстетизация в символизме для Гумилёва была равноценна его раздухотворению, а стремление приблизиться к небу, заключённое в символике Башни, означало уход в область зрелищного, профанного. Только в пространстве Собора, где максима близости Богу соединяется с максимальной близости миру, достигался искомый синтез. В поэтической практике Гумилёва этот синтез воплощался констатацией значимости материального мира, ценности существования каждого предмета и явления. Символ наполнялся действительностью, то есть становился живым словом, для Гумилёва – прообразом Божественного Логоса, осуществляющего акт Творения. В основание поэтического текста реальное слово ложится как камень в стены собора, а целомудренная вера, духовная работа мастера превращает творение в Храм, коий является прообразом целостного мира. Николай Гумилёв обозначил суть своего поэтического видения одним словом – *собор*. И этот образ обозначил для него, как для творца глубоко православного, всю сакральную сущность творческого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Турчин В. Храмовое сознание в ситуации риска / В. Турчин // Храм земной и небесный. – М. : Прогресс-Традиция, 2004.
2. Гумилёв Н.С. Наследие символизма и акмеизм // Сочинения / Н. С. Гумилёв : В 3 т. Т. 3. – М. : Худож. лит., 1991.
3. Мочульский К.В. Поэтика Гумилёва // Кризис воображения / К. В. Мочульский. – Томск : Водолей, 1999.
4. Иванов В. И. Заветы символизма // Родное и вселенское / Вяч. И. Иванов ; сост., вступ. ст., прим. В. М. Толмачёва. – М. : Республика, 1994.
5. Зобнин Ю.В. Странник духа: о судьбе и творчестве Н.С. Гумилёва / Ю. В. Зобнин // Н.С. Гумилёв: pro et contra. – СПб. : РХГИ, 1995.
6. Куценков П.А. Рассеивание и конвергенция / П. А. Куценков // Храм земной и небесный. – М. : Прогресс-Традиция, 2004.
7. См. об этом: Ванеян С.С. Пустующий трон: Критическое искусство Ханса Зедльмайра / С. С. Ванеян . – М. : Прогресс-Традиция, 2004.
8. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений / О. Э. Мандельштам : в 4 т. Т.1. – М.: «ТЕРРА» - «TERRA», 1991.

Секция IX
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 746.3

**ВЫШИВКА В ПРЕДМЕТАХ КРЕСТЬЯНСКОГО БЫТА
И КОСТЮМА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Е.Р. Кочеткова, О.В. Румянцева _____

Публикация посвящена вышивке в предметах крестьянского быта и костюма Костромской губернии. В статье приведены основные типы вышивок, материалы, применяемые в вышивке, цвета и мотивы.

Хотя крестьянская одежда уже давно вышла из повседневного обихода и зачастую находится только в музеях или частных коллекциях, она вызывает большой интерес у современных художников-модельеров и дизайнеров. Вновь приветствуются элементы народного кроя, декора и их стилизация в производстве костюма. Одним из наиболее востребованных способов декора костюма и ткани является вышивка.

Каждая страна, народ и даже город отличаются друг от друга, имеют свои характерные черты, обычаи, свою субкультуру, в том числе и в одежде. В наше время различия в костюме и предметах быта разных территорий немалозначительно стираются. И лишь в народном костюме национальные особенности все еще остаются. Вышивка всегда была одним из тех средств, с помощью которых одежде придавались характерные для того или иного региона черты.

Наибольший интерес для нас представляет вышивка Костромской губернии конца XIX – начала XX вв. Предметы именно этого периода наиболее широко представлены в Костромском музее-заповеднике и Архитектурно-этнографическом музее. Но в полной мере костромская народная вышивка до сих пор не исследована.

Вышивкой украшались как изделия для домашнего обихода: полотенца, скатерти-столешники, простыни-настилальники, подзоры, каймы, так и одежда, головные уборы, обувь.

Вышивкой в собственном смысле слова называется такой способ орнаментации ткани (или другого мягкого материала), при котором нитка пропускается с помощью иглы через материал и выводится снова на его поверхность [1]. Существует счетная, выполняемая по счету нитей ткани, и несчетная, по намеченным контурам, техники вышивания. Рисунок выполняется различными видами швов (набором стежков): крестик, гладь, косой стежок, тамбур и т.д. Также существует техника расшивания ткани золотной нитью или жемчугом.

Для Костромской губернии характерна вышивка строчевая, шитье набором (счетная); тамбур, односторонняя гладь, крест по канве (несчетная). Вышивка выполнялась льняными, хлопковыми, шерстяными нитями. Кроме

того, для северных территорий Костромской губернии очень характерна вышивка жемчугом, перламутром, с использованием цветной фольги. Иногда золотная нить заменяется гораздо более дешевым материалом – соломкой. Например, в фондах Костромского музея-заповедника хранятся дорожка и салфетка из тюля с богатым окаймлением из растительного орнамента, искусно выполненного соломкой.

Особого внимания заслуживает вышивка человеческим волосом. Она имела различные истоки, одни из них уводят в глубокую древность, например вышивка смертных рубаш. Введение в вышивку человеческого волоса, вероятно, было связано с древними поверьями.

В зависимости от уезда вышивка выполнялась в различных цветовых сочетаниях. Наиболее часто употребляли красный и черный цвета. Чем праздничней была одежда и чем моложе была девица, которая ее носила, тем больше в ней присутствовало красного цвета и его оттенков: красный символизировал молодость, красоту и праздничность. Пожилая женщина могла ходить в одной рубашке белого либо серого цвета.

Помимо красного и черного в вышивке, чаще всего, использовались белый, синий, сиреневый, зеленый, желтый цвета и их оттенки. Такое разнообразие палитры достигалось с помощью натуральных красителей. Например, различные травы и цветы - например, василек - давали оттенки зеленого, красного, синего и т.п.; с помощью луковой шелухи и яичной скорлупы получали коричневые тона. Нити окрашивали также корой ольхи, дуба, добавляли квасцы для получения черного цвета. С помощью ила достигались оттенки серого. Позднее появились химические красители, более яркие. Но когда мастерицы стали окрашивать ими нити, оказалось, что при стирке они сильно линяли и цвета тускнели.

Нередко выбор цвета в различных уездах зависел от климатических условий. В районах более теплых (южных) была возможность выращивать большее количество культур растений, от чего и зависело цветовое разнообразие, и наоборот.

В Костромской губернии наиболее богатые и разнообразные вышивки встречаются в некоторых районах Ветлужского уезда и вокруг Красного Села. Здесь были распространены вышивки, выполненные в красно-черных, красно-зеленых (светлых и темных), серых, травяных, желтых, сиреневых, розовых цветовых сочетаниях. На наш взгляд, это связано с относительной зажиточностью крестьян на этих территориях. Была возможность заниматься ювелирным промыслом, продажей леса, отходничеством – соответственно появлялись дополнительные финансовые возможности для покупки нитей, тканей, красителей. Кроме того, на протяжении многих лет границы Костромской губернии постоянно менялись. К ее территории раньше принадлежали некоторые районы нынешней Ивановской и Нижегородской областей, где был очень распространен такой народный промысел, как роспись по дереву. Основные сюжеты и цветовые сочетания орнамента, по всей видимости, перешли и в вышивку. Подобных примеров можно привести немало. Так, в

росписи прялок, бытовавших на территории Костромской губернии, одним из излюбленных мотивов были многоярусные букеты цветов в вазах. Этот же мотив очень часто встречается и в вышивке. Обозначает он пожелание добра и счастья и, возможно, пришел из старообрядческой культуры [2].

В Костромском же и Макарьевском уездах в вышивке использовалось меньшее разнообразие цвета – одежда в основном вышита красно-черными или желтыми нитями. Хотя мотивы вышивки в предметах, бытовавших на территории Костромского уезда, тоже достаточно разнообразны. Связано это так же, как и в случае с Ветлужским уездом, с тем, что границы Костромского уезда постоянно менялись. Соответственно на культуры этой территории оказывали большое влияние других локальных культур. Кроме того, на многообразии мотивов вышивки влияло и то, что на Костромской земле проживало очень много выходцев и переселенцев из других губерний [3]. Классический пример, это усилившееся влияние татарской культуры на декор костромского народного костюма, после массового переселения татар в XVIII веке на территорию Костромской губернии.

В одном предмете могло сразу сочетаться несколько видов вышивки. Например, по подолу, подолу, рукавам рубахи шла вышивка как с использованием геометрического, так и растительного орнамента. Мотив геометрического орнамента составляли всевозможные квадраты, круги, треугольники; прямые, ломаные и волнообразные линии. Мотивами растительного орнамента были плоды, цветы (особенно любили розаны), листья, стебли. Вышивались стилизованные птицы (“кинорейки”, птица-сирин), реже – стилизованные фигуры животных (конь).

Особенно богато расшивалась праздничная и свадебная одежда, а также предметы, предназначенные для совершения обрядов: “свекровники”, скатерти и т.п.

На вещах, сопровождающих обрядовую жизнь крестьян, вышивка была более разнообразна. Часто рисунок был тематическим, с определенными надписями. Больше используются изображения животных и птиц, изображаются стилизованные фигуры людей, развернутые к зрителю с поднятыми руками и широкими ладонями, что есть знак доброжелательности и гостеприимства. В литературе уже отмечен особый жизнерадостный характер костромской вышивки [4].

Вышивка выполняла не только роль декора. Она обладала защитной, магической функцией, что пошло еще из глубокой древности, от язычества. Части костюма, граничащие с открытым телом (ворот, подол, манжеты рукавов) для усиления защиты человека орнаментировались более обширно. Изначально каждый элемент вышивки имел определенное значение, например круг- символ солнца, плодородия; кривая- символ воды и т.д. Со временем этот смысл был утерян.

Таким образом, вышивка в народном костюме являлась одним из основных видов декора одежды. И сейчас она не менее актуальна в оформлении костюма. Учитывая современные тенденции, использование народных

орнаментов, мотивов, элементов кроя создает стимул к изучению старины. К тому же, в последнее время отчетливо намечается стремление к эксклюзивности и индивидуальности, все больше ценится ручной труд, что является характерным признаком народного промысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменская М.Н. Экспедиция в Кологривский район Костромской области / М. Н. Каменская, Н. В. Тарановская // Сообщения ГРМ. – Вып. 7. – Л., 1961. – С. 62–64.
2. Устная консультация искусствоведа С.С. Катковой.
3. Устная консультация ст. научного сотрудника Костромского Архитектурно-этнографического музея С.Д. Масалева.
4. Маслова Г.С. Основные черты орнамента Ярославской и Костромской вышивки / Г. С. Маслова // Сообщения ГРМ. – Вып. 11. – М., 1976. – С. 153–159.
5. Масалева С.Д. Народная одежда Костромского уезда XIX – начала XX вв. Вехи истории / С. Д. Масалева. – Кострома, 2003.

УДК 7.04

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ УСАДЬБЫ НЕРОНОВО

О.В. Румянцева

В статье приведены сведения о структуре, хронологических рамках и особенностях размещения одной из самых известных провинциальных картинных галерей из солигаличской усадьбы Нероново.

Картинная галерея усадьбы Нероново – одна из самых полных и значимых из сохранившихся на нынешний день. Формироваться она начала в 1741 году, когда Иван Григорьевич Черевин заказал неизвестному для нас художнику два портрета: себя и своей супруги Натальи Степановны, урожденной Кошелевой. До сих пор эти полотна являются уникальными для русской живописи XVIII столетия.

Следующий период формирования галереи наступил лишь через тридцать лет – в начале 1770-х годов. Сын Ивана Григорьевича Петр Иванович заказывает свое изображение, супруги Марьи Михайловны, своих родителей и детей Елизаветы и Дмитрия. Тогда же были созданы портреты ближайших родственников хозяев усадьбы – представителей ярославских дворянских родов Окуловых и Ярославовых. Автором портретов был провинциальный живописец Григорий Островский. В 1774 году художник создал великолепное изображение Анны Сергеевны Лермонтовой – пятилетней дочери ближайших соседей Черевиных. Черевины были в родстве с Лермонтовыми, поэтому «Портрет А.С. Лермонтовой» мог уже изначально находиться в картинной галерее Черевиных. А мог попасть в Нероново и позже, после 1827 года, когда Анна Сергеевна, став взрослой, продала родовую усадьбу своим соседям.

Следующий этап – первая половина 1780-х годов, когда тот же Григорий Островский пишет портреты повзрослевших детей хозяев усадьбы.

На этом заканчивается период формирования портретной части галереи, но не всей галереи в целом. Фамильные портреты были лишь одной из со-

ставляющих картинной галереи. Еще одну часть, не менее значимую составляли портреты правящих лиц русского Императорского Дома. На сегодняшний день в Солигаличском краеведческом музее хранятся «Портрет Петра I в латах со звездой»; «Портрет Александра I», «Портрет Александра II», «Портрет вел. Кн. Михаила Николаевича», происходящие из Нероново.

Без всякого сомнения, в усадьбе должны были быть и изображения императрицы Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, то есть царствующих лиц второй половины XVIII века, когда в основном создавалась и развивалась усадьба.

Портреты Петра I и Александра I на первый взгляд выдают руку посредственного провинциального живописца, однако, достоверно судить о них можно лишь по проведению полной технологической экспертизы. Но сам факт существования этих полотен, безусловно, знаменателен. Следует отметить, что «примитивный» характер царских портретов – характерная черта большинства усадебных галерей, так как создавали их чаще всего местные живописцы, но по столичным образцам.

Третья часть нероновской галереи состоит из картин, по большей части относящихся к историческому жанру. Предположительно все они копии XVIII – XIX веков с работ западноевропейских мастеров. В 1918 году из Нероново были вывезены следующие полотна: «Апостол Петр», «Лот с дочерьми», «Лот с дочерьми» (автор оригинала Лот Жарлено, 1632–1705), «Мадонна», «Дама с жемчугом», «Христианка», «Сатир, пьющий из тыквы», «Искатель истины», «Погребение Христа», «Суд Париса», «Иисус в терновом венце», «Натюрморт с виноградом», «Богослужение в католическом монастыре», «Старик, наливающий вино», «Вознесение Богоматери» (возможно, копия с Рубенса); «Святой Иероним», «Иосиф и жена Понтефрия», «Иисус на дворе Кайфы», «Мученик Себастьян», «В суде».

Таким образом, картинная галерея Черевиных делилась на три смысловые части: портреты лиц русской императорской фамилии, портреты хозяев Нероново и их родственников, картины на евангельские и мифологические темы. Такое деление вполне традиционно для усадебных галерей.

Проблема расположения картинной галереи в усадебном доме XVIII века интересна, но малоразрешима, так как практически нет никаких документальных свидетельств.

Сохранилось несколько интерьерных фотографий усадебного дома 1908 года. На одной из фотографий справа от камина с лепным гербом Черевиных висит картина с изображением читающей женщины, по стилю похожая на картины итальянских мастеров XVII – XVIII веков.

К созданию картинной галереи в Нероново приступили еще в период старой планировки усадьбы, когда местом проживания Черевиных был деревянный двухэтажный дом. Все портреты хозяев усадьбы и их родственников были созданы до середины 1780-х годов. Каменный же дом начали строить в самом конце 1780-х. Некоторые представления об усадьбе до 1780-го года можно составить, ориентируясь на материалы Генерального межевания. «В

домовой книге, начатой Григорием Воиновичем, продолженной его сыном Иваном и внуком Петром, сохранилась опись старого дома и имения в благословение своему сыну Дмитрию и его жене Варваре около 1788 -1789 годов перед строительством нового дома. В доме согласно описи имелись сени внизу и вверху, зал, гостиная, спальня, уборная горница, две девичьи, столовая и кабинет» [1].

К сожалению, до настоящего времени опись не сохранилась, но на ее основе мы можем сделать некоторые предположения по поводу расположения в доме картинной галереи. Следуя описи, мы можем выделить несколько помещений, где могли бы быть размещены портреты: зал, гостиная, столовая и кабинет. Мы предполагаем, что в гостиной, как наиболее приспособленном помещении для размещения галереи, первоначально долгое время и висели профильные портреты супругов Черевиных. После того, как в 1770-е года были созданы портреты кисти Островского, они также были развешены в гостиной. Но в одной комнате не могут находиться два практически одинаковых изображения: профильный портрет И.Г. Черевина 1741 года и его уменьшенная копия 1774 года. На наш взгляд, старые портреты были перенесены в кабинет или столовую, а новая, стилистически единообразная, серия портретных изображений была размещена в гостиной. В первой половине 1780-х годов портретную галерею Островский дополнил новыми полотнами.

В старом деревянном доме, если и были изображения русских царей, то, скорее всего, располагались они в гостиной комнате вместе с семейными портретами или же в зале. В новом каменном доме, где было гораздо больше места, картинная галерея располагалась, по всей видимости, в нескольких помещениях. Каменный дом был двухэтажный. Но «почти все помещения первого этажа предназначались для прислуги, кроме крупного помещения в северо-западном углу, где находилась библиотека, и так называемой «охотничьей» комнаты, где хранилась коллекция редкого оружия» [2]. Вот в этих то двух помещениях первого этажа, а также центральной двухсветной зале и юго-восточной угловой гостиной могла находиться картинная галерея. Вряд ли семейные портреты Черевиных были разделены по разным жилым комнатам. Все они должны были находиться в гостиной, как наиболее подходящем для этого помещении. Портреты лиц императорского Дома могли быть развешены либо в парадном зале, либо также в гостиной. А вот живописные полотна, по всей видимости, распределили по другим помещениям. Во всяком случае, для конца XVIII – первой трети XIX века это предположение наиболее разумно.

Мы не согласны с авторами статьи об усадьбе Нероново [3], утверждающих, что в новом каменном доме семейные портреты висели в парадном двухсветном зале. При Петре Ивановиче и Дмитрие Петровиче парадный зал предназначался для балов и приемов и, если там и висели какие-либо картины, то только изображения представителей царского Дома. Семейные, более камерные, портреты, практически никогда не располагались в залах, предназначенных для балов и больших приемов.

Фамильные портреты в XIX веке в усадьбе уже не создавались. Исторические и жанровые полотна появились, по всей видимости, только в конце XVIII – первой половине XIX веков. На этом формирование нероновской картинной галереи практически закончилось. Своеобразным продолжением фамильной портретной галереи являются немногочисленные семейные фотографии с изображением некоторых представителей рода Черевиных.

В поздний период существования усадьбы о картинах в меру сил забылись: сохранились следы неумелой «реставрации» полотен. Но расцвет свой нероновская картинная галерея пережила все же в последней трети XVIII – первой половине XIX веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костромская усадьба. – Кострома : Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области, 2005. – С. 288.
2. Там же. – С. 292.
3. Там же.

УДК

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ КОЛОГРИВСКОГО УЕЗДА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

И.И. Никонов, А.В. Гусев

В статье рассматриваются проблемы развития и становления кустарных промыслов Кологривского уезда Костромской губернии в начале XX века и их роли в насыщении рынка товарами повседневного спроса и смягчения кризиса земельного перенаселения в деревне.

Кустарные промыслы в Кологривском уезде к началу 20-х годов к моменту введения НЭПа были зарегистрированы во всех волостях уезда в 502 селениях, в 11395 хозяйствах и у 1635 лиц, что в процентном отношении составляло: селений – 39,1 %, хозяйств – 5,3 %, и лиц – 2,8 %. Наиболее многочисленными группами кустарей были: группа по изготовлению обуви: сапожники, катальщики валенок и лапотники, в ней было 50 % сапожников, почти 40 % каталей и около 10 % лапотников; группа по обработке дерева, где лидирующее положение занимали бондари – 51 %, столяры – 22 %; группа кустарей по обработке металла состоящая на 90 % из кузнецов и на 10 % из лудильщиков и слесарей; группы мельников, горшечников, обработки кожи и мехов, выработке сельскохозяйственных орудий и экипажей и другие составляли незначительные группы.

Для исследования вопроса развития кустарных промыслов в Кологривском уезде в 1927 году было проведено анкетирование крестьянских хозяйств в ходе которого были поставлены следующие вопросы: когда возник промысел – до революции, в период революции до введения НЭПа или с 1923 по 1927 год. Из всех опрошенных кустарей 75 % показали, что их промысел образовался еще до революции и 25 % кустарей ответили, что их промыслы

возникли с 1917 по 1927 год. Так как кустарный промысел носил в основном семейный характер, то из этих данных видно, что молодое поколение не бросало профессию отцов и что их развитие шло традиционным порядком. Даже во время всеобщей разрухи народного хозяйства, когда привозного сырья достать было очень трудно, кустарный промысел развивался планомерно и даже с увеличением выпускаемой продукции, так как ввиду отсутствия заводской продукции, на продукцию кустарной промышленности спрос был значительно велик. В рассматриваемый период, а именно с 1923 по 1927 годы, когда потребность в продукции фабричной промышленности превышала предложение, а низкая цена на кустарные товары, чем на такие же заводского производства, служили стимулами для развития кустарного производства. Кустарный промысел в большинстве случаев являлся подсобным при сельском хозяйстве, но некоторые из них, благодаря тому, что попали в благоприятные условия по производству и сбыту, или же в силу семейных обстоятельств становились главным занятием семьи, сельское же хозяйство или окончательно забрасывалось или же переходило на подсобное. По обследованным хозяйствам – 9,2 % опрошенных показали, что у них главное занятие промысел, а 90,8 % показали свой промысел подсобным. Занятие промыслом, как главным средством к существованию, показали такие кустари, которые обладали более высокой квалификацией, как, например, сапожники, кузнецы и столяры.

Всего в кустарной промышленности в уезде было занято 1635 человек или 2,8 % трудоспособного населения обоого пола. Так как в кустарной промышленности работали почти исключительно мужчины, то верней будет, если процент участия населения в кустарной промышленности брать не от обоого пола, а только от трудоспособных мужчин и тогда этот процент будет равен – 6,1. Кустарные промыслы в Кологривском уезде можно было разбить на две группы: промыслы, которые обязательно требовали специального помещения, и такие, которые этого не требовали. Дегтякуры, смолокуры, кирпичники, кузнецы, кожевники, должны были иметь отдельные приспособленные здания, все же остальные можно было производить и в жилой избе или, в крайнем случае, в хозяйственных пристройках.

Развитие кустарных промыслов в Кологривском уезде сдерживало отсутствие личных средств и кредита, но кроме этих причин 37,4 % всех промысловых хозяйств указывали причины тормозящие развитие кустарных промыслов это дороговизна и трудности в получении сырья, 17,8 % указывали на отсутствие спроса на свою продукцию, 3,7 % указывали на недостаток квалифицированной рабочей силы и 1,7 % на конкуренцию фабрично-заводской промышленности.

Все это тормозило развитие кустарных промыслов и могло быть изжито при определенной организованной помощи со стороны власти. Напрашивался вывод, что для развития и укрепления кустарных промыслов в уезде было крайне необходимо развитие среди кустарей промышленной кооперации для облегчения получения кредита, организации снабжения кустарей

сырьем, инструментами и орудиями производства, а также налаживания сбыта кустарных изделий за пределы уезда. Все эти организации должны были вылиться в формы кооперативов: кредитно-промысловых, закупочно-сбытовых и прочих товариществ и объединений.

Для улучшения производства и для втягивания в промысел молодых сил, вместе с кооперированием населения, необходимо было учреждать учебные производственные мастерские, а также курсы для повышения квалификации взрослых кустарей – мастеров. С развитием промкооперации, вопрос об этих учреждениях признавался самими кустарями которые понимали, что только при кооперации могли создаваться такие условия, при которых возможно существование таких учреждений. Так как кустарный промысел носил семейный характер, то и передача навыков в нем шла по родственной линии, особенно в тех промыслах, где не требовалась большая квалификация, т.е. в большинстве кустарных промыслов. В таких же промыслах, как сапожный, кузнечный, столярный, отчасти валено-катальный, кроме родственной передачи навыков в промысле, существовал и набор учеников. Для того что бы определить, хотя бы приблизительно, удельный вес кустарной промышленности Кологривского уезда можно привести данные о количестве и стоимости вырабатываемой продукции по главным промыслам уезда (табл. 1).

Таблица 1

№	Наименование промысла	Количество участников	Название продукции	Количество	Стоимость
1	Санники	54	Сани	1188	9500
2	Бондари	184	Кадки (средн.)	11040	22000
3	Столяры	78	Рама оконная	9800	17000
4	Смол. и дегтярный	41 хоз.	Смола Деготь	1230 пудов 920 пудов	3400 7300
5	Сапожники	234	Сапоги	16000 пар	270000
6	Лапотники	53	Лапти	11900	4500
7	Катальщики	182	Валенки	18200	236000
8	Горшечники	95	Горшки	387000	57000
9	Овчинники	73	Овчины	21900	65000
10	Кожевенники	8 хозяйств	Кожтовары	-	45000
	ИТОГО		-	-	736700

Данные приведенные в таблице соответствуют ценам 1926 года, но они не учитывают всю продукцию по всем промыслам, так что можно предположить, что стоимость всей продукции была не менее 1000000 рублей. Для сравнения можно привести стоимость всей главнейшей продукции сельского хозяйства уезда за 1926 год. Эта продукция в части зерновой и картофельной оценивалась в 2600 тысяч рублей, или только в 2,6 раза превышала продукцию кустарной промышленности.

Таким образом, к началу 1927–1928 годам в Кологривском уезде восстановились после гражданской войны традиционные промыслы и ремесла и были предприняты определенные шаги в их кооперировании.

УДК

**КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА**

А.В. Гусев

В статье рассматриваются проблемы развития и становления кустарно-промысловой кооперации в Костромской губернии в 20-е годы XX века.

В 20-е годы XX века земледелие Костромской губернии не могло полностью обеспечить своего населения семейным достатком. По данным Губстатотдела, в 1924 году костромскому крестьянину в среднем хватало своего хлеба только на 7,6 месяцев, остальные же 4,4 месяца он должен был жить покупным хлебом.

Кроме прокормления себя и своей семьи, крестьянину нужны были средства на одежду, предметы первой необходимости, налоги и другие потребности. Часть этих расходов покрывалась продажей продуктов технических сельскохозяйственных культур, таких как хмель, картофель, лен и т.д. Но все-таки одним сельским хозяйством население губернии содержать себя не могло. Оно было вынуждено изыскивать средства существования на других заработках: на фабриках, местными кустарными и отхожими промыслами, а также заработками на различных стройках и других работах.

Исследование крестьянских бюджетов за 1908 год устанавливало, что в условно-чистом доходе крестьянского хозяйства губернии было внеземледельческих заработков – 49,4%, а по обследованию бюджетов 1923–24 г. – 32,9%. В среднем по губернии процент крестьянских хозяйств, имеющих промыслы, до первой мировой войны определялся – 86,4 (по данным подворных переписей 1887–1905 гг.), в 1924 году этот процент, по результатам выборочного обследования, равнялся – 57,8. Общее число промышленников составляло до войны – 26% от всего сельского населения, а в 1924 г. – 14,4%.

Но эти перечисленные сведения касаются всех неземледельческих промыслов населения: тут и кустарные промыслы, и отхожие, и лесные. Кустарная промышленность была представлена по данным Губстатотдела на 1 января 1924 года в сельских местностях 14302 кустарями. По переписи городского населения в 1923 году в городах было 1842 кустаря. Таким образом, на 1 января 1924 года в Костромской губернии кустарей было всего 16144 человек. По данным обследования организованным Губстатотделом в 1925 году на территории губернии имелось 12841 мелких ремесленно-кустарных заведений и в них было занято работой 17437 человек с валовой годовой продукцией 16,2 миллиона рублей и с заработком в 2914 тысячи рублей или 167 рублей в среднем на человека. По подсчетам результатов переписи населения в 1926 году число лиц, занятых кустарной промышленностью в губернии, определялось уже в 20103 человека, при чем по промыслам они разбивались следующим образом (табл.1).

Действительное число кустарей возможно было больше, так как при проведении обследования мелких заведений и промысловых хозяйств во всех уездах губернии не все показания были верны.

Таблица 1

№	Наименование промыслов	Число занятых лиц		
		В городе	В деревне	Итого
1	Полиграфическая промышленность	49	11	60
2	Научно-художественная промышленность	1221	1228	2449
3	Кожевенная и меховая промышленность	89	906	995
4	Добыча и обработка минералов	34	947	981
5	Машиностроение (телеги и т.п.)	6	352	358
6	Обработка дерева (клепочники и пр.)	239	2115	2354
7	Обработка металлов	363	1464	1827
8	Пищевкусовая промышленность	501	1623	2124
9	Обработка шерсти	4	168	172
10	Обработка льна	8	39	47
11	Обработка пеньки	-	9	9
12	Одежда	1843	6172	8015
	Другие кустарные промыслы	369	343	712
	ИТОГО	4726	15377	20103

Октябрьская революция внесла большие изменения в условия труда и жизни кустаря, уже в 1918 – 1920 годы в России были сделаны первые шаги по кооперированию мелких кустарей одиночек. В Костромской губернии сведения о дореволюционном периоде в области кооперации среди кустарей очень скудны, по некоторым данным на 1 августа 1919 г. в пределах Костромской губернии того периода был 1 кустарно-промысловый кооператив, а именно артель ювелиров.

Как развивалась кустарная кооперация в первые годы после революции на сегодняшний день данных не имеется. Первый декрет Советского правительства о промысловой кооперации был издан еще 26 апреля 1921 года. Очевидно, вскоре после издания этого декрета, в связи с развитием новой экономической политики, кустари стали организовываться в кооперативы. По данным Костромского губкоопсовета в губернии в 1924 году имелись следующие кооперативы (табл.2).

Таблица 2

№	Наименование	Число кооперативов
1	Кузнечно-слесарные	1
2	Ювелирные	5
3	Санно-колесные	1
4	По производству пищевых продуктов и напитков	11
5	Портновские и белошвейные	1
6	Сапожные	10
7	Пимокатные	1
8	Артели по выделке вошины и елочных свечей	1
9	Щеточные	1
10	Артели строительных рабочих	1

Всего в этих кооперативах членов было 1107 человек. В июле 1924 года был организован Костромской Союз Промысловой Кооперации – "Коско-

промсоюз" (устав зарегистрирован 12 июля). Учредителями его были 3 ювелирные артели Красносельского района.

По данным Губсовнархоза, в Коскопромсоюзе на 1 октября 1927 год было объединено 34 кооператива с 2017 членами.

Финансовый баланс Коскопромсоюза с суммы 74272 в рублях в 1925 году вырос до 343516 рублей в 1927 году. Но здесь необходимо заметить, что хотя балансы союза и увеличивались, но удельный вес в них собственных и паевых капиталов не увеличивался. Губисполком оказывал посильную помощь созданному союзу, так например в конце 1925 года ему было выдано безвозвратное пособие в сумме 20000 рублей.

Таким образом можно сделать вывод, что в 20-е годы XX века кустарные промыслы и кустарно-промысловая кооперация получила свое дальнейшее развитие. Губернские власти оказывали посильное внимание кустарно-промысловой кооперации, что и способствовало ее ускоренному развитию в тот период и расширению ее возможностей в снабжении деревни товарами первой необходимости и позволяло решать хотя бы частично проблему трудоустройства избытка рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917–1967 гг. (Сборник документов за 50 лет). – М. : Политиздат, 1967. – Т.1 (1917–1927). С. 467–468, 639–646.
2. Промыслы и ремесла. –1929. – №9.
3. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. – М. : Коиз, 1957.
4. Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября (Сборник материалов). – Издание Костромского Губкоопсовета, 1927. – С. 121–129.

УДК 008.000.93

ДИНАМИКА РУССКО-НЕМЕЦКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В XVIII–XIX вв.

Г.А. Зленко _____

В статье прослеживается развитие культурных отношений между Россией и Германией в 18-19 вв.

Прочные связи России с Германией установились еще в эпоху Петра I, который с помощью реформ и нововведений «прививал» в России немецкие культурные и хозяйственные традиции. С этого времени ориентация России на Германию становится неотъемлемой частью дальнейшего развития страны. Теснейшая связь двух стран определялась также и родственными связями: русские цари женились на немецких принцессах, которые, став русскими императрицами, стремились внести свой вклад в развитие русской культуры, вводя в нее немецкие традиции.

Особенно показателен в этом плане XVIII век, когда начинают расширяться научные связи: будущие русские ученые и писатели отправлялись в Германию, чтобы получить там образование. М.В.Ломоносов учился в Мар-

бургском университете, в Марбурге он встретил свою будущую жену. А.Н.Радищев обучался в Лейпцигском университете, в университете города Геттингена в начале XIX столетия получали образование А.С. Кайсаров и А.И.Тургенев. Будущие славянофилы И.В. и П.В. Киреевские, К.С.Аксаков были отправлены в Германию, в Берлинский университет для завершения образования. Все это нашло отражение в творчестве русских писателей XIX века. Например, герой А.С.Пушкина «из Германии туманной привез учености плоды». «Выпросился у деда» в Геттингенский университет герой повести Н.А.Полевого «Блаженство безумия». Существовала и обратная связь: немцы преподавали в университетах России и частных домах. Так, один из представителей литературного движения «Буря и натиск» – Ф.М.Клингер с 1780 года проживал в России и занимал должности преподавателя и директора в различных учебных заведениях. Профессор Московского университета Х.И.Лодер, до приезда в Россию преподававший в немецких городах Иене и Галле, пользовался успехом у русских студентов. Его лекции с большим интересом слушали М.П.Погодин, В.Ф.Одоевский и другие.

С начала XIX века русские предпринимают целенаправленные поездки в Германию - «страну философской тишины» - чтобы познакомиться с философией Ф.Шеллинга. Одним из первых, кто испытал влияние философа, стал Д.М.Виландский, слушавший его лекции в Иене и Вюрцбурге. Многие представители русской интеллигенции и аристократии посещали эту страну. Они интересовались ее культурой, философией, литературой, встречались с писателями, посещали литературные салоны. Чаще всего русские путешественники, появляясь в Германии, направлялись к И.В.Гете. Местом паломничества стал город Веймар. В Веймаре провела 50 лет своей жизни великая герцогиня саксен-веймар-эйзенахская Мария Павловна, дочь императора Павла I. Одаренная природным умом, и, по словам Шиллера - «большими способностями к живописи и музыке и действительной любовью к чтению», Мария приняла на себя покровительство наукам и искусствам. Гете, принадлежавший к числу друзей Марии, называл ее одной из лучших и наиболее выдающихся женщин своего времени. Трудом Марии Павловны был создан музей, посвященный памяти Гете, Шиллера, Виланда. Веймар посещали К.Н. Батюшков, Ф.Глинка, В.К.Кюхельбекер, В.А.Жуковский и другие.

В XIX -начале XX века около 8000 гостей из Российской Империи ежегодно приезжали в Германию. Большинство из них проводили там по несколько месяцев. Гостями немецкого курортного городка Бад Эмса были такие писатели как Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев, Ф.И.Достоевский, Аксаков. Ф.И.Достоевский проживал здесь почти постоянно с 1874 по 1879 гг. и здесь же написал части своего романа «Братья Карамазовы». Висбаден был в то время и политически значимым центром, и имперским городом, он и до настоящего времени пользуется популярностью у европейской аристократии и интеллигенции. Именно здесь в 1866 году Достоевский пишет свою повесть «Игрок». В Висбадене провел 20 лет своей жизни немецко-русский художник Алексей Явленский.

Представляет определенный интерес история сближения Бадена с Россией, которая ведет нас в конец XVIII века, когда наследник российского престола Александр Павлович Романов, будущий император Александр I, женился на баденской принцессе Луизе (принявшей впоследствии православную веру и имя Елизавета Алексеевна). Тогда же возникли политические и торговые связи Бадена с Российской Империей. В скором времени здесь стали появляться и первые «курортники», сначала генералы со своими семьями, а затем и представители дворянства. Сюда приезжали на отдых граф Ростопчин - московский губернатор начала XIX века, известные писатели Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский, Гончаров, Некрасов, Салтыков-Щедрин, создатель Российского гимна Василий Жуковский и многие-многие другие. И.С.Тургенев проживал здесь постоянно с 1862 по 1869 года. Его дом стал салоном, где встречались представители культурного мира Европы той эпохи. У великого русского писателя регулярно бывали композиторы Иоганн Брамс, Франц Лист, Клара Шуман, Рихард Вагнер.

Список русских имен, связанных с Баварией, также весьма велик. В Мюнхене - столице Баварии прожил более 20 лет великий поэт Ф.И.Тютчев. Русский царь Николай I приезжал в Мюнхен, чтобы присмотреть жениха для своей любимой дочери, великой княгини Марии Николаевны. Он нашел здесь не только жених" но и архитектора Лео фон Кленца, который возглавил строительство нового Эрмитажа в Санкт-Петербурге. С историей Баварии тесно связаны такие знаменитые россияне как граф Воронцов - один из первых посланников России в Баварии, граф Гагарин, художники Марианна Веревкина, Василий Кандинский, Алексей Явленский, Леонид Пастернак, Игорь Грабарь, Дмитрий Кардовский, Кузьма Петров-Водкин, братья Давид и Владимир Бурлюки.

О литературных связях России и Германии стоит сказать особо. В XIX веке в России было много поклонников Гете, а споры о Гете и Шиллере стали традиционными и возникали в рамках литературных направлений, кружков, салонов, журналов[1]. Культурная и политическая жизнь Германии освещалась русскими путешественниками И.И.Хемницером, Н.М.Карамзиным, В.Л.Пушкиным и другими. С немецкой литературой русских читателей знакомили Н.И.Новиков, В.А.Жуковский, М.П.Погодин, М.Л.Михайлов. А.И.Тургенев особо отмечал увлечение русской интеллигенции словесностью Германии. Он говорил, что члены Дружеского литературного общества «...получали почти все, что в изящной словесности выходило в Германии... пересаживал и, как умели, на русскую почву цветы поэзии Виланда, Шиллера, Гете»[2]. В России хорошо известными и читаемыми из писателей XVIII века были Ф.Г.Клопшток, К.М.Виланд, И.Г.Гердер, Г.А.Бюргер. Но особенно привлекало творчество Гете и Шиллера.

В XIX веке в России идет процесс творческого осмысления художественного мира уже известных и читаемых немецких писателей. Публикации многочисленных критических обзоров, в которых давалась характеристика состояния литературы Германии и творчества отдельных писателей, указы-

вают на глубокий интерес к историко-литературному процессу этой страны. Русские критики и литературоведы сопоставляют произведения русских писателей с произведениями немецких, а особенности русской литературы - с литературой Германии. По мнению французского критика Э.Кине искусство Германии достигло высот потому, что «создало себе свой мир» и было удалено от политических событий. Именно в Германии «назначили себе место свидания все возможные мнения человеческие», «здесь определили они себе место полного своего развития, с тем, чтобы достигнуть последней степени силы». Критик очень образно говорит о значении открытий «умственного здания Германии»: «С высоких башен, с величественных строений его летят прах и тление на все четыре стороны ветров - тление не смерти, но жизни, не вещества, но мысли, прах идей, который Провидение собирает в вечную урну Судеб, для удобрения им новых лей...»[3]. В 1837 году Г.Кенинг опубликовал в Германии книгу, где он охарактеризовал восприятие немецкой литературы в России: «Новое литературное поколение отличается от старого не только распространением немецкого вкуса и немецких литературных течений (романтики); оно стремится к более глубокому проникновению, к философскому обоснованию немецкого духа... Не достаточно было свести поэзию к одним только чувствам, как бы высоки и благородны они ни были, надо было примирить с чувством также и мысль и понять явления природы как символ духа»[4].

Возникновение в России XIX века стойкого интереса к Германии и немецкой литературе определили и исторические причины. По заключению Р.Ю.Данилевского, немецкая культура и философия не могли не заинтересовать русских: «...сказывалось недавнее сближение обоих народов во время совместной борьбы против Наполеона, существовали давние культурные связи, были сходные уровни экономического развития общества и его политическое состояние»[1, с.3]. Кроме того, в начале века – времени наибольшего сближения русской и немецкой литератур – ни в России, ни в Германии не было революций. Германия – раздробленная страна, разделенная на множество княжеств; Россия - единая страна, но занимающая огромные территории. Представление о Германии, судьбе ее людей, в том числе и писателей, и привлекательный в глазах русского человека мир произведений реализовались, по словам Н.М.Ильченко, в особый художественный образ, который включал различные компоненты. Воображаемая Германия рисовалась на основе тех реалий, которые заключал в себе образный строй произведений Гете, Шиллера, Клопштока, Гофмана и других. В связи с этим появились духовно-культурные, бытовые, топографические и климатические приметы. Русские писатели в своих произведениях делали местом действия Германию или, не определяя конкретного места действия, рисовали условно немецкий пейзаж, давали героям немецкие имена и фамилии, как, например, К.С.Аксаков, Н.А.Полевой. Важно отметить, что не все русские писатели, создавая образ Германии, посещали эту страну, многие в своем творчестве основывались на уже сложившихся в России стереотипах.

На современном этапе развития литературоведческой науки изучение межнациональных отношений стало одним из важнейших направлений. Понятие «литературные связи» не сводится к представлению о заимствовании образов, мотивов и сюжетов, а мыслится широко, как художественная и творческая преемственность, позволяющая создать качественно новые явления в литературе и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский Р.Ю. «Молодая Германия» и русская литература (из истории русско-немецких отношений первой половины XIX в) / Р. Ю. Данилевский. – Л. : Гослитиздат, 1969. – С.44–65.
2. Резанов В.И. Из разысканий о сочинениях В.А. Жуковского / В. И. Резанов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1906. – Апрель. – С. 293.
3. Кине Э. Будущая участь Словесности и Изящных искусств в Германии / Э. Кине // Журнал «Московский телеграф». – 1832. – № 17. – С. 17–18.
4. Цит. по: Ильченко Н.М. Русско-немецкие литературные связи в отечественной романтической прозе 30-х годов XIX в. / Н. М. Ильченко. – Нижний Новгород, 2002. – С. 10.

УДК

ДИСКУССИИ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА **Е.Б. Зотова**

Важнейшим фактором развития общества – является образование. Однако до второй половины XIX столетия право на получение знаний принадлежало преимущественно мужчинам. Несовершенство системы образования в Российской империи проявлялось на всех уровнях, однако, начиная с 50–60-х годов XIX в., отечественная интеллигенция особое место уделяет вопросам женского профессионального образования.

Публицисты стали привлекать внимание общественности на то, что воспитание «слабого пола» настолько плохо, а знания так ничтожны, что женщины часто бывают не в состоянии зарабатывать себе средства к существованию, поэтому положение женщины в обществе настолько «унизительно», что они попадают в полную зависимость от родственников или мужа.

Особое место этой проблеме во второй половине XIX века уделялось на страницах журналов «Женское образование», «Современник» (цикл статей Д.И. Мацкевича «Заметки о женщинах» – через три года вышедшие отдельной книгой).

Выдающейся хирург и педагог И.И. Пирогов называл женщин «главными зодчими общества», т.к. на них возложена обязанность воспитания будущих граждан и чтобы они могли должным образом исполнять свое высокое предназначение, необходимо кардинально изменить образование женщин всех сословий, сделать его равноценным мужскому»¹. Эта публикация произ-

---

¹ Пирогов И.И. Вопросы жизни // Морской сборник. – 1856. – № 9 (июль). – Т. XXIII.

вела переворот во взглядах российской публики на женское воспитание и образование.

В 1858 году опубликованные материалы М.Н. Вернадской «Женский труд», «Общественная самостоятельность женщин» Славинского, «Образование женщин среднего и высшего состояний» Г.Я. Аппельрота, «Мысли об учреждении открытых женских школ» Н.А. Добролюбова вызвали широкий общественный резонанс. В статьях было высказано общее мнение что, «высокое, почтенное, истинное назначение женщины, от которого зависит благосостояние и нравственное достоинство всего человечества настоящего и будущего»¹ будет достигнуто лишь тогда, когда будет выполнена задача достойного образования женщины.

В защиту системного женского образования, равного мужскому выступил публицист «Современника» М.Л. Михайлов. Он полагал, что неравное образование влияет на атмосферу в семье, вносит в отношения «сильного» и «слабого» пола деспотизм и рабство, разрушает любовь и негативно сказывается на воспитании детей.

В публицистических материалах второй половины XIX века наиболее остро обсуждался вопрос о сословном женском образовании. Начало системного государственного женского образования в России было положено основанием в 1764 году по инициативе общественного деятеля И.И. Бецкого и по указу императрицы Екатерины II среднего женского образовательного учреждения Смольного института благородных девиц. Однако попасть туда могли только привилегированные молодые дворянки, а обучение строилось на патриархальных традициях. Это учебное заведение закрытого типа стало образцом для других российских пансионатов дворянских дочерей.

Журнал «Отечественные записки» (1863, № 4), опубликовал статью В.И. Водовозова «Секретные воспоминания институтки» в которой описывалась ненормальная обстановка в пансионатах, где царят ложь, лицемерие, ханжество; знания даются самые минимальные, а под нравственным воспитанием разумеют только безусловное повиновение начальству.

Альтернативой пансионатам стали открытые женские учебные заведения, которые создавались при информационной поддержке отечественной прессы и на средства общественности. Финансовое участие правительства в организации открытых женских школ было минимальным. Первое такое женское училище было создано в 1857 году в Костроме, а в 1858 году первая женская Мариинская гимназия в Санкт-Петербурге. Российские журналы активно публиковали материалы об этих начинаниях, поддерживая идею их создания и развития². На страницах журнала «Русский вестник» появляется статья-

---

¹ Аппельрот Г.Я. Образование женщин среднего и высшего состояний // Отечественные записки. - 1858. - № 2.-С. 658.

² См.: Острогорский В.П. Двадцатипятилетие женских учебных заведений: Историческая заметка // Вестник Европы. – 1883. – № 4; Очерк истории женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии // Гувернантка. – 1862. – №1,4, 5 и др.

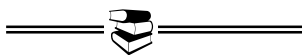
прогрессивного либерально-демократического публициста, сторонника реформ женского образования Н.А. Добролюбова «Мысли об учреждении открытых женских школ».

Любопытно, что к характеристике женского образования приступили и сами женщины – бывшие ученицы. В журнале «Русская беседа» в 1859 году была опубликована статья Н.А. Дестунис «Чему мы, женщины, учились?» где публицистка обращала внимание на то, что знания, приобретенные ею, были оторваны от реальной жизни. Надежда Дестунис констатировала, что образование, которое дают в России мало применимо к тому назначению, которое должна выполнять женщина в семье и обществе.

Особо авторитетно звучало мнение о необходимости реформирования женского образования в публикациях выдающихся общественных деятелей и педагогов: К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, Н.А. Вышнеградского, В.И. Водовозова, В.Я. Абрамова, А.Н. Страннолюбского. В.А. Евтушевского и др. За профессиональное обучение россиянок выступали известные ученые: создатель русской физиологической школы И.М. Сеченов, ботаник-эволюционист А.Н. Бекетов, литературовед А.Н. Пынин, физик О.Д. Хвольсон, химик Д.И. Менделеев и др. Для обсуждения вопросов об образовании свои страницы им предоставляли ведущие отечественные журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Божий мир», Русская мысль», «Дело», «Женский вестник», «Сын отечества», «Вестник Европы» и многие другие.

Свидетельством общественного внимания к проблеме женского образования стало появление специализированных журналов. За период с 1857 по 1864 год в России было основано шесть изданий: «Журнал для воспитания», «Педагогический сборник», «Русский педагогический вестник», «Журнал для родителей и наставников», «Учитель», «Ясная поляна». Официальный «Журнал министерства народного просвещения», приобрел новое звучание в связи со взглядами на проблему женского образования талантливого педагога и редактора К.Д. Ушинского.

В заключении можно сделать вывод, что тема женского образования прочно заняла одно из лидирующих мест на страницах российских журналов, хотя мнения по данной проблеме не всегда были однозначными. Публицисты консервативного толка считали, что гимназии станут причиной падения женской нравственности, другие тревожились, что образование разрушит семью, третьи уверяли, что женщина неспособна к научной и общественной деятельности. Надо отметить, что эта разноголосица вполне закономерна, ибо процесс реформирования устоявшихся традиций, а тем более многовековых устоев, освященных жизненной практикой, законами, церковью протекает весьма болезненно, а порой и драматично.

Секция X
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

А.М. Евстратов, Ю.В. Овчинникова _____

В статье рассматриваются вопросы применения инновационных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин. Данная статья рассматривает вопросы применения широкополосного Интернета в юридическом образовании. Рассмотрены российские и зарубежные ресурсы.

Современные информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь. Правильное и всестороннее использование их не только повышает информационную насыщенность учебного процесса, но и позволяет его индивидуализировать. Последнее особенно важно для юридических дисциплин. Не следует забывать, что волна законодательного процесса в последнее время захлестнула и нашу страну. Современному юристу приходится отслеживать до сотни законодательных актов ежедневно. И выходом из создавшегося положения является работа с базами данных, которые могут иметь локальный характер или быть расположенными в глобальной сети.

В рамках преподавания дисциплин «Конституционное право зарубежных стран» и «Государственное право РФ» предоставляется возможность научить студентов работать в современном информационном пространстве. Специфика предмета требует анализа конституций, законодательных актов, партийных, казусов издаваемых в зарубежных странах. Без работы в глобальной сети невозможно получить необходимую информацию. Остановимся на анализе наиболее популярных сайтов в Сети.

Группа правовых проектов компании «Гарант-парк». Прежде всего необходимо указать на существование глобальной справочной системы, как «Гарант-WWW» (<http://garant.park.ru/>). Система содержит около 100 тысяч российских и международных правовых документов, а также комментарии к ним, типовые формы документов и многое другое. Чтобы ознакомиться с текстами документов, необходимо стать абонентом этой справочной системы. Однако многие функции – бесплатные. К примеру, поиск по реквизитам и ситуации.

Следует обратить внимание на две страницы на сервере «Гарант-парк»: «Мониторинг законодательства» (<http://ms.park.ru/monitoring/>) и «Правовой обозреватель» (<http://www.law/park.ru/>), на которых отслеживаются вновь появляющиеся изменения в законодательстве.

Система «Консультант Плюс». Система расположена на сервере «Консультант Плюс» (<http://www.consultant.plus.ru/>). Имеет огромную базу

данных по Российскому законодательству. Однако работа с ней возможна только зарегистрированным абонентам и строго ограниченное время.

The Computer Law Association. Ассоциация по компьютерному праву(<http://cla.org/>) - крупнейшая в мире ассоциация подобного рода, насчитывающая около 2000 членов в 41 стране мира. Удобный поиск статей, случаев из судебной практики.

С развитием глобальной Сети появляется проблема правового регулирования этого информационного пространства. Наиболее сложный вопрос – вопрос об авторском праве, правовой охране программ и баз данных. Этой проблеме посвящено несколько ресурсов.

«Право и Интернет». Первый специализированный ресурс (<http://www.russianlaw.net/>), посвященный законодательному регулированию Интернета. На сайте содержится много интересных статей, постоянно работает форум и семинар «Интернет и право».

WWW Multimedia Law. Очень не плохой англоязычный сайт (<http://www.oikoumene.com/>) и, как следует из названия, полностью посвящен компьютерному праву, в частности правовому регулированию всего, что так или иначе связано с Интернетом: защита авторских прав на программы, доменные имена; документационно-правовому обеспечению электронной коммерции.

Рассмотренные ресурсы лишь малая толика того что можно использовать в процессе преподавании юридических дисциплин, но и они позволяют готовить специалистов высокого уровня.

УДК 342

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА
В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА**
Е.В. Осипова, Т.С. Кряжева

Настоящая статья посвящена исследованию одной из наиболее важных сфер правотворческой деятельности в Российской Федерации – региональному нормотворчеству с точки зрения требований юридической техники. Автор выделяет основные проблемы, которые требуют разрешения, как на уровне Федерации, так и на уровне региона Российской Федерации. Выводы и предложения, содержащиеся в ней, могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, проведении семинарских и практических занятий по общей теории государства и права.

Провозглашение России правовым государством, признание в ее Конституции в качестве высшей ценности человека, его прав и свобод, повышение в связи с этим роли правовых начал в жизни общества привело к необходимости резкого повышения качества издаваемых в стране законов и иных нормативно-правовых актов.

В процессе реформ, проводимых в России в последнее время, на органы государственной власти республик, краев, областей, автономных округов, автономной области, городов федерального значения были возложены значи-

тельные полномочия по регулированию различных сфер общественных отношений, что повлекло активизацию процессов нормотворчества во всех субъектах Российской Федерации.

Становление системы регионального законодательства потребовало решения целого ряда вопросов как теоретического, так и прикладного характера. В частности, выявилась потребность научного осмысления вопросов соотношения регионального и федерального законодательства, разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, делегирования правотворческих полномочий, соотношения юридической силы нормативных правовых актов и др. Практика регионального нормотворчества потребовала планирования и координации этой деятельности, создания механизмов информационного обеспечения подготовки проектов нормативно-правовых актов, экспертизы этих проектов. Встали проблемы освоения и использования законотворческой техники, принципиально влияющей на качество нормативных актов. Особенно актуальными стали и проблемы подготовки квалифицированных специалистов для законотворческого процесса, повышения правовой грамотности должностных лиц, связанных по роду своей деятельности с организацией законодательной власти. Поскольку вузовское юридическое образование, прежде всего, направлено на обучение правоприменения, то должного внимания по обучению технике написания, разработки и экспертизы проектов нормативных правовых актов практически не уделяется. Правотворческое направление отсутствует в подготовке современных российских юристов.

В связи с этим неизбежны и закономерны претензии к качеству регионального законодательства. По-прежнему наблюдается бессистемность законодательства, внутренняя противоречивость, излишняя множественность нормативных правовых актов.

Нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Федерации зачастую страдают отсутствием механизмов реализации, дублируют федеральные правовые нормы, противоречат нормативно-правовым актам и самого субъекта Федерации, не публикуются и более того, принимаются и отменяются не уполномоченными на то органами и лицами.

Это свидетельствует как о недопонимании необходимости соблюдения требований юридической технологии и правил юридической техники, так и о сознательном искажении смысла и значения качественного нормативного акта. Такое положение дел приводит к многочисленным ошибкам юридико-технического характера.

Выступая одним из элементов нормотворчества, региональный законотворческий процесс породил развитие следующих закономерностей: развитие законотворческого процесса в субъектах Федерации и взаимодействие его с законотворческим процессом Российской Федерации; развитие опережающего нормотворчества субъектов Федерации по предметам совместного ведения (так называемое встречное нормотворчество); формирование единых юриди-

ческих средств выражения воли законодателя, как в пределах региона, так и в Российской Федерации в целом; совершенствование методологии формирования законов субъектов Федерации.

По мнению С.С. Алексеева[1], юридическая техника, применяемая в системе регионального нормотворчества, выступает одним из показателей качества законов, приоритетов власти в управлении регионом, уровня подготовленности законодателей и правоприменителей.

Именно поэтому на современном этапе развития регионального нормотворческого процесса особую актуальность приобретает процесс накопления опыта нормотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Федерации, изучения порядка подготовки, рассмотрения, принятия, введения в действие и применение нормативных правовых актов регионов страны, а также выявление противоречий и недостатков регионального законодательства.

Особое значение в повышении качества эффективности нормотворчества в субъектах Федерации приобретает ответственность субъектов права законодательной инициативы, в том числе законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, за юридическое и лингвистическое качество соответствующих нормативных правовых актов, а также за их техническое оформление. Это возможно только при условии, что в соответствующих органах будут работать квалифицированные юристы и лингвисты, которые обеспечат должное оформление нормативных правовых актов с соблюдением требований юридической техники.

Основные требования, предъявляемые к нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации, Е.С. Шугрина [2] сформулировала следующим образом. Нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации должен: 1) регулировать отношения, которые по своему характеру могут быть подвергнуты правовому регулированию и нуждаются в нем; 2) регулировать отношения, относящиеся к правотворческим полномочиям субъекта российской Федерации, и соответствовать правотворческим полномочиям органа государственной власти данного субъекта Федерации; 3) соответствовать виду (форме) нормативного правового акта, который орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе издавать для правового регулирования данных отношений; 4) соответствовать Конституции Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также международным договорам, договорам (соглашениям) субъекта Российской Федерации, которые обладают более высокой юридической силой; 5) обеспечить в совокупности с другими нормативными правовыми актами необходимую степень системности, полноты и детализации правового регулирования соответствующих отношений; 6) соответствовать требованиями юридической техники.

Таким образом, региональный нормативный правовой акт, прежде всего, должен отражать цель, предмет и результат правового регулирования. Ес-

ли нормативный правовой акт социально значим, актуален, учитывает особенности социально-экономического, геополитического, политико-правового развития региона, если само регулирование качественно, выбранные средства регулирования адекватны поставленным целям, то, следовательно, и сам нормативный правовой акт выступает эффективным регулятором общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория государства и права / С. С. Алексеев. – М. : Юрайт. 2004. – С.134.
2. Шугрина Е.С. Техника юридического письма / Е. С. Шугрина. – М. : Зелкало-М. 2001. – С.345.

УДК

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ГУБЕРНАТОРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ Д.О. Нестеров

Статья содержит основные положения реализации законности и правопорядка в деятельности специально образованного органами государственной власти Костромской области Совета безопасности при губернаторе. Разъясняются основные принципы Совета, его состав и организация деятельности. В заключении указываются результаты деятельности Совета.

Российская Конституция указывает на законность в ряде статей. Российская Федерация рассматривается Конституцией как демократическое федеративное правовое государство (ст. 1). Согласно ст. 4 Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории России. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ст. 15). Обеспечение законности и правопорядка согласно ч. 1 ст. 72 Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов [5].

Органы государственной власти Костромской области обладают важными полномочиями в сфере обеспечения законности и правопорядка на территории области. Они принимают соответствующие законы, указы, постановления, распоряжения, в которых детализируются и конкретизируются принципиальные положения федеральных законодательных и иных нормативных актов России применительно к конкретным территориальным и иным особенностям Костромской области. Органы государственной власти Костромской области создают комитеты (комиссии) по законности. К их ведению относится образование иных структур и формирований, действующих в сфере охраны и обеспечения законности и правопорядка.

Сложный комплексный характер обеспечения законности и правопорядка обуславливает необходимость существования различных субъектов охраны и обеспечения. Законодательством Костромской области определены

те принципы, на которых строится организация и прохождение государственной службы Костромской области, важнейший из которых принцип законности [6].

В системе государственных органов Костромской области особое место занимает Совет безопасности при губернаторе Костромской области [3]. **Совет безопасности при губернаторе** был создан в соответствии с Уставом (Основным законом) Костромской области в целях реализации полномочий администрации области по осуществлению мер обеспечения законности, прав и свобод граждан, охраны собственности и общественного порядка, борьбы с преступностью, обеспечения безопасности жизненно важных интересов области [7].

Согласно Положению о **Совете безопасности при губернаторе Костромской области**, он является **совещательным органом, созданным для организации взаимодействия правоохранительных, иных государственных, а также муниципальных и общественных органов и организаций по обеспечению безопасности области**. Основными целями и задачами Совета безопасности являются:

➤ Обеспечение условий для реализации губернатором, администрацией области полномочий по защите прав и свобод граждан области, охране экономических интересов области; обеспечению техногенной, экологической, промышленной безопасности на территории области, организации взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления с правоохранительными и иными государственными органами в борьбе с преступностью и коррупцией.

➤ Определение жизненно важных интересов области, выявление угроз их безопасности.

➤ Разработка основных направлений стратегии развития области, обеспечение мер экономической безопасности.

➤ Разработка основных направлений стратегии развития области, обеспечение мер экономической безопасности.

➤ Подготовка предложений, обеспечивающих эффективное взаимодействие территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти области по вопросам обеспечения безопасности области.

➤ Подготовка предложений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-политическим, экономическим, экологическим и иным последствиям.

➤ Решение иных задач в сфере обеспечения безопасности области [8, ст 2].

Совет безопасности при губернаторе Костромской области выполняет в своей деятельности следующие функции:

➤ Обеспечение реализации политики и стратегии государства по обеспечению безопасности личности, общества на территории области.

➤ Рассмотрение законопроектов по вопросам безопасности области.

➤ Участие в подготовке областных программ, касающихся обеспечения безопасности области.

➤ Организация и координация разработки стратегии по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан, жизненно важных объектов области, экономической, техногенной, экологической безопасности области.

➤ Подготовка предложений по определению основных критериев обеспечения безопасности области. Мониторинг показателей состояния региональной безопасности.

➤ Рассмотрение вопросов, касающихся создания, контроля, поддержания в готовности сил и средств обеспечения безопасности области.

➤ Анализ информации о функционировании системы обеспечения безопасности области, выработка рекомендаций по ее совершенствованию.

➤ Рассмотрение вопросов промышленной безопасности [8, ст. 3].

Совет безопасности создается, формируется и упраздняется постановлением губернатора области. В состав Совета безопасности входят:

- Председатель Совета безопасности, которым по должности является губернатор области.

- Секретарь Совета безопасности (без права совещательного голоса), по должности помощник губернатора области.

- Члены Совета безопасности: начальник Костромской таможни; начальник управления Федеральной Службы по контролю за оборотом наркотиков по Костромской области; начальник управления внутренних дел Костромской области; руководитель управления Федеральной налоговой службы по Костромской области; прокурор Костромской области; начальник управления Федеральной Службы безопасности Российской Федерации по Костромской области; начальник Главного управления МЧС России по Костромской области.

- В случае необходимости на заседания Совета безопасности могут быть приглашены представители государственных органов, органов местной самоуправления, средств массовой информации, общественных организаций медицинских учреждений, региональных конфессий и национальных меньшинств.

Работой Совета безопасности руководит председатель Совета безопасности (губернатор). Заседания проводятся на регулярной основе в соответствии с планами, утверждаемыми председателем Совета по представлению секретаря, как правило, один раз в квартал. В случае необходимости могут проводиться внеочередные заседания Совета безопасности. Решения Совета безопасности принимаются коллегиально простым большинством голосов от общего количества присутствующих на заседании членов Совета безопасности, оформляются протокольно и носят рекомендательный характер для учреждений, организаций, предприятий по направлениям их деятельности [8, ст. 4].

В заключении оценивая деятельность Совета безопасности и результаты работы правоохранительных органов Костромской области за 2006 год, можно отметить, что в целом контроль над криминогенной обстановкой в ре-

гионе удалось сохранить. Уменьшилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, активизировалась работа по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская юридическая энциклопедия / в ред. ЗАО "ВК-КОДЕКС".
2. Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. – М., 2004.
3. Постановление губернатора Костромской области «О Совете безопасности при губернаторе Костромской области» от 26.05.2005 г. № 310.
4. Законность в Российской Федерации. – М., 1998.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
6. Закона Костромской области «О государственной службе Костромской области». – Ст. 4.
7. Устав (Основной закон) Костромской области. Принят Костромской областной думой 29 июня 1995 г. – Ст. 32, 35.
8. Положение о Совете безопасности при губернаторе Костромской области, утвержденного постановлением губернатора Костромской области от 26.05.2005 г. № 310 «О Совете безопасности при губернаторе Костромской области».
9. Выступление губернатора Костромской области на коллегии Управления внутренних дел и прокуратуры Костромской области в январе 2006 года.

УДК

СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КРИТЕРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ Д.О. Нестеров _____

Статья содержит национальные аспекты в разъяснении понятия справедливости как критерия осуществления законности при осуществлении уголовного правосудия, гарантий его осуществления, указывает на имеющиеся его недостатки в российском уголовно-процессуальном законодательстве и представляет основные направления деятельности по устранению имеющихся недостатков в правоприменительной и правотворческой деятельности.

Понятие справедливости не раскрывается ни в отечественном законодательстве, ни в международных актах. Если же для данной цели пользоваться формулировкой, синтезирующей отечественный и зарубежный философский и правовой материал по этому вопросу, то можно дать следующее определение: справедливость есть моральное сознание о соразмерности, соответствии взаимосвязанных действий, поступков, явлений, равном соотношении между деянием и воздаянием, правами и обязанностями, вкладом и получением [8].

В Декларации прав человека 1984 г. [1], а позже в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [4] закреплено правило, согласно которому каждый человек для установления обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно, с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Основными гарантиями справедливого расследования уголовных дел и отправления правосудия являются:

- Беспристрастность расследования и судебного рассмотрения уголовного дела;
- Соразмерность функций обвинения и защиты, прав и обязанностей сторон процесса;
- Создание условий для выполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, обеспечение их личной безопасности, а также безопасности их близких родственников;
- Равенство всех перед законом и судом;
- Обеспечение участников уголовного процесса, не имеющих возможности самостоятельно отстаивать свои права и интересы (несовершеннолетних, лиц, имеющих физические или психические недостатки, не владеющих языком, на котором ведется уголовное судопроизводство) дополнительными средствами защиты;
- Право на гуманное обращение и уважение достоинства человека и его прав и свобод;
- Право на эффективное восстановление в правах;
- Право на пересмотр вынесенного приговора вышестоящими судами, а так же на подачу индивидуальных жалоб в Европейскую комиссию по правам человека и в Европейский суд по правам человека;
- Исправление ошибок, допущенных по уголовному делу в процессе его расследования органами предварительного следствия, дознания, прокуратуры или судом, путем возмещения ущерба, причиненного в результате незаконного ареста, привлечения к уголовной ответственности или осуждения;
- Соблюдение должностными лицами, осуществляющими расследование по уголовному делу, деонтологических норм и кодексов, моральных принципов и требований.

Анализ российского уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о стремлении к построению уголовной юстиции на началах справедливости и нравственности. Вместе с тем, демократические реформы, существенно расширившие права граждан в сфере уголовного судопроизводства, как ни парадоксально, в ряде случаев привели к обратному эффекту и ослабили гарантии справедливости в данной области общественных правоотношений.

Многочисленные дополнения и изменения российского уголовно-процессуального кодекса привели к разбалансированности (возможно умышленно) уголовно-процессуальных функций и правомочий участников уголовного процесса, выступающих на стороне обвинения и защиты, значительному смещению акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в определенных ситуациях в ущерб правам и интересам потерпевшего, в том числе такого его важнейшего конституционного права, как право на доступ к правосудию. Также необходимо упомянуть о значительном расширении процессуальных иммунитетов (депутатского, судебного, прокурорского и т.д.), ужесточении требований к формированию

доказательственной базы, расширении полномочий защитника обвиняемого (подозреваемого) и т.д.

Все это делается якобы для обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности. Но реально выходит все наоборот. Необходимо отметить, что в отличие от обвиняемого (подозреваемого) уровень процессуальных гарантий потерпевшего изменений не претерпел и даже снизился. Потерпевший остается в российском уголовном процессе пассивной фигурой.

В УПК РФ до сих пор не нашли отражение следующие положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью:

- о праве на информацию об объеме, сроках проведения расследования и ходе судебного разбирательства по делу, о результатах рассмотрения их дел, когда ими запрошена такая информация [2, ст. 6а].

- о праве на «справедливую реституцию», которая должна «включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах» [2, ст. 8].

- финансовые компенсации из государственных источников в тех случаях, когда их невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников [2, ст. 12].

- защиту «от запугивания и мести» [2, ст. 6д].

Эффективность борьбы с преступностью, успешное расследование и рассмотрение уголовных дел зависят от комплексного разрешения правовых, социально-экономических, политических и этических проблем. В связи с этим представляются приоритетными следующие основные направления деятельности, направленные на усиление гарантий справедливости и законности уголовно-процессуальной деятельности:

➤ Коррекция политики (государственной доктрины) в области борьбы с преступностью с позиций упрочения нравственных основ правоохранительной деятельности и общества.

➤ Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере правопорядка, законности и борьбы с преступностью, с учетом его конечной цели – установления справедливости.

➤ Оптимизация правоорганизационной, пропагандистской идеологической деятельности государства в сфере расследования преступлений.

➤ Коррекция правовой базы и практической деятельности правоохранительных органов в соответствии с международными нормами и стандартами.

В заключение следует отметить, что указанные положения следует учитывать в правотворческой деятельности законодательных органов Российской Федерации в рамках работы над изменениями и дополнениями в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (а возможно для работы над проектом нового УПК РФ), каждая норма которого должна быть подвергнута ревизии с позиции ее соответствия принципам и стандартам международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. – 1948. – Ст. 10.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. 1985 г.
3. Духовность. Правопорядок. Преступность : Материалы научно-практической конференции 28 марта 1996 г. – М., 1996.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. – 1966. – Ст. 14.
5. Медведев М.Ю. Уголовный процесс. Консультации, образцы документов, судебная практика / М. Ю. Медведев // Юриспруденция. – 1999.
6. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / П. А. Лупинская. – М. : Юристъ, 2001.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ.
8. Москалькова Т.Н. Справедливость как главный нравственный критерий уголовно-процессуальной деятельности / Т. Н. Москалькова // Духовность. Правопорядок. Преступность : материалы научно-практич. конф. 28 марта 1996 г. – М., 1996.

УДК

**ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ
ДО ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.**

Т.А. Киселева _____

Статья раскрывает условия возникновения авторского права в России до первой четверти XX века. В связи с особенностями формирования авторских отношений и их правового закрепления в России можно выделить следующие этапы возникновения и развития авторского права: этап, предшествующий формированию авторского права (XI – XVII вв.), этап развития авторского права после петровских реформ - постепенно формируется идея авторства (XVIII – первая четверть XIX вв.), этап с 1828- 1911 гг., принятие Положения о правах сочинителей в качестве приложения к Уставу о цензуре 22 апреля 1828г. (ст.ст. 1 18) [1].

История законодательного закрепления прав сочинителей в зарубежных правовых системах разделяется на два больших периода – до и после изобретения книгопечатания. Появление книгопечатания в Западной Европе повлекло переворот в книжном деле. Легкость механического воспроизведения книг и их относительная (по сравнению с перепиской) дешевизна вызвали конкуренцию, которая ущемляла интересы отдельных издателей. В условиях отсутствия правовой регламентации наиболее выгодной оказалась перепечатка произведений, обладающим высоким спросом. Поэтому первоначально регулирование отношений в издательском деле происходило путем предоставления срочного исключительного права на издание конкретной книги. Привилегии обеспечивали изъятие произведений из сферы свободного издания и перепечатки книг. Со временем выдача привилегий превратилась в обычную процедуру, их содержание унифицировалось.

В России условия для возникновения авторского права появились позднее введения книгопечатания и были связаны с развитием частного издатель-

ского дела и профессионализацией литературного труда, когда автор, по выражению М.В.Гордона, “мог стать лицом, постоянно получающим доходы от этой профессии” [2]. Заведение типографий до конца XVIII в. оставалось исключительно государственной привилегией. Появление на рынке произведений, приносящих доход, рост конкуренции между издателями потребовали фиксации прав на произведение. К концу XVIII в. относятся первые попытки законодателя вмешаться в отношения автора и издателя и запретить свободную перепечатку чужих произведений. В связи с особенностями формирования авторских отношений и их правового закрепления в России можно выделить следующие этапы возникновения и развития авторского права.

1. Этап, предшествующий формированию авторского права (XI – XVII вв.) [3]. В источниках, датированных ранее XVIII в., нет никаких свидетельств о том, чтобы сочинитель или переводчик книги наделялись какими-либо правами в отношении произведения. В XI – XVI вв. оформляется идея собственности на экземпляр книги заказчика или переписчика (сочинителя), в зависимости от того, по чьей инициативе создавалась книга. Эти лица выступали первоначальными владельцами книги. В XVII в. авторский труд в целом оставался в рамках государственной службы, хотя встречались отдельные примеры выплаты авторского вознаграждения и предпринимались попытки отделить “строение книг” от другой приказной работы.

2. XVIII – первая четверть XIX вв. После петровских реформ постепенно формируется идея авторства. Уже к середине XVIII в. характерной приметой издательской деятельности стал прием частных заказов всеми типографиями. Автор мог издать книгу на свой счет. В двух крупнейших типографиях – при Академии наук и Сухопутном кадетском корпусе – за сочинения и переводы, выполненные в свободное от работы время, выплачивался гонорар помимо служебного жалования. В последней четверти XVIII в. появляются вольные типографии, растет конкуренция в издательской среде, усиливается профессионализация издательского и литературного труда. В привилегиях, выданных Сенатом, фиксировались права издателя на всю издаваемую литературу, и содержался запрет издавать любые произведения без согласия первого издателя. Обычным явлением стало заключение договоров об уступке права издания (как правило, произведение уступали на условиях “полной и совершенной собственности”, бессрочно; срочные договоры встречаются очень редко). В первой четверти XIX в. происходит дальнейшее закрепление прав авторов и издателей, причем с учреждением цензуры авторские отношения регулируются органом, осуществляющим надзор за цензурными комитетами, – Министерством народного просвещения [4].

3. 1828–1911 гг. Принятие Положения о правах сочинителей в качестве приложения к Уставу о цензуре 22 апреля 1828г. (ст.ст. 1–18). В 1830г. было принято новое, дополненное (ст.ст.1–39) Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей. В 1857г. был продлен срок литературной и художественной собственности до 50 лет со дня смерти автора [5]. Вплоть до издания Цензурного устава 1886г. Положение о правах сочинителей было ча-

стью цензурных постановлений. Лишь в 1887 г. оно было включено в первую часть десятого тома Свода законов как приложение к ст.420, регулирующей право собственности на вещи. Положение о правах сочинителей действовало до принятия 20 марта 1911г. закона об авторском праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о правах сочинителей, утвержденное 22 апреля 1828г. // ПСЗ. Т.3. № 1980. СПб.1830.
2. Гордон М.В. К истории возникновения авторского права в России / М. В. Гордон // Ученые записки Харьковского юридического института. – Вып. 3. – 1948.
3. Баженов В.В. У истоков авторского права в России / В. В. Баженов // Правовые идеи и государственные учреждения. – Свердловск, 1980.
4. Дозорцев В. А. Исключительные права и их развитие / В. А. Дозорцев // Права на результаты интеллектуальной деятельности. – М., 1994.
5. Варадинов Н.В. Исследование об имущественных правах или вещественных правах по законам русским / Н. В. Варадинов. – Вып. 1. – СПб., 1855.

УДК 340.11

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ТЕНДЕНЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Е.В. Бестужева, И.С. Черемухин _____

Обязательства вследствие причинения вреда как отношения имущественные являются предметом правового регулирования гражданского права. Гражданское законодательство устанавливает общие условия возникновения такого обязательства: наличие вреда, противоправность деяния, причинная связь между деянием и наступившими последствиями (вредом), вина причинителя вреда. Статьей 1064 ГК РФ сформулирован принцип возмещения вреда в полном объеме, который раскрывается в ст. 1082 ГК РФ: вред может быть возмещен в натуре, путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи и т.п., либо путем возмещения убытков, под которыми в соответствии с п.2 ст. 15 ГК РФ понимается реальный ущерб, а также упущенная выгода. Кроме того, гражданским законодательством установлены такие основополагающие принципы возмещения вреда, как принцип солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред, принцип ответственности юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником, принцип безвиновной ответственности владельца источника повышенной опасности и т.д.

Возмещение вреда, причиненного окружающей среде в результате экологического правонарушения, также регулируется гражданским законодательством. Однако специфика объекта правонарушения, характер причиненного вреда, а также невозможность реализации целей возмещения вреда, причиненного окружающей среде, механизмами гражданского права потребовали дальнейшего правового регулирования рассматриваемых отношений.

Так, в ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей основания возникновения обязательства вследствие причинения вреда, речь идет о вреде, причиненном личности или имуществу гражданина или имуществу юридического лица. Это означает, что по нормам гражданского законодательства вред подлежит возмещению, если он является следствием нарушения имущественных прав гражданина и юридического лица, либо личных неимущественных прав (благ) гражданина (здоровье, честь, достоинство и др.). В случае совершения экологического правонарушения вред причиняется природным объектам. Гражданский кодекс РФ признал некоторые природные объекты видом недвижимого имущества. Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей. Таким образом, не все природные объекты отнесены к числу недвижимого имущества. В этом случае их правовое положение не укладывается в рамки гражданско-правового регулирования. Однако следует отметить, что все природные объекты, за исключением атмосферного воздуха, являются объектом права собственности, часть из которых может находиться в пользовании каких-либо субъектов. Поэтому причинение вреда таким природным объектам нарушает имущественные права и интересы собственника и природопользователей, что дает основание рассматривать его как одно из условий возникновения гражданско-правового обязательства.

С другой стороны, специфика земли, недр, вод, животного мира состоит в том, что они одновременно являются не только имуществом, объектом права собственности и иных вещных прав, но и природным объектом. Таким образом, объектом причинения вреда в случае совершения экологического правонарушения является одновременно и имущество, и природный объект.

Еще более своеобразное положение как объект причинения вреда занимает атмосферный воздух. Атмосферный воздух индивидуализировать невозможно, в силу специфических особенностей его состояния он не может быть ни объектом права собственности, ни имуществом. Однако в результате противоправных действий в его составе могут происходить негативные изменения, то есть ему может быть причинен вред, в связи с чем возникает

В соответствии со ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Основанная на этом конституционном положении юридическая природа природных объектов определяет наличие не только имущественного интереса собственника и природопользователя в отношениях, возникающих вследствие причинения вреда окружающей среде, но и существенную составляющую общественного интереса. В литературе была высказана точка зрения, что в отличие от деликтных отношений гражданско-правового типа в отношениях по возмещению вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей среды, потерпевшая сторона четко не обозначена, ибо практически вред причиняется не только собственнику, но и обществу в целом.

Таким образом, сложная юридическая природа объекта причинения вреда при совершении экологического правонарушения определяет общест-

венный интерес в возмещении вреда, причиненного окружающей среде или природным объектам, ее составляющим, что, в свою очередь, определяет тенденцию смещения правового регулирования отношений, возникающих вследствие причинения вреда окружающей среде, в сферу публичного права. Эта тенденция проявляется в субсидиарном применении норм гражданского права при отсутствии специального правового регулирования. Иными словами: если иное не установлено экологическим, земельным законодательством, законодательством об охране и использовании лесов, вод, недр и животного мира, к регулированию отношений возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, применяется гражданское законодательство. Такой механизм правового регулирования обусловлен спецификой объекта экологического правонарушения, своеобразием условий причинения вреда окружающей среде и главным образом качественной и количественной характеристикой такого вреда.

В действующем законодательстве РФ развитие принципов возмещения крупномасштабного вреда, причиненного окружающей среде, наиболее наглядно можно проследить на примере правового регулирования ответственности за вред, причиненный радиационным воздействием. Эти отношения регулируются ФЗ от 21 ноября 1995 года «Об использовании атомной энергии».

Принятие этого закона позволяет отметить две тенденции развития собственно законодательства, во-первых, этот нормативный акт, регулирующий отношения в определенной сфере хозяйственной деятельности, содержит значительное количество эколого-правовых норм, что отражает общую тенденцию экологизации законодательства. Во-вторых, названный закон формулирует принципы возмещения вреда, причиненного в результате нарушений требований экологической безопасности в соответствующей сфере деятельности. Эти принципы применяются как специальные по отношению к принципам возмещения вреда, заложенным в экологическом законодательстве, в частности в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», что следует признать проявлением дифференциации правового регулирования возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Следует отметить принцип канализирования гражданской ответственности. Суть этого принципа заключается в том, что ответственность возлагается исключительно на одно лицо, указанное в правовом акте, независимо от того, причинен вред им самим или другими лицами. Принцип канализирования ответственности закреплен, в частности, ст. 53 Федерального закона «Об использовании атомной энергии». Так, ответственность за вред, причиненный юридическим и физическим лицам радиационным воздействием при выполнении работ в области использования атомной энергии, несет эксплуатирующая организация.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не содержит нормы, определяющей порядок применения ответственности за совместно причиненный вред, следовательно, в данном случае подлежит применению норма гражданского права, в частности ст. 1080 ГК РФ, устанавливающая солидарную ответственность лиц, совместно причинивших вред.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах практики применения Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», вопрос об отнесении деятельности предприятия, учреждения, организации к числу представляющих повышенную экологическую опасность решается арбитражным судом в каждом конкретном случае самостоятельно. Однако в ст.54 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» прямо установлено, что организация, эксплуатирующая атомную установку, отвечает за причиненный вред независимо от вины.

В правовом регулировании вопросов возмещения крупномасштабного вреда наблюдается также тенденция постепенного отказа от принципа полного возмещения вреда причинителями такого вреда в сторону установления максимальных пределов имущественной ответственности. Основная причина заключается в том, что в настоящее время многие виды хозяйственной деятельности связаны с опасностью причинения таких убытков, которые далеко превосходят финансовые возможности субъектов хозяйственной деятельности. Общие положения гражданского законодательства исходят из принципа полного возмещения вреда (п.1 ст. 1064 ГК РФ), а также из недопустимости снижения размера возмещения судом с учетом материального положения ответчика – юридического лица (п. 3 ст. 1083 ГК РФ). Однако специальное законодательство в ряде случаев устанавливает ограниченную ответственность.

Признавая в целом недопустимость отступления от принципа возмещения вреда в полном объеме, следует признать неизбежность в ряде случаев установления ограниченной ответственности.

Государство вынуждено принимать на себя обязательства по ликвидации негативных последствий, неся как бы субсидиарную ответственность в случаях ограниченной ответственности причинителей вреда, что следует признать еще одной тенденцией развития правового регулирования возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Свой вклад в теоретическое обоснование участия государства в несении расходов по возмещению вреда, причиненного в результате крупных аварий техногенного характера, внес Конституционный Суд Постановлением от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Конституционный Суд РФ в названном постановлении признал, что экстраординарная по своим последствиям техногенная авария XX века – катастрофа на Чернобыльской АЭС, – приведшая к неисчислимым экологическим и гуманитарным потерям, порождает особый характер отношений, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством. Данная кон-

ституционно-правовая обязанность государства корреспондирует праву граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологической катастрофой, и вытекает из положений статей 2 и 18 Конституции РФ, согласно которым признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, а также из ст. 53 Конституции РФ, закрепляющей обязанность возмещения государством вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц.

Эти положения являются отступлением от принципа, закрепленного в гражданском праве, – государство не несет ответственность по долгам (обязательствам) юридических лиц и граждан. Однако особая значимость объекта причинения вреда – окружающая среда, жизнь и здоровье граждан – определяет необходимость участия государства в расходах по возмещению такого вреда.

Негативным проявлением этой тенденции стало то, что в ряде случаев государство несет не субсидиарную ответственность, а является единственным субъектом ответственности, неся как бы квазиответственность.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Тенденции развития правового регулирования возмещения вреда, причиненного окружающей среде, отражены главным образом в законодательстве об использовании атомной энергии. Анализ указанных тенденций позволяет утверждать, что в регулировании возмещения крупномасштабного вреда, причиненного окружающей среде, преобладают публично-правовые начала, притом, что первоначально институт возмещения вреда формировался в рамках частного права. Подобная трансформация юридической природы правового регулирования предопределена особой значимостью объекта причинения вреда. Начала публично-правового регулирования указанных отношений проявляются, прежде всего, во включении государства в число субъектов правоотношения по возмещению вреда – государство несет субсидиарную ответственность в случае недостаточности средств у причинителя вреда, а также в случаях, когда причиненные убытки превышают лимит ответственности причинителя вреда, если таковой установлен действующим законодательством РФ либо международно-правовыми документами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малеин Н.С. Современные проблемы юридической ответственности / Н. С. Малеин // Государство и право. – 1994. – №6. – С.25–26.
2. Малеин Н.С. О юридической ответственности и компенсации вреда в связи с авариями, катастрофами, экологическими бедствиями // Право и чрезвычайные ситуации / Н. С. Малеин. – М., 1994. – С.164.
3. Нарышкина Р.Л. США: Государство и частный сектор. Гражданско-правовые отношения / Р. Л. Нарышкина. – М., 1976. – С.116.
4. Огорокова Л.Я. Деятельность государственного арбитража в области охраны природы / Л. Я. Огорокова, Л. С. Морозова. – Воронеж, 1986. – С.44.

УДК 331. 102. 344

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТРУД И ЕГО КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА

В.В. Никитин

В современном научном анализе различных видов труда и его содержания особое место следует уделить информационному труду и особенно количественной оценке его содержательности. Требуется выявление в качестве ключевого фактора информационного труда определенного его составляющего элемента. В первую очередь интеллектуальную деятельность необходимо расчленить, разбить на фрагменты, затем выделить критерии оценки. В дальнейшем необходим расчет информационных процессов в данной деятельности.

Для разработки методологического подхода к количественной оценке содержательности труда, базирующегося на выделении единого для всех видов трудовой деятельности и типов трудовых процессов элемента – умственной нагрузки, требуется разработка способа учета трудовых процессов (а в них функций и операций) в различных видах трудовой деятельности.

Отличительная особенность умственного труда заключается в том, что его предметом является информация. Это обстоятельство требует специфического подхода к изучению всех аспектов умственного труда – его организации, нормирования, оценки эффективности, качества, являющегося следствием его творческого характера. Творчество – это своеобразный инстинкт передачи информации. Умение ее воспроизводства и передачи сосредоточено в знании, опыте и квалификации специалиста.

Общим признаком всех трудовых процессов является наличие умственной нагрузки, что позволяет рассматривать их в одной системе. Для построения модели трудового процесса, по нашему мнению, является определение способа оценки умственных нагрузок работников в процессе труда. Измерение умственных нагрузок, их уровня и структуры не может в настоящее время осуществляться лишь одними психофизиологическими методами, поскольку отсутствуют объективные способы количественной оценки умственной деятельности как биологического процесса. Мы предлагаем разрешение этой задачи иными методами.

Любой трудовой процесс – это совокупность отдельных работ, операций, функций из которых каждая отвечает, в первую очередь, определенной творческой задаче. Не вызывает сомнения, что умственная нагрузка любого работника в процессе труда адекватна уровню сложности, технологических, производственных задач, которые он при этом решает. Процесс реализации работником решаемой задачи можно представить в виде следующей упрощенной системной модели: *прогнозирование, планирование, расчет, т. е. информационное моделирование - получение информации – ее анализ – принятие решений – реализация решений – результат (продукт) – контроль (результата, качества, процесса сбыта, а также процесса потребления и т. п.)*.

В информационной системе ее элементами являются: внешняя среда (источник информации), «вход» (информация, получаемая работником) и «выход» (принимаемое работником решение). Это определяет уровень слож-

ности производственной задачи и, следовательно, умственной нагрузки работника в процессе труда. Налицо связь с его организационно-техническими характеристиками. Все это требует их количественной оценки. Задача оценки умственной нагрузки работника – это определение характеристик двух факторов: получаемой им информации и принимаемого решения. Для решения этой задачи необходимо найти пути количественной и качественной оценки этих факторов, т.е. выбрать способы, методы и критерии оценки используемой информации.

Информация – это разного рода сигналы, необходимые индивидууму для решения поставленных перед ним задач. Применительно к биосоциальному объекту, ее виды могут быть расширены. Сюда можно отнести: запахи, звуки, свет, вибропроцессы, магнетизм, радиацию и т. д., но это больше объект психофизиологического и других подходов для научного анализа информации. Определенные свойства конкретного вида информации отражают ее количественная (по объему) и качественная (по сложности) оценки (характеристики). Оценить количества информации очень трудно, в связи с отсутствием конкретных единиц ее измерения [3, с. 64–72].

Уже имеются попытки адаптировать ряд категорий к изучаемому объекту. Так, при использовании категории «бит», в исследованиях возможностей человеческого мозга физиологами имеют место разноречивые выводы. Некоторые исследователи считают, что пропускная способность человеческого мозга находится в пределах от 9 до 50 бит в секунду, другие, от 200 бит в секунду и более [1, с. 11]. Все это, объясняется, по мнению специалистов, использованием в исследованиях методов неадекватных природе изучаемого явления. В расчетах применяются единицы измерения, несвойственные физиологии, процессам высшей нервной деятельности. По нашему мнению, оценка в битах количества информации, получаемой работником в процессе труда, малопродуктивна при анализе труда, из-за сложности и больших ее расчетов. Мы все же не исключаем применения данной единицы для определенных конкретных видов трудовой деятельности.

По мнению ряда авторов, сохранив общепринятый подход – расчленение информации на фрагменты, для установления ее объема, необходимо принять за единицу измерения значительно более крупный элемент, имеющий смысловую законченность с точки зрения отражения состояния образовательного, технологического или производственного процесса, а также его содержания и формы, условий, результатов и т. д. Таким условным элементом ранее авторы, ранее, предлагали использовать термин «сообщение» [2, с.12].

Однако, по нашему мнению, на современном этапе данная категория уже не в полной мере раскрывает основные параметры современной информации. Посредством Интернет-паутины, мобильной связи передаются не только печатные сообщения, но аудиовизуальные и даже тактильные. Не только на Западе, но и в России уже применяются средства для передачи информации, моделирующие не только звуковые, зрительные, но и осязательные функции организма человека – ощущения. Человечество, научившись моделировать запахи, на пути их передачи, транслирования. Это уже приме-

няется на производстве в сеансах отдыха, релаксации в комнатах психологической разгрузки. В Японии уже давно на улицах используются автоматы с различными запахами, ароматами. В Италии на заводах «Фиат» это применяется в производстве для повышения производительности труда, снижения утомляемости уменьшения производственных заболеваний, травматизма.

Все это затрудняет характеризовать данные виды информации подобным образом и сводить их к понятию «сообщения». Использование данного критерия в качестве единицы количества информации не может обеспечить высокую точность оценки (из-за некоторой количественной неоднородности содержащихся в нем сведений). Измерение информации количеством сообщений лишь позволяет получить данные, которые удовлетворяют требованиям только при анализе конкретных трудовых процессов для получения сравнительной оценки их содержательности.

Если рассматривать трудовой процесс работника, как совокупность решаемых задач [2, с.13], то можно согласиться с оценкой образовательного, учебного процесса, с точки зрения его информационного содержания. При этом объем информации (V) предлагается рассчитать с учетом числа источников (m), количества признаков (p) в единицу времени (час, урок, смена, рабочий день и т. п.) по каждой информационной задаче из их n -го числа по формуле:

$$V = \sum_{i=1}^n (m_i \cdot s_i \cdot p_i).$$

Разнородность информации R определяется как общая сумма наблюдаемых характеристик по формуле

$$R = \sum_{i=1}^n s_i.$$

Новизну информации можно измерить количеством, долей новых (неповторяющихся в течение часа, урока, смены, рабочего дня) ее фрагментов.

Характеристика содержательности информационного труда безусловно требует ее оценки [4, с. 138–139] с точки зрения физических трудозатрат [5, с. 1–17]: напряжения, усилия, сосредоточения и др.. Учет у рабочих затрат времени на физические действия, у инженерно-технических работников – на выполнение управленческих функций, а у работников образования количество (объем) интеллектуальных трудозатрат, их виды, с учетом квалификации работника – позволит дать более глубокое и полное представление об информационном труде, количество которого в мире в различных видах деятельности и на разных уровнях и ступенях лавинообразно нарастает.

Очевидность необходимости разработки специалистами в этой связи методики учета и расчета интеллектуальных трудозатрат, а правоведами финансово-правовых норм, принятых в дальнейшем законодателями позволит более дифференцированно и полно учитывать все виды трудозатрат, в рыночных ус-

ловиях современной России. Это ставит не только перед практиками, но и исследователями своевременные задачи для их незамедлительного разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочкина Н. В. Количественная оценка содержательности труда / Н. В. Кочкина. – М. : Экономика, 1987.
2. Там же. – С. 12–13.
3. Никитин В.В. Информационное содержание труда и информационные ресурсы / В. В. Никитин // Проблемы новой политической экономики. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – № 4. – С. 64–72.
4. Никитин В. В. Интегральная оценка содержания труда в агропроизводстве / В. В. Никитин // Тез. докл. научно-практич. конф., посвященной 50-летию образования Костромской области. – Кострома : КГСХА, 1994. – С. 138–139; Никитин В.В. Экономико-правовой анализ информационных явлений / В. В. Никитин // Вестник КГТУ. – Кострома 2003. – № 8.
5. Никитин В. В. Ручной труд и перспективы его сокращения в социалистическом производстве : автореф. дис. ... к.э.н. / В. В. Никитин. – Ярославль : ЯРГУ, 1989. – С. 1–17;

УДК

О МАЛОЗНАЧИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

А.В. Деревесников

В данной статье сравниваются признаки преступления и административного правонарушения, при этом главной отличительной чертой выступает признак общественной опасности. Административное правонарушение не имеет данного признака, в силу чего: во-первых, причиняет лишь общественный вред объектам административно-правовой охраны; во-вторых, не дифференцируется по степени тяжести, либо грубости и т.д. На основании чего, автор считает, что любое административное правонарушение может быть признано малозначительным.

Административное право Российской Федерации имеет чрезвычайно широкий спектр регулируемых общественных отношений, составляющих его предмет. Одним из видов таких правоотношений, в которых одной из сторон выступает орган или должностное лицо исполнительной власти, представляющее интересы государства, являются охранительные административно-правовые отношения, возникающие в связи с причинением общественного вреда объектам административно-правовой охраны, например, с совершением субъектом административного права правонарушения.

Административное правонарушение, согласно КоАП [1] – это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Правовая система Российской Федерации, наряду с карательными санкциями административного права, охраняется и соответствующими санкциями уголовного права. Согласно части 1 статьи 14 УК РФ [2] преступ-

лением признается виновно совершенное общественно опасное деяние запрещенное УК РФ под угрозой наказания. В части 2 статьи 14 УК РФ дано разъяснение, что не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки какого – либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Таким образом, признак общественной опасности является основным критерием, определяющим то или иное деяние как преступление.

Сравнивая признаки административного правонарушения и преступления, которые можно вычлениить из их определений, становится очевидным их главное различие – это общественная опасность преступления и общественная вредность административного правонарушения. Именно наличие общественной опасности в деянии правонарушителя позволяет отграничить преступление от административного правонарушения, в случаях, когда они посягают на смежные объекты. Например, ответственность за нарушения Правил дорожного движения[3] предусмотрена как уголовным (статья 264 УК РФ), так и административным (Глава 12 КоАП РФ) законодательством.

Общественная опасность является объективным свойством преступления, которая включает в себя качественную и количественную составляющие. Наука уголовного права называет качественной стороной общественной опасности ее характер, который варьируется в зависимости от объекта преступного посягательства. Количественная сторона общественной опасности – степень общественной опасности, зависящая как от объективных (место, время, способ и т.д.), так и субъективных признаков (разновидность вины) совершенного преступления. Степень общественной опасности преступления находит свое окончательное выражение в санкциях статей Особенной части УК РФ. В статье 15 УК РФ дана классификация преступлений в зависимости от размера санкции. Таким образом, различаются преступления небольшой, средней тяжести, а также тяжкие и особо тяжкие преступления.

В КоАП РФ не установлено различий между административными правонарушениями в зависимости от общественной вредности, либо по каким-нибудь другим критериям. Из чего следует вывод о том, что все административные правонарушения в равной степени, не зависимо от объекта посягательства (качественный аспект) или объективных или субъективных признаков его состава (количественный аспект) причиняют одинаковый общественный вред охраняемым административным правом общественным отношениям.

Как известно, исключительной компетенцией Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление перечня видов административных наказаний и правил их применения. Данное положение реализуется в части 1 статьи 3.2 КоАП РФ. Одним из видов административных наказаний является лишение специального права. Так, часть 1 статьи 3.8 КоАП РФ содержит следующее положение: «Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в

случаях, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ». Административное законодательство предусматривает применение данного вида наказания лишь за отдельные нарушения Правил дорожного движения в виде лишения специального права управления транспортными средствами сроком от двух месяцев до двух лет, либо за нарушения Правил охоты в виде лишения этого права сроком до двух лет. Законодатель указывает, что данный вид государственного принуждения применяется не за «грубое» нарушение определенных положений Правил, не за совершение «грубого» административного проступка, а за грубое или систематическое нарушение *порядка пользования* ранее предоставленным специальным правом. В административном законодательстве нет определения понятию «грубое нарушение порядка пользования ранее предоставленным правом». Статья 12.8 КоАП РФ предусматривает в качестве наказания лишение права управления транспортными средствами. Из анализа юридического состава следует, что объективной стороной данного административного правонарушения является управление транспортным средством в состоянии опьянения, либо передача управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Управлять транспортным средством соответствующего вида может дееспособное лицо, получившее в установленном порядке водительское удостоверение, как и не запрещается передача управления такому лицу. Однако именно управление транспортным средством в состоянии опьянения либо передача управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения следует расценивать как грубое нарушение порядка пользования правом управления транспортными средствами соответствующей категории, влекущим лишение этого права.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях оговаривается, что административные правонарушения могут быть мало-значительным, но в законе не разъясняются критерии малозначительности. Как было отмечено выше, все административные правонарушения в равной степени причиняют одинаковый общественный вред охраняемым административным правом общественным отношениям. Следовательно, любое административное правонарушение, согласно статье 2.9 КоАП рассматриваемое судьей, органом, должностным лицом, уполномоченными решить дело об административном правонарушении, РФ может быть признанным малозначительным с последующим освобождением лица от административной ответственности и объявлением виновному правонарушителю устного замечания.

Таким образом, представляется не противоречащим действующему административному законодательству применение статьи 2.9 КоАП РФ в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, санкциями которых предусмотрено лишение ранее предоставленного специального права, т.е. в отношении лиц грубо или систематически нарушающих такое право.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях принят ГД ФС № 195-ФЗ 20.12.2001 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации принят ГД ФС № 63-ФЗ 24.05.1996 г.

3. Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительством Российской Федерации № 1090 от 23.10.1993 г.

УДК 343

**БОРЬБА С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**
Н.В. Кузьмина, Н.С. Смирнова

Работа посвящена изучению состояния экологической преступности в РФ и разработке комплексных мер по борьбе с ней. Особое место уделено проблеме формирования криминологического законодательства в экологической сфере. Предложены рекомендации по предупреждению и борьбе с экологическими преступлениями, которые могут быть внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов.

В условиях экономической ориентации страны на природные ресурсы и возрастания их роли на мировом рынке тема рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности страны наиболее актуальна. В начале 90-х годов, на старте экономических реформ российская экономика оказалась малоэффективной и структурно разъединенной. Негативное воздействие производства на окружающую среду в расчете на единицу продукта было существенно выше, чем в технологически передовых странах, и за последние годы еще более возросло. За последние пятнадцать лет максимально возросло и количество экологических преступлений в России.

Экологические преступления относятся к категории наиболее распространенных преступлений. Их существенное отличие от других преступлений в том, что они затрагивают жизненные интересы каждого человека, подрывают биологические основы его существования.

Экологическая преступность – отрицательное, сложное по характеру социально – правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, совершенных в определенный временной период, на определенной территории, в определенном регионе или стране в целом, и подрывающее биологические основы существования человеческого общества [1]. Несмотря на крупную сумму экологических преступлений приоритетной для правоохранительных органов считается борьба с экономической корыстно-насильственной преступностью.

За последние пятнадцать лет сложилась устойчивая тенденция увеличения абсолютного числа регистрируемых экологических преступлений. Если рассматривать их динамику, то на 1990 год число зарегистрированных экологических преступлений составляло 3413, в 1999 году это число возросло до 12 413 (более чем в три раза), а в 2003 году общее количество достигло 26 096. При этом общие темпы роста числа таких преступлений стабильно

высокие. В 2002 году по сравнению с предыдущим ее прирост составил 25%, а в 2003 году по сравнению с 2002-м – 21, 8%. В 2004 только за март он уже составлял 22%. Причем число возбуждаемых уголовных дел явно не соответствует сложившейся кризисной ситуации в экологической сфере. Практически повсеместно наблюдается недооценка общественной опасности экологической преступности и снижение уровня борьбы с ней. **Таким образом, борьба с экологическими преступлениями не стала приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов. Это выражается, прежде всего, в том, что на экологические преступления правоохранительные органы не реагируют или реагируют слабо.**

В правоприменительной практике борьба ведется, главным образом, с такими экологическими преступлениями, как незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260) [3].

Приоритетная борьба с незаконной добычей природных ресурсов в ущерб борьбе с загрязнением природной среды объясняется не только недостатком внимания к экологическим проблемам, но и недостатком специального профессионализма следователей, трудностями проведения дорогостоящих экспертиз, закрепления доказательств, плохим качеством материалов, поступающих из контролирующих органов. В результате, уголовные дела о преступном загрязнении на стадии следствия гораздо чаще прекращаются, чем доходят до суда.

В Костромской области в 2004 году было зарегистрировано 202 экологических преступления (в 2003 – 237). В суд было направлено 43 уголовных дела. Если сравнивать число зарегистрированных преступлений и число рассмотренных, то на лицо явное несоответствие числовых данных. Причем, 28 дел проходило по ст. 260 УК РФ, 15 – по ст. 256 УК РФ, одно преступление было классифицировано по ст. 250 УК РФ. В нашей области, как и в других областях, в основном возбуждаются и рассматриваются категории дел о преступлениях, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников, с незаконной добычей водных животных и растений.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: при фактическом росте числа экологических преступлений просматривается снижение эффективности выявления и расследования преступлений экологической направленности. Это ведет к безнаказанности виновных и стимулирует их к продолжению своей преступной деятельности. На стадии следствия ежегодно по нереабилитирующим основаниям освобождается от 15 % до 30% виновных. Затем в суде ежегодно более 1000 лиц освобождается от наказания. В результате из общего числа лиц, совершивших экологические преступления, как правило, судом осуждается около половины [4].

Во всех субъектах Федерации фактически не возбуждаются уголовные дела о самых массовых и опасных нарушениях – о загрязнении водного и воздушного бассейнов, морской среды, порче земли, нарушении правил охраны и использования недр.

Кроме недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов особым фактором, влияющим на высокий показатель экологической преступности в России, являются недостатки уголовного законодательства, в частности ряд статей главы 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления».

Большинство статей, содержащихся в главе 26 УК РФ, не содержат нижних пределов в назначении наказания. Это позволяет преступникам получать меньшее наказание, чем они заслуживают. Например, статья 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» содержит в 1-й своей части такое наказание как *лишение свободы на срок до двух лет*, а во второй, предусматривающей более тяжкие последствия, *лишение свободы до пяти лет*. В последнем случае, преступники за более тяжкие экологические преступления могут получать меньший срок лишения свободы, чем в первом случае.

Следуя из этого, целесообразно, на наш взгляд, в ч. 2 ст. 247, а также в ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» и в ч. 1 ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами», в связи с опасностью последствий преступного действия, установить наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности на срок от одного до трех лет. Последнее стоит ввести в связи с тем, что в основном такие преступления совершают юридические лица или лица, занимающие определенные должности, в целях получения выгоды или избавления от отходов и недостатков производства. Кроме того, в статью 246 УК РФ ввести вторую часть, в которой следует установить наказание за деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет лишения свободы.

Для здоровья и жизни человека очень важное значение имеет состояние воздуха и воды. Поэтому в ч.1 ст. 250 «Загрязнение вод», в ч.1.ст. 251 «Загрязнение атмосферы» и в ч.1 ст.252 «Загрязнение морской среды» УК РФ следует ввести нижний предел такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности (срок будет от двух до пяти). Целесообразно ввести в эту же часть указанных статей наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Таким образом, при сложившейся криминогенной ситуации в экологической сфере, стоит внести в главу 26 УК РФ «Экологические преступления» нововведения, которые помогут при активной работе правоохранительных органов уменьшить число экологических преступлений. Многозначность последствий экологических преступлений, возможность их устранения во многих случаях лишь длительным «естественным» путем», причинение вреда одновременно значительному количеству граждан – все это в настоящее время существенно повышает общественную опасность преступлений в сфере экологии, увеличивает роль уголовного экологического законодательства,

прокурорского надзора, деятельности суда, правоохранительных и иных государственных контролирующих органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулова Н. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1990–2000 гг. / Н. Сулова, Э. Желваков // Уголовное право. – 2000. – №3. – С. 15.
2. Наумова Ю. Дела об экологических преступлениях / Ю. Наумова // Законность. – 2005. – № 4. – С. 33–36.
3. Королева М. Роль органов прокуратуры в обеспечении экологического благополучия населения РФ в 2002–2003 гг. / М. Королева // Уголовное право. – 2004. – №2. – С.21.
4. Елисеев К.Ю. Виды ответственности органов местного самоуправления за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды / К. Ю. Елисеев // Российский судья. – 2004. – №12. – С.5–6.

УДК

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

А.А. Васин, Е.В. Яснева

---

*«Ко всякому человеку нужен особый ключ
– и, разумеется, отдельная камера».*

Мечислав Шарган

В настоящее время в Российской Федерации проводится уголовно-процессуальная политика, направленная на гуманизацию законодательства, которая непосредственно затрагивает институт мер пресечения. Рост количества преступлений в последнее время вызывает необходимость все чаще обращаться к мерам пресечения при производстве предварительного расследования. Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) является наиболее строгой мерой уголовно-процессуального пресечения и наиболее распространенной после подписки о невыезде. Сущность данной меры заключается в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержания в местах предварительного заключения, а значит, применение этой меры пресечения значительно ограничивает конституционные права арестованного на свободу, личную неприкосновенность. В целом, выявление и устранение проблем, связанных с заключением под стражу – значительный шаг на пути построения правового государства и справедливого гражданского общества.

Начнем с того, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как замечает Л.В. Брусницын [1], должно учитываться мнение потерпевшего, которое относится к «другим обстоятельствам» ст. 99 УПК РФ. Это позволяет рассматривать заключение под стражу как гарантию безопасности для участников процесса. Вывод о необходимости учета мнения потерпевшего делается на основании исследования международно-правовых актов. Например, в п.3 ст.25 Конвенции ООН «против транснациональной организованной преступности» указано: «каждое государство-участник, создает возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потер-

певших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты» [2]. На практике по этому вопросу мнение потерпевших в большинстве дел совпадает с позицией следователя или дознавателя - они поддерживают ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Лишь в отдельных случаях потерпевшие выступают против заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу. При этом следователь должен выяснить причины такой позиции на предмет оказания давления на участников процесса.

Далее, на практике обвинение может быть предъявлено следствием по более тяжкой статье УК РФ, чем это деяние должно квалифицироваться в действительности, чтобы в качестве меры пресечения можно было избрать заключение под стражу. Запрет подобных действий в УПК РФ, к сожалению, не установлен. Эта практика имеет место, поскольку в законе не содержится четкого указания на необходимость немедленного освобождения лица из-под стражи, если обвинение в отношении его было изменено на менее тяжкое, и отсутствуют дополнительные обстоятельства, которые позволяют применить данную меру и при обвинении в менее тяжком преступлении. На этот факт указывают и юристы-практики [3]. Для устранения недостатков предлагаем дополнить ч.1 ст. 175 УПК РФ нормой: «При изменении предъявленного обвинения, связанном с переквалификацией инкриминируемого деяния на менее тяжкую статью УК РФ, одновременно решается вопрос о возможности дальнейшего применения избранной в отношении обвиняемого меры пресечения».

Конституция РФ в ч.2 ст.22 закрепляет положение, согласно которому «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению». Безусловно, это прогрессивное положение нашего законодательства. Но возникает вопрос: в открытом или закрытом судебном заседании должен рассматриваться вопрос о заключении под стражу. Согласно позиции Верховного Суда – в открытом [4]. Но с этим положением мы не согласны. Во-первых, ст. 108 и 109 УПК регламентируют досудебное производство. Во-вторых, недопустимо, чтобы при открытом разбирательстве происходила «утечка» информации, разглашение данных предварительного расследования. В-третьих, в ст.241 УПК, касающейся гласности во всех судах, говорится о разбирательстве уголовных дел, а при избрании заключения под стражу суд располагает на досудебных стадиях процесса лишь материалами, которые следователь или прокурор сочли необходимым предоставить для решения вопроса. В-четвертых, не понятно, почему необходимо применение лишь одного общего условия судебного разбирательства и игнорирование других. В-пятых, учитывая сжатые сроки избрания данной меры пресечения, видимо, как замечает А. Богдановский «необходимо держать двери судов открытыми круглые сутки, чтобы обеспечить гласность» [5]. Фактически, сегодня разрешение ходатайства происходит в закрытом режиме, но мы считаем, что это необходимо закрепить в УПК РФ.

А. Богдановский, точку зрения которого автор полностью разделяет, замечает, что суд «может рассуждать только о том, не сбежит ли это лицо, не

будет ли оно воздействовать на свидетелей и т. п.» [5], несмотря на ответственность за принимаемое решения и важность в плане соблюдения прав и свобод человека. Следователь предъявляет обвинение лицу, если убежден в его виновности, судья же фактически основывает свое решение на формальных основаниях. По нашему мнению, судье необходимо рассматривать вопрос о виновности лица в инкриминируемом деянии при решении вопроса о заключении под стражу. Предлагаем абз.2 п.4 указанного постановления Пленума Верховного Суда изложить в иной редакции: «Рассматривая ходатайство об избрании или продлении подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу, судья должен убедиться в наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения или обвинения лица в совершении инкриминируемого ему преступления».

Наверное, самой насущной проблемой, связанной со сроками заключения под стражу в практическом плане, является то, что при необходимости продления срока предварительного следствия следователь выносит соответствующее постановление и представляет его прокурору не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия (ч.7 ст. 162 УПК РФ), а ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за 7 суток до его истечения (ч.8 ст. 109 УПК РФ). Разница в отмеченные 2 суток для результатов предварительного расследования будет особо значима в случаях, когда лицо было заключено под стражу в день задержания. А как показывает практика, мера пресечения в виде заключения под стражу применяется в отношении подозреваемого довольно часто, несмотря на исключительность этого процессуального действия.

В заключение хочется обратить внимание на то, что отмеченные нами проблемы и особенности заключения под стражу не являются, к сожалению исчерпывающими. Считаем, что государству, признавшему высшей ценностью человека, его права и свободы, просто необходимо в скором времени учесть наши предложения и мнения других ученых-юристов для достижения его гуманных и справедливых целей в проводимой уголовно-процессуальной политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусницын Л.В. Меры пресечения – меры безопасности для участников уголовного процесса / Л. В. Брусницын // Российская юстиция. – 2005. – № 6. – С. 22.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // Собрание законодательства РФ. 4.10.2004. № 40. – С. 3882.
3. См., напр.: Григоренко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ / А. В. Григоренко // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 52.
4. См.: абз. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» № 1 от 5.03.2004 // Российская газета. – № 60. – 25.03.2004.
5. Богдановский А. Избрание и продление срока заключения под стражу судом // Законность. – 2005. – № 2. – С. 28–32.

УДК

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ И ОБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Е.В. Андреева, М.С. Осипова

Вопрос об объекте субъективной юридической обязанности является одним из самых дискуссионных как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Так, Биндинг писал: «В строго логическом смысле слова мы понимаем под объектом все то, на что направлена известная деятельность какого-нибудь определенного субъекта» [1].

Г.Ф. Шершеневич в свою очередь отмечал единство объекта субъективной обязанности и субъективного права, поскольку это соотносительные понятия. Внимание обоих субъектов обращается на то, что одним приобретается, а другим теряется. «В объекте права, – пишет он, – скрещиваются интересы управомоченного и обязанного субъекта и юридическое отношение есть отношение вынужденно разграниченных интересов. Объект права следует искать в благах, обеспечиваемых правом как цели, а не в установленном поведении, как средстве» [1].

Различные точки зрения по данному аспекту проблемы высказывались затем и советскими (российскими) учеными-юристами. Так, многие авторы полагали, что объект правоотношения, объект субъективного права и объект субъективной юридической обязанности, вместе взятые – это одно и то же [2, с.36–37].

Большинство авторов считают, что «объект права», «объект субъективной юридической обязанности» и «объект правоотношения» представляют собой разные понятия [3]. А. П. Дудин, например, считает, что «самостоятельное значение категорий «объект нормы права», «объект субъективного права», «объект юридической обязанности» и «объект правоотношения» мы видим не в том, что они могут заменить одна другую, а в том, что каждая из них выполняет свою, только ей присущую служебную роль, и что, несмотря на это различие, они находятся в неразрывной связи между собой» [2, с. 67–68].

Некоторые авторы пишут, что субъективная юридическая обязанность может воздействовать только на поведение людей, так как ни вещи, ни какие-либо иные явления не способны реагировать на воздействие с ее стороны [4]. «Сама вещь вообще не может быть объектом правоотношения, – пишет Я. М. Магазинер, – ибо для права вещь предопределяет лишь объем, границы, в которые заключено право, т.е. вещный предел прав и обязанностей, связанных с вещью... Правовое воздействие возможно только по отношению к человеку, ибо только у человека имеется сознательная воля, только он способен сознательно реагировать на социальное воздействие» [5].

На наш взгляд, более предпочтительной является точка зрения тех авторов, которые полагают, что объектом субъективной юридической обязанности выступают разнообразные блага, удовлетворяющие потребности и интересы управомоченных субъектов.

Н. И. Матузов, в частности, группирует их следующим образом:

1. Материальные блага (вещи, предметы, ценности, имущество);

2. Личные нематериальные блага (жизнь, здоровье, честь, имя, достоинство, авторство, безопасность, неприкосновенность, тайна переписки, свобода слова и т.п.);
3. Действия субъектов (граждан, должностных лиц, органов, организаций, учреждений и других объединений);
4. Продукты духовного творчества (произведения литературы, искусства, научного открытия, изобретения и др.) [6].

Соглашаясь в принципе с данной точкой зрения, нам хотелось бы лишь расширить круг объектов субъективной юридической обязанности. Все объекты субъективной юридической обязанности можно классифицировать в зависимости от их природы на следующие виды:

1. общественные отношения и юридические связи;
2. общественный (государственный) строй;
3. территория, население;
4. семья и другие социальные общности;
5. политический режим и правопорядок;
6. деятельность (работы, услуги и т.п.) и ее результаты;
7. материальные и нематериальные блага;
8. права и свободы, законные интересы и обязанности людей, их организаций и коллективов;
9. правовые акты и другие официальные документы;
10. субъективные права;
11. информация и т.д.

Кроме того, можно выделить объекты субъективных юридических обязанностей в зависимости от разновидности юридической практики, «отраслевой принадлежности», места и роли в соответствующих видах правоотношений и т.д.

Большое значение в процессе реализации обязанности имеет личный юридический опыт носителей субъективной обязанности, в том числе правовые знания, умения, навыки, мастерство и т.д. Этот аспект проблемы, к сожалению, практически совсем не разработан в отечественной юридической науке и требует самого пристального внимания к себе.

Таким образом, анализ взаимодействия субъективной юридической обязанности с объектом правоотношения позволяет показать ее реальную роль в юридическом отношении и механизме правового регулирования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по кн.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : учебное пособие (по изданию 1910–1912 гг.) / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1995. – Т.2. – С. 186.
2. Подробнее об этом см.: Дудин А. П. Объект правоотношения / А. П. Дудин. – Саратов, 1980. – С. 36–37.
3. См., например: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. – М., 1970. – С. 552–553.
4. См., например: Иоффе О. С. Советское гражданское право. – М., 1961. – С. 216.
5. Магазинер Я. М. Объект права / Я. М. Магазинер // Очерки по гражданскому праву. – Л., 1957. – С. 66.
6. См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия / Н. И. Матузов. – Саратов, 1985. – С. 246.

УДК

**«ВМЕНЕНКА» – РАСЧЕТ КОЭФФИЦИЕНТА К₂
С УЧЕТОМ ФАКТИЧЕСКИ ОТРАБОТАННОГО ВРЕМЕНИ.
СЧИТАТЬ ИЛИ НЕ СЧИТАТЬ?**

Е.В. Комарова

К написанию настоящей статьи меня сподвигло неоднозначное толкование должностными лицами, которые обязаны давать разъяснения налогоплательщикам, некоторые понятия и термины, используемые для целей исчисления единого налога на вмененный доход.

А, как известно, неправильное понимание закона приводит к существенным ошибкам при уплате налогов и к болезненным последствиям.

Всё это время, что действует глава 26.3 Налогового Кодекса РФ, налоговые органы требовали уплаты единого налога на вмененный доход в полном объёме за целый месяц, даже если деятельность, подпадающая под налогообложение «вменённой», осуществлялась всего лишь несколько дней в этом месяце.

Никакие доказательства налогоплательщика о том, что он осуществлял свою деятельность только 2 дня в этом месяце, а затем «поставил машину на ремонт», «находился на больничке», «снял с учета кассовый аппарат» и так далее и тому подобное, не принимались во внимание налоговыми органами.

И они были правы. А причина была в том, что согласно положениям Налогового Кодекса вменённый доход рассчитывался в целом за месяц и его корректировка по дням не была предусмотрена.

И вот, с 1 января 2006 года всё кардинально поменялось. Справедливость, как говорят, восторжествовала. Федеральный закон от 18 июня 2005г. N 64-ФЗ внёс изменения в пункт 6 статьи 346.29 Налогового кодекса, добавив абзац следующего содержания:

«Корректирующий коэффициент К₂ определяется как произведение установленных нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов, законами городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга значений, учитывающих влияние на результат предпринимательской деятельности факторов, предусмотренных статьей 346.27 настоящего Кодекса.

При этом в целях учета фактического периода времени осуществления предпринимательской деятельности значение корректирующего коэффициента К₂, учитывающего влияние указанных факторов на результат предпринимательской деятельности, определяется как отношение количества календарных дней ведения предпринимательской деятельности в течение календарного месяца налогового периода к количеству календарных дней в данном календарном месяце налогового периода.»

Но, к сожалению, есть мнение некоторых должностных лиц налоговых органов, о том, что этот абзац говорит о «временном факторе», который должен быть учтен представительными органами муниципальных районов и

городских округов как один из подкоэффициентов при принятии ими Решений о введении в действие на своих территориях налогового режима в виде единого налога на вмененный доход. То есть, среди подкоэффициентов, учитывающих «уровень доходов», «место дислокации», «уровень заработной платы», «ассортимент товара» и других, должен быть предусмотрен специальный «временной» подкоэффициент. И если его не ввели, то и рассчитывать К2 с учетом фактически отработанного времени нельзя.

Так ли это?

Давайте ещё раз прочитаем пункт 6 статьи 346.29 Налогового Кодекса. Пункт указанной статьи состоит из трёх абзацев. Первый абзац говорит, что представительные органы «могут корректировать (умножать) базовую доходность ... на корректирующий коэффициент К2». Второй абзац указывает, что этот «корректирующий коэффициент К2 определяется как произведение установленных нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов ..., учитывающих влияние на результат предпринимательской деятельности факторов, предусмотренных статьей 346.27». И, наконец, в третьем абзаце мы читаем: «При этом в целях учета фактического периода времени осуществления предпринимательской деятельности значение корректирующего коэффициента К2, учитывающего влияние указанных факторов на результат предпринимательской деятельности, определяется как отношение количества календарных дней ведения предпринимательской деятельности в течение календарного налогового периода к количеству календарных дней в данном календарном месяце налогового периода.»

Если прочитать статью 346.27 Налогового Кодекса, в которой дано понятие К2, мы увидим, что действительно, этот коэффициент может учитывать среди совокупностей особенностей ведения предпринимательской деятельности так же и фактический период времени осуществления деятельности. То есть представительные органы могли, руководствуясь вторым абзацем пункта 6 статьи 346.29 и статьей 346.27 Налогового Кодекса, учесть среди вводимых подкоэффициентов и эту «временную» особенность. Но здесь, я думаю, речь идет скорее всего о времени работы, выраженном в часах, а не днях. Например, торговля (оказание бытовых услуг или другая деятельность) осуществляется круглосуточно или только 4 часа в день.

А вот третий абзац пункта 6 статьи 346.27 Налогового Кодекса четко указывает на календарные дни ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, в этом абзаце не прослеживается зависимость применения налогоплательщиком учета фактического времени работы при расчете коэффициента К2 от принятия или не принятия представительными органами местного самоуправления «временного фактора». Наоборот, в этом абзаце указывается, что именно итоговый коэффициент К2, то есть рассчитанный путем перемножения установленных местными представительными органами подкоэффициентов («факторов»), должен быть затем ещё скорректирован на количество календарных дней в месяце, в течение которых фактически осуществлялась предпринимательская деятельность.

Итак, согласно новому порядку, с 1 января 2006 года при расчете коэффициента К2 налогоплательщики единого налога на вмененный доход могут учесть фактический период времени работы в календарном месяце налогового периода. Напомню, что здесь речь идет о днях, а не часах работы.

Расчет коэффициента К2 с учетом фактически отработанного времени налогоплательщики единого налога на вмененный доход осуществляют самостоятельно на основании данных учета времени осуществления деятельности.

Необходимо заметить, что налогоплательщику необходимо иметь документы, доказывающие факт не осуществления предпринимательской деятельности в течение определенного времени (например, расторжение договора аренды помещения, снятие с учета кассового аппарата, нахождение автомашины в ремонте, больничный лист и т.д. и т.п.).

По вопросу расчета коэффициента К2 с учетом фактически отработанного времени уже имеются разъяснения Министерства Финансов РФ. Например, Министерство финансов РФ в своем письме от 10 августа 2005 г. N03-11-04/3/40 «Об определении корректирующего коэффициента К2 базовой доходности при применении системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход» указал:

«В целях учета фактического периода времени осуществления предпринимательской деятельности значение коэффициента К2 определяется как отношение календарных дней ведения предпринимательской деятельности в течение календарного месяца налогового периода к количеству календарных дней в этом месяце. Так, при работе магазина шесть дней в неделю в августе 2005 года количество рабочих дней составит 27, а календарных – 31. В этом случае значение коэффициента К2 должно быть равно 0,87 (27 дн./31 дн.) от его значения, исчисленного с учетом различных факторов в изложенном выше порядке.

Указанная корректировка коэффициента К2 осуществляется налогоплательщиком самостоятельно и отражается в налоговой декларации по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности.»

Единственное замечание по этому письму – в примере расчета коэффициента некорректно приведен период «август 2005 года». Следовало указать – «август 2006 года», так как изменения вступают в силу с 1 января 2006 года, а подобный пример может ввести в заблуждение многих налогоплательщиков.

Для налогоплательщиков, осуществляющих торговлю на рынке будет интересно Письмо Минфина РФ от 7 ноября 2005 г. № 03-11-04/03/127, в котором говорится: «Если торговые места на рынке в отдельные дни не будут использоваться и оплата за период их не использования арендаторами не будет производиться, в соответствии с новой редакцией статьи 346.29 Кодекса, налоговая база по единому налогу на вмененный доход может быть скорректирована коэффициентом К2, учитывающим фактический период времени осуществления деятельности».

В заключение хотелось бы обратить внимание налогоплательщиков на то, что значение окончательно рассчитанного коэффициента К2 (то есть с учетом фактически отработанных календарных дней в месяце) должно быть (как указано в пункте 7 статьи 346.29 Налогового Кодекса) в пределах от 0,005 до 1,0. Поэтому, если при расчете значение К2 будет более единицы, то это значение следует снизить до 1,0.

Итак, подведем итоги: независимо от состава подкоэффициентов, принятых представительными органами местного самоуправления, коэффициент К2 в итоге может быть рассчитан налогоплательщиком с учетом фактически отработанных календарных дней в месяце;

- расчет окончательного значения коэффициента К2 с учетом фактически отработанного времени производится налогоплательщиком самостоятельно на основании документально подтвержденного учета времени;
- окончательное значение коэффициента К2 не должно превышать 1,0 .

УДК

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БЮРОКРАТИИ

Е.А. Афанасьева _____

Настоящим исследованием обобщаются проблемы госслужбы в РФ, рассматриваются наиболее актуальные вопросы и направления проведения административной реформы. Отдельные положения настоящего исследования о правовой культуре чиновника являются новым компонентом системы знаний о бюрократическом аппарате.

Правовая культура в целом, и, в частности, бюрократии в современных условиях подверглась серьезной деформации. Сейчас наиболее распространен такой ее вид, как правовой нигилизм. Можно выделить следующие формы и способы его выражения:

- постоянное несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов, когда сами должностные лица государственных и муниципальных органов действуют вопреки требованиям правовых норм;
- подмена законности политической, идеологической целесообразностью.

Все это ведет к грубому нарушению прав и свобод человека, закрепленных в Конституции РФ и международных конвенций. В меньшей степени среди бюрократии распространен другой вид деформации правовой культуры правовой фетишизм, т. е. наделение чего-либо сверхъестественными свойствами и бесспорное его признание. Его основа заключается в том, что происходит своеобразная переоценка роли права и законодательства в регулировании жизни общества и в преувеличении их фактических возможностей. К

наиболее распространенным формам проявления правового фетишизма можно отнести:

- существующую в сознании должностных лиц государства преувеличенную оценку способностей права разрешать возникающие в обществе проблемы;
- придание праву функций регулирования тех общественных отношений, которые в этом не нуждаются;
- попытку ускорить социальный прогресс с помощью одних только законов без реального учета существующих в стране социальных, политических и экономических факторов.

Наиболее опасным является феномен перерождения правового сознания. По мнению Баранова, под перерожденным сознанием следует понимать случаи осознанного отрицания законов, сопровождающиеся наличием у лица преступного умысла, корыстного и алчного мотива [1].

Несмотря на то, что, по мнению некоторых ученых правовой фетишизм, менее опасен, чем правовой нигилизм, тем не менее, он является разновидностью деформации правовой культуры [2].

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что в сознании служащих вырабатываются специфические черты морали и психологии, присущие только им, своего рода «корпоративная этика», стимулирующая развитие и положительных и отрицательных личностных качеств.

К положительным можно отнести чувство повышенной социальной ответственности за свои действия, перспективное мышление, стремление к анализу и учету возможно более широкого круга факторов и последствий принимаемых решений, энергичность, деловитость. Но на этой же самой основе возникают и развиваются бюрократические деформации профессионального сознания служащих. Так, можно выделить следующие стереотипы бюрократического сознания:

- Функционерское сознание. Оно предполагает отключение гражданских чувств и нравственных принципов при выполнении служебных обязанностей или даже их полную атрофию. В своих действиях служащий руководствуется лишь формальными указаниями и карьерными соображениями. Требования жизни, не укладывающиеся в инструкцию, не отражаются на его служебных действиях.

- Бюрократические корпоративные этика и психология. К ним относят: бюрократический псевдоколлективизм, предполагающий растворение ответственности и своего рода «круговую поруку» аппарата; псевдоактивность (имитацию бурной деятельности) в сочетании с доведенной до совершенства техникой «спихивания» неприятных или невыгодных дел; стремление к решению вопросов в рамках закрытых «кабинетных» процедур, к монополизации информации.

- Доминирование консервативных, «охранительных» стереотипов поведения: перестраховка, склонность к отрыву от реальной жизни в пользу канцелярских форм деятельности, боязнь перемен, особенно тех, которые направлены на сокращение подконтрольных сфер деятельности.

- Преувеличение своей служебной роли, ложное сознание своей незаменимости.

Для преодоления этой ситуации требуется как политическая воля по исполнению имеющихся процедур (конституционных, судебных, административных), призванных защищать права личности, так и активная борьба граждан за свои права и свободы. Необходимо создавать новые правовые процедуры, повышающие ответственность должностных лиц за нарушение прав и свобод человека.

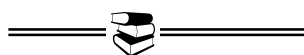
Но, к сожалению, причина нарушения прав граждан чиновниками кроется и в том, что сами граждане пока еще в своем большинстве не осознали свои права и свободы. Многие из них не способны преодолеть старые стереотипы, связанные с принижением роли человека, пренебрежением его правами, свободами и достоинством. Но, между тем, именно эти стереотипы определяют моральное состояние современного российского общества. Ведь сами граждане должны строить гуманные, демократические и правовые отношения в обществе и государстве. Поппер подчеркивал: «Те, кто критикует демократию, исходя из некоторых моральных соображений, не различают проблемы личности и института. Демократические институты не могут улучшаться сами – их улучшение зависит от нас. Проблема улучшения демократических институтов – это проблема, стоящая перед личностями, а не перед институтами» [3].

Важным на сегодняшний день представляется выявление недостатков существующего законодательства, регулирующего деятельность бюрократического аппарата. Один из существенных недостатков действующего механизма правового регулирования – это его громоздкость. Также недостатком является использование большого количества подзаконных нормативных актов. Вместе с тем есть вопросы, которые требуют специальных федеральных законов (законы о дисциплинарной ответственности госслужащих, о правилах взаимодействия госслужащих с гражданами).

Необходимо создание Кодекса государственной службы – комплексного кодифицированного акта, включающего нормы различной отраслевой принадлежности. Но еще более важно разработать и принять так называемый «Этический кодекс служащего», который бы регламентировал поведение чиновника, т.к. именно моральный облик чиновника во многом может определить надлежащее осуществление возложенных на него полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шепелев А.Н. Проблемы изменения правового сознания в современном российском обществе / А. Н. Шепелев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 143.
2. Мартышин О.В. Правовая культура России: история и действительность / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – №10.
3. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России 20 века / А.Н. Аринин. – М., 2002. –С. 14.

Секция XI
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 331:314.74

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ:
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ**

Е.В. Василенко, Л.И. Леонтьева _____

Показано значение международной трудовой миграции населения, ее влияние на экономическое развитие стран, участвующих в миграционном процессе. Выявлены его плюсы и минусы для стран-импортеров и стран-экспортеров рабочей силы. Обращено внимание на необходимость правильного регулирования миграционного процесса в странах, участвующих в нем.

Международная трудовая миграция населения в условиях расширения мирохозяйственных связей занимает значительное место в развитии современного общества. Все большее число государств вовлекается в миграционные процессы. Трудовая миграция рабочей силы – переселение трудоспособного населения из одних в другие государства, сроком более чем на год, вызванное причинами экономического и иного характера.

Миграционные потоки устремляются из одних регионов и стран в другие. Порождая определенные трудности, трудовая миграция обеспечивает и преимущества странам-импортерам, принимающим рабочую силу. Прежде всего, повышается конкурентоспособность их товаров вследствие уменьшения издержек производства, связанных с более низкой ценой иностранной рабочей силы. Кроме этого следует отметить, что: 1) иностранные рабочие, предъявляя дополнительный спрос на товары и услуги, стимулируют рост производства и дополнительную занятость в стране пребывания; 2) при импорте квалифицированной рабочей силы принимающая страна экономит на затратах на образование и профессиональную подготовку (например, США, по оценкам разных специалистов, за период с 1965 по 1990 гг. сэкономили на высшем образовании и научной деятельности не менее 15 млрд. долларов) [1]; 3) иностранные рабочие часто рассматриваются как определенный амортизатор в случае кризисов и безработицы, поскольку они первыми могут быть уволены; 4) иностранные работники не обеспечиваются пенсиями и не учитываются при реализации разного рода социальных программ.

Как правило, иностранные рабочие, особенно выходцы из стран Востока, используются в тех сферах и отраслях, где велика доля ручного труда, а работа считается не престижной или оплачивается по низким расценкам. Во Франции, например, половина всех иммигрантов занята в обрабатывающей промышленности и торговле, а в Германии - три пятых иностранных рабочих трудятся в обрабатывающей промышленности. Эти цифры говорят об ориентации отдельных отраслей на иностранную рабочую силу. Основным мотивом привлечения иммигрантов в развитые страны является их использование

на не престижных рабочих местах, где коренное население не желает трудиться. Например, Италия удвоила квоту для трудовых мигрантов из Молдавии, увеличив ее до 5 тысяч человек в 2006 году, что вдвое больше, чем в предыдущем году. В целом, право въезда на легальную работу в Италию предоставлено 170 тыс. трудовым мигрантам [2].

К отрицательным моментам, связанным с импортом рабочей силы, следует отнести возникновение элементов социальной напряженности в обществе вследствие занятия рабочих мест, на которые претендуют местные работники, и межнациональную неприязнь, которая возникает в связи с несоблюдением иммигрантами законов и обычаев страны пребывания.

Основная выгода стран-экспортеров, поставщиков рабочей силы состоит в том, что ее экспорт рассматривается как весьма важный источник валютных поступлений. Существуют три основных прямых источника валютных доходов от экспорта рабочей силы: 1) налоги с прибыли фирм-посредников; 2) переводы мигрантов на родину на поддержку семей и родственников; 3) личное инвестирование мигрантов, то есть ввоз на родину средств производства и предметов длительного пользования, наличных средств, используемых на инвестиционные цели.

Для ряда стран экспорт рабочей силы является фактически главным источником валюты, причем по расчетам некоторых российских экономистов, валютная эффективность экспорта рабочей силы минимум в пять раз выше валютной эффективности товарного экспорта. Например, валютные поступления Югославии от экспорта товаров и услуг в 80-х гг. 20-го века составляли 10 млрд. долларов ежегодно, а фактическая прибыль от этого экспорта - примерно 2,5 млрд. долларов. В то же время, от экспорта рабочей силы только в виде переводов страна получала 3,5 млрд. долларов, а по возвращении работников домой из-за рубежа – еще столько же [3, с. 189].

Расчеты зарубежных специалистов показывают, что роль частных переводов особенно велика для стран со средним и низким уровнем развития. Для этих стран экспорт рабочей силы представляет значительный источник валютного дохода, в отдельные годы превышающий поступления по остальным видам внешнеэкономических связей. Например, в Пакистане в течение последних 15 лет сумма поступлений от работающих за рубежом была больше поступлений от экспорта товаров и услуг в пять раз [3, с.190].

Валютные поступления от экспорта рабочей силы в 90-е гг. 20-го века возрастали у развивающихся стран высокими темпами – 10% в год. Получая ежегодно значительные суммы от этого источника, многие развивающиеся государства стали специализироваться на предоставлении трудовых услуг, экспорт которых стал важнейшим источником валютных доходов. Так, для АРЕ эксплуатация Суэцкого канала в конце 80-х гг. 20-го века давала прибыль 970 млн. долларов в год, туризм – 600 млн. долларов, а переводы эмигрантов – более 3 млрд. долларов. В Йемене переводы эмигрантов в отдельные годы в 30 раз превышали поступления от экспорта. В начале 90-х гг. 20-го века около 40 стран мира получали от своих граждан из-за рубежа не менее 100 млн. долла-

ров, а 10 стран – более 1 млрд. долларов ежегодно. По данным МВФ, частные переводы, включаемые в доходную часть платежных балансов, на 90% состоят из поступлений от лиц, уехавших на заработки [3, с.190].

Проводя количественную оценку миграционных процессов в России, можно сказать, что убыль населения покрывается значительным притоком людей из стран ближнего зарубежья. Однако, следует обратить внимание на то, что РФ несет значительные структурные потери населения, поскольку большая часть покидающих страну эмигрантов имеет высокую профессиональную квалификацию, а иммигранты, въезжающие в страну, как правило, теряют при переезде свой социальный статус, квалификацию и возможность работать по специальности. Такая ситуация отрицательно влияет на профессиональный уровень населения и качество трудовых ресурсов.

Иностранные работодатели и компании все чаще обращаются к России, которая является источником сравнительно дешевого наемного труда при весьма высоком уровне образования и профессиональной подготовки. Так, США принимают российских ученых, программистов, банковских служащих и преподавателей высшей школы. Специалисты в области ракетостроения, инженеры-нефтяники, квалифицированные строители, инженеры-электронщики пользуются спросом в странах Ближнего Востока.

Рассмотрев плюсы и минусы процесса международной трудовой миграции, можно сказать, что при правильно построенной схеме его регулирования можно получить существенные выгоды в экономическом развитии участвующих в нем стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Работа & зарплата. – Режим доступа : [http:// www.zarplata.ru](http://www.zarplata.ru).
2. Новости России. – Режим доступа : [http:// www.regnum.ru](http://www.regnum.ru).
3. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения : учебник / Е.Ф. Авдокушин. – М. : Экономист, 2004.

УДК

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

С.А. Мельник, И.В. Заикина, И.С. Канарейкина _____

В статье дается характеристика информированности жителей г. Костромы о деятельности органов местного самоуправления на основе проведенного авторами опроса. Сделан вывод о недостаточной степени информированности и представлены предложения об основных направлениях ее совершенствования.

Реформа местного самоуправления, которая осуществляется в нашей стране с 1 января 2006 года, призвана дать мощный толчок развитию двух его основополагающих начал: во-первых, создать фактические (а не декларативные) государственные гарантии осуществления местного самоуправления в России; во-вторых, развить гражданско-общественную основу самоорганизации населения, возможность и готовность последнего влиять на улучшение

своего жизнеобеспечения, включить в организацию местной жизни широкие слои населения.

Одним из важных условий широкого вовлечения населения в осуществление местного самоуправления является информированность населения о деятельности его органов. Авторами статьи был проведен опрос жителей г.Костромы (опрошено 100 человек с помощью анкеты, выборка репрезентативная), который позволил выявить степень информированности и определить основные направления ее совершенствования на основе изучения информационно-политической политики местных органов власти.

Прежде всего, важно было выяснить, что вкладывается в понятие "органы местного самоуправления". Самый большой процент опрошенных (29%) относят к органам местного самоуправления администрацию города, 21% – Думу г. Костромы, 16% – главу муниципального образования, 22% респондентов затруднились ответить на вопрос. Отдельные респонденты считают, что такими органами являются областная администрация во главе с губернатором, различные департаменты. И лишь 10% опрошенных жителей города дали верный ответ, назвав в качестве органов местного самоуправления и главу, и администрацию, и Думу.

Мнение опрошенных о содержании работы местной власти распределилось следующим образом: 43% относят к этой работе "обеспечение нормальной жизнедеятельности города" (прежде всего качественное предоставление транспортных и жилищно-коммунальных услуг), 15% - принятие законов. Несколько человек относят к функциям органов местного самоуправления контроль за деятельностью нижестоящих организаций. Таким образом, менее половины респондентов дали верный ответ. Обращает на себя внимание смешение функций органов государственной власти и местного самоуправления, которое проявилось при ответах и на первый, и на второй вопросы: в первом случае несколько опрошенных отнесли к органам местного самоуправления органы государственной власти (областная администрация и департаменты), во втором - к функциям местной власти отнесли полномочия государственной власти (принятие законов).

Показательны ответы на следующие два вопроса о заинтересованности деятельностью местной администрации и городской Думы. Ответы на эти вопросы дали одинаковые результаты: 40% опрошенных постоянно интересуются деятельностью названных органов местного самоуправления, 50% дали отрицательный ответ, остальные время от времени проявляют интерес. Можно констатировать явно возросший интерес к деятельности представительного органа; как правило, жителей всегда больше интересовала работа исполнительного органа местного самоуправления. В то же время, более половины респондентов безразличны к тому, чем занимается и как осуществляет свою деятельность местная власть.

Несколько вопросов касались источников получения информации. Самая большая часть опрошенных узнают о решениях органов местного самоуправления по телевидению (36%), сочетание местной прессы и телевидения назвали 25%, только на местную прессу указали 14%, друзей и соседей на-

звали 7% респондентов. Это несколько расходится с ответом на вопрос "Читаете ли Вы в прессе статьи о работе органов местного самоуправления?". Положительно ответили 62% опрошенных. Более одной трети анкетированных (35%) считают, что все вопросы, касающиеся деятельности органов самоуправления г. Костромы освещаются недостаточно и особенно вопросы реализации нового жилищного кодекса. Некоторые респонденты хотели бы услышать отчеты о деятельности администрации и городской Думы.

Таким образом, общий вывод напрашивается сам собой: уровень информированности населения г. Костромы о деятельности органов местного самоуправления низкий. Это говорит, с одной стороны, о недостаточно эффективной информационной политике местной власти, с другой – о невысоком уровне гражданской зрелости населения, о неполной его включенности в самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения. Подчеркнем, что результаты данного исследования корреспондируются с результатами всероссийского исследования, проведенного ВЦИОМ (см. Информационные ресурсы России. – 2005. – № 5.– С. 6–8).

На наш взгляд, можно выделить следующие основные направления совершенствования информационной политики:

- включение вопросов местного самоуправления в образовательные программы различных уровней как региональный и местный компонент;
- организация мониторинга состояния информированности населения г.Костромы о деятельности органов местной власти;
- разработка комплексного и системного подхода к осуществлению информационной политики органов местного самоуправления с эффективной обратной связью;
- активное партнерство местной власти с общественными организациями, отражающими интересы различных категорий населения;
- развитие территориального общественного самоуправления.

УДК 330.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА РЕГИОНА

А.И. Тяжов, М.И. Жигалов

В данной статье обосновывается мысль о том, что при организации работы общественного транспорта в регионе данные о пассажиропотоке имеют важное значение.

*«Из всех видов транспорта, важнейший
для нас по-прежнему ... автобус».*

В России общественный транспорт во все времена носил массовый характер и имел огромное значение. Во времена советской России, купить личное транспортное средство – автомобиль, было трудно из-за существовавшего тогда дефицита. Автозаводы хоть и перевыполняли план, но ликвидировать тысячные очереди в короткий срок не могли. В то же время городской

«Икарус» ездил по своему маршруту точно по расписанию, а сбоек в работе практически не было. Сегодня для большинства граждан нашей страны автомобиль по-прежнему более роскошь, нежели средство передвижения. Вот только причина у этого явления уже совсем другая – низкая зарплата и высокая цена. Исходя только уже из этого факта, можно смело утверждать, что жители российских городов нуждаются в качественном транспортном обслуживании, сильно упавшем за последние 10-15 лет. И город Кострома здесь не исключение.

Как известно, любой бизнес начинается с простого: с листа бумаги и обычной ручки. Поэтому, чтобы хорошо организовать работу общественного транспорта, в частности муниципального, следует обладать некоторыми данными. В сфере пассажирских перевозок это сумма первичного, стартового капитала, предполагаемые доходы и издержки, конечно, это и количество единиц подвижного состава, которое предполагается задействовать в работе. Но, по нашему мнению, самыми главными, в изучаемой сфере, является данные о пассажиропотоке.

Пассажиропоток это цифра, которая отражает количество человек «проходящих» через подвижную единицу за определенное время. Одной из причин отсутствия качества при обслуживании пассажиров, является то, что пассажиропоток в Костроме исследуется очень редко. 25 октября 2006 года в Костроме прошла кампания по исследованию пассажиропотока, а до этого дня пассажиропоток в городе изучался еще в 80-х годах, тогда как по правилам такие акции следует проводить не реже чем раз в три года, что записано в п.37 приказа Минавтотранса РСФСР от 31.12.1981 N 200 «Об утверждении правил организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте». Составной частью пассажиропотока, является категория «пассажирообмена», что есть количество пассажиров входящих и выходящих на определенном остановочном пункте. Полученный в результате обследований пассажиропотоков материал служит основанием для корректировки маршрутной схемы, отдельных маршрутов, составления расписаний движения автобусов, организации экспрессных, полуэкспрессных, укороченных и спаренных рейсов, выбора типа автобусов, распределения их по маршрутам, назначения остановочных пунктов и используется для разработки мероприятий по улучшению обслуживания населения в часы "пик"

При исследовании пассажиропотока на маршруте №20 г. Костромы («пл. Сусанинская – з-д «Мотордеталь»), был замечен очаговый характер. В центре города в автобус садятся от 10 до 30 человек. На остановках «пл. Советская», «кинотеатр «Дружба» и «Дом Союзов» выход и посадка пассажиров практически не производится и колеблется в пределах, как правило, от нуля до 5–6 человек. На остановке «ул. Подлипаева» пассажиропоток резко возрастает, и колеблется в районе между 20–40 человеками. На всех остальных остановочных пунктах, как правило, производится только высадка пассажиров в интервале от 3 до 10 человек, исключение составляет остановка «Автостанция». Здесь автобус покидает до 20 человек. В обратном направле-

нии на заволжском участке маршрута преимущественно осуществляется посадка пассажиров, в среднем о 5 до 25 человек. На остановке «ул. Подлипаева» из автобуса выходит до 80% пассажиров. Далее по всем остановочным пунктам посадка и высадка пассажиров осуществляется в границах от нуля до 5 человек. И только 10–15 пассажиров доезжает до центра – конечной остановки.

Интересно провести анализ этих данных и выявить различные закономерности, которые соответствуют, и могут быть использованы и при организации работы не только автобусных, но и троллейбусных маршрутов. Как известно, костромской маршрут №20 относится к разряду заволжских. В связи с этим автобусами данного маршрута, преимущественно пользуются люди, проживающие в этом районе, так как по пути маршрута мало общественных объектов (исключение составляют городская больница, автостанция и завод «Мотордеталь»). Это преимущественно спальный район. Образовательные же учреждения имеются во всех районах города.

Довольно высокий, или правильнее, устойчивый пассажирообмен в центре города, есть следствие аккумуляции здесь торговых точек, в частности центрального продовольственного рынка. Следующие далее по маршруту остановочные не имеют высокого спроса, в связи и тем, что здесь нет крупных точек торговли, либо каких-то властных структур и т.д. Резкое возрастание пассажиропотока на остановке «ул. Подлипаева» объясняется тем, что данное место по праву можно считать одной из немногих костромских транспортных развязок. Отсюда можно уехать в любой район города, здесь проводят посадку автобусы торгового центра «Стометровка», рядом универсам «Кострома», недалеко располагается административное здание мэрии г. Костромы, центральный телеграф и т. д. Следующий всплеск на остановке «Автостанция». Это место является одним из пассажирских транспортных узлов в городе. Сюда съезжаются люди со всего города для того, что отправиться на свои шесть соток.

Таким образом, применив метод индукции можно утверждать, что пассажиропоток имеет высокую устойчивость в местах, где сосредоточена торговля, «власть», автовокзалы, автостанции, отделения связи и т.д. Концевые пункты автобусной линии характеризуются резким уменьшением пассажиропотока. Хочется отметить, что, исследуя пассажиропоток, транспортные предприятия с довольно высокой точностью могут измерить спрос на предоставляемую услугу, благодаря чему с помощью специальных механизмов можно рассчитать оптимальное количество машин на определенный маршрут, составить графики, работа автобусов и троллейбусов по которым сможет покрыть потребность населения в пассажирских перевозках.

Следует отметить, что остановочные пункты должны организовываться исходя из данных о пассажиропотоке (пассажирообмене). Бывают постоянные, временные остановочные пункты и остановки по требованию пассажиров. Постоянные остановочные пункты устраивают в местах со значительным, постоянным в течение дня числом, принимаемых и высаживае-

мых пассажиров. В тех местах, где пассажирообмен не постоянный, возникающий лишь в отдельные часы суток (у театров, стадионов и т. п.) или в различное время года (пляжи, ярмарки и т. д.), устанавливают временные остановочные пункты. Остановки по требованию пассажиров устанавливают в местах с незначительным, эпизодически возникающим пассажирообменом.

Хочется отметить тот факт, что в день проведения исследования, во время выполнения некоторых рейсов было установлено расхождение данных по продаже проданных билетов в день исследования, с обычным показателем. Так, вместо 7–10 проданных билетов, что бывает в обычные дни, количество проданных билетов в день исследования составило 32. По нашему мнению эта цифра не случайна. В тот день к каждому автобусу, в том числе и к частным, работающим в режиме «маршрутное такси», были приставлены посторонние лица – учетчики. Вероятно, это вызвало отсутствие возможности нарушения установленного графика, либо выход на линию «темных», нелегальных и неучтенных машин.

Итак, подводя итог нашей работе можно утверждать, что при организации работы транспорта знания о пассажиропотоке имеют важное значение. Хочется верить, что следующая кампания по исследованию этой столь важной категории, пройдет в городе не через двадцать лет, а в 2009 году, как этого требует закон.

УДК 314.7

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

А.А. Брусов, Л.И. Леонтьева

Рассмотрены исторический, географический и региональный аспекты развития миграции в России с начала XX века. Выявлены особенности трудовой миграции в России.

Миграционная подвижность – это качество, присущее как отдельному человеку, так и совокупности людей, населению в целом. Она носит исторический характер и, в первую очередь, характеризуется переселением населения. В России в дореволюционное время, по примерным расчетам А.А. Кауфмана, в переселении участвовало 0,14% общей численности населения страны, или 10% его годового естественного прироста [1]. Согласно расчетам М.Я. Сониной, в послевоенные годы в миграциях участвовало в 6 раз больше, чем до революции [2]. В семидесятые годы 20-го века объем миграции населения в 3–3,5 раза превышал число родившихся в стране, и был в 4,5–5 раз больше естественного прироста населения, и в 25–30 раз больше, чем во времена А.А. Кауфмана [3].

В 90-е годы 20-го века в условиях реформируемой России объемы и соответственно интенсивность миграции населения сократились. И.Б. Орлова отмечает, что в 1992 г. общий миграционный оборот в расчете на 1000 жителей России был меньше, чем в 1991 г. на 11% и на 1/3 ниже уровня 1986–

1990 гг. [4]. В 2000 г. в России, по сравнению с 1973 г., масштабы прибытий и выбытий в городской местности уменьшились в 3,3 раза. В последнее десятилетие 20-го века масштабы миграции населения в России лишь в 1,3 раза превышали число родившихся, причем это происходило на фоне резкого падения уровня рождаемости населения (ежегодные числа родившихся в 90-е годы были примерно вдвое меньше, чем в предшествующее десятилетие) [5].

На протяжении XX в. главным принципом расселения было регулируемое достаточно жесткими мерами перемещение граждан на север и восток и в меньшей степени на юг [6]. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с некоторым замедлением в 60-80-е годы увеличилась (от 13,3% в 1926 г. до 21,8% в 1989 г.). После переписи населения 1989 г. наблюдалась обратная тенденция – перемещение жителей северо-восточных окраин на юго-запад. В результате население азиатской части страны уменьшилось за 1989–2002 гг. на 2095 тыс. человек (его доля сократилась до 20,7%), европейской же, напротив, увеличилась на 237 тыс. человек. В настоящее время численность населения страны сокращается ежегодно примерно на 800 тыс. человек. В 2003–2004 гг. количество субъектов РФ, в которых она уменьшилась за счет естественной убыли и миграционного оттока, возросло с 37 до 44; в 26 субъектах РФ в 2004 г. наблюдалось превышение естественной убыли над миграционным приростом. В последние годы внешний миграционный прирост компенсирует лишь десятую часть естественной убыли населения (в 1992-2003 гг. – 45%) [7].

В экономической литературе имеют место два подхода к определению трудовой миграции. Первый основывается на том, что под трудовой миграцией понимается перемещение трудоспособного населения, вызванное причинами экономического характера [8]. Позицию второго подхода разделяет зав. кафедрой народонаселения МГУ профессор В.А. Ионцев, который считает, что трудовую миграцию необоснованно отождествляют с экономической миграцией, и «...это является грубой ошибкой, приводящей к смешению различных видов и форм миграционного движения» [9]. Под трудовой миграцией он понимает временную миграцию, целью которой является продажа мигрантами своего труда и получение соответствующей заработной платы в стране въезда. Именно под этим углом зрения, считает В.А. Ионцев, должны рассматриваться особенности и перспективы трудовой миграции в России. Поэтому целесообразно выделять следующие основные группы трудовых мигрантов: 1) трудящиеся мигранты, выезжающие в другие страны на срок более 1 года (как правило, 2–5 лет); 2) сезонные рабочие – сроком до 1 года; 3) рабочие-фронтальеры, совершающие ежедневные поездки из стран проживания в страну трудоустройства и обратно; 4) нелегальные иммигранты – нелегально работающие в стране въезда, как правило, от нескольких месяцев до 2–3 лет. Для России характерными являются 1-я и 4-я группы трудовых мигрантов [9].

В опубликованной докладе ООН по проблемам миграции Россия была названа одной из самых открытых стран, поскольку в 2005 г. по числу меж-

дународных мигрантов заняла 2-е место в мире после США (12,1 и 38, 4 млн. человек, соответственно) [10].

Однако, по оценкам экспертов лишь 30% иностранных трудовых мигрантов, занятых в России, работают по лицензии, то есть легально [11]. Незаконная миграция вызывает острую тревогу, так как по утверждению главы Федеральной миграционной службы (ФМС) Константина Ромодановского нелегалы «не платят налоги и уклоняются от пошлин», а поэтому «экономический ущерб от деятельности мигрантов составляет 200 млрд. руб.» [12].

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в течение десяти лет – с 2006 по 2016 год – ежегодное уменьшение трудоспособного населения России составит от 800 тысяч до 1,5 миллиона человек. Поэтому специалисты сходятся во мнении: одним из главных ресурсов улучшения демографической ситуации становится миграция [13]. Согласно существующей обстановке, нужна новая миграционная политика, которая устраним лишние административные барьеры, упростит процедуры регистрации и выдачи разрешений на работу для иностранной рабочей силы. Важным решением в этом направлении было увеличение квот на въезд иностранных граждан для работы на территорию РФ. В 2005 г. квота составила 214 тыс. человек, а на 2006 г. планировалось 329,3 тыс. человек. В ближайшие несколько лет планируется провести миграционную амнистию, под которую должны попасть около 1 миллиона человек из стран ближнего зарубежья [14].

Таким образом, с одной стороны, России необходим приток рабочей силы, и существующие административные барьеры, препятствующие легализации мигрантов, вредят экономике страны, с другой стороны, российское общество склонно рассматривать гастрабайтеров как угрозу своей безопасности и социальной стабильности. Поэтому миграционная политика России должна проводиться таким образом, чтобы направлять поток мигрантов (иммигрантов и эмигрантов) в выгодное для страны русло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кауфман А.А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – СПб., 1905. – С. 4.
2. Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда / М. Я. Сонин. – М., 1959. – С. 161.
3. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. – М., 1978.
4. Современные миграционные процессы России. – М., 1994. – С. 7.
5. Рыбаковский А.А. Миграция населения / А. А. Рыбаковский. // Приложение к журналу «Миграция в России». Вып. 5. Стадии миграционного процесса. – М., 2001. – С. 29.
6. Население России. 2002 / Под ред. А. Г. Вишневого. – М., 2004.
7. Метелев С. Динамика миграционных процессов в России / С. Метелев // Человек и труд. – 2006. – №8. – С. 56.
8. Популярная экономическая энциклопедия / Под ред. А. Д. Некипелова ; ред. кол.: В. С. Автономов, О. Т. Богомолов, С. П. Глинкина и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 165.
9. Ионцев В. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в Россию. // Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России : сборник статей / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : ТЕИС, 2005. – С. 10.

10. Костиков В. Мигранты: быть или не быть? / В. Костиков // Аргументы и факты, 2006. – № 15. – С. 8.
11. Быстрицкий С. Новое в демографических процессах на Дальнем Востоке / С. Быстрицкий, В. Заусаев, Е. Мотрич // Человек и труд. – 2006. – № 7. – С. 69.
12. Проценко А. На охоту за взятками / А. Проценко // Экономика и жизнь. – 2006. – № 43. – С. 1.
13. Палкина Н. Миграция – еще не оккупация / Н. Палкина // Экономика и жизнь. – 2006. – № 11. – С. 37.
14. Режим доступа : www.edinros.ru.

УДК 330.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ИННОВАЦИОННОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТОВ

О.Е. Брюханова _____

В статье предложена схема взаимосвязи механизма формирования инновационного и инвестиционного проектов.

В современной экономической литературе, содержащей исследования, посвященные методическим и концептуальным проблемам инновационной и инвестиционной деятельности, до сих пор не существует единого мнения относительно того, что вкладывается в содержание понятия «инновационного проекта» и «инвестиционного проекта».

Несмотря на это, как показывает практика, для организаций важное значение приобретает правильное толкование того, что они делают, иными словами, правильное определение направленности своей деятельности, и при этом документальное ее оформление – в виде инновационного или инвестиционного проекта.

Сам термин «проект» в переводе с латинского языка на русский означает «план», «замысел». А.Б. Борисов в Большом экономическом словаре под проектом подразумевает замысел, идею, воплощающуюся в форму описания, обоснования, расчетов, чертежей, раскрывающих сущность замысла и возможность его практического применения [1].

В процессе исследования терминологических особенностей понятий «инновационного проекта» и «инвестиционного проекта» следует отметить, что существует неразрывная связь между инновационной и инвестиционной деятельностью, однако, понятие «инновационного проекта» намного шире и содержит в себе «инвестиционный проект».

Данное положение подтверждает Б.Т. Кузнецов [13], который высказывает мнение о том, что, с точки зрения теории рисков, инновационному проекту присущи не только все риски, которые характерны для инвестиционного проекта, но и риски, связанные с ролью инноваций.

Безусловно, существуют и оппоненты, по мнению которых абсолютное большинство инвестиционных проектов содержат в той или иной степени инновационную составляющую [14], то есть инновационный проект является составляющей инвестиционного проекта.

Однако с научной точки зрения понятие «инновационный проект» можно представить в нескольких аспектах [2, 3, 4, 5]:

- как деятельность, совокупность мероприятий направленных на достижение инновационных целей;
- как процесс осуществления инноваций;
- как комплект документов.

Традиционно, «инвестиционный проект» употребляется в двух смыслах [6, 12]:

- как деятельность (мероприятие), предполагающее осуществление комплекса каких – либо действий, обеспечивающих достижение определенных целей;
- как система, включающая определенный набор организационно-правовых и расчетно-финансовых документов, необходимых для осуществления каких – либо действий или описывающих эти действия.

Учитывая данные аспекты, под инвестиционным проектом подразумевается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая документация, описывающая практические действия по осуществлению инвестиций.

Под инновационным проектом следует понимать сложную систему процессов, взаимообусловленных и взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей на приоритетных направлениях науки и техники, т.е. на создание или внедрения инноваций. Иными словами, инновационным проектом называется инвестиционный проект, который связан с производством новой или усовершенствованной продукции, использованием новой или усовершенствованной технологии [13].

К основным отличиям инновационного проекта от инвестиционного проекта можно отнести [14]:

- более высокую степень неопределенности, параметров проекта, которая в свою очередь уменьшает достоверность предварительной финансово-экономической оценки и предполагает использование на практике дополнительных процедур оценки и отбора проектов;
- вовлечение в реализацию проекта уникальных ресурсов;
- высокую вероятность получения в рамках проекта неожиданных, но представляющих самостоятельную коммерческую ценность промежуточных или конечных результатов, что предъявляет дополнительные требования к гибкости управления инновационным процессом, к способностям быстрого вхождения в новые сферы бизнеса, отрасли, технологии, товарные рынки.

Таким образом, различие между инновационным и инвестиционным проектами очевидно, поэтому, принимая во внимание разработки А.Н. Плотникова в области инвестиционного и инновационного имиджа региона [7], работы А.Г. Поршнева, Н.Д. Сомолотина, В.А. Устинова, А.Г. Медведева, Л.В. Шаборкиной и др. [8, 9, 10] по инновационному проектированию, а так

же разработки С.А. Баркалова, В.И. Воропаева, Г.И. Секлетова, В.Н. Буркова и др. в области разработки математических основ управления проектами [11] выделим основные критерии приоритетность инновационного проекта над инвестиционным (рис. 1).

Рис. 1. Схема взаимосвязи механизма формирования инновационного и инвестиционного проектов

На рисунке можно видеть, что главным основополагающим компонентом, который указывает на отличие и приоритетность инновационного проекта над инвестиционным является блок: «Исследования и научно-технические разработки, внедрение инноваций». Это, главным образом, требует применения дополнительных процедур в процессе оценки эффективности проектов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что любая инновационная деятельность не может обойтись без инвестиций, но использование идентичных критериев оценки инвестиционного проекта без их адаптации при анализе инновационных проектов, с нашей точки зрения, экономически нецелесообразно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2004. – 895 с.

2. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент : учебник / В. Г. Медынский. – М. : ИНФРА – М, 2005.
3. Фатхудинов Р.А. Инновационный менеджмент : учебник / Р. А. Фатхудинов. – 2-е изд. – М. : ЗАО «Бизнес – школа «Интел - Синтез», 2000.
4. Инновационный менеджмент : уч. пособие для студентов вузов / под ред. Л. Н. Оголевой. – М. : ИНФРА – М, 2002.
5. Основы инновационного менеджмента: теория и практика : уч. пособие / под ред. П. Н. Завлина и др. – М. : Экономика, 2000.
6. Инвестиции : учебное пособие / Г. П. Подшиваленко, Н. И. Лахметкина, М. В. Макарова [и др.]. – 2-е изд., перер. и доп. – М. : КНОРУС, 2004. – 208 с.
7. Плотников А.Н. Логическое управление инвестициями в инновации / А. Н. Плотников. – Саратов : Саратовский гос. технолог. ун-т, 2001.
8. Менеджмент организации / под ред. З. П. Румянцевой и Н. А. Саломатина. – М. : ИНФРА – М, 1995.
9. Управление организацией : учебник / под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. – М. : ИНФРА – М, 2000.
10. Устинов В.А. Управление инновационной деятельностью в процессе создания новой техники и технологии / В. А. Устинов. – М., 1995.
11. Математические основы управления проектами : учебн. пособие / С. А. Баркалов, В. И. Воропаев, Г. И. Секлетов [и др.] ; под ред. В. Н. Буркова. – М. : Высш. шк., 2005. – 423 с.
12. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия : учеб. пособие для экон. спец. вузов / Э. И. Крылов, И. В. Журавкова. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 384 с.
13. Инвестиции : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (080100) / Б. Т. Кузнецов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 679 с.
14. Управление инновационными организациями : учеб. пособие / А. А. Бовин, Л. Е. Чередникова, В. А. Якимович. – М. : Омега-М, 2006. – 415 с.

УДК 338.46

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАХОВОЙ УСЛУГИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ

Д.Б. Лебедев _____

В статье делаются подходы к исследованию экономического содержания услуги вообще и страховой услуги в частности.

Перед рассмотрением страховой услуги (страховых услуг) и для определения проблем ее исследования как экономического понятия необходимо изучить понятие услуги с различных точек зрения, ее трактовку в разных источниках. В. Даль трактует услугу следующим образом: «Услуга, самое дело, помощь, пособие или угождение. Оказать услугу, сделать нужное, удобное. Услуга нам при нужде дорога... Услуга, что хлеб-соль; дело взаимное», происходит от слова «услуживать, услужить, услуговать, услужать», что означает «служить, оказывать услуги, угождать, быть полезным, помогать» [6]. Услуга, по И.С. Ожегову, это «действие, приносящее пользу, помощь другому». И далее: «Оказать услугу. Предложить свои услуги. Дружеская услуга. Мед-

вежья услуга (неловкая) помощь, услуга, причиняющая только вред...». Среди услуг выделяются «бытовые удобства, предоставляющие кому-нибудь», а также «все виды услуг». В них И.С. Ожегов включает такие, как «коммунальные услуги (водопровод, освещение и т.п.), бюро добрых услуг»[7]. Выходит, что услуга может содержать в себе и некий негативный оттенок.

В экономическом плане услуги - это «виды деятельности, работ, в процессе восполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Эта блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности. Таким образом, само оказание услуг создает желаемый результат. ...По определению Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 7 июля 1995 года к услугам относится и «предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений» [4].

В экономической литературе обращается внимание на то, что услуга носит «невидимый, неосязательный» характер. В то же время услуга всегда передается покупателю через производительную деятельность производителя услуги, причем эта деятельность должна быть экономически полезной, а ее результаты (услуги) иметь возможность выступать в качестве товара [1. С. 15].

В зарубежной экономической литературе трактовка услуги также перекликается с отечественной интерпретацией данного понятия: услуга - это «содействие удовлетворению индивидуальных или коллективных потребностей без передачи права собственности на какое-либо имущество. Обеспечивая удовлетворение потребностей, товары как бы оказывают услуги своему владельцу через их потребление или пользование. ...Предоставление услуг - это экономическая функция в той же мере, как производство и продажа материальных ценностей; оно подобным же образом содействует образованию национального продукта»[3.С. 522]. Таким образом, иностранные исследователи фиксируют в понятии «услуга» три немаловажных момента: *во-первых*, ее принадлежность к товарам как вещам, *во-вторых* их нацеленность на содействие удовлетворению потребностей, *в-третьих*, отсутствие передачи права собственности на эти вещи. Считаем, что услуга является относительно того или иного товара каким-то вспомогательным средством, права на собственность которого передаются вместе с этим товаром, выполняющим основную функцию в удовлетворении потребностей. Если учесть свойства услуги, выделяемые российскими учеными, то можно сделать вывод о том, что это понятие охватывает и деятельность, и вещи, но в их особой институциональной и потребительской функции, отличной от функции товаров, призванных удовлетворять то, для чего они были созданы. По-нашему мнению, этой особой функцией как раз и является содействие этому процессу, а не его подмена, как это наблюдается у большинства современных исследователей.

В экономической литературе выделяют несколько вариантов услуг: «бытовое, коммунальное, транспортное обслуживание, обучение, лечение,

культурно-воспитательную работу, уход за детьми и престарелыми» [4]. И. Бернар с соавторами дает следующую классификацию услуг: 1) «личные услуги, которые в форме домашних услуг являются наиболее древним видом...»; 2) интеллектуальные услуги на базе труда, требующие специальных знаний (преподавательская деятельность, посредничество...); 3) услуги, относящиеся к области здравоохранения, образования, досуга (спектакли); 4) предоставленные жилья...; 5) средства связи (инфраструктура и работа транспорта, почты и телекоммуникаций); 6) финансовые услуги (*кредит* и другие услуги, предлагаемые банками, *страхование*); 7) общие услуги, обеспечивающие защиту общества и соблюдение порядка в отношениях между его членами (оборона страны, полиция, юстиция, общее управление страны на национальном и местном уровнях)» [3. С. 523]. Все эти виды услуг можно подразделить на *бесплатные и оплачиваемые* услуги.

Из этой классификации видно, что страховая услуга входит в финансовую услугу, которая, в свою очередь, является составной частью услуги в целом: «предоставление страховой защиты - это вид финансовых услуг, которые производят и продают финансовые организации» [12. С. 31]. Таким образом, страховая услуга имеет как черты, свойственные услуге в общем понимании, так и индивидуальные, свойственные только ей черты. «Понятие услуги является фундаментальным в страховании. Как говорят англичане, **страховщик продает страхователю обещания...** Правильнее сказать, страховщики продают уверенность в завтрашнем дне» [2].

Рассмотрим определение страховой услуги в трактовке различных авторов и изданий.

Страховые услуги (страхование) - это «совокупность видов и условий страхования, предлагаемых страховыми организациями юридическим и физическим лицам. ...Это та деятельность, которая должна или может выполняться в интересах страхователей для обеспечения их потребностей в страховой защите: заключения тех или иных договоров *добровольного страхования* и проведения *обязательного страхования*» [9].

Вот как трактует данное определение Федеральный Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: «Страхование -отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. Страховая деятельность (страховое дело) сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров, страховых актуариев по оказанию услуг, связанных со страхованием, перестрахованием» [13].

Сплетухов Ю.А. с соавторами дает следующее определение страховой услуги: страхование «представляет собой совокупность общественных отношений, связанных с образованием страхового фонда за счет взносов, вносимых участниками его создания, с централизацией его в организациях, осуществляющих проведение страховых операций, и с использованием на покры-

тие ущерба или осуществление других выплат лицам, в отношении которых проводится страхование в случае наступления заранее оговоренных случайных событий» [10].

Страхование одна из древнейших категорий «общественно-экономических отношений между людьми, которая является неотъемлемой частью производственных отношений» [5. С.8]. В период рабовладельческого строя страхование использовалось как способ защиты имущества и рабов от их уничтожения силами природы, от грабежей и других событий. На этой почве закономерно «возникла идея объединения заинтересованных лиц по возмещению материального (имущественного) ущерба путем его солидарной раскладки между участниками объединения... Так возникло страхование, сущность которого состоит в замкнутой раскладке возможного ущерба между заинтересованными лицами» [5. С. 4].

Наиболее примитивной формой раскладки ущерба было натуральное страхование. По мере развития денежных отношений, натуральное страхование уступило место страхованию в денежной форме. Благодаря этому «страхование превратилось в универсальное средство по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (премий, платежей). Очевидно, что *экономическая сущность* страхования находит свое проявление в формировании страховщиком за счет взносов страхователей такого страхового фонда, который предназначен для страховых выплат страхователям при наступлении страховых случаев, оговоренных в договоре [5. С.5]. Если говорить упрощенно, то страховщики не продают никакого материального продукта. Их продукт может быть квалифицирован как «невидимая деятельность». Используя термины международной торговли, можно сказать, что страховщики продают страхователю обещания [11].

А.П. Архипов считает, что «страхование является перераспределительным экономическим отношением, характеризующимся случайностью и вероятностью, статистической наблюдаемостью и фактической возможностью страховых случаев; замкнутой солидарностью раскладки ущерба (в пользу пострадавших страхователей за счет всех страхователей данной страховой компании); наличием временных и пространственных границ раскладки ущерба, возвратностью страховых взносов, направленных в страховые резервы и фонды страховщиков» [1. С. 12]. Этот исследователь выделяет несколько основных задач страхования и категоризирует их в зависимости от уровней экономических отношений (табл. 1)[1. С. 14].

На уровне макроэкономики страхование «выступает в роли финансового стабилизатора, позволяющего обществу компенсировать ущербы, которые наступают вследствие непредвиденных случайных событий, носящих урон государству, бизнесу и населению» [8].

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что страховая услуга основана на 2-х определяющих принципах: эквивалентности и случайности. «Прин-

цип эквивалентности выражает требование равновесия между доходами и расходами страховой компании. Риск угрожает многим физическим и юридическим лицам, однако лишь немногие из них затрагиваются страховыми случаями... Выплаты по страховым случаям покрываются из взносов многочисленных страхователей, которые не затронуты данным риском ...Принцип случайности состоит в том, что страховаться могут только события, имеющие случайный, непредвиденный характер» [12. С. 34–35].

Таблица 1

Основные задачи и категории страхования

На индивидуальном уровне	На уровне народного хозяйства
Концентрация средств в резервных фондах	Аккумуляция денежных средств в страховых фондах и вовлечение их в хозяйственный оборот
Сберегательно-накопительная	Сохранение и преумножение денежных средств, сокращение государственных, социальных расходов, повышение благосостояния населения
Возмещающая <i>m</i>	Возмещение ущерба от страхового случая. Обеспечение непрерывности общественного воспроизводства и сокращение непроизводительных бюджетных расходов
Предупредительная	Снижение рисков. Сокращение непроизводительных потерь
Контрольная	Повышение ответственности на всех уровнях управления

Следует особо подчеркнуть, что страховая услуга является объектом экономических отношений в любом обществе, но её роль повышается и расширяется поле приложения в условиях нарастания рисков, что характерно для этапа транзитивной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов А.П. Азбука страхования / А. П. Архипов. – М., 2003. – С.12, 14, 15
2. Архипов А.П. Азбука страхования: для 10–11 классов общеобразоват. учреждений. / А. П. Архипов. – М. : Вита-Пресс, 2005. – С.21.
3. Бернар И. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология. В 2 т. Т.2 / И. Бернар, Ж.-К. Колли ; пер. с фр. – М. : Междунар. отношения, 1997. – С. 522, 523.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Книжный мир, 2006. – С. 766.
5. Гвозденко А.А. Основы страхования / А. А. Гвозденко. – М.: Финансы и статистика, 2001. –С. 4, 5, 8.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.4. – М. :Рус. яз., 1980. – С. 512.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. :Рус. яз., 1985. – С. 729.
8. Основы страховой деятельности : учебник / отв. ред. проф. Т. А. Федорова. – М. : БЕК, 2002. – С. 7.

9. Словарь страховых терминов / под ред. Е. В. Коломина, В. В. Шахова. – М. : Финансы и статистика, 1992. – С. 310.
10. Сплетухов Ю.А. Страхование : учебное пособие / Ю. А. Сплетухов, Е. Ф. Дюжиков. – М. ; ИНФРА-М, 2006. – С. 13.
11. Страхование: принципы и практика / составитель Дэвид Бланд : пер. с англ. – М. : Финансы и статистика, 2000. – С. 25, 26.
12. Страхование : учебник / под ред. Т. А. Федотовой. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : Экономистъ, 2004. – С. 31, 34, 35.
13. Федеральный Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 года в редакции от 10.12.2003.

УДК 330.81

ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ

С.В. Самуйлова, А.И. Тяжов

В статье раскрывается сущность формационного и цивилизационного подходов, выявляются их достоинства и недостатки.

В современном мире существуют различные типы экономических систем, отличные друг от друга по многим параметрам и сформировавшиеся в процессе длительного исторического развития. Это развитие описывается разными методологическими и теоретическими моделями, сложившимися в экономической науке. Так, в объяснении многообразия типов экономических систем и их характеристик сталкиваются два концептуальных подхода – формационный и цивилизационный. Для того чтобы определить эффективность применения данных подходов в экономических исследованиях, необходимо раскрыть их сущность, выявить достоинства и недостатки.

Впервые эволюционно-историческую модель экономического развития общества, которая известна как теория общественно-экономических формаций, применил К.Маркс. В этой теории он представил процесс развития человечества как прогрессивное восхождение от одной формации к другой. Базовыми звеньями такого развития выступают три большие общественные формации: первичная или архаичная; вторичная, обозначаемая термином «экономическая общественная формация», в которой особо выделены прогрессивные эпохи: «азиатский», «античный», «феодальный» и «буржуазный» «способы производства» [1]; третичная или коммунистическая. Для первичной общественной формации характерно отсутствие частной собственности, которая присуща вторичной формации и уничтожается ко времени третичной [2]. Эти три формации в марксовской схеме – три состояния, через которые проходит в своем развитии человечество.

В советской экономической и обществоведческой науке еще в 30-е годы XX века закрепилось мнение, что общество в своем историческом развитии проходит пять основных формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. В соответствии с методологией данного подхода, любое общество осуществляло последова-

тельный переход от менее развитой к более развитой формации. Если же историческая действительность не отвечала данной схеме, то говорилось о локальном своеобразии данной общественной структуры, либо об ее "недоразвитости". Этот же переход, но минующий какую-либо из формаций, считался невозможным, так как в рамках одной формации создавались предпосылки необходимые для возникновения более прогрессивной формации. Однако в истории можно обнаружить немало примеров «скачкообразного» развития.

Говоря о возможности применения данной концепции, нужно обозначить ее плюсы и минусы. Достоинство состоит в пристальном внимании к социально-экономическим отношениям, что впервые позволило «выявить... связь прогресса производства и общественных отношений...» [3] и четко определить критерий периодизации исторического развития человечества – способ производства и тип собственности, который лежит в его основе. К несовершенствам теории формаций исследователи относят почти полную ее дегуманизацию, претензию на универсальность, при выделении только одного аспекта общественных отношений – социально-экономического и «европоцентризм», т.к. отражаются реальные переходы со ступени на ступень, но применительно не к развитию человечества в целом, а только к истории Западной Европы. Поэтому основным недостатком формационной теории называют ее догматизированность, которая «состояла в первую очередь в том, что в истории человечества были выделены пять формаций...и схему этих пяти формаций стали навязывать всей истории, подчас не считаясь с реальными фактами...» [4].

Необходимость поиска нового методологического подхода к анализу изменений, которые претерпевают социально-экономические системы в различных странах, привела к тому, что чаще всего альтернативой формационному подходу стало применение подхода цивилизационного. В основе его лежит категория «цивилизация». Термин «цивилизация» очень часто используется в современной научной и публицистической литературе. Но единого мнения ни в определении понятия «цивилизация», ни в определении его объема и содержания нет. «За всем этим стоит...проблема человечества как сложно и противоречиво развивающегося в историческом времени социоэкономического и социокультурного многоединства» [5]. Суть цивилизационного подхода заключается в том, что история человечества рассматривается не как единый процесс эволюции, а как мозаичная картина несвязанных преемственностью оригинальных цивилизаций, которые сосуществуют во времени и пространстве и считаются принципиально равноценными по отношению друг к другу. Этот подход базируется не на выделении уровня производительных сил и экономического базиса, а на определении преобладающего вида хозяйственной деятельности и господствующей системы ценностей в жизни общества. Здесь во внимание принимается сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозного и других социокультурных факторов в реальной деятельности людей. Цивилизационный подход обнаруживает, что духовные компоненты человеческого общества (ценности, нормы, духовные постулаты пр.) не вторичны, не производны от материального базиса, а, напротив, становятся определяющими факторами исторического процесса.

Преимущества цивилизационного подхода заключаются в том, что он выясняет специфику стран, регионов, народов и наций, исторических периодов; утверждает многовариантность и многолинейность исторического процесса, позволяет сравнивать друг с другом различные цивилизации и возвращает в экономическую науку неэкономические факторы развития. Поэтому его принципы применимы к изучению экономической истории любой страны.

Главная слабость цивилизационного подхода заключается в размытости самого термина «цивилизация», когда он утрачивает «сколько-нибудь определенное содержание, несмотря на все попытки типологизации явления» [5], а также в аморфности критериев выделения типов цивилизации. Таким образом, цивилизационный подход «несет в себе целый ряд неупразднимых проблем анализа и понимания судеб больших человеческих общностей в истории..» [6].

Каждый из рассматриваемых подходов необходим и важен, но не является идеальным, самодостаточным при его обособленном использовании. Поэтому применение формационного и цивилизационного подходов возможно только при нахождении их разумного синтеза, т.е. «такого сопряжения ..., которое может быть плодотворно приложено и к задачам крупномасштабного членения исторического процесса, и к анализу исторической деятельности различных народов, протекающей в определенных географических, социально-экономических и культурных условиях» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Соч. Т.13. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – С. 5–9.
2. Маркс К. наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Соч. Т.13. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – С. 400–421.
3. Формации или цивилизации? (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С.49
4. Келле В.Ж. Соотношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса / В. Ж. Келле // Цивилизации. – Выпуск 2. – М. : Наука, 1993. – С. 27.
5. Рашковский Е. Цивилизации мира в современной науке / Е. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 11. – С.3–7.
6. Ерасов Б.С. Проблемы теории цивилизаций / Б. С. Ерасов // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 181–187.
7. Режим доступа : <http://aeli.altai.ru./nauka/sbornik/2000/markin.html>

Секция XI

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 659.127.3

УПРАВЛЕНИЕ PR В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

С.В. Дмитриева _____

В процессе своей деятельности компании сталкиваются со множеством проблем, некоторые из которых могут перерасти в кризис. Если конфликты часто воспринимаются как норма, способствующая жизнестойкости системы, то кризисная ситуация, в отличие от конфликтной, уже разрушает систему. Таким образом, кризис – это не только прекращение нормального производственного процесса, это еще и непредвиденные события, ставящие под угрозу стабильность фирмы, ее финансовую устойчивость, репутацию.

Если организация при помощи процедур управления проблемой не смогла предотвратить нежелательное развитие событий на предкризисном этапе и проблема переросла в кризис, она должна прибегнуть к новым процедурам, связанным с мерами в условиях разразившегося кризиса. Для нее наступают времена наибольшего испытания всех ее ресурсов и возможностей. От того, как организация поведет себя в условиях кризиса, будет зависеть отношение к ней в будущем. непрофессиональные действия не только повлияют на репутацию организации, но и принесут ей значительные материальные потери или полное разорение. Поэтому в условиях кризиса очень важно действовать разумно и вместе с тем откровенно и честно сотрудничать со средствами массовой информации, своими служащими и населением в целом.

Специалисты указывают на ряд признаков, которые должна принимать во внимание организация, оказавшаяся в кризисной ситуации [4].

Далее приведем факторы, которые при таких обстоятельствах неизбежно дают знать о себе:

1. Внезапность, Разразившийся кризис, каким бы ни было его происхождение, как правило, всегда является неожиданным. Часто руководители узнают о неприятностях, когда к ним обращаются представители средств информации с требованиями дать пояснения о том, какой незамедлительный шаг будет сделан организацией. Сегодня предприятия стараются иметь в своем штате пресс-секретаря, которому поручено общение с прессой в таких ситуациях.

2. Недостаточность информации. Многие неожиданные события разворачиваются одновременно. Расползаются слухи. Со всех сторон к организации обращаются за разъяснениями. Трудно сразу постичь все, что происходит. В этом случае большая часть предпринимателей, что со слухами бороться невозможно и действуют по принципу: "Негативная информация – это тоже реклама".

3. Эскалация событий. Кризис разрастается. Все хотят знать, что происходит на самом деле. Сделает ли организация официальное заявление? Верны ли распространяющиеся слухи? В момент, когда неудержимо распространяются слухи, трудно получить верную информацию. Организация стремится реагировать на все аккуратно, но события разворачиваются чересчур быстро. В этот период руководители занимаются сами изменением сложившейся ситуации.

4. Потеря контроля. Обычное нарастание эскалации событий неприятно тем, что слишком многое происходит одновременно. Неверная информация поступает в каналы новостей, попадая на газетные полосы и заполняя эфир. Расползание слухов слишком трудно контролировать.

5. Нарастание вмешательства внешних сил. Средства массовой информации, общественные организации, население в целом питаются слухами. Средства информации ждут реакции со стороны организации. Общественность требует ответа, клиенты хотят знать, что происходит.

6. Ментальность загнанного в угол. Понятно, что организация чувствует себя, как в осаде. Юристы подсказывают: "Все, что мы говорим, может быть использовано против нас". Лучшее, что можно сделать, это молчать. Однако есть ли смысл в таком поведении?

7. Паника. Когда "рушатся стены" и "крыша протекает" во многих местах, возникает ощущение паники. При таких обстоятельствах очень важно убедить руководство прибегнуть к решительным действиям [1].

Типичными ошибками, которые обычно совершают руководители организаций в условиях кризиса, могут быть:

1. Колебания, порождающие у общественности впечатление о нерешительности, равнодушии, некомпетентности или отсутствии подготовки.

2. Затуманивание, приводящее к мысли о неискренности и бесчувственности.

3. Месть, увеличивающая напряжение и нагнетающая эмоции вместо того, чтобы успокаивать общественность.

4. Ложь или уклонение, порождающие еще большие проблемы, поскольку ничто не может заменить правды.

5. Разглагольствования, поражающие раздражение своей безосновательной высокопарностью.

6. Конфронтация, дающая повод другим раздувать проблему и нагнетать обстановку.

7. Судебное оспаривание, которое неизбежно делает кризис еще более очевидным и способно привести к менее разумной развязке.

Если говорить в целом, то на протяжении первых наиболее критических после возникновения кризиса часов первоочередными являются два вопроса: что делать и что говорить. Смыслом деятельности должно стать не простое реагирование на развитие кризиса, а разработка стратегии его сдерживания и опережения. Чтобы избежать дальнейшего углубления кризиса, организация должна как можно скорее оценить ситуацию, определить наибо-

лее уязвимые места в ней, обратив особое внимание на возможную угрозу жизни людей и опасность загрязнения окружающей среды. Причем в поле зрения должна находиться не просто проблема наблюдения за наиболее уязвимыми местами, а оценка их с точки зрения заметности и возможности привлечь к себе чрезмерное, эмоционально окрашенное внимание. Если подобных мест несколько, их следует проранжировать в зависимости от степени значимости. Очень важно предусмотреть сценарии вероятного развития кризисных событий и заранее подготовить проекты сообщений и заявлений. Затем организация должна приступить к практическим действиям, направленным на обуздание и преодоление кризисной ситуации.

Но возникает вопрос, кому доверить управление такого рода ситуацией? В современном мире эту проблему решают специалисты по паблик рилейшнз или как принято называть PR-специалисты, которым необходимо сделать следующее:

1. Занять четкую, недвусмысленную позицию. В условиях кризиса организация не должна выглядеть чересчур прямолинейной. Ей следует быть достаточно гибкой, чтобы реагировать на изменения в развитии событий, но в то же время придерживаться своей принципиальной позиции и отстаивать ее.

2. Привлечь к активным действиям высшее руководство. Руководство обязано быть не просто втянутым в разрешение кризисных ситуаций (на практике это случается всегда), но и наглядно доказывать другим свое участие в преодолении кризиса. Руководитель не должен только сидеть в кабинете и давать распоряжения на расстоянии, ему нужно бывать в критических местах, появляться на публике.

3. Активизировать поддержку со стороны "третьей партии". Организация должна заручиться поддержкой своей позиции со стороны известных аналитиков, ведущих каналов информации, авторитетных независимых ученых или специалистов, а также юридических органов. Делу может помочь каждый, кто пользуется уважением и наделен большими полномочиями.

4. Организовать присутствие на месте событий. Руководители обязаны появляться там, где ситуация наиболее критическая.

5. Централизовать коммуникации. В условиях любого кризиса нужно срочно назначить человека, отвечающего за распространение информации, и сформировать команду для обеспечения его работы. Такое лицо - это ключевая фигура, уполномоченная выступать с заявлениями от имени организации. Вот настоящая работа для пресс-секретаря.

6. Наладить сотрудничество со средствами массовой информации. Во время кризиса журналисты ведут себя вызывающе, становятся настырными. Они готовы опуститься до любого уровня, лишь бы получить информацию. Но это не следует переносить на конкретных работников средств коммуникации. Нужно воспринимать средства информации как своих друзей-оппонентов и разъяснять им свою точку зрения относительно кризиса. Превратив их во врагов, организация только проиграет.

7. Не игнорировать своих служащих. Держа сотрудников в курсе дела, можно тем самым обеспечить, насколько это возможно в условиях кризиса, нормальное функционирование организации. Служащие - ее ближайшие союзники, поэтому ни в коем случае нельзя держать их в неведении.

8. Смотреть на кризис широко. Руководство организации зачастую проявляет низкую активность в начале кризиса и чрезмерно реагирует на его усиление. Необходимо избегать излишнего нагнетания отдельных ситуаций. Такое поведение может слишком дорого стоить.

9. Заранее думать о позиционировании организации после преодоления кризиса. Нужно концентрировать внимание на сообщениях о тех шагах, которые предпримет организация для преодоления кризиса. Она должна взять вину на себя, если это необходимо. Но потом нужно быстро сконцентрировать внимание на том, что делается сейчас, а не на допущенных ошибках.

10. Осуществлять постоянный мониторинг и оценку протекания кризиса. Изучение общественного мнения в кризисных ситуациях должно быть всеохватывающим. Нужно держать руку на пульсе мнений ваших сотрудников, потребителей, поставщиков, инвесторов, а в случае необходимости – и широкой общественности, проверять, срабатывают ли информационные сообщения, что срабатывает лучше, а что хуже, и вносить соответствующие коррективы.

Отметим, что в кризисных ситуациях особое место отводится коммуникации [3].

Разрабатывая план коммуникации, необходимо помнить, что сотрудники организации непременно будут обсуждать с соседями и случайными знакомыми вопросы кризиса, независимо от того, уполномочены они это делать или нет. Поэтому план коммуникационных усилий должен предусматривать значительный объем информирования как внутренней, так и внешней общественности организации. При этом важно разработать определенную схему такого информирования, включая использование информационных листов, прессы, радио и телевидения, телефонной связи и др. Должны быть назначены надежные люди из числа сотрудников организации для участия в разработке плана коммуникации, выработки системы проверки заявлений и других документов, прежде чем они будут обнародованы.

Что касается информационных материалов и других сообщений, важно, чтобы их централизованно готовила специальная команда людей, назначенных руководством организации. Активную помощь им должны оказывать работники юридической службы или советники, которых можно пригласить из других профильных учреждений. Группа сотрудников, отвечающая за вопросы коммуникации, на время кризиса должна быть освобождена от своей основной работы. Если этого не сделать, то эти сотрудники будут поглощены ходом кризисных событий и не смогут руководить общей ситуацией [2].

Отдельные служащие, назначенные в состав борющейся с кризисом команды, обязаны взвалить на себя всю тяжесть работы по накоплению, изучению и систематизации фактического материала, отслеживанию противоречи-

вых данных, контролю и подаче информационных сообщений другим работникам группы, отвечающим непосредственно за их распространение, а также специальному лицу (пресс-секретарю), выступающему от имени организации. Следует также назначить отдельного человека, который оценивал бы влияние кризисной ситуации на различные группы общественности, вел мониторинг того, какое воздействие оказывают на них информационные сообщения.

В ситуации кризиса могут возникнуть противоречия между советами, даваемыми руководству юристами, с одной стороны, и работниками службы паблик рилейшнз, с другой. Не секрет, что советники по юридическим вопросам более склонны "не давать никаких комментариев", а работники PR-служб настаивают на "гласности". При этом и те, и другие оправдывают свои подходы, ссылаясь на то, что происходит в процессе развития событий. Скажем, юрисконсульты исходят из того, что оппозиционные силы цепляются буквально за каждое слово, поэтому нужно говорить как можно меньше. И в этом их можно понять, поскольку гласность в самом деле создает много дополнительных проблем юристам, по-своему стремящимся защитить организацию.

Но в то же время не следует забывать, что открытость организации в условиях кризиса тоже благотворно влияет на общественное мнение. Необходимо помнить: если кризисная ситуация будет рассматриваться в судебном порядке, скажем, судом присяжных или на уровне Верховного суда, процесс этот будет сопровождаться определенным климатом общественного мнения. Хорошо, если этот климат будет в пользу организации. Еще одно соображение относительно преимуществ гласности: у любой организации, оказавшейся в кризисной ситуации, выбор всегда очень простой. Либо она сама сообщит, что случилось, либо это сделают ее конкуренты. Роль пресс-секретаря может взять на себя директор организации, но это не всегда оправданно. Например, не следует забывать, что директор отвечает еще и за принятие ключевых технических решений по преодолению кризиса. Но, как бы там ни было, тот, кого уполномочивают быть пресс-секретарем, должен быть известен и пользоваться авторитетом и доверием, восприниматься как лицо, владеющее самой свежей информацией обо всем происходящем. Он должен знать все аспекты кризиса, понимать их значение и вероятные последствия, а также пользоваться исключительными полномочиями и ответственностью выступать от имени организации. Пресс-секретаря нужно подбирать в зависимости от содержания и масштабов кризиса. Скажем, если разражается скандал морально-этического плана, им может быть человек, пользующийся безупречной репутацией в этом отношении. Если в той же организации разразился кризис производственно-технического характера, пресс-секретарем может быть кто-либо из ведущих специалистов по данному кругу вопросов. Но каждый пресс-секретарь должен быть заранее обучен тому, как сотрудничать со средствами массовой информации.

Как правило, пресс-секретарь должен входить в состав общей команды по преодолению кризиса и выполнять функции ключевого лица, контактирующего со всеми средствами информации. В случаях, когда возникает не-

обходимость заменить одного пресс-секретаря другим (это может произойти в связи с болезнью человека) или когда необходимо дополнительно назначить еще одного (например, под давлением стремительного развития событий), нужно убедиться в том, что эта замена равноценна или что оба пресс-секретаря сообщают идентичную информацию. Расхождение в информации допустимо лишь в тех случаях, когда один из них информирует исключительно сотрудников своей организации. Но такое расхождение может заключаться только лишь в акцентах, касающихся внутренних дел организации, функциональных обязанностей ее персонала или чрезвычайных проблем, возникающих у служащих.

При этом заметим, что если возникает потребность назначить отдельного пресс-секретаря для информирования внутренней общественности, это должен быть человек, пользующийся большим доверием именно у сотрудников организации. Что касается пресс-секретаря, информирующего внешнюю общественность, то им должен быть уважаемый человек, пользующийся заслуженной репутацией как среди внутренней, так и внешней общественности. В противном случае доверие к информации организации будет неодинаковым, начнут возникать слухи, что повредит ее репутации и преодолению кризиса.

Помимо этих трех ключевых организационных моментов, большое значение имеют и другие. Как подчеркивалось ранее, важным фактором успешной коммуникации выступают служащие организации. Нетрудно догадаться, что именно служащие находятся на переднем крае коммуникации, особенно в условиях кризиса. В момент контактов с внешней общественностью они воспринимаются как представители организации, мнение которых заслуживает особого доверия. Если задуматься над этим обстоятельством в более широком контексте, станет ясно, что люди, с которыми общаются служащие за пределами организации, по сути являются либо представителями всех других приоритетных групп общественности, – от работников средств информации до потребителей, от клиентов до поставщиков, от которых зависит выход организации из кризиса, – либо, в свою очередь, имеют контакты с ними. В зависимости от того, что говорят служащие, как они отвечают на вопросы, как ведут себя, формируется восприятие организации, оказавшейся в состоянии кризиса. К сожалению, руководство организаций в условиях кризиса обращает мало внимания на служащих именно с этой точки зрения. Это свидетельство не только неуважения к собственным сотрудникам, но и проявление слабости позиций организации.

Помимо приведенных выше ключевых и других существенных факторов, воздействующих на коммуникацию преимущественно с приоритетными группами общественности в условиях кризиса, стоит обратить внимание еще на некоторые типичные элементы, – константы кризиса, – когда речь идет о восприятии (оценке) последнего людьми, непосредственно не подпадающими под его влияние. Часто руководство организации склонно уделять недостаточное внимание установлению коммуникации именно с такой "периферийной" общественностью. Назовем самые существенные из этих констант [1].

Во-первых, люди главным образом узнают о кризисе из каналов межличностной коммуникации. Особенно часто это происходит в тех случаях, когда кризисная ситуация в географическом отношении возникла где-то поблизости или же если существует некая взаимосвязь между эпицентром кризиса и быстрым распространением информации каналами межличностного общения. (Например, произошел взрыв на заводе, расположенном недалеко от населенного пункта, и работники завода могут разнести эту новость среди его жителей раньше, чем это способны сделать средства массовой информации).

Во-вторых, люди склонны интерпретировать серьезность кризиса с точки зрения персонального риска, риска для жизни, что является для них самым важным. Такое восприятие может базироваться скорее на субъективных, чем объективных факторах. Вот почему восприятие риска "периферийной" общественностью и официальными кругами, руководством организации иногда существенно разнится.

В-третьих, государственные источники информации воспринимаются как наиболее авторитетные.

В-четвертых, общий объем сообщений о кризисе в средствах массовой информации служит для широкой общественности показателем его серьезности.

В-пятых, наличие информации о кризисе в общедоступных средствах коммуникации сокращает расползание слухов и способствует точности оценки ситуации широкими кругами общественности.

Руководство организации, где возник кризис, полностью отвечая за его преодоление, должно помнить, что в кризисную ситуацию втягиваются многие другие учреждения, юридические и физические лица. Это особенно важно с точки зрения имиджа организации, который в данном случае зависит не только от того, насколько эффективно и успешно она преодолевает кризисную ситуацию, но и от того, насколько своевременно и профессионально она сообщает об этом другим. Организация, не способная совладать с кризисом или делающая это неумело, утрачивает доверие к себе.

Даже если кризис был преодолен, перед специалистами по публичным отношениям возникают новые задачи.

Во-первых, организация должна всесторонне проанализировать и оценить свою деятельность в кризисных обстоятельствах, сделав соответствующие выводы. Следует оценить план, разработанный на случай кризиса, деятельность людей, процедуры и другие аспекты усилий организации, к которым она прибегала на всех этапах развертывания и протекания кризиса.

Во-вторых, исключительного внимания заслуживает установление действительных причин, вызвавших кризис, и их устранение.

Ведь без решения этого вопроса кризис может снова повториться.

В-третьих, следует определить, какую стратегию и тактику работы нужно развивать в дальнейшем, чтобы быть готовыми к возможному возникновению подобного кризиса или близкого к уже пережитому. Собственный опыт преодоления кризиса, пусть очень болезненный, тем не менее учит лучше, чем самые идеальные теоретические выкладки сценариев возможного

развития событий. Кризис всегда является суровой проверкой стратегии и тактики деятельности организации.

В-четвертых, необходимо выяснить, почему не сработал или сработал не полностью имевшийся у организации план на случай кризиса. Тут, по обыкновению, всегда присутствует одно из двух: либо план был несовершенным, либо его не было вообще.

Таким образом, мы показали необходимость присутствия PR на предприятии, его роль в условиях кризисной ситуации. Определили задачи, которые стоят перед специалистами данной службы, от которых зависит не только благоприятное отношение общественности к предприятию, но и его дальнейшее функционирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? / С. Блэк. – М., 2001.
2. Доти Д. Паблицити и паблик рилейшнз / Д. Доти. – М., 2004.
3. Почепцев Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов / Г. Г. Почепцев. – М. : Рефл-бук, 2003.
4. Почепцев Г.Г. Паблик рилейшнз / Г. Г. Почепцев. – М. : Центр, 2003.

УДК 338.24(1-2/-3)

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

О.В. Зимницкий _____

Для совершенствования системы оценок состояния промышленного комплекса региона (ПКР) требуется отобрать наиболее репрезентативные показатели его развития. Отвечают ли основные статистические показатели подобному требованию? Для этого их необходимо подвергнуть критическому анализу.

На современном этапе развития экономики существует общепринятое мнение о необходимости управления экономическими системами любого уровня. В то же время, управление подразумевает наличие постоянного мониторинга и оценки состояния управляемого объекта. Это необходимо как на первоначальных этапах (для определения курса и стратегии развития), так и в последующем функционировании экономических систем (для корректировки курса и ликвидации "узких мест").

В настоящее время существуют различные мнения ученых по вопросу достаточности количества показателей для системы оценки состояния. Следует отметить, однако, что мнения касаются оценки состояния региона и региональной экономики в целом, точек зрения по поводу оценки состояния ПКР не встречается. Мнения достаточно разные и противоположные.

Так В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, А.А. Климов, А.Г. Гранберг в своих работах отвергают возможность сведения результатов мониторинга и определения состояния региона по одному показателю или по компактной обобщенной совокупности, в дополнение к известным статистическим показателям ученые

предлагают ввести специально сконструированные показатели. Что, однако, может вызвать "переизбыток" требуемой и собираемой информации.

М.В. Голубицкая, И.И. Санин в своих работах полагают, что для оценки состояния региона достаточно одного показателя – валового регионального продукта (ВРП).

Несмотря на то, что привлекает оценка состояния посредством одного единственного индикатора, нам представляется, что нужно отходить от соблазна интегрированных результатов, притом, что вывести данную оценку очень сложно и мало результативно. Ведь ПКР как система имеет: (1) сущность и состав, количественно-качественные определенности элементов; (2) структуру, внутреннюю организацию, взаимосвязи; (3) функции – проявление активности в жизнедеятельности системы; (4) интегрирующие факторы, поддерживающие систему в целостности; (5) коммуникации с внешней средой; (6) тенденции и перспективы развития. Тем более предлагается не применять для оценки состояния один единственный показатель. В прессе встречаются мнения, что в результате роста ВВП "поднимается" экономика и, вследствие этого, увеличивается благосостояние населения. Однако в региональных СМИ продолжают говорить о бедственном состоянии всех и вся, в центральных СМИ – что Россия среди стран Европы имеет самое низкое значение распределения ВВП на душу населения, несмотря на первое место среди стран европейской восьмерки по росту этого показателя. "Необходимо разграничивать произведенный и использованный ВВП, поскольку они выражают различные процессы и часто не совпадают между собой, ... рост произведенного ВВП совсем не означает рост благосостояния населения и наоборот." [1, с.80]

ПКР является сложной, развитой в структурном плане и многоотраслевой системой. Для того чтобы адекватно охарактеризовать и оценить состояние подобной системы, нами предлагается применять целую систему различных показателей, когда один показатель (или их группа) оценивает какую-либо одну составляющую состояния, а весь комплекс показателей – общее состояние ПКР в целом. Оценка должна характеризовать сущностные стороны развития ПКР, а не только выявлять "спад" или "рост".

На данный момент для оценки состояния ПКР рассматривают динамику статистических показателей. В статистических сборниках Госкомстата по промышленности приведены несколько групп показателей [2].

К основным показателям оценки состояния относят следующие показатели, собираемые органами статистики.

1 Группа основных экономических показателей.

Валовой региональный продукт (ВРП) является наиболее обобщающим показателем, характеризующим состояние всего регионального производства, в том числе и ПКР. Использование ВРП в постоянных, сопоставимых ценах позволяет оценить реальную динамику состояния ПКР.

Однако положительная динамика ВРП может быть вызвана не только увеличением производства в устойчивых отраслях региона, но и другими причинами.

1. Показатель бывает высоким в регионах пользующихся своей специализацией. В условиях благоприятной конъюнктуры, завышаются цены на выпускаемую продукцию, в то же время, хозяйственная деятельность может оставаться на прежнем уровне и производство коренным образом не изменится.
2. Ориентация на производство высоко ликвидной в данный момент продукции приносит большой доход, но, в большинстве случаев, продукция подобного рода имеет недолговременный спрос.
3. Высокие показатели восточных и северных регионов испытывают сильное влияние удорожающих факторов (транспорт, энергия, топливо и т.д.).
4. Низкие значения показателя могут получаться не в результате неэффективной или некорректной экономической деятельности, а, например, из-за межнациональных конфликтов.

К тому же, следует учитывать, что показатель ВРП аккумулирует вклад всех отраслей в экономику региона, но не все из них имеют возможность роста, в том числе и в объеме ВРП. Поэтому в данном случае предлагается рассматривать не ВРП как таковой, а вклад ПКР в ВРП.

Использование **структуры производства ВРП** позволяет определить общую направленность развития региона (промышленный регион, сельскохозяйственный, торговый), основные отрасли экономики региона, приоритеты в развитии региона. Хотя в результате неадекватной региональной политики, влияния множества объективных факторов и закономерностей приоритетные и исторические отрасли приходят к упадку. Также, например, является дискуссионным вопрос о том признавать ли приоритетной в развитии нефтегазодобывающую отрасль, если согласно структуре производства она является основной в регионе.

В данном ключе, рассматривать структуру ВРП в отношении ПКР некорректно, т.к. сфера непроемственных услуг не относится к ПКР. Учитывая сказанное выше (относительно показателя ВРП) предлагается определять структуру доли ПКР в ВРП (по отраслям, по формам собственности и т.п.). Это позволит определить общую направленность развития промышленности, основные отрасли экономики промышленности, приоритеты в ее развитии и т.д.

2 Группа показателей предприятий и организаций промышленности.

По величине **концентрации производства** предлагается судить о состоянии ПКР в ключе развития конкуренции и отраслей промышленности. Состояние ПКР может усугубиться высоким уровнем концентрации и, соответственно, монополизмом производства. Последнее (это хорошо и широко известно) отрицательно сказывается на формировании конкурентных отношений и качестве производства.

Однако определение удельного веса только крупнейших предприятий-производителей не позволяет получить полную картину состояния ПКР. В связи с усилением роли и значения малого предпринимательства, предлагается определять данный показатель (по возможности) по всем предприятиям.

Число действующих организаций.

Данный показатель показывает число само по себе, поэтому его предлагается учитывать только в комплексе для соотнесения с другими показателями.

Для оперативного управления ПКР необходимо знать распределение и структуру действующих организаций и предприятий по отраслям промышленности, по формам собственности, структуру промышленного производства в организациях по отраслям промышленности, производство различных видов промышленной продукции различными организациями, потребность в работниках, заявленную промышленными организациями в органы государственной службы занятости и т.д. Подобные распределения и показатели рассчитываются исходя из числа организаций, и используются для изучения организационной структуры управления, анализа основных направлений экономического и социального развития, темпов роста отраслей промышленности.

К трудностям определения данного показателя относится неточность числа организаций ввиду наличия теневого сектора экономики. Также сложность вызывает постоянное изменение количества организаций вследствие их пуска, ликвидации, изменения структуры и состава. Принимаемой величиной изменения числа организаций является их разность на конец и начало отчетного периода, в данном случае – одного года – довольно длительного промежутка времени для оперативного управления.

3 Группа финансовых показателей.

Сальдированный финансовый результат – конечный финансовый результат. Выявляется на основе бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организаций. Данные по сальдированному финансовому результату приводятся без субъектов малого предпринимательства (это недостаток), в фактически действовавших ценах, структуре и методологии соответствующих лет. Данный показатель испытывает сильное влияние со стороны изменения цен, себестоимости, объема и ассортимента продукции.

Уровень рентабельности продукции – важный финансовый показатель.

Абсолютный результат не в полной мере характеризует эффективность (результативность) работы предприятия, т.к. не учитывает ресурсы, затраченные на получение этого результата. Рентабельность продукции в свою очередь отражает эффективность текущих затрат, зависит от цен на сырье, качества продукции, производительности труда, материальных и других затрат на производство – детализирует общий показатель рентабельности, зависящий не только от выше перечисленных факторов, но и от эффективности использования производственного потенциала, и результатов непромышленной деятельности.

Затраты на один рубль промышленной продукции.

Также является показателем результативности (в данном случае – показателем ресурсоемкости), как и рентабельность продукции (показатель ресурсоотдачи).

К минусам данного показателя можно отнести определение *среднего* уровня затрат на 1 руб. товарной продукции, а также условности в определении сопоставимых цен. Применение в течение определенного периода времени одних и тех же цен в качестве сопоставимых порождает ряд технических трудностей, что приводит к искажениям стоимостных пропорций и, в конечном итоге, к несопоставимости результатов статистических расчетов, произведенных различными способами.

Данная группа показателей очень важна, поэтому для эффективной оценки состояния ПКР предлагается показатели этой группы детализировать до "разумного" предела.

Приведенный список не исчерпывает полностью основные показатели состояния ПКР, поэтому оставшиеся будут рассмотрены в последующих публикациях. В связи с приведенными трудностями и недостатками в определении и расчетах следует отметить, что этап отбора показателей для системы оценок состояния ПКР является важной, но очень трудоемкой задачей ввиду недостаточного на данный момент совершенствования состояния и развития органов статистики и их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой [Текст] / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин ; под ред. Г. В. Гутмана. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
2. Промышленность России. 2002 [Текст] : стат. сборник. – М. : Госкомстат России, 2002. – 453 с.

УДК 330.34.001.5

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

О.Е. Брюханова, А.П. Маранова _____

В статье проанализированы преимущества и недостатки основных моделей инновационных систем применительно к российской экономике.

Во всем мире инновационная деятельность рассматривается сегодня как одно из главных условий модернизации экономики. Поэтому в настоящее время очень важной становится проблема повышения эффективности инновационного потенциала экономики и переход к качественно новому типу экономического роста – инновационному.

Переход страны на инновационный путь развития влечет за собой уделение большого внимания проблемам создания инновационной системы. Поэтому в последние годы эта тема стала весьма популярна среди отечественных экономистов, ученых и политиков.

Принципиально отметить, что еще в СССР принимались неоднократные попытки повысить инновационность экономики, иными словами активизировать научно – технический прогресс путем повышения материальной за-

интересованности его участников. Механизмом, который использовался для «увязки» участников внедрения достижений научно – технического процесса с его результатами, являлся хозяйственный расчет. Однако, в начале 80-х гг. полный хозяйственный расчет не выдержал конкуренции с коммерческим расчетом. Внутренний хозяйственный расчет стал использоваться для оценки деятельности структурного подразделения предприятия с точки зрения окупаемости затрат [1].

Специфика перехода экономики России на рыночные отношения, особенности и сложившиеся стереотипы «антиинновационного поведения» [2] предприятий требуют дальнейшего теоретического осмысления и скорейшей выработки принципов и реального построения модели функционирования инновационно активного предприятия. Поэтому в настоящее время перед Россией стоит задача формирования национальной модели (системы) инновационного развития, которая способствовала бы экономическому росту.

В.Т. Рязанов отметил, что логику экономического роста России можно оценить в виде трех фаз [3].

Автор назвал первую фазу запускающей. Она связана с переходом от фазы кризиса, который разразился в России в начале 90-х гг., в фазу экономического роста. Переход в 1999 г. экономики к экономическому росту был неожиданным, несмотря на все прогнозы, сделанные правительством и большинством аналитиков, которые свидетельствовали о продолжении экономического спада.

Второй фазой стала фаза восстановительно – инвестиционная, началом которой стал 2001 г., свидетельствующая о постепенном наращивании инвестиционной активности и продолжении постепенного экономического роста.

И последней стадией является структурно – инновационная, означающая крупный инновационный разворот России, и превращение инновации в главную составляющую факторов экономического роста.

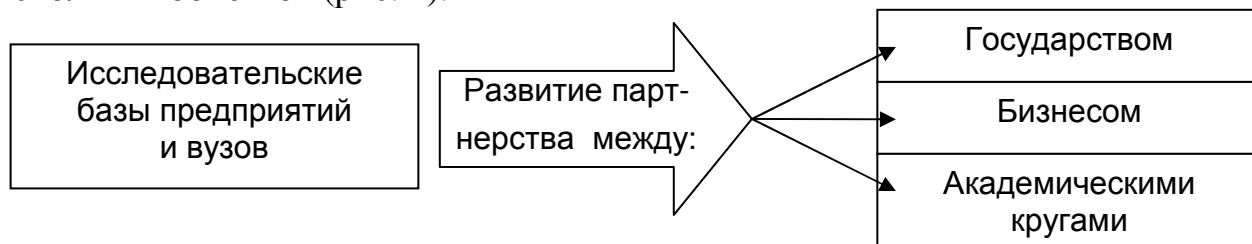
Однако ряд ученых [3] отмечают, что в настоящее время российская экономика не может завершить вторую фазу, поскольку не обеспечила необходимого наращивания инвестиционной активности. Кроме того, необходимо учесть особенности российской инновационной системы:

- 1) значительное государственное финансирование;
- 2) либерализация внешнеэкономических связей, в том числе перспектива вступления России в ВТО;
- 3) отсутствие развитой производственной базы;
- 4) высокая инвестиционная привлекательность России для иностранных компаний наряду с отсутствием эффективных механизмов привлечения в значительных масштабах прямых иностранных инвестиций [4].

Все вышеуказанные факторы, безусловно, должны быть учтены при выборе модели инновационного развития страны.

В общем случае можно выделить несколько основных моделей инновационных систем: европейско-американскую, японскую и модель инновационных систем новых индустриальных стран («тайваньская») [4, 5, 6].

Европейско-американская модель основана на преимущественном развитии и испытании собственного научно-технического потенциала для генерирования инновационного продукта. В связи с этим она требует значительных финансовых вложений на всех стадиях инновационного процесса, под которым понимается процесс последовательного превращения идеи в товар [7], заинтересованности со стороны национальных предприятий в осуществлении инноваций. При этом акцент делается на налоговом стимулировании частных инвестиций. Основой данной модели служит взаимодействие нескольких объектов (рис. 1).

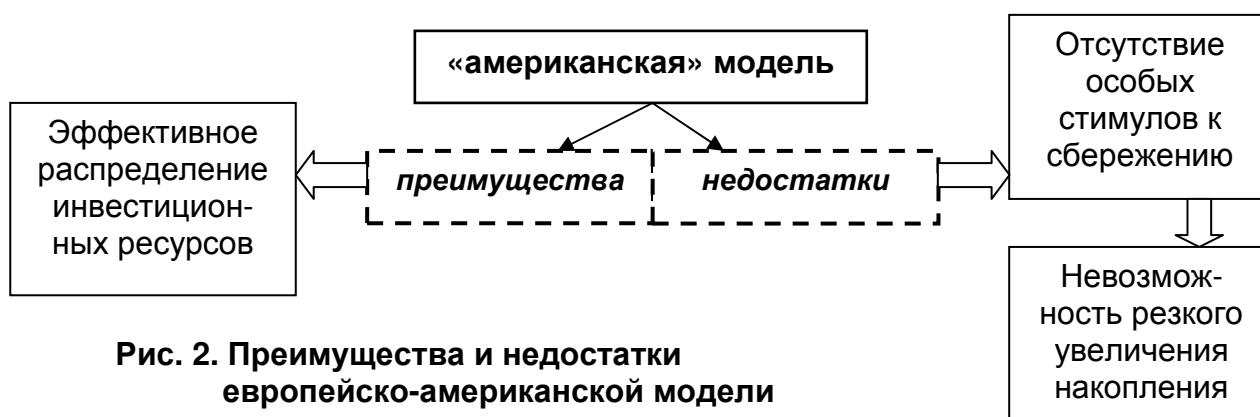

Рис. 1. Схема взаимодействия основных объектов осуществляющих инновационную деятельность в европейско-американской модели.

Финансирование инноваций с большей долей риска и неопределенностью коммерческого результата осуществляется по преимуществу частными фирмами и организациями, университетами и колледжами.

При использовании этой модели необходимо учитывать то, что последовательная либеральная макроэкономическая политика направлена на стабилизацию с помощью рыночных инструментов цен и процентных ставок, а банк в рамках этой системы играет подчиненную роль.

Государство способствует решению проблемы координации путем сбора, анализа и распространения качественной экономической информации о состоянии и прогнозе развития экономики [5]. Преимущества и недостатки рассматриваемой модели, которые на рис. 2 представлены в схематичном виде.

Рис. 2. Преимущества и недостатки европейско-американской модели

По данным ряда авторов [4, 8], в России складывается прямо противоположная ситуация, переломить которую вряд ли удастся даже в среднесрочной перспективе: только 40% вузов занимаются исследовательскими работами и около 5–6% исследований осуществляются на производстве. Так же в

России малоактивно и финансирование инновационной деятельности из остальных источников, а финансовые вложения – это основополагающая данной модели.

Можно сделать вывод о том, что данная модель совершенно не подходит для инновационной системы России, т.к. в наших условиях невозможно выполнение базисных условий, на которых сформирована европейско-американская модель.

Особенностью японской модели является то, что, она основана на стратегии «использования» зарубежного научно-технического потенциала, доработке новых знаний и внедрении нововведений в экономику. В этой модели акцент делается на государственном финансировании частных проектов. Таким образом, необходимым условием реализации японской модели является сильный частный сектор и сильное государство [5].

Россия занимает лидирующее положение на международном рынке в ряде отраслей: ядерных технологий, космической техники и услуг, продукции ВПК. Имеются уникальные и конкурентоспособные на мировом рынке разработки и технологии в области химической промышленности, медицины, военной техники. И, как следствие этого, для России с учетом объективных тенденций ее экономики необходима модель, основанная на использовании собственного научно-технического потенциала с привлечением иностранных инвестиций и технологий. С таким мнением по формированию и развитию национальной инновационной системы складывающейся из передовых достижений науки и техники, которая включает в себя как отечественные изобретения, так и иностранные «ноу-хау», превосходящие по уровню и эффективности применения отечественные научно-технические возможности, соглашается ряд российских ученых [3, 4].

Существующая третья модель, характерная для инновационных систем новых индустриальных стран Юго-восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг), которую еще называют «тайваньской» обладает следующими признаками, в частности благоприятный инвестиционный климат; высокие темпы развития науки и инноваций; широкий доступ населения к различным формам образования [4].

Таким образом, реализацию данной модели в условиях российской экономики предполагает выполнение следующих действий:

- улучшение инвестиционного климата как на уровне национальной экономики в целом, так и на уровне регионов, в том числе за счет снижения уровня бюрократизации;
- расширение масштабов импортозамещения через создание совместных предприятий, предусматривающих рост прямых иностранных инвестиций с передачей России новых технологий;
- повышение затрат на подготовку высококвалифицированных кадров, и, как следствие, повышение производительности труда, в том числе посредством роста инвестиций в человеческий капитал;
- активная интеграция России в международный технологический обмен с учетом ее научно-технических и производственных возможностей.

Таким образом, каждая из перечисленных моделей имеет свои особенности, поэтому в «чистом» виде не одна из моделей не подходит для России, в связи с тем, что они характерны для ведущих «инновационных» экономик. В связи с особенностями российской экономики представляется целесообразным реализацию инновационно-стратегической функции государства [9] представить в следующем виде (рис. 3).

Рис. 3. Реализация инновационно-стратегической функции государства

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалов В.М. Инновационная сага / В. М. Коновалов. – М. : Вильямс. – 2005. – 224 с.
2. Инновационность хозяйственных систем / В. И. Кушлин, А. Н. Фоломьев, А. З. Селезнев, Е. Н. Смирницкий. – М. : Эдиториал УРСС, 2000.
3. Дробышевская Л.Н. Инновационная экономика в зеркале устойчивого развития. // Финансы и кредит. – 2005. – №12.
4. Шевченко И.В. Проблемы и перспективы инновационного пути развития России / И. В. Шевченко, Е. Н. Александрова, В. В. Мовчан // Финансы и кредит. – 2005. – №10.
5. Филин С.А. Стратегическое управление инвестиционной деятельностью при переходе экономики на инновационный тип развития // Финансы и кредит. – 2003. – №4.
6. Инновационный процесс в странах развитого капитализма. (Методы, формы, механизм) / под общей ред. И. Е. Рудакова. – М. : Издательство МГУ, 1991.
7. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент : учебник / В. Г. Медынский. – М. : ИНФРА – М, 2005.
8. Топчиев А.В. Метод построения эффективной финансовой структуры инновационной бизнес – единицы / А. В. Топчиев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – №3.
9. Кузык Б.Н. Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004.

УДК 338.46: 628.1 (47+57)

**О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ГЕРМАНИИ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ БЕНЧМАРКИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ВОДОКАНАЛОВ» В «ПИЛОТНЫХ» ГОРОДАХ РОССИИ**

Е.Е. Грекова _____

Значение бенчмаркинга для предприятий водоснабжения возрастает с каждым годом. В первую очередь сами предприятия водоснабжения постепенно признают значимость бенчмаркинга как необходимого и эффективного инструмента менеджмента. В статье рассмотрены основные трудности, которые возникают на предприятиях водоснабжения с переходом на бенчмаркинг, даны рекомендации для успешного внедрения.

С 2004 года в России стартовал проект Ост Евро – Муниципал «Бенчмаркинг Водоканалов в пилотных городах России».

Бенчмаркинг (от англ. Benchmark - «начало отсчета», «зарубка») – механизм сравнительного анализа эффективности работы одной компании с показателями других, более успешных фирм.

Данный инструмент успешно работает в сфере водоснабжения в Германии около 50 лет, а в таких странах, как Чехия, Англия, Нидерланды, Португалия, бенчмаркинг, как эффективный инструмент делового совершенства, предписан на законодательном уровне. Предприятия отрасли водоснабжения обладают монопольными правами на такие жизненно важные услуги как очистка стоков и поставка питьевой воды, но при этом они не являются прямыми конкурентами и могут свободно обмениваться полезной информацией.

За основу в ходе реализации проекта российским предприятиям была предложена немецкая система показателей МВА (МВА – Международная Водная Ассоциация), которая включает 5 разделов: показатели, характеризующие объем воды; затраты и экономическая эффективность; сооружения и эксплуатацию; персонал; качество и сервис. [1] Данную систему успешно используют водоканалы Германии. Однако, руководствуясь накопленным опытом, немецкие специалисты обращают внимание на то, что «любое сравнение не отвечает действительности в полной мере, потому что эти показатели не учитывают производственные и естественные различия». [3] Координаторами проекта были предложены для заполнения таблицы показателей МВА российским водоканалам. [3] После заполнения таблиц и обработки данных, нами был проведен анализ возможностей использования показателей в российских условиях. Но, как показала практика, в настоящее время из 52 показателей на российских водоканалах реально могут учитываться примерно 29 (таблица 2), по учету 23 показателей у предприятий возникают проблемы, устранение которых займет значительное время, поскольку ситуация зависит не от одного предприятия, а от всех водоканалов в комплексе и от государственной политики в области жилищно-коммунального хозяйства.

Поэтому для внедрения системы необходимо на первоначальном этапе сравнить условия функционирования водоканалов России и Германии, проанализировать их однородность с целью выявления показателей, которые бу-

дуг существенно отличаться. В таблице 1 представлена сравнительная характеристика водоканалов, из которой очевидно, что немецкие предприятия обладают более широкими имущественными правами, являются менее зависимыми от муниципалитетов, имеют право на использование полученной прибыли по своему усмотрению, заключают договора непосредственно с клиентами, ведут учет поставленной продукции исключительно по приборам учета. Кроме того, существующее законодательство, система финансовой отчетности, географическое положение и масштаб, которые учитывают показатели МВА, значительно отличаются в Германии и в России. Также, различная степень автоматизации и износа насосных станций водоканалов, износа сетей и оборудования ставят перед руководством водоканалов Германии и России несопоставимые задачи. Недостаточная инвестиционная составляющая, отсутствие приборов учета, отсутствие договоров с населением и другие проблемы (таблица 2), которые стоят перед топ-менеджерами российских водоканалов на сегодняшний момент требуют тщательного анализа показателей предложенной системы МВА, так как невозможно ставить какие-то завышенные показатели для делового совершенства, в противном случае могут пострадать интересы потребителей услуг, которые также предусматривают показатели МВА, учитывая качество и сервис обслуживания.

Таблица 1

Сравнительная характеристика городских «водоканалов»
России и Германии

Показатель	Россия	Германия
1. Организационно-правовая форма	МУП	АО, ООО, не имеют образования юридического лица
2. Собственник	Муниципальное образование	Муниципалитет
3. Права на имущество и доход	Принадлежат собственнику	Принадлежат предприятию
4. Сфера деятельности	В основном – водоснабжение и водоотведение	Многопрофильные (водоснабжение, газоснабжение, водоотведение, теплоснабжение и др.); специализированные (только один вид услуг)
5. Производственная структура	Основное производство, вспомогательное производство	Основное производство, в части вспомогательного производства – предпочтение аутсорсингу
6. Взаимоотношение с клиентом по оказанию услуг	Частично по договорам – юридические лица; через расчетно-кассовый центр - население	Напрямую по договорам
7. Учет объемов оказываемой услуги	Приблизительный, низкий % приборов учета, высокий % утечек	Точный, исключительно по приборам учета, % утечек низкий. Сокращение объемов в результате экономии воды потребителями

Таблица 2

**Характеристика использования показателей МВА
в российских «водоканалах» в «пилотных» городах России**

Наименование раздела	Всего показателей в разделе	Используются на предприятиях	Не используются / частично используются	Проблемы, связанные с применением показателей
Показатели, характеризующие объем воды	8	6	2	Отсутствие водомеров
Затраты и экономическая эффективность	12	9	3	Расчет с населением осуществляется через расчетно-кассовый центр, что делает невозможным к учету ряд показателей
Сооружение и эксплуатация	14	3	11	Отсутствие счетчиков на электроэнергию, отсутствие четкой энергосберегающей политики, высокий износ оборудования и сетей, отсутствие инвестиций, самофинансирование, убыточность вследствие недостаточной инвестиционной составляющей
Персонал	11	7	4	Отсутствие единой организационной структуры на «водоканалах» сравнение некоторых показателей делает невозможным
Качество и сервис	7	4	3	Отсутствие приборов учета, расчет населения через расчетно-кассовый центр, высокий износ сетей, отсутствие специальных штатных единиц на предприятиях, которые бы принимали жалобы от потребителей услуг
Итого	59	29	23	

Для использования предложенной системы в российской сфере водоснабжения для достижения положительных результатов необходимо комплексное решение следующих задач:

1. Обеспечение доступной информационной базы между предприятиями и организация единого координационного центра.
2. Обучение сотрудников.
3. Более подробный анализ системы показателей МВА, выявление сопоставимых в российских условиях показателей, приведение несопостави-

мых показателей в сопоставимые с помощью разработанной системы коэффициентов.

4. Совершенствование жилищно-коммунального законодательства, частичное финансирование инвестиционной составляющей из бюджетов разных уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меркель В. Институт исследований Земли Северный Рейн – Вестфалия. Система сравнительных показателей МВА для питьевого водоснабжения – Развитие и применение в водоснабжении Германии // Реформирование водоснабжения и водоотведения. Опыт российско-германского партнёрства городов / под ред. Э. Маркварта, И. Путинцевой. – М., 2005 – С. 15–30.
2. Холодов А. Бенчмаркинг как система повышения эффективности работы предприятий водоснабжения и водоотведения // Реформирование водоснабжения и водоотведения. Опыт российско-германского партнёрства городов / под ред. Э. Маркварта, И. Путинцевой. – М., 2005 – С. 31–39.
3. Йессен Г Бенчмаркинг / Сравнение показателей предприятия в сфере водоснабжения и водоотведения // Реформирование водоснабжения и водоотведения в пилотных городах России / под ред. Э. Маркварта, И. Путинцевой – М., 2004. – С. 11–14.
4. Режим доступа: www.iww-online.de ; www.ost-euro.ru.

УДК

РОЛЬ БАНКОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Н.А. Журавлев _____

В статье актуализированы вопросы социальной роли банка в регионе. Обращено внимание на их имеющийся опыт и многообразие социальных аспектов функционирования коммерческого банка и важность их оценки.

Определение роли банка в развитии региона в первую очередь определяется его экономической сущностью, которая проявляется в двух основных аспектах. Во-первых, банк – это коммерческая организация, деятельность которой основывается на принципах независимости в предпринимательской деятельности и направлена на извлечение прибыли. Во-вторых, банк выполняет функции финансового посредника, обеспечивающего платежный оборот. К основным экономическим функциям банка относят:

- создание безналичных денег;
- распределительную функцию, которая проявляется в перераспределении ресурсов между экономическими субъектами;
- расчетную функцию, обеспечивающую функционирование платежной системы;
- контрольную функцию, проявляющуюся в регулировании рыночной экономики посредством применения различных специальных методов банковского регулирования;
- финансовое посредничество.

Эффективное выполнение функций банками возможно только при достижении согласованности интересов между участниками рынка банковских услуг. В первую очередь, это касается взаимодействия банков с реальным сектором экономики, кредитование которого способствует экономическому развитию регионов посредством реализации инвестиционных программ, обеспечивающих расширенный процесс воспроизводства деятельности экономических субъектов, а, следовательно, и поступление налоговых платежей в бюджетную систему государства и региона.

Развитие региона – процесс многогранный, реализующийся в комплексе социально-экономических результатов.

В экономической литературе обстоятельно раскрыты экономические аспекты функционирования банковской системы. Гораздо слабее изучена социальная роль банка, ведущего финансового института. Социальные функции банка реализуются опосредованно, по следующим направлениям:

- в процессе финансирования инвестиционных программ, результатом реализации которых является создание дополнительных рабочих мест, снижение уровня безработицы в регионе;

- в процессе кредитования населения, что способствует достижению баланса доходов и расходов каждого человека, а привлечение временно свободных средств на депозитные счета обеспечивает сохранность сбережений, повышение уровня доходов.

Создание новых рабочих мест, как за счет расширения деятельности хозяйствующих субъектов, так и за счет деятельности самих банков приводит не только к повышению уровня занятости населения, что несомненно обеспечивает решение психологических проблем самоутверждения в обществе, но и стимулирует появление новых профессий и как следствие способствует самореализации и самовыражению индивидов – участников этого процесса на качественно новом уровне.

В настоящее время кредитование населения приобрело значительные масштабы. Многообразие форм кредитования облегчает доступ к ресурсам в необходимое для населения время.

Бурное развитие получила система потребительского кредитования, которая выступает стимулятором потребительского спроса и как следствие развития региональных рынков товаров и услуг. С другой стороны многие члены общества получили возможность приобретения товаров, не являющихся первой необходимостью (бытовой техники, автомобилей и прочее), что выражается в повышении качественного уровня жизни населения.

Первостепенное значение приобретает ипотечное кредитование. В России проблема обеспеченности жильем является одной из наиболее острых, способствующих возникновению кризисных явлений. Отказ от принципа бесплатного централизованного государственного распределения жилья привел к тому, что значительная часть населения, особенно в проблемных регионах, оказалась неспособна к самостоятельному решению жилищных вопросов в силу низкого уровня доходов по сравнению к необоснованно завышенным це-

нам на недвижимость. В этом контексте коммерческие банки, предоставляя ипотечные кредиты, даже при современных условиях несовершенства механизма их реализации, способствуют решению этой социальной проблемы.

Немаловажное значение имеют программы финансирования профессионального образования, позволяющие воплотить молодежи намеченные планы в начале трудового пути, определить свой статус в обществе, обеспечить карьерный рост.

Особую популярность среди социально уязвимого населения имеет привлечение средств на депозитные счета. Держатели средств на банковских счетах получают возможность их номинального приращения, а так же обеспечивают их сохранность. Особенно это актуально в период становления системы страхования банковских вкладов.

Банк, как финансовый посредник, становится участником системы социальной защиты населения региона. Так, механизм выплат социальных пособий (малоимущим, сиротам и прочим представителям социально уязвимых слоев населения) посредством индивидуальных счетов, открытых в коммерческих банках, гарантирует их адресность и ограждает от посягательств на них недобросовестных сотрудников государственной системы социальной защиты.

Банки способствуют развитию международных связей посредством обмена наличных денег, ведения валютнообменных операций, использования пластиковых карт, осуществления безналичных переводов денежных средств, что особенно актуально для сферы культуры и туризма.

Указанные обстоятельства позволяют определить коммерческие банки как социальные институты, а, следовательно, обратить внимание на возможность их использования в реализации региональных программ социального развития регионов. Грамотная политика регионов в области взаимоотношений с банковской системой способна стимулировать банки к формированию социального видения своего бизнеса. При этом желание банка приобрести статус социального, реализующего гибкую «льготную» политику в работе с населением, должно быть поддержано возможностью получения экономических выгод. Например, снижение ставки банковского процента при кредитовании населения может быть компенсировано притоком финансовых ресурсов, связанных с реализацией региональных программ по социальной защите населения, временное обладание которыми позволит банку извлечь прибыль посредством их инвестирования в реальный сектор экономики. Следует подчеркнуть, что «льготные» условия для населения не должны повлечь за собой ужесточение условий кредитования юридических лиц. Это может привести к необратимым процессам снижения экономического потенциала хозяйствующих субъектов и прочим проблемам.

Таким образом, развитие каждого региона в немалой степени зависит от эффективности функционирования коммерческих банков, а так же достижение баланса интересов банка, региона и населения.

УДК 330.123.6

К ВОПРОСУ ОБ УСЛУГЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОНЯТИИ

В.И. Лахтюхов

В статье рассматриваются основные подходы к исследованию сущности услуги как экономического понятию.

Если обратиться к словарям, начиная от толкового словаря живого великорусского языка. В.И. Даля и заканчивая современным словарем рыночной экономики, слово «услуга» везде толкуется по-разному. В словаре В.И. Даля: услуга – «...самое дело, помощь, пособие или угождение. Оказать кому услугу, сделать нужное, удобное. Услуга, что хлеб соль: дело взаимное» [4]. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, «услуга» трактуется практически одинаково как «...действие, приносящее помощь, пользу другому» [5;6]. В словаре рыночной экономики под услугой понимается «вид непроемственной деятельности предприятия или отдельного лица, служащей удовлетворению тех или иных потребностей субъекта (организации, человека)» [3]. В иллюстрированном энциклопедическом словаре понятие «услуга» отсутствует и заменяется понятием сфера услуг, под которым понимается «совокупность отраслей экономики, продукция которых выступает в виде услуг, – *непроизводственная сфера*; торговля, общественное питание, услуги по производству и ремонту различной продукции народного потребления (одежды, обуви, предметов хозяйственного назначения и т.д.)» [2].

Проанализировав вышеизложенное, приходишь к выводу, что меняется не только время, взгляды, воспитание, но и значение слов, а вместе с ними и содержание научных понятий.

Сегодня услуга рассматривается не как безвозмездная помощь, а как возможность увеличения денежных средств, получение дохода за выполнение каких либо работ, то есть оказание услуг. Согласно статистики производством услуг занимаются 70-80 % населения Европейских стран [1], в России статистические данные на много скромнее.

В экономической литературе принято говорить об услуге как физически неосязаемом товаре. На наш взгляд, любое действие, связанное с выполнением какой-либо работы (услуги), ошутимо. Ведь это действие может принести как положительные, так и отрицательные эмоции.

К примеру, неисправность телефона, (а это услуга связи) приводит к тому, что в нужное время не состоялась деловая встреча, в результате был не подписан контракт на выполнение работ, и предприятие лишилось экономической прибыли, рабочие зарплаты, семьи средств для существования.

Отсюда следует, что не выполненная услуга привела к осязаемым последствиям.

Дадим свою интерпретацию услуги как понятия.

По нашему мнению, услуга – это действие, направленное на выполнение каких-либо или чьих-либо потребностей, пожеланий, указаний. Услуга может быть производственной и непроизводственной.

К производственным услугам можно отнести разработку, проектирование, строительство, оснащение, изготовление изделий как хозяйственного, так и бытового предназначения по желанию заказчика.

Непроизводственная – это услуга, приносящая моральное и материальное удовлетворение, например, Вас быстро, вежливо и культурно обслужили в магазине, ресторане, в парикмахерской и т. д.

Еще в старину кузнецы, литейщики, ювелиры, столяры, сапожники, портные мастера, редких и уважаемых профессий на изделиях ставили свои клейма, тем самым они отвечали за качество своего изделия. И если заказчику нравилось изделие, он говорил мастеру: «Вот услужил, так услужил ...». Это значило, что изделие приносило удовлетворение как моральное, так и материальное, то есть вещь оказывалась дороже денег. В народе говорят: «Добротную вещь за дешево не купишь».

XXI век – это век услуг. Куда бы мы не обратились, чем бы не занимались, либо мы оказываем услуги, либо нам их оказывают, а это значит, что услуга не просто товар, это – товар особого рода, обладающий специфическими потребительскими свойствами. То есть действия, направленные непосредственно на потребителя.

Услуга – вид деятельности, в процессе выполнения которой не создается новый материально-вещественный продукт, но изменяется качество имеющегося продукта.

Услуга – в экономической теории – товар, который может производиться, передаваться и потребляться одновременно. Услуга характеризуется неосязаемостью, несохраняемостью, непостоянством качества и неотделимостью от источника.

Услуга – это целесообразная деятельность человека, результат которой имеет полезный эффект, удовлетворяющий какие-либо потребности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басовский Л.Е. Маркетинг : учебное пособие / Л. Е. Басовский. – М. : ИНФРА – М., 2001.
2. Иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В. И. Бородулин, А. П. Горкин, А. А. Гусев, Н. М. Ланда [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1995.
3. Словарь рыночной экономики / автор-сост. В. А. Калашников. – М. : Москва, 1993.
4. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : ТЕРРА, 1995.
5. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : ТЕРРА, 1996.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. – М. : ТЕРРА, 1996.

УДК 677 (510): 339.13.012

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ху Чуаньли

В статье рассмотрены особенности китайско-российского сотрудничества в области текстильной промышленности и определены основные направления развития деловых отношений на взаимовыгодной основе.

Российская текстильная промышленность в настоящее время переживает далеко не лучшие времена, так как системный экономический кризис поставил большинство предприятий этой отрасли на грань банкротства. Ассортимент выпускаемой ими продукции в большинстве случаев проигрывает импортируемым товарам как по следованию тенденциям моды, так и по качеству. Отмеченные недостатки объясняются тем, что текстильная промышленность в Российской Федерации уже более 15 лет работает практически без инвестирования в развитие производства, вследствие чего оборудование на большинстве предприятий физически и морально устарело. По оценкам китайских экономистов российская текстильная промышленность удовлетворяет только 20% спроса внутреннего рынка [1].

Кризисное состояние российской текстильной промышленности до недавнего времени устраивало китайских производителей текстильных изделий, зарабатывавших на производстве экспортных изделий неплохую прибыль. Однако в современных условиях в силу объективных причин (квотирование экспорта, высокие ввозные таможенные пошлины, значительная конкуренция среди экспортеров, рост транспортных расходов) ориентация только на экспортные операции уже не оправдывает себя. Наступает качественно новый этап китайско-российских отношений в области текстильной продукции. На нем Российская Федерация рассматривается уже не только как рынок сбыта, но и как стратегический партнер для инвестирования в развитие производства, так как с 1999 г. и по настоящее время экономическая ситуация в Российской Федерации постепенно улучшается, увеличиваются доходы населения и растет потребность в текстильной продукции.

Ситуация на рынке одежды в Российской Федерации в настоящее время достаточно сложная. Многонациональная структура населения, иные соотношения размеров тела и приверженность к цветовой гамме затрудняют формирование ассортимента, ориентированного на массовый выпуск. На рынке можно выделить четыре основные группы потребителей. Первая группа – это покупатели, ориентированные на потребление продукции только известных мировых производителей (4%). Вторая группа – потребители, ориентированные на приобретение продукции, имеющей очень высокое качество и, как правило, классические фасоны (20%). Третья группа – покупатели, ориентированные на потребление качественной, но недорогой продукции (46%). Четвертая группа – покупатели, ориентированные на покупку только недорогой продукции (30%) [2]. В настоящее время китайские производители по-

ставляют в Российскую Федерацию текстильные товары преимущественно для третьей и четвертой групп покупателей. Однако стоит отметить, что данные товары имеют очень низкую прибавочную стоимость и приносят большую прибыль только при значительных объемах экспорта.

Инвестирование в текстильную промышленность Российской Федерации в настоящее время уже многими китайскими бизнесменами рассматривается как достаточно выгодное вложение денег. Основной причиной этого является относительно низкая рентабельность производства текстильных изделий во многих районах центрального Китая. Так, по данным китайского управления статистики, рентабельность текстильных фабрик в центральных районах Китайской народной республики составляет всего лишь 3–6%, в то время как в Российской Федерации минимальная рентабельность производства 15–20% [3].

Китайские предприниматели заинтересованы в инвестировании текстильных предприятий, расположенных главным образом в европейской части России (Московская, Ивановская, Костромская, Владимирская и Тверская области). Вызвано это прежде всего тем, что основное количество потенциальных потребителей сконцентрировано именно на этой территории. Такое размещение производства позволяет наладить эффективную логистику не только для России, но и на страны бывшего СССР, а также более быстро оптимизировать ассортимент выпускаемой продукции в зависимости от конъюнктуры рынка.

Крупные и средние китайские инвесторы уже сейчас готовы вкладывать значительные деньги в модернизацию текстильного производства в Российской Федерации, но при условии предоставления правительственных гарантий, оснащения предприятий оборудованием, выпущенным в КНР и частичным привлечением китайской же рабочей силы (главным образом профессиональных рабочих и менеджеров среднего и высшего звена). При этом стоит отметить, что планируется выпускаемую продукцию реализовывать не только в России и странах бывшего СССР, но и в Европе.

Китайские предприниматели также заинтересованы в создании совместных предприятий, ориентированных на поставки из Китая тканей и фурнитуры для крупных швейных организаций Российской Федерации. По оценкам китайских экспертов российская швейная индустрия испытывает острую потребность в качественных подкладочных тканях и коже различной степени обработки. Емкость рынка экспортируемых тканей составляет примерно 17 млрд. долларов США [4]. На сегодняшний день уже накоплен опыт поставок китайских подкладочных тканей и фурнитуры на швейные предприятия Санкт-Петербурга и Москвы.

Китайская народная республика является ведущим мировым производителем и экспортером шелка и одежды из него. Однако несмотря на то, что в Российской Федерации шелк не производится, торговля им еще не получила должного развития. В настоящее время закупки шелковых тканей в Китае, производимые главным образом московскими модельными домами и экс-

клюдивными студиями, носят единичный характер и осуществляются относительно небольшими партиями.

При завоевании российского рынка китайскими производителями текстильных изделий придется столкнуться с конкурентами из Южной Кореи, Индии, Вьетнама и Турции, которые также активно развивают экспорт своей продукции и вкладывают инвестиции в Российскую Федерацию. Потенциальные конкуренты китайских предпринимателей из других стран уже смогли позиционировать себя на российском рынке текстильной продукции. Причем изделия из Турции и Индии считаются субъективно более качественными и ориентированы на покупателей со средним и высоким уровнем доходов.

Китайско-российское сотрудничество в области текстильной промышленности протекает при тесном взаимодействии Министерства торговли Китайской народной республики и Министерства торговли и экономического развития Российской Федерации. Ими разрабатываются концепция сотрудничества между нашими странами и программа взаимодействия на ближайшие пять лет. Реализация этих программных документов в полном объеме позволит и в дальнейшем развивать сотрудничество между нашими странами на взаимовыгодной основе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.中国经济对外需倚重过多，内外需比例失衡 // www.texnet.com.cn
2. 商务部：2006年中国对外贸易形势展望 // www.texnet.com.cn
3. 俄罗斯纺织服装市场现状及发展前景分析 // www.sewinginfo.com
4. 中俄纺织品合作出口面临待解难题 // www.texnet.com.cn

УДК 65.011.46

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В МУП г. КОСТРОМЫ «ИРКЦ ПО ОКП»

Е.А. Бухарина, И.С. Ветрова _____

Кадры управления, основную долю которых составляют менеджеры и специалисты-предприниматели, являясь составной частью производственных ресурсов, оказывают непосредственное влияние на конечные результаты деятельности организаций и, тем самым, в значительной мере определяют эффективность их функционирования. При этом, чем более эффективно используются указанные кадры в управлении фирмы, тем более результативно работает организация. Поэтому одной из важнейших экономических проблем в управлении организацией является правильное обоснование показателей эффективности использования кадров.

В настоящее время финансирование затрат на производство жилищно-коммунальных услуг производится за счет населения и государственных средств, которые формируются за счет бюджета муниципальных образований.

В последнее время все больше и больше уделяется вниманию вопрос об финансовом обеспечении предприятий, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги. Достаточность этих предприятий зависит от реализа-

ции принципа возмещения затрат каждым потребителем услуг. При этом предполагается, что уровень собираемости платежей с населения будет устойчиво сохраняться на уровне 95–97 %, что соответствует уровню, уже сегодня достигнутому во многих городах российской Федерации.

Стабильное и достаточное финансирование затрат по предоставлению жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) может быть достигнуто:

- упорядочением механизма предоставления льгот по оплате жилья и коммунальных услуг;

- переориентацией нерациональных расходов предприятий, выявленных в ходе аудита и экспертиз тарифов на жилищно-коммунальные услуги на эти предприятия;

- созданием прозрачного механизма формирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги и целевого использования, составляющих тарифа (амортизационные отчисления, прибыль и т. п.) на модернизацию и развитие.

В связи с этим в ходе выполнения работы был проведен анализ передвижения денежных средств, выплачиваемых населением за услуги жилищно-коммунального хозяйства и анализ эффективности управления в МУП «ИРКЦ по ОКП».

Известно, население за жилищно-коммунальные услуги платит деньги через информационно-расчетный кассовый центр (ИРКЦ) по обслуживанию коммунальных платежей. У управляющей организации (УО) заключены договоры с населением, потребителями услуг, а также с ИРКЦ о том, что ИРКЦ ведет все сборы с потребителей этих услуг (населения). Кроме того, управляющая организация неразрывно связана с обслуживающей организацией (ОО) и организацией коммунального комплекса (ОКК). Обслуживающая организация занимается лифтсервисом, вывозом ТБО, антеннами, радио, а организация коммунального комплекса - это водо-, тепло-, газо- и электро-снабжение. Таким образом, управляющая организация в будущем будет являться основной для предоставления непосредственно жилищных услуг, а также от имени граждан заключать договоры на предоставление коммунальных услуг с обслуживающей организацией и организацией коммунального комплекса. Кроме того муниципалитет и управляющая организация заключают договор на компенсацию затрат по предоставлению льгот гражданам на ЖКУ, а также на разницу в цене между тарифом для организаций (ОКК) и платежами населения. Все финансовые сборы через ИРКЦ поступают в управляющую организацию, которая впоследствии перечисляет процент обслуживающей организации и ОКК за предоставляемые ей услуги. Таким образом, в результате того, что ИРКЦ является основным связующим звеном между населением и УО мы решили проанализировать их работу.

Для оценки эффективности управления в МУП г. Костромы «ИРКЦ по ОКП» в работе были проанализированы показатели представленные в таблице 1, там же видны и их расчетные данные.

Таблица 1

Наименование показателя	Уровень
Уровень централизации функций управления	0,43
Показатель неопределенности деятельности	0,85
Показатель множественности подчинения	0,69
Показатель насыщенности аппарата управления оргтехникой	0,46
Показатель дублирования данных	0,50
Уровень оперативности прохождения информации	0,87
Уровень полноты информации	0,93
Уровень квалификации кадров управления	0,58
Уровень общности (совместимости) кадров управления	0,67
Уровень стабильности кадров управления	0,94

Из расчетов видно, что: уровень централизации функций управления составляет 0,43, это говорит о том, что аппарат управления загружен меньше чем на 50%. Степень загрузки аппарата управления по подготовке информации находится на уровне 0,69. Степень знания исполнителем конечных целей работы и своих задач по достижению этих целей достаточно велика и составляет 0,85. Полнота охвата функций управления механизацией и автоматизацией достаточно низка и определяется как 0,46; показатель дублирования данных составляет 50%; оперативность работы аппарата управления – 0,87, в данном случае происходят потери обратной связи, поэтому требуется улучшение системы отчетности и контроля. Уровень полноты информации имеет высокое значение (0,93) и характеризует возможность принимать решения на основе наличия и достаточной информации. Соответствие образования занимаемым должностям составляет всего лишь 58%; уровень стабильности кадров управления – 0,94.

В целом обобщенный показатель эффективности управления в МУП "ИРКЦ по ОКП" составил 0,69, что говорит о не достаточно высоком уровне эффективности управленческой деятельности данной организации. В данной организации существуют проблемы в неполной загрузке аппарата управления, необеспеченности подразделений средствами оргтехники в соответствии с нормами, в связи с этим большие затраты времени на обработку информации.

На основе анализа результатов деятельности организации и системы управления предложим следующие рекомендации по повышению эффективности функционирования предприятия:

1. Необходима разработка информационной системы организации, обеспечивающей эффективную коммуникационную связь между сотрудниками и подразделениями.
2. Разработать систему принятия решений, а именно, сократить цикл обоснования, выработки и принятия управленческого решения.
3. Ускорить процесс обучения, переподготовки и повышения квалификации специалистов. Постоянное обучение сотрудников позволит предприятию своевременно реагировать на рыночные изменения и корректировать свою деятельность. Оперативное выявление сотрудников, имеющих в

определенных областях знаний фактическую оценку ниже требуемой, поможет корректно сформировать календарно-тематический план, установить и обосновать бюджет на обучение.

4. Обеспечить подразделения необходимой оргтехникой.

5. Снизить трудоемкость обработки информации за счет использования оргтехники.

6. Применять наиболее эффективные методы подбора персонала, его оценки, формирование работоспособного, совместимого состава работников, создавать максимально благоприятный социально-психологический климат.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Питерс Т. В поисках эффективного управления. Опыт лучших компаний / Т. Питерс, Р. Уотерпак. – М. : Русская деловая литература, 2001.
2. Постановление губернатора области от 21 апреля 2003 №200 «О стандартах перехода на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг на территории Костромской области». – 2003.
3. Управление организацией : учебник / под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, И. А. Соломатина. – М. : ИНФРА – М., 2000.

УДК 336.2.027

**ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА –
ЗАЛОГ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УСПЕХА ПРЕДПРИЯТИЯ**

Н.Н. Саксина, С.А. Бабенко

Статья посвящена вопросам, связанным с ролью оценки персонала в реализации стратегических целей предприятия. Приведены результаты оценки личных и деловых качеств персонала одного из костромских предприятий.

Успех организации сегодня в первую очередь зависит от ее сотрудников. Действительно, не вызывает сомнений деятельная сила человеческого фактора в процессе достижения целевых установок компании. Успех компании – это обязательно наличие конкурентных преимуществ. При этом не обязательно совершенствовать свое поведение на рынке при продвижении товаров. Достаточно применять новые способы и методы внутренней организации бизнеса, например, в отношении персонала. Необходимо не только обеспечить рабочие места кадрами-профессионалами, но создать такую среду, которая способствовала бы образованию коллектива высокой психологической устойчивости, умеющего работать в условиях жесткой конкуренции, готового воспринимать все новшества руководства, а лучше критиковать и принимать активное участие в процессе принятия решений. Качественной характеристикой персонала является его трудовой потенциал. Предприятию в нестабильных рыночных условиях нужен персонал, обладающий качественным трудовым потенциалом, отвечающий требованиям не только сегодняшнего дня, но и будущей фирменной необходимости.

Согласно словарю А.Я. Кибанова, персонал – это личный состав организации, работающий по найму и обладающий определенными признаками, такими как наличие трудовых взаимоотношений с работодателем и обладание определенными качественными характеристиками [1]. Управление персоналом – необходимый элемент эффективной деятельности предприятия. При целенаправленном воздействии на человеческую составляющую организации можно привести в соответствие возможности персонала с целями, стратегией и условиями развития организации. Для этого управление персоналом должно включать не только функции организации труда и зарплаты, но и поиск и подбор работников, планирование карьеры, формирование мотивации работников, оценку работников, повышение их квалификации.

Оценка персонала – это один из ключевых ресурсов бизнеса. На одних и тех же рабочих местах люди работают с разной эффективностью, при этом бывают случаи, когда цена ошибки в оценке слишком высока. Любой руководитель сталкивается с необходимостью оценивать подчиненных для принятия решения о поощрении, продвижении, обучении, результатах испытательного срока, изменении заработной платы или премирования. Легко руководителю, если его служба персонала может вовремя и в нужном объеме подготовить требуемую информацию. Значит, должным образом отлаженная и проводимая предварительная и текущая оценка персонала помогает управлять общей эффективностью организации.

Оценка касается всех категорий персонала, но по сложности проведения она далеко не одинакова. Оценить личные и деловые качества управленческих кадров – более сложная задача, нежели подбор квалифицированных кадров по рабочим специальностям. Такая же ситуация стоит и с оценкой результатов труда: труд рабочего достаточно легко измерить количественно, тогда как, труд руководителя или специалиста вызывает большую методологическую проблему.

Проблеме оценки персонала посвящены работы многих авторов, таких как, В.П. Дудяшова, А.Я. Кибанов, Ю.Г. Одегов, Е.В. Маслов, С.В. Шекшня и др. Все методики отличаются использованием различных параметров оценки. Например, Базаров Т.Ю. и Еремин Б.Л. рассматривают оценку как метод формирования кадрового состава (оценка кандидатов на работу), поддержания работоспособности (оценка труда), а также как технологию кадровой работы, позволяющую выявить потенциальные возможности сотрудников с целью планирования карьеры и направлений профессионального развития. [2] Маслов Е.В. и Шапиро С.А. выделяют деловую оценку, которая представляет собой процедуру, проводимую с целью выявления степени соответствия личных качеств работника, количественных и качественных результатов его деятельности определенным требованиям.[3, 4] Лобова И.В. дает понятие комплексной оценки как целенаправленного процесса установления соответствия требованиям организации результатов труда и качественных характеристик персонала – способностей, мотиваций и свойств [5].

По нашему мнению, оценка персонала должна иметь стратегическое направление. При этом объектом оценки должен стать трудовой потенциал персонала, как источник долгосрочного успеха фирмы. Необходимо сформировать некий стратегический профиль работника – некое описание компетенций, опыта, а также анкетных данных, необходимых для выполнения данной работы в данной организации с учетом выстраиваемой стратегии. В этом случае, под оценкой будем понимать соответствие качественных характеристик работника стратегическому профилю. Таким образом, задача оценки работника состоит в выявлении его трудового потенциала, степени использования этого потенциала, соответствия работника занимаемой должности или его готовности занять конкретную должность, в том, чтобы охарактеризовать эффективность его трудовой деятельности, а, следовательно, и ценность работника для предприятия.

Под трудовым потенциалом будем понимать возможности в области труда, которые преобразуются в способности в результате трудовой деятельности и имеют свойство накапливаться. В качестве потребителя трудового потенциала персонала компании выступает работодатель, который нуждается в качественном трудовом потенциале, как покупатель в качественном товаре. Под качественным трудовым потенциалом следует понимать соответствие работника определенным стандартам компании (стратегический профиль), требованиям должности (должностная инструкция), рыночным позициям (среднестатистические данные), а также скрытым потребностям работодателя (стратегический резерв).

На одном из костромских предприятий нами была проведена процедура оценки персонала бухгалтерской службы с целью разработки рекомендаций по повышению эффективности ее работы. Первоначально необходимо было решить: что предполагается оценивать. Так как стаж работников бухгалтерии более 10 лет и сомнений в их профессиональных знаниях и навыках не вызывает, преимущественно уделили внимание критериям личностных качеств, врожденной направленности человеческой личности. Для оценки деловых и личностных качеств нами были разработаны специальные анкеты, в которых каждое качество (критерий) оценивалось по пятибалльной шкале в соответствии со степенью проявления данного качества у работника, занимаемого конкретную должность. При этом выбран метод оценки «360 градусов», как более точный, при котором оценку производит сам работник, коллеги, руководитель. Результаты оценки главного бухгалтера представлены на рис. 1, а кассира – на рис. 2

На основе результатов оценки был сделан вывод, что в основном работники бухгалтерии отвечают всем необходимым требованиям должности и организации, однако у некоторых обнаружена низкая самооценка, что порождает неуверенность в себе, а значит, могут возникнуть сложности при разработке кадровых мероприятий по актуализации трудового потенциала.

Рис. 1. Оценка личных и деловых качеств главного бухгалтера

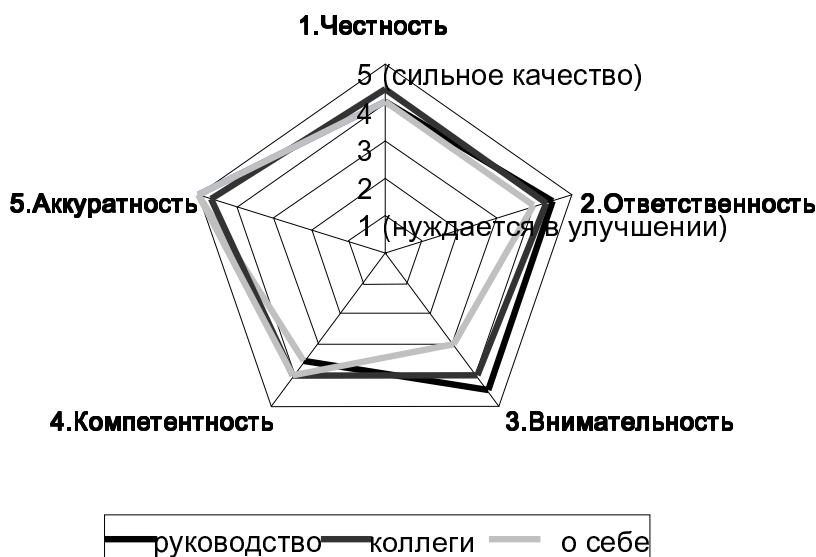

Рис. 2 Оценка личных и деловых качеств кассира

Формирование качественного трудового потенциала возможно только в условиях благоприятного организационного климата. Удовлетворенность трудом является оценочным элементом отношения к труду и связана с внутренним состоянием работника в процессе выполняемой работы и с его субъективной оценкой собственной трудовой деятельности. Удовлетворенность трудом складывается из следующих компонентов: удовлетворенность базовыми условиями труда, удовлетворенность содержательными условиями труда. Снижение удовлетворенности собственным трудом отрицательно влияет на эффективность работника, приводя к негативным последствиям: фактам текучести кадров, ухудшению трудовой и производственной дисциплины, прогулам и невыходам на работу, фактам небрежного отношения к имуществу компании и т. д. С другой стороны, полностью удовлетворен-

ный работник – плохой работник, у него отсутствует стремление к совершенствованию (профессиональному и личностному), снижается напряженность мотивационной энергии, ухудшается заинтересованность в результативности собственного труда. Таким образом, удовлетворенность трудом у работников должна быть не максимальной, а оптимальной.

Для оценки удовлетворенности трудом работников бухгалтерской службы были подобраны и использованы различные тесты на стимулирование и мотивацию труда. Результаты представлены на рис. 3.

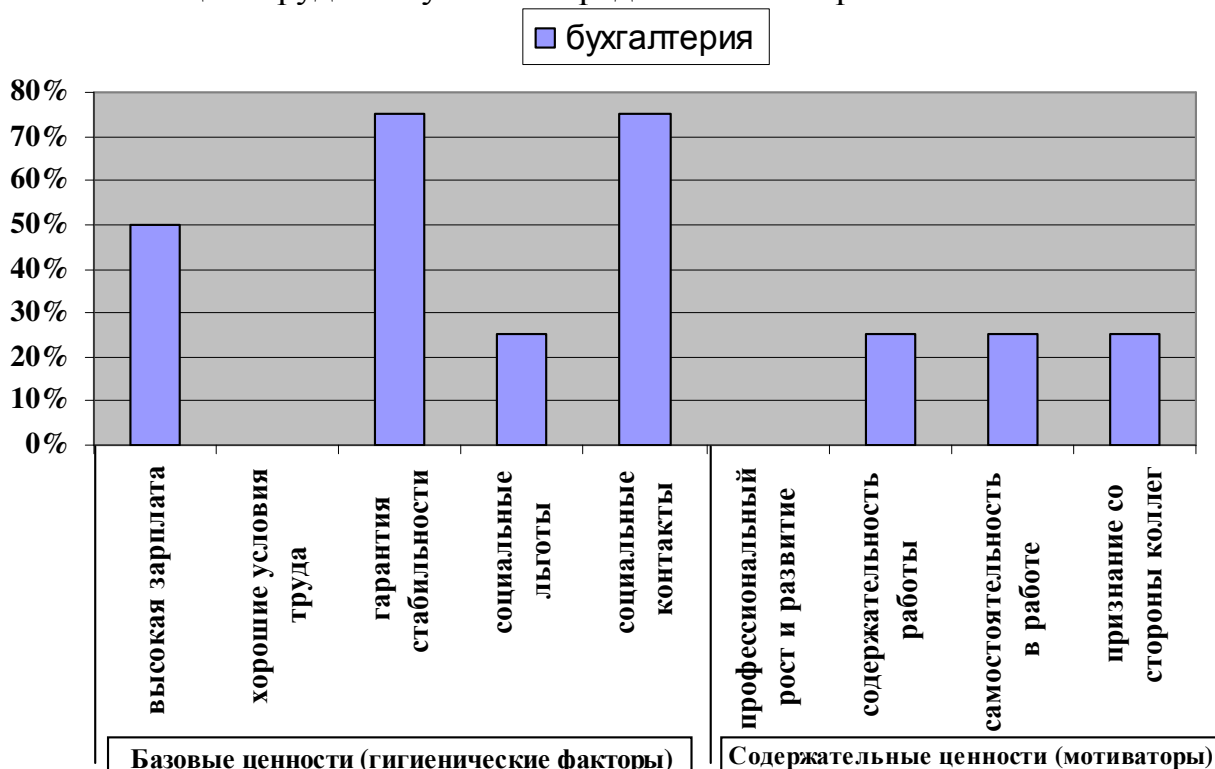

Рис. 3 Трудовые ценности работников бухгалтерии

Таким образом, при формировании коллектива необходимо тщательно оценивать трудовой потенциал сотрудников при приеме на работу и расстановке, создавать условия для активизации трудового потенциала и его наращивании. Это достаточно сложная задача для руководства и требует индивидуального подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление персоналом : энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 453 с.
2. Управление персоналом : учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – М. : ЮНИТИ, 2001. – 560 с.
3. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия : учебное пособие / Е. В. Маслов. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 312с.
4. Шапиро С.А. Управление человеческими ресурсами / С. А. Шапиро. – М. : ГроссМедиа, 2005. – 304 с.
5. Лобова И.В. Организационно-методическое обеспечение разработки стратегии управления персоналом промышленного предприятия : дис. / И. В. Лобова. – 2005.

УДК 336.7

**СПЕЦИФИЧЕСКАЯ РОЛЬ
ФИЛИАЛОВ ИНОРЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ
В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА**
В.В. Аленин, Е.Б. Козырева

Зарубежные авторы, использующие в своих исследованиях агрегированные данные о банковских банкротствах, обычно приходят к выводу, что распространение по стране широкой сети филиалов крупных столичных банков имеет положительное значение, поскольку способствует свободному переливу капитала в экономике. В тех районах, где банкам разрешено создавать филиалы, уровень банкротств ниже, чем там, где банки не могут иметь филиалы, что связано, во-первых, с расширением возможностей для диверсификации активов благодаря географической экспансии, а во-вторых, с исключением слабых банков из процесса конкуренции.

Исследователи также утверждают, что при отсутствии конкуренции банки, занимающие монопольное положение, менее эффективны, чем банки, функционирующие в условиях конкуренции, которая способствует развитию риск-менеджмента. Когда ограничения конкуренции ослабляются, банковская прибыль, как правило, снижается.

Банки, имеющие филиалы, более эффективны с точки зрения затрат, поскольку некоторые функции могут консолидироваться и выполняться в головном офисе, что снижает расходы на персонал. Способность таких банков сокращать издержки и повышать доходность за счет развития филиалов обуславливает их проникновение на местные рынки.

Однако существуют аргументы против расширения филиализации.

Во-первых, все составляющие финансовой системы страны – кредитная, расчетная и сберегательная – в этом случае попадают в стратегическую зависимость от ограниченного числа государственных и частных банков, что чревато большими системными рисками.

Во-вторых, многофилиальные банки подвержены значительным операционным рискам, связанным с особенностью функционирования филиалов в России как самостоятельных хозяйствующих субъектов, по обязательствам которых отвечает головной банк. Одной из самых главных проблем многофилиальных банков является управляемость филиалов.

Кроме того, специалисты утверждают, что московский банковский рынок очень сложен в управлении и надзоре со стороны регулирующих органов. С этих позиций региональные банки являются более прозрачными для территориальных управлений Банка России и более управляемыми.

В-третьих, «проникновение» инорегиональных филиалов на местные рынки приведет к тому, что самостоятельные банки будут не в состоянии конкурировать со столичными и поэтому будут вынуждены покинуть рынок.

Каждый год в России открывается около 200 филиалов кредитных организаций, причем столичные банки более активно расширяют свое присутствие в регионах.

В настоящее время количество инорегиональных филиалов в среднем по России превышает количество местных банков и их филиалов на 20 %. В отдельных регионах удельный вес инорегиональных филиалов в несколько раз превышает долю местных банков.

Главной задачей очередного этапа региональной экспансии является развитие не столько филиальной сети, сколько увеличение количества подразделений второго уровня (дополнительные офисы, кредитно-кассовые офисы, «мини-банки», банковские киоски и т.д.), чему будет способствовать намерение Банка России упростить в ближайшее время процедуру создания региональных подразделений банков, в части разрешения открытия подразделений вне территорий филиалов и головных офисов банков.

Усиление региональной экспансии в банковском секторе отражает ту логику «вертикализации», в которой функционирует экономика России. Более 80 % финансового капитала контролируется столичными банками, тогда как производство валового внутреннего продукта на 90 % сконцентрировано в регионах. Избыточная концентрация в столице заставляет банковский капитал двигаться вниз по вертикали «центр-регионы». Выбор конкретных регионов предопределяют два фактора – успешность социально-экономического развития и географическая близость к Москве.

Некоторые особенности в этом смысле свойственны лишь Республике Татарстан. По оценке журнала «Банковское обозрение», «банковский климат за Волгой и Камой зависит исключительно от действий властей Татарстана». Основу банковской системы республики составляют местные кредитные организации, по числу которых Казань уступает лишь Москве. По словам председателя Национального банка Республики Татарстан (НБРТ) Е. Богачева, предотвращение массовой экспансии в республику столичных и других инорегиональных кредитных организаций позволило создать в республике «самостоятельную устойчивую банковскую систему».

В регионах филиалы кредитных организаций, как правило, занимают наибольшую долю рынка по всем основным направлениям банковского бизнеса: в Костромской области по состоянию на 01.07.06 г. их доля по привлеченным вкладам населения составляла 84 %, по остаткам средств на расчетных счетах юридических лиц – 65 %, по предоставленным кредитам – 74 %, в том числе по потребительским кредитам – 80 %.

О значимости филиалов на региональном рынке говорит и тот факт, что основные финансовые потоки в территориальных образованиях осуществляются, главным образом, через филиалы инорегиональных банков, которые и являются главной движущей силой конкурентоспособности кредитных организаций региона и «пионерами» на рынке в части развития новых операций и услуг, как то: работа с пластиковыми картами, осуществление факторинговых, лизинговых услуг, срочных операций, операций с драгоценными металлами. Таким образом, именно филиалы формируют финансовый потенциал банковского сектора региона.

Тем не менее, на региональном рынке филиалы могут играть двойственную роль: понижать или повышать региональный финансовый и инвестиционный потенциалы – способствовать оттоку или притоку средств в регион.

Как правило, филиалы крупных московских банков используют региональные рынки банковских услуг в качестве плацдарма для получения дешевых ресурсов и затем перемещают их в московский регион или крупные промышленные центры по месту расположения головного офиса или других региональных филиалов для осуществления кредитных вложений.

Перекачка средств, аккумулированных в регионах, может осуществляться и по другому каналу – через перевод из головных контор крупных региональных банков в их московские филиалы.

Финансовые потоки покидают регион и способствуют развитию уже других территориальных образований. Существует угроза, что регион станет придатком крупных регионов, в первую очередь г. Москвы, где находятся руководящие центры филиалов кредитных организаций.

Основной причиной невыгодного для регионов перераспределения капитала в пользу центра является крайняя ограниченность сфер выгодного и относительно безопасного размещения средств на территории регионов.

Филиалы, разрабатывающие перспективные проекты по кредитованию крупных региональных промышленных комплексов, напротив, имеют возможность получить через межфилиальные обороты кредитные ресурсы для вложений в экономику региона от головного банка, что способствует повышению его потенциала. В Костромской области чистый приток средств (сальдо превышения средств, поступивших из головного банка, над средствами, переданными в головной банк филиалами инорегиональных банков), составил в 2005 году 719 млн. руб.

Именно головные банки определяют, какую функциональную роль в территориальной организационной структуре кредитной организации будет играть региональный филиал: преимущественно пассивную – по аккумуляции ресурсов, или преимущественно активную – по осуществлению операций, приносящих доход.

С точки зрения управления, региональные органы власти, в лице территориальных управлений Банка России, имеют достаточно ограниченные возможности воздействия на филиалы инорегиональных банков. Главным образом, их стратегию определяют головные банки, находящиеся на территории других регионов.

Продуктовая линейка банковских услуг определяется имеющимися у головного банка лицензиями, а также оформленной доверенностью на управление филиалом. Ограничение объема осуществляемых операций может происходить лишь при отсутствии рынка того или иного банковского продукта в регионе (например, не развитого в регионе рынка ценных бумаг).

Деятельность филиалов является жестко регламентированной: порядок осуществления всех основных банковских операций отражен во внутренних положениях и инструкциях, порой, каждое письмо в стороннюю организа-

цию, прежде чем покинуть пределы банка, подвергается цензуре со стороны специалистов головного банка. Кроме того, все выступления в прессе, комментарии высшего руководящего звена филиала, касающиеся текущей ситуации на банковском рынке или внутри банка, подлежат согласованию с головным банком.

Пожалуй, единственным направлением регулирования, является контроль со стороны территориальных управлений Банка России за рисками в их деятельности: кредитного, ликвидности, валютного и других. Это дает возможность региону, в лице территориального учреждения Банка России, выявлять и диагностировать риски на ранней стадии их возникновения и совершать управленческие воздействия для их снижения, в том числе путем информирования о проблемах головного банка и территориального управления Банка России по месту нахождения головного банка.

Однако в настоящее время указанная возможность в рамках дистанционного надзора осуществления контроля лимитирована представлением кредитными организациями в Банк России (управление по надзору за деятельностью коммерческих банков) лишь нескольких форм отчетности: ф. 0409101 «Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации», ф. 0409102 «Отчет о прибылях и убытках», ф. 0409128 «Сведения о средневзвешенных процентных ставках по кредитам, предоставленным кредитной организацией» и ф. 0409129 «Сведения о средневзвешенных процентных ставках по привлеченным кредитной организацией депозитам, вкладам и кредитам». Кроме того, в ближайшее время Центральным банком России планируется существенно ограничить количество инспекционных проверок филиалов инорегиональных кредитных организаций.

Таким образом, в аспекте управления экономической безопасностью банковского сектора региона существует специфика воздействия региона на филиалы инорегиональных банков, проявляющаяся в том, что регион может осуществлять лишь опосредованное воздействие на филиалы инорегиональных банков через другие территориальные образования, в которых располагаются головные офисы.

Двойственная природа филиалов по отношению к экономическому пространству, в котором они функционируют, проявляется, с одной стороны, в обеспечении рынка банковскими услугами, развитии конкуренции, а, с другой стороны, - в «работе» на другой регион, в который, в конечном счете, как правило, происходит отток кредитных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия повышения конкурентоспособности национальной банковской системы РФ // Ассоциация российских банков.
2. В Татарстане ограничивают деятельность столичных банков, противодействуя открытию ими филиалов // Агентство АК&М от 08.02.06 г.
3. Карлсон М. Банковские филиалы, конкуренция и финансовая стабильность / М. Карлсон, К. Дж. Митченер // Банки: мировой опыт. ИНИОН РАН. – 2005. – № 5.

УДК 338.46

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Т.В. Кайдалова

В статье определяется экономическое содержание понятия ренты, которое сравнивается с понятиями «процента» и «прибыли».

В современной экономической литературе под рентой понимают регулярно получаемый доход с капитала, ценных бумаг, имущества или земельного участка, не требующий от своих получателей предпринимательской деятельности.

В каком же случае следует использовать понятие ренты? Под рентой принято понимать тот вид народного дохода, который получается в силу каких-либо особенных преимуществ или благоприятных условий. Подобными преимуществами могут быть для земледельца — плодородие почвы или выгодные условия местоположения, для промышленника — обладание секретом производства или привилегией, для лица какой-нибудь либеральной профессии — талант или выходящее за пределы среднего уровня искусство и т. п. Таким образом, рента, в широком смысле слова, есть доход, обуславливаемый разницей между продуктом или ценностью, получаемой при данных более выгодных и менее выгодных условиях, несмотря на одинаковое количество затраченного труда и капитала.

Обычно принято считать, что раз есть определенный вид экономического ресурса, то ему соответствует определенный вид платы или дохода. Но есть и глубинные причины дифференциации этих понятий.

Объектом, из которого извлекается рента, могут служить разные материальные и нематериальные блага. Чаще всего ренту связывают с землей и природными ресурсами. Использование сельскохозяйственной земли и получение дохода есть трансформация дохода ренты в денежный доход. Однако если собственник не использует эту землю и не извлекает прибыль, он всё равно получает доход ренты. Просто он не трансформирует доход ренты в денежную форму. Он мог бы эту землю продать, положить деньги в банк и получать проценты, или он мог бы сдавать её в аренду. Но он этого не делает, потому что выгода от владения землёй превышает предложенную сумму. И не важно, что он делает с этим доходом — складывает в кошелек или тут же зарывает в землю. Доход ренты существует всегда, когда существует ненулевая стоимость имущества. Поэтому если говорить о ренте, то рента бывает не только природная, а и жилищная рента, если это недвижимость, техническая рента, если это автомобиль, интеллектуальная рента, если это монопольное право на издание книги.[1]

В последнее время говорят о статусной, технической, инновационной и даже информационной ренте. Впервые термин «статусная рента» использован президентом В. Путиным в 2001 г. в его ежегодном послании Федеральному собранию. С подачи Президента этот термин стал использоваться в дальнейшем различными авторами (до этого использовалось выражение "административная рента").

В условиях повышающегося интереса к новой продукции возрастает значение инновационного процесса как главного фактора создания новинок, и тот производитель, который овладевает этим фактором, получает дополнительную прибыль (сверхприбыль) за монополию на знания (научно-техническую ренту). Таким образом, разработка и выпуск новых видов продукции становится наиболее приоритетным направлением стратегии предприятия, т.к. определяет все остальные направления его развития. [3]

Кроме того, рента, будучи определенным видом дохода, может сравниваться с его другими видами и в частности с прибылью и процентом на капитал, затраченный землевладельцем на улучшение земли. Это, без сомнения, может отчасти иметь место в некоторых случаях, но только отчасти. Земледелец требует ренты и за земли, совершенно не подвергавшиеся улучшению, а предполагаемый процент или прибыль на капитал, затрачиваемый на улучшение земли, обыкновенно составляет надбавку к этой первоначальной ренте. Кроме того, улучшения эти не всегда производятся на средства землевладельца, нередко они делаются за счет арендатора. К. Маркс писал: «Какова бы ни была специфическая форма ренты, всем ее типам обще то обстоятельство, что присвоение ренты есть экономическая форма, в которой реализуется земельная собственность, и что земельная рента, в свою очередь, предполагает земельную собственность...».

В чем же между понятиями «прибыль» и «процент» заключается принципиальное отличие? Именно уникальные условия предложения земли и других природных ресурсов - их фиксированное количество - отличает рентные платежи от процента и прибыли. Отличия эти заключаются: 1) в том, что процент получается в заранее определенном размере; 2) лицо, получающее процент на свой капитал, не участвует непосредственно или лично в создании того дохода, из которого уплачивается процент. Для того, чтобы капитал мог приносить процент в узком смысле слова, он должен перейти в чужое возмездное пользование или к другому лицу, которое должно пустить капитал в оборот или дать ему более или менее производительное назначение в производстве ценностей и в создании реального дохода. К общим экономическим условиям, влияющим на величину процента, относится, прежде всего, степень рискованности тех предприятий, в которые помещается капитал из-за процента. Поэтому, хотя и говорится, что только прибыль колеблется под влиянием риска, а процент есть постоянная величина дохода, но это верно только в том смысле, что величина процента действительно устанавливается заранее и не изменяется в течение срока платежа.

К. Маркс в "Капитале" определил прибыль как превращенную форму прибавочной стоимости. Последняя по Марксу представляет собой неоплаченный прибавочный труд наемного рабочего, занятого в сфере материального производства. Рабочий своим трудом создает стоимость большую, чем стоит его рабочая сила. Эта разница привлекает капиталиста и ради нее он развивает свою бурную деятельность. Таким образом, в марксистской трактовке прибыль есть результат эксплуатации наемного труда капиталом.

Современная экономическая мысль рассматривает прибыль как доход от использования всех факторов производства, т.е. труда, земли и капитала[2].

В одних случаях прибыль рассматривается как плата за услуги предпринимательской деятельности, в других - как плата за новаторство и талант в управлении фирмой, в третьих - как плата за риск и т.д. Все эти определения расплывчаты и скорее выражают вознаграждение предпринимателю за его умение соединять факторы производства и эффективно их использовать. Однако доход в виде процента и ренты получают и те люди, которые передают право распоряжения своим капиталом в той или иной форме другим лицам и сами в экономической деятельности не участвуют.

За каждым фактором производства стоят конкретные люди и группы людей. За трудом – наемные рабочие, за капиталом – его владельцы, за землей – его собственники. И если мы признаем, что всякое экономическое благо есть результат взаимодействия факторов производства, то обязаны признать и то, что все группы населения, стоящие за этими факторами участвуют своим трудом в создании благ и новой стоимости. Разница лишь в том, что одни участвуют сегодняшним живым трудом, а другие прошлым, воплощенным в материальных элементах производства. Это их накопленный овеществленный труд. Он может быть результатом трудовых усилий целого ряда поколений. Всякое экономическое благо есть в конечном счете продукт труда всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кухтин П.В. Управление земельными ресурсами : учебное пособие / П. В. Кухтин, А. А. Левов, В. В. Лобанов, О. С. Семкина. – СПб. : Питер, 2005. – 384 с.
2. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики / уч. для вузов / Р. М. Нуреев. – М. : 2002. 247с.
3. Управление недвижимостью и земельными ресурсами предприятий / под общей ред. Л. Э. Лимонова, Т. В. Власовой ; ГП Международный центр социально-экономических исследований "Леонтьевский центр". – СПб. : Леонтьевский центр, 2002. – 256 с.

УДК 336.12.01

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ УСЛУГИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Т.Н. Левковская, С.С. Тихонова

Проведенный анализ существующих подходов к определению термина «бюджетная услуга» показал, что мнения авторов относительно трактовки данного понятия неоднозначны. В настоящей статье представлена характеристика бюджетной услуги и предложена ее трактовка с позиций экономики и права.

В основе Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг. [1] лежит принцип бюджетного финансирования в соответствии с предоставленными обществу бюджетными услугами и результатами предоставления таких услуг. Такой принцип получил название

«бюджетирование, ориентированное на результат». Его использование предполагает повышение эффективности расходования бюджетных средств и оптимизацию системы управления государственными расходами. Иными словами, бюджетирование, ориентированное на результат, – это система качественного планирования и исполнения бюджета, отражающая взаимосвязь между бюджетными расходами и оказанными обществу бюджетными услугами.

Исследования в области реформирования бюджетного процесса и системы управления бюджетными ресурсами проводились многими экономистами, в том числе и в части организации предоставления бюджетных услуг. Однако целостного определения термина «бюджетная услуга» пока не выработано.

Бюджетный кодекс РФ [2] использует понятие «бюджетная услуга» в части вопросов регулирования межбюджетных отношений: при расчете уровня бюджетной обеспеченности, порядка предоставления субвенций из бюджетов поселений бюджетам муниципальных районов на решение вопросов местного значения межмуниципального характера и др., но определения бюджетной услуги как таковой не дает.

В настоящее время существуют различные подходы к трактовке данного понятия.

Так, например, Д. Злобин [3] считает, что: «...все услуги целесообразно классифицировать на два типа: услуги, непосредственно производимые бюджетными учреждениями, и услуги, приобретаемые у сторонних организаций и при этом не входящие в стоимость производимых услуг...». Свои методологические построения автор основывает на понятии «бюджетная услуга», которое, однако, не раскрывает.

В работе Н.И. Яшиной, С.Ю. Рогановой [4] предлагаются методы сравнительной оценки качества образовательных услуг. Качество образовательной услуги – совокупность свойств социально-значимой или достойной бюджетной услуги, обуславливающих ее способность удовлетворять определенным частным потребностям, генерирующим значительный положительный внешний социально-экономический эффект.

Как правило, понятие бюджетной услуги в основном сводится к оказанию услуг в сфере образования, здравоохранения, науки и культуры. Некоторые авторы относят к понятию «бюджетная услуга» производство товаров и результаты любой деятельности бюджетного сектора, не связанные с выполнением государственных функций. Тем не менее, бюджетная услуга является показателем непосредственного результата деятельности услугодателя. Она должна быть количественно измерима и поддаваться учету и контролю. В результате предоставления такой услуги возникает общественно-значимый эффект, который должен быть увязан с бюджетным финансированием [5].

Следует отметить, что подобные исследования проводятся и в области права. Так, А. В. Нестеров [6] выделяет несколько форм оказываемых услугодателем услуг: государственной, социальной и публичной. В качестве субъектов, предоставляемых такие услуги, могут значиться исполнительная

власть всех уровней и видов, государственные учреждения, негосударственные структуры и иные субъекты. Опираясь на концепцию выделения таких услуг, предложенной А.В. Нестеровым, можно представить следующую характеристику каждого вида (таблица 1).

Таблица 1

Классификация услуг и их характеристика

	Государственные услуги (или услуги власти)	Общественные (социальные) услуги	Публичные услуги
Определение	Бесплатные по закону услуги, оказываемые уполномоченными по закону услугодателями, добровольно обратившимся заинтересованным лицам, в соответствии с регламентами и стандартами государственных услуг за счет использования ресурсов государства	Бесплатные для граждан услуги, направленные на все общество. Выполняются wybranными по конкурсу услугодателями за счет использования общественных фондов и в соответствии с регламентами общественных услуг	Общественно значимые платные для услугополучателей услуги, цена которых регулируется государством, оказываемые коммерческими организациями в соответствии с регламентами публичных услуг
Субъект, предоставляющий услуги	Исполнительная власть всех уровней и видов, государственные учреждения и иные организации в части осуществления отдельных государственных полномочий по предоставлению государственных услуг, переданных им на основании правовых актов органами государственной власти	Оказываются любыми субъектами, тем не менее, сохраняются основания для государственного производства социально значимых благ	Могут оказываться негосударственными структурами
Характерные особенности	В случае вынужденного обращения за государственной услугой услуга должна оказываться только на бесплатной основе. Государственные услуги, реализующие юридически значимые действия, напротив, оказываются на платной основе и влекут за собой взимание государственной пошлины. Получатели государственных услуг должны предоставить идентифицирующие их документы	Как правило, такие услуги реализуются в определенной сфере деятельности – в здравоохранении, культуре, образовании и науке (но поскольку количество сфер, в которых оказываются услуги точно не определено, социальные услуги не должны быть связаны со сферой). Услугополучатели социальных услуг должны подтвердить свое право на данный вид услуг	Возможность с помощью услуги удовлетворить общественный интерес
Возможна	Публичная государственная социальная услуга		

На основании представленной классификации услуг и их характеристики считаем, что бюджетной услуге присуще следующее:

- Как государственной – оказывается органами исполнительной власти всех уровней и видов и государственными учреждениями на бесплатной по закону основе.
- Как социальной – имеет социальный характер и предоставляется за счет использования общественных фондов денежных средств и в соответствии с регламентами общественных услуг в сферах здравоохранения, культуры, образования и науки.

Таким образом, бюджетную услугу следует трактовать как с позиций экономики, так и права. На основании проведенного анализа подходов к определению «бюджетная услуга» можно сказать, что **бюджетная услуга – это государственная социальная услуга, имеющая стоимостную оценку, оказываемая органами исполнительной власти всех уровней и видов, государственными учреждениями и wybranными по конкурсу услугодателями, предоставляющими бесплатные для граждан услуги за счет использования общественных фондов денежных средств и в соответствии с регламентами общественных услуг.**

Определение стоимости этой услуги необходимо для осуществления контроля за объемом и качеством предоставляемых услуг.

Считаем, что такой подход к определению бюджетной услуги дает наиболее полную характеристику данному понятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ от 22.05.2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов».
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 №145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998). Ред. от 02.02.2006.
3. Злобин Д. О методологии долгосрочного проектирования бюджетных услуг / Д. Злобин // Общество и экономика. – 2005. – № 4. – С.137–152.
4. Яшина Н.И. Определение результативности расходов на образование для обоснования эффективности использования бюджетных средств / Н. И. Яшина, С. Ю. Роганова // Финансы и кредит. – 2006. – № 21. – С.2–8.
5. Гронь Т.М. Пояснительная записка. Ждем изменений? / Т. М. Гронь // Бюджетный учет. – 2005. – № 9.
6. Нестеров А.В. Понятие услуги государственной, общественной (социальной) и публичной / А. В. Нестеров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 11. – С.22–26.

УДК 65.011

СОЗДАНИЕ И ХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ОБЪЕКТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Р.А.Набатов _____

В статье рассматривается модель построения сетевого управления бизнес-процессами. Для обеспечения гибкости организационной системы управления предприятием предлагается универсальный инструмент информационной под-

держки процесса управления промышленного предприятия. Предложены принципы создания информационных ресурсов сетевого управления.

На уровне концептуального описания производственной системы информация о ней может рассматриваться как набор $\langle A, B, F, C, D, P, S, W \rangle$ [1], где A – дерево целей; B – множество решаемых задач; F – множество функций управления; C – множество объектов управления; D – множество бизнес-процессов; P – пользователи; S – регламенты; W – множество допустимых альтернативных вариантов сетевой структуры управления. Для эффективного функционирования системы управления требуется с достаточной точностью определять проблемную ситуацию и способы ее разрешения. Принятие решений необходимо в ситуациях, когда фактическое состояние управляемой системы не соответствует желаемому, и когда планируемые управленческие мероприятия должны привести к нужному результату. Представление процесса принятия решений как логически упорядоченной совокупности неформальных и формальных процедур является описанием технологической схемы выполнения этого процесса. Такое описание позволяет структурно упорядочить процесс принятия решений и определить информационную модель процесса. В общем виде технология процесса принятия решения складывается из следующих этапов: сбор необходимой информации; разработка критериев, по которым оцениваются ожидаемые результаты; установление взаимосвязи между факторами, влияющими на проблему или возможности; разработка вариантов решения (альтернативы); выбор предпочтительного решения.

Для формализации взаимосвязей между различными вариантами построения элементов системы используется альтернативно-графовая формализация

$$\begin{aligned} G_A &= (A, T), \text{ где } A = \{A^0, A^1, \dots, A^{P-1}\}; \\ G_B &= (A, V), \text{ где } B = \{B^0, B^1, \dots, B^{P-1}\}; \\ G_F &= (F, R), \text{ где } F = \{F^0, F^1, \dots, F^{P-1}\}; \\ G_C &= (C, X), \text{ где } C = \{C^0, C^1, \dots, C^{P-1}\}; \\ G_D &= (D, Y), \text{ где } D = \{D^0, D^1, \dots, D^{P-1}\}. \end{aligned}$$

В общем случае задача построения сетевой структуры управления состоит в выборке варианта структуры из следующих множеств:

$$A \in n, f \in F(A), C \in \bar{C}, [f \in F(A)] \bar{\cap} [C \in \bar{C}].$$

В зависимости от уровня детализации выполняемых системой целей, функций и задач могут быть следующие типовые постановки задач построения структуры управления. Во-первых, проводится отображение дерева целей, выполняемых системой (граф G_A), на иерархическую организационную структуру управления (граф G_P); множество пользователей и их взаимосвязи во многом определяются особенностями графа целей системы. Во-вторых,

осуществляется отображение множества выполняемых функций, задач, объектов управления (графы G_F, G_B, G_C) соответственно на множество пользователей (граф G_P) с учетом структуры графа G_D .

Задача построения сетевой структуры управления состоит в выборе пользователя из множества объектов управления $\{C\}$ такой совокупности $C_F \in C$ элементов, которая обеспечивает выполнение множества элементов системы функций $\{F\}$. Модель формирования множества объектов управления может быть представлена в виде: $F^P \rightarrow \theta^P \rightarrow C_{\psi}^P = \sum_{i=1}^l C_{\psi}^P \in C^P$, где ψ -

индекс альтернативного варианта сетевой структуры управления, $0 \leq \psi \leq M$, M - количество альтернативных вариантов; θ - взаимосвязь множеств элементов объектов управления и функций управления.

Информационная модель создается в результате проведения системного анализа реального объекта управления. Информационный анализ направлен на выявление критериев, по которым проводится идентификация объекта, атрибутов и связей предметной области, т. е. на выявление ее структуры. Информационная модель должна удовлетворять следующим требованиям. Во-первых, она должна служить точкой сопряжения между специалистами предметной области и специалистами по информационным системам. Во-вторых, она должна легко переводиться в схему базы данных для широкого класса существующих СУБД, что означает - информационная модель должна обеспечить независимость наиболее трудоемких этапов проектирования от типа СУБД. Такая общепринятая технология приводит к трехуровневой системе создания информационных моделей.

Информационная модель предназначена для унификации информационных ресурсов объекта управления путем объединения структур, каждая из которых получена в результате обследования части управляемого объекта. Информационная модель должна также обеспечивать возможность отражения структур данных любой сложности.

Информационная модель, описанная в терминах объектов, связей и атрибутов, служит точкой отсчета при сравнении со структурами данных, выраженными средствами конкретных СУБД.

Информационная модель, основанная на объектно-реляционной и сетевой моделях представления данных, должна соответствовать задаче упрощения, доработками и усложнения структуры объекта в зависимости от решаемой задачи.

Для практической реализации информационного обеспечения сетевой модели управления предлагается использовать объектно-ориентированную СУБД, которая основана на следующих принципах. Во-первых, объекты и функции управления записываются в инвариантные информационные структуры. Это позволяет создать универсальные методы работы с данными, такие как формирование форм ввода информации, хранение в памяти актуальных и исторических данных осуществлять выборку информации о любых объектах.

Во-вторых, создание форм для описания объектов бизнес-процессов, его структуры, схем прохождения управленческих решений и т.п. должна осуществляется самими специалистом предметной области. В-третьих, СУБД поддерживает версиюность всех ее компонентов (информационных образов объектов, организационных структур, схем бизнес-процессов). При этом достигается поддержка актуальности производственной информации и возможность обращения к историческим данным. Это позволяет адаптивно настраивать информационную систему на решение различных задач. В-четвертых, поддерживается регламент взаимодействия пользователей с информационной и управленческой системой предприятия. В-пятых, обеспечивается перекачка данных в другие информационные системы. В настоящее время обеспечена синхронизация данных с 1Сv8.

На рис. 1 показан экран проектирования информационных образов объектов производства, которые представляются в виде дерева. Информационные объекты рассматриваются двух видов: справочники (стабильная или периодически поставляемая информация) и текущая информация (информация, которая постоянно пополняется через документы). Параметры объекта имеют три базовых типа (строковый, числовой и дата). Информационные объекты группируются, и доступ к ним осуществляется согласно роли пользователя в системе управления предприятием (доступ с просмотром, записью или корректировки данных).

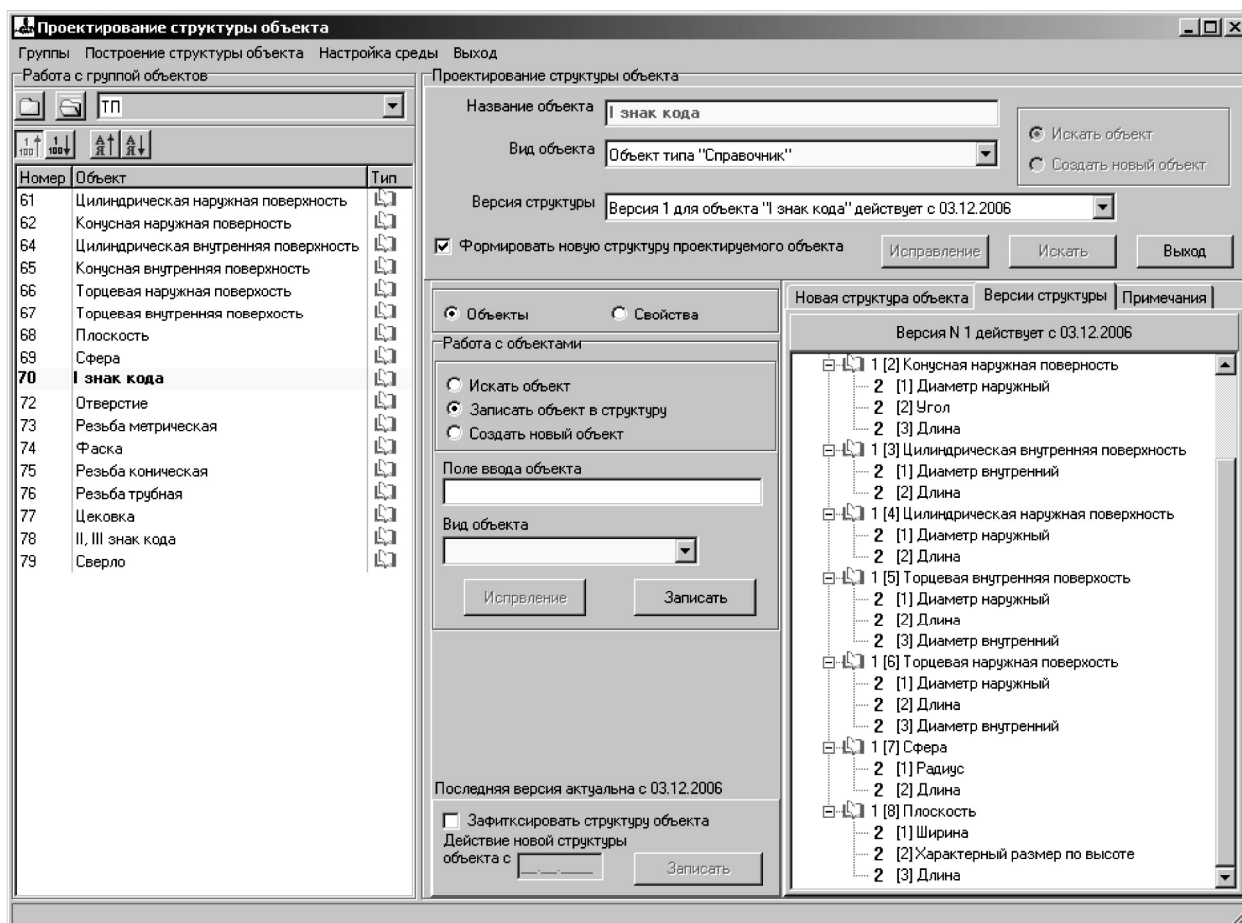

Рис. 1. Общий вид дизайнера объектов

Пользовательские приложения позволяют выбрать для просмотра или заполнения необходимый набор View, которые имеют три формы пользовательского представления информации: иерархическое представление объекта, сетевое и табличное. На рис. 2 показан рабочий стол проектирования формы для ввода и просмотра первичной производственной информации в центре ответственности. Дизайнер форм позволяет проектировать и адаптировать приложения по обработки информации об объектах бизнес-процессов, визуально программировать базовые операции с параметрами, группировать данные, осуществлять выборку объектов и т.п.

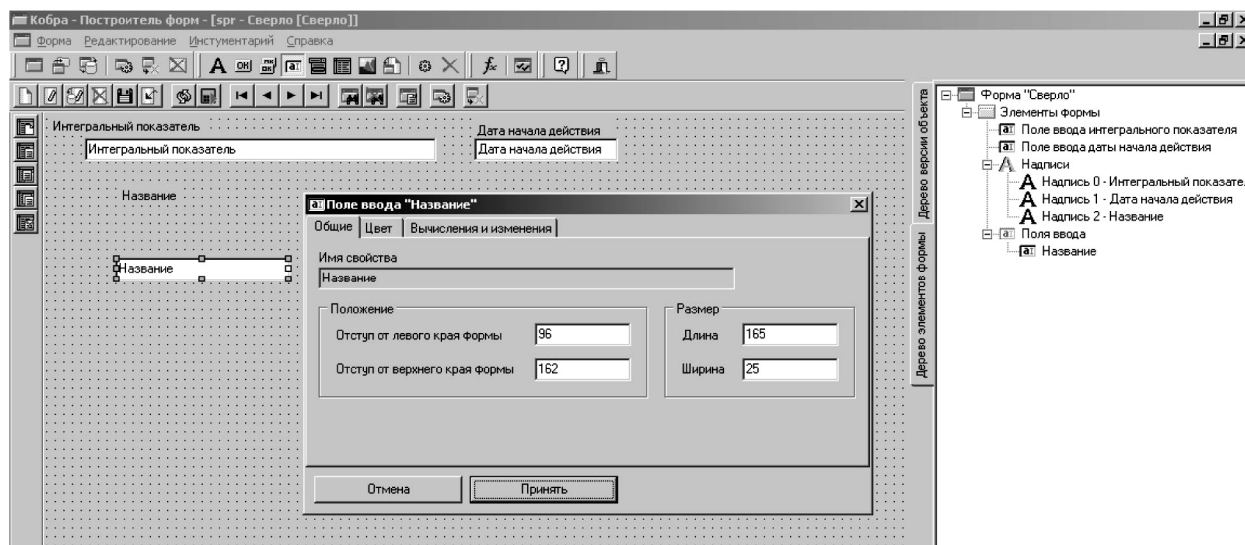

Рис. 2. Рабочий стол проектированию приложений пользователя

Сервер базы данных спроектировать на основе Oracle. Универсальные пользовательские приложения и утилиты написаны под операционную систему Windows XP в среде Delphi с использованием компонентов ODAC. Возможен удаленный доступ к данным сервера через сеть Internet.

Использование предлагаемого информационного обеспечения сетевого управления позволяет проводить адаптацию структуры информационных объектов (добавлять новые параметры к объекту, которые ранее не были определены или считались несущественными). Практическая реализация показала возможность в несколько раз уменьшить время настройки системы., сократить период адаптации информационной системы к изменениям в системе управления предприятием и уменьшить финансовые затраты на сопровождение информационной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведенко В.Н. Объектно-функциональная система управления предприятием / В. Н. Шведенко // Изв. вузов Технология текстильной промышленности. – 2004. – №4. – С.104–110.

УДК 330.117

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В.В. Шапошникова

В данной статье рассматриваются различные теоретико-методологические подходы к исследованию социального капитала. Несмотря на то, что данная категория в течение последних десяти лет, приобрела огромную популярность среди политологов, социологов, экономистов единого подхода к исследованию данной категории не сложилось. Это понятие носит не только экономический, но и гуманистический, институциональный и правовой оттенок, что находит свое отражение в теоретико-методологических подходах к исследованию и пониманию социального капитала.

В течение последних десяти лет, концепция социального капитала использовалась практически во всех областях социально-экономических исследований для объяснения огромного диапазона явлений: от политического участия до общественной жизни, от здравоохранения до коррупции, от эффективности коммунального обслуживания до экономического развития стран. Однако, несмотря на огромное количество исследований, определение социального капитала остается неточным, не имеется ни единственного основного индикатора, также различны теоретико-методологические подходы к исследованию данной категории.

Согласно социо-антропологическому подходу, социальный капитал является феноменом исторической природы и подобно экономическому капиталу формируется на почве исторической традиции, а значит, требует определенного времени и благоприятных условий общественного развития для его накопления, как это происходило в северной Италии [3]. Напротив, пример Южного региона страны свидетельствует о том, что недостаточное развитие социального капитала и его институциональных форм в “горизонтальных” сетях общественной активности и сотрудничества, объясняемое отсутствием исторических традиций, создает определенный социальный вакуум. Последний заполняется по мере образования сети клиентурных взаимосвязей, формирования “вертикальных” межличностных отношений “патрон–клиент” и развития мафиозно-институционального порядка. Здесь возникает проблема, касающаяся условий и возможностей формирования социального капитала в обществах, где отсутствует, или скорее прервана историческая традиция гражданского сотрудничества, царит нестабильность и неразвита эффективная институциональная государственная структура (или эффективная рациональная бюрократия западного типа). Именно в этом контексте определяется сущность и природа социального капитала.

Если рассматривать природу формирования социального капитала с точки зрения социо-экономического подхода, то можно опереться на идею таких теоретиков как Ф. Фукуяма и Э. Остром, которые придерживаются мнения о спонтанном (в отличие от исторически детерминированного) нормотворчестве в отношении этики и правил социального сотрудничества. Так, Ф. Фукуяма довольно четко формулирует набор условий, при которых соци-

альный капитал может формироваться стихийно. Анализируя примеры, приведенные Остром, Фукуяма доказывает, что такими условиями являются размер общины или группы, их границы, повторяемость взаимодействий членов общины или группы, наличие первичных установок, разделяемых членами общины, и осознание неудачных решений, благодаря чему община или группа со временем может предотвратить их повторение. Вывод этого исследователя таков: “Спонтанное воспроизводство социального капитала возможно в относительно малых, стабильных группах, членство в которых исчисляется сотнями или, в крайнем случае, тысячами. Оно наблюдается и в более населенных обществах, но лишь в тех из них, где уже есть устойчивая политическая система и господство права, ибо социальный капитал во многом является следствием прочного правопорядка” [5; с.145].

Исходя из теории рационального действия, эта концепция является производной взаимодействия и связей между индивидами, лишенных, тем не менее, индивидуалистских крайностей. Согласно толкованию Дж. Коулмена, одного из авторов этой теории, социальный капитал определяется как ресурс действия — это “один из способов вовлечения элемента социальной структуры в теоретическую парадигму рационального действия” [1; с.6].

Если рассматривать социальный капитал с точки зрения того, как экономическая наука трактует саму категорию капитала, тогда опираясь на неоклассический подход согласно которому, одной из важнейших предпосылок является положение об ограниченности производственных ресурсов. Из ограниченности ресурсов проистекает проблема выбора, поскольку лишь эффективное использование ограниченных ресурсов, в том числе капитала, — путь к решению проблемы удовлетворения потребностей. Отсюда возникает необходимость анализа капитала с точки зрения его отдачи. Следовательно, согласно неоклассической теории, ценность капитала определяется не затратами, связанными с его формированием, а доходом, который он принесет в будущем. Так, поясняя свое понимание капитала, И. Фишер указывал, что сознательно избегает «термина "производительность капитала"», потому что «создается впечатление, что капитал производит ценность дохода, тогда как на самом деле наоборот» [2]. Методология исследования капитала может быть распространена и на социальный капитал, поскольку располагаемые индивидом социальные связи также могут рассматриваться как запас, формируемый инвестициями «сеть отношений является продуктом инвестиционных стратегий — индивидуальных или коллективных, сознательно или бессознательно нацеленных на установление или воспроизводство социальных отношений¹»

---

¹ Воспроизводство социального капитала предполагает непрерывающуюся работу по установлению социальных связей [sociability], непрерывные серии обменов, в ходе которых признание постоянно утверждается и подтверждается. Эта работа, предполагающая затраты времени и сил, а следовательно (прямо или косвенно), и экономического капитала, не приносит прибыли и даже не замечается, пока она не подкрепляется особой компетенцией (знанием генеалогических и реальных связей, а также навыками их использования и т.д.) и диспозицией к обретению и удержанию этой компетенции, которые сами являются неотъемлемыми частями данного капитала. [4; с. 67]

[4; с.67] и приносящий отдачу «прибыль, приносимая членством в группе, лежит в основе солидарности, которая делает возможным ее получение» [4; с.68], а значит, выступать в качестве капитала, его социальной разновидности.

Рассмотрев различные подходы к концепции социального капитала можно сделать вывод о том, что единой трактовки понятия социального капитала не сложилось. Это понятие носит не только экономический, но и гуманистический, институциональный и правовой оттенок, что находит свое отражение в теоретико-методологических подходах к исследованию и пониманию социального капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // Social Capital. A Multifaceted Perspective / Ed. by P.Dasgupta, I.Serageldin. – Washington, 2000. – P.6–39.
2. Fisher I. Theory of interest. – New York, 1930. – P. 312– 313.
3. Putnam, R.D., Leonardi, R. and Nanetti, R.Y. (1993), Making Democracy Work, Princeton: Princeton University Press
4. Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. Том.3. – 2002. – №5. – С. 60–74.
5. Фукуяма Ф. Социальный капитал / Ф. Фукуяма // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М., 2002. – С.129–149.

УДК

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИКИ КОНТРОЛЯ РОЖДАЕМОСТИ И ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Е.В. Василенко, М.С. Суслова, В.В. Шапошникова _____

В данной статье рассматриваются исторические тенденции возникновения политики контроля над рождаемостью и планированием семьи. Основная цель политики контроля рождаемости первоначально была направлена на уменьшение численности бедных слоев населения: индейцев, иммигрантов, чернокожих и «цветных» внутри США, в последние десятилетия переносится на страны третьего мира – Индию, Китай, а сейчас и на Россию.

Впервые ростом численности населения был серьезно озабочен священник англиканской церкви Томас Мальтус. В 1798г. Мальтус пишет его основополагающий труд «Essay on the principles of population» (трактат о принципах народонаселения). Согласно доктрине Мальтуса, человечеству грозит катастрофа от «абсолютного избытка людей», так как людям рано или поздно не хватит еды. Мальтус рассчитал, что народонаселение растет в геометрической прогрессии, а количество продуктов питания – в арифметической. Выходом из голодного кризиса Мальтус считал метод ограничения рождаемости в виде поздних браков и самоконтроля.

Спустя 50 лет люди, известные в истории как неомальтузианцы, вновь стали пропагандировать мрачные предсказания Мальтуса. Однако в методах ограничения рождаемости они пошли значительно дальше. Этому вполне

способствовало научное открытие Чарльза Гудьсра, который в 1839 году изобрел процесс вулканизации резины, из которой делались контрацептивы. Так было положено начало противозачаточной политике, поставленной на научные и коммерческие рельсы. В наиболее перенаселенных странах Западной Европы – Великобритании и Голландии – начинается деятельность первых неомальтузианских лиг. В 1877 г. в Лондоне доктор Алиса Виккери вместе с мужем Г. Дрисдейлом пытаются распространять методы контрацепции среди образованных людей при условии обучения им бедняков. В 1882 году в Голландии открывается клиника для бедняков, где бесплатно обучают методам контрацепции. Ее основательница, Алетта Якобс, позднее выпускает брошюру, содержащую практические советы по предохранению от беременности. Работники клиники бесплатно посещают дома бедняков, где заботливо предлагают обучить контрацепции всех желающих замужних женщин. Однако такая удивительная забота часто встречает отторжение и неприятие в обществе, особенно в его религиозных кругах. Поэтому, вскоре рождается основной положительный и уже постоянный мотив, прикрывающий настоящие цели планировщиков: забота о репродуктивном здоровье женщин, желанные дети, благополучие семьи.

К началу Первой мировой войны, в Англии – Мэри Стоупс, в США – Маргарет Зангер активно распространяют знания о приемах и способах ограничения рождаемости. И если в Великобритании эта тема уже давно открыта и деятельность такого рода не преследуется, то в Америке она встречает сопротивление и противодействие властей и католической церкви. М. Зангер насаждала свои клиники, главным образом, в бедных кварталах, населенных славянами и южноамериканцами, и мотивировала это тем, что данные группы людей «быстро размножаются». В 1926 году она официально объявила о своей идее евгенической стерилизации: «Сейчас нам необходимо установить специальное вознаграждение или пенсию для людей, которые уже были стерилизованы». В 1916 году она основывает Американскую лигу по контролю рождаемости. Возникла естественная альтернатива материнству – безопасный секс с пропагандой абортов и противозачаточных средств. В 1917г. М. Зангер начинает публиковать «Трактат по контролю рождаемости», который редактирует вплоть до 1938 года. После 1938г. Лиге по контролю рождаемости необходимо было сменить вывеску, так как из конторы Зангер стало сильно пахнуть фашизмом. Тогда впервые появилось новое название – «Планируемое родительство» (Planned Parenthood, 1942), тогда же стали поговаривать о планировании семьи. В 1952 году неутомимая Маргарет основала Международную федерацию планирования семьи со штаб-квартирой в Лондоне.

Наступила новая эра активной пропаганды абортов, стерилизации и «безопасного секса» не только для взрослых, но и для детей, которых для снятия подозрения в соращении несовершеннолетних, стали называть «маленькими людьми». Так или иначе, но уже в двадцатые годы XX века международные и национальные конференции по вопросам контроля рождаемости открыто проходят в Лондоне, Нью-Йорке и Амстердаме. Клиника, консультирующая по вопросам репродукции, в 1927 году появляется и в Германии.

Интерес к проблеме ограничения рождаемости стали проявлять в Китае, Индии, Японии, Корее, Мексике. Сторонники контроля за рождаемостью обещали решение острых социальных проблем:

- уменьшение роста преступности среди несовершеннолетних;
- уменьшение роста бедности населения;
- уменьшение роста женской и детской смертности.

В 1930 году министерство здравоохранения Японии открывает в Токио первую в стране клинику, распространяющую методы контрацепции для жителей, проживающих в кварталах для бедноты. В том же году правительство Гоминьдана в Китае отдает распоряжение о начале обучения медработников методам контрацепции. В этом году открывается и первая государственная клиника по контролю рождаемости в Индии (княжество Майсур). Такая синхронность, безусловно, имеет свою подоплеку. Известно, что Индия и Китай находятся к этому времени в колониальной зависимости от Англии. Брошюры М.Зангер распространяются здесь большими тиражами и переведены на китайский и язык хинди. Население Индии насчитывает к этому времени около 350 миллионов человек. Это слишком много для государства с колониальной зависимостью – массы могут стать неуправляемыми. В 1940 году в Бомбее возникает Общество Планирования Семьи, которое имеет тесные связи с подобной Ассоциацией из Великобритании, основанной в 1938 году. В 1943 году правительство колониальной Индии уже официально распространяет идеи сокращения рождаемости и учреждает специальный комитет, проводящий эту политику в жизнь. Широко используемый сейчас в мире термин «Планирование семьи» обязан своему рождению именно этой Британской Ассоциации, активно проводившей политику демографического сдерживания среди туземного населения в имперских колониальных владениях.

В настоящее время Международная федерация планирования семьи (МФПС), также как и 45 лет назад, ставит своей целью осуществлять контроль рождаемости во всем мире методами абортов, распространения контрацепции и стерилизации населения. «Международная федерация планирования семьи не собирается быть организацией, пропагандирующей целомудрие или девство» (PPFC Bulletin, апрель 11 1993 год). На этом принципе осуществляются программы по обучению «безопасному сексу» в школах.

К 2000 году МФПС надеется достичь своей цели по осуществлению фактического геноцида населения во всем мире с помощью многомиллионных валютных вливаний. Например, в 1995 году было потрачено 750 млн. долларов для расширения количества филиалов МФПС во всем мире с 1000 до 2000. Особые средства выделяются на Россию, которая со странами Китай, Индия и некоторыми другими Международная Федерация планирования семьи относит к развивающимся. Эти средства предназначены для того, чтобы в России осуществлялась такая семейная политика, которую определяют нам спонсоры из МФПС.

В настоящее время освободительные реформы М.Зангер продолжают, а «Российская Ассоциация планирования семьи» (РАПС) развивает в России идеологию и стратегию иностранной организации, «обращая особое внима-

ние на предоставление доступа к службе планирования семьи и производству безопасного аборта» (Журнал «Планирование семьи», январь 1994 год).

Сейчас, приближаясь к концу XX века, мы отчетливо, может быть как никогда раньше, осознаем, что в течение всего последнего времени над миром доминировала идеология смерти, направленная против деторождения. Политика контроля рождаемости, вначале направленная на индейцев, иммигрантов, чернокожих и «цветных» внутри США, в последние десятилетия переносится на страны третьего мира – Индию, Китай, а сейчас и на Россию. С точки зрения национальной безопасности сокращение численности населения в конечном итоге обеспечивает демографический и финансовый контроль над страной и территорией, которую некому больше защитить. Поэтому не нужно иметь иллюзий по поводу иностранных валютных вливаний. За них назначена самая высокая цена – Человеческая жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривельская Н.В. «Планирование семьи» – демографическая война в России // Федеральное собрание – Парламент Российской Федерации. Аналитическое управление. Аналитический вестник. Выпуск 21. – Москва, 1997. – (Серия: Оборона и безопасность -14). – Режим доступа : [http:// www.patriotica.ru/actua/krivelskaya_plan.html](http://www.patriotica.ru/actua/krivelskaya_plan.html).
2. Маркова Н.Е. Аналитическая записка. Из истории Планирования семьи / Н. Е. Маркова // НП «Родительский комитет». – Режим доступа : http://www.r-komitet.ru/s_i_d/Plan_Markova.htm.
3. Медведева И. Демография, планирование семьи и геноцид : аналитический доклад / И. Медведева, Т. Шишова. – 31.12.1999. – Режим доступа : <http://www.zavet.ru/deti/zanger>
4. Объединенная сессия исполнительных советов ПРООН/ЮНФПА, ЮНИСЕФ и МПП, 20 и 24 января 2005 года, Нью-Йорк. – Режим доступа : [http:// www.unfpa.org/exbrd/2005/firstsession/dp-2005-11-rus.doc](http://www.unfpa.org/exbrd/2005/firstsession/dp-2005-11-rus.doc)
5. Проект RUS/98/P01 "Репродуктивное здоровье подростков" // Новая газета. – 1999. – N32 (52). – С. 13.

УДК

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ

А.В. Рубеко, В.В. Шапошникова

Данная статья посвящена самой острой проблеме современной России – демографии. В статье рассматривается действия ассоциации "Планирование семьи" насажденной России с запада, которая не заинтересована в увеличении рождаемости, а, наоборот, работает на ее сокращение. Показаны, каковы последствия внедрения государственной политики планирования семьи.

Россия медленно вымирает. На одного новорожденного у нас приходится двое умерших. Сегодня население России составляет всего 145 миллиона человек, а по числу абортотворцев мы занимаем первое место в мире. Тысячи объявлений о безопасных абортах на любых сроках беременности развешаны на столбах, напечатаны в газетах и размещены в Интернете. В разных городах России заинтересованные организации пытаются проникнуть в школы и под

благовидными предложениями внедрить программы, суть которых не в просвещении, а в развращении молодого поколения. Они отвергают любовь и семью, и пропагандируют "абсолютный" секс, то есть с кем угодно и как угодно.

Кто и что мешает сбережению Российского народа? Почему у нас действуют организации, которые не заинтересованы в увеличении рождаемости, а, наоборот, работают на ее сокращение?

Для России принять стратегию планирования семьи означает согласиться на собственную смерть. Ведь по прогнозу Организации Объединенных Наций к 2050 году Россия должна выйти на первое место в мире по убыли населения. Нас останется всего 121 миллион человек, тогда как, например, население Соединенных Штатов Америки увеличится на 78 миллионов. Депопуляция, начавшаяся в России в 1992 г., является прямым следствием нашей несбалансированной социальной политики контроля рождаемости и планирования семьи.

В 1994 году в Каире состоялась конференция ООН по народонаселению. Российские представители подписали ряд обязательств, и наметили план действий, обозначенный в решениях конференции, который начал осуществляться российскими чиновниками.

IPPF, International Planned Parenthood Federation, Российский филиал – РАПС, Российская Ассоциация Планирования семьи, является деструктивной организацией оккультно-языческого характера, основой идеологии которой является культ блуда, секса, особого, "раскрепощенного" образа жизни, для достижения чего насаждается идеал "безопасного секса". Внешняя деятельность организации сводится к распространению методов контроля над рождаемостью.

РАПС в России проявляет в основном интерес к молодежи, причем его главной целью является провоцирование детей на ранние половые контакты. Данная организация проповедует отказ от рождения детей, стерилизацию, аборты, гомосексуализм, секс для детей, выступает против семьи как таковой, против семьи как общественного института. Некоторые материалы РАПС, оцениваются экспертами как порнография, адресованы детям. Опасность деятельности этой организации заключается в том, что многие ее представители занимают руководящие посты в государственной системе акушерско-гинекологической помощи. РАПС, представляясь медицинской организацией, входит в доверие к директорам школ, заключает с ними напрямую договора и проводит уроки под названием "Изменения" и др. Известны случаи демонстрации представителями РАПС порнографических фильмов детям втайне от родителей во время школьных занятий. Ассоциация имеет хорошее финансирование и большое число представителей во всех регионах России.

Безусловно, РАПС является социально опасной антигосударственной организацией, нарушающей действующее законодательство и проводящей политику сокращения рождаемости. Катастрофическая демографическая ситуация в России требует тщательных научных исследований, отказа от непродуманных международных обязательств Каирской конференции и выра-

ботки новой государственной политики, направленной не на демографическое сдерживание, а на увеличение народонаселения.

Последние пять лет государственной политики планирования семьи и контроля рождаемости способствовали ухудшению демографической ситуации в России. В 1993–1996 года в России рождалось почти в два раза меньше детей, чем в 1987 году. Государственная политика в области охраны материнства и детства, репродуктивного здоровья и демографии оказалась несостоятельной и неэффективной и, следовательно, требует пересмотра. Реализация федеральной целевой программы планирования семьи в течение пяти лет не способствовала решению проблем демографического кризиса. Удалось добиться лишь резкого снижения рождаемости и роста всевозможных центров, ассоциаций и числа чиновников, которые «разбазаривают» государственные деньги. Попытка насильственного внедрения в школах так называемого полового образования вызвало негативную реакцию общественности и возмущение родителей.

Государство может и должно проводить цивилизованную демографическую политику – поощрять деторождение социальными и экономическими стимулами, обеспечивать поддержку семей и т.д. Такая политика понятна всем, она гуманная и честная, так как проводится в интересах семьи, детей и материнства. Именно такой политики нам сейчас не хватает.

Демографическая проблема является наиважнейшей составной частью национальной безопасности. Службы, препятствующие деторождению на нашей территории, необходимо закрыть, а демографическую политику сделать полностью свободной от иностранных влияний и вливаний. Политика России должна быть направлена на преумножение и защиту жизни, а не на планирование бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная целевая программа "Планирование семьи" на 1998–2000 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 19 сентября 1997 г. N 1207.
2. Кривельская Н.В. «Планирование семьи» – демографическая война в России // Федеральное собрание – Парламент Российской Федерации. Аналитическое управление. Аналитический вестник. Выпуск 21. – Москва, 1997. – (Серия: Оборона и безопасность -14). – Режим доступа : [http:// www.patriotica.ru/actua/krivelskaya_plan.html](http://www.patriotica.ru/actua/krivelskaya_plan.html).
3. Обухов М. Экспертное заключение об организации РАПС 31.07.2000 / Максим Обухов, священник. – Режим доступа : <http://www.zavet.ru/deti/raps2.htm>.
4. Маркова Н.Е. Аналитическая записка. Из истории Планирования семьи / Н. Е. Маркова // НП "Родительский комитет". – Режим доступа : http://www.r-komitet.ru/s_i_d/Plan_Markova.htm.

УДК 658.512.6

МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПЛАНОВ ПРОИЗВОДСТВА А.А. Соколов

Дано описание методов сравнения календарных планов производства, основанных на сопоставлении технологических операций и маршрутов, входящих в

каждый план, а также сравнении характеристик календарных планов. Приведены подходы для реализации описанных методов сравнения, проведен примерный анализ трудоемкости методов.

В настоящее время остро стоит проблема оперативного календарного планирования. Под календарным планом понимается совокупность технологических маршрутов, состоящих из упорядоченной последовательности технологических операций, распределенных во времени и выполняемых на определенном оборудовании. При этом задача создания календарного плана отнюдь не является тривиальной, поскольку требует учета и согласования огромного количества параметров. Одним из вариантов снижения трудоемкости этого процесса может служить использование готового календарного плана в качестве шаблона при создании нового. В процессе поиска подходящего шаблона необходимо использование методов сравнения календарных планов. Кроме того, методы сравнения могут использоваться при анализе уже созданных календарных планов.

При сравнении календарных планов в первую очередь необходимо отметить, что знак безусловного равенства между двумя календарными планами фактически невозможен (если два календарных плана абсолютно идентичны по всем параметрам, то можно говорить об избыточном дублировании данных), поэтому в данном случае речь идет о выявлении близости между двумя календарными планами. Для решения задач сравнения календарных планов можно использовать простой перебор (т.е. последовательное сравнение всех характеристик, параметров и составляющих двух календарных планов). Данный метод является очень трудоемким, поэтому требуется поиск более эффективных методов сравнения двух календарных планов. Нами предложены следующие методы сравнения календарных планов:

1. Выявление эквивалентности на основании сравнения технологических операций, входящих в календарный план (сравнение по операциям).
2. Выявление эквивалентности на основании сравнения входящих в план технологических маршрутов (сравнение по маршрутам).
3. Выявление эквивалентности на основании сравнения некоторых характеристик плана (сравнение по характеристикам).

Рассмотрим подробнее каждый из указанных методов.

1. Сравнение по операциям

Данный метод основан на сравнении наборов операций, входящих во все маршруты двух планов, и вычислении эквивалентности планов по операциям.

Пусть O_1 – множество операций одного календарного плана, а O_2 – множество операций другого календарного плана. За $Ne(O_1; O_2)$ обозначим количество совпадающих операций в двух планах. Здесь под совпадающими операциями будем понимать операции, имеющие одинаковый код типа операции (т.е. совпадающие по таким характеристикам, как цех, оборудование, разряд рабочего).

Тогда степень эквивалентности двух календарных планов по наборам операций E_o будем вычислять по следующей формуле:

$$E_o = \frac{Ne(O_1; O_2)}{\max(|O_1|; |O_2|)}, \quad (1)$$

где $|O_1|$ – число операций первого календарного плана;

$|O_2|$ – число операций второго календарного плана.

Фактически, степень эквивалентности двух планов отражает долю совпадающих операций в наборах операций сравниваемых планов.

Таким образом, для сравнения двух планов в первую очередь необходимо подсчитать количество совпадающих операций $Ne(O_1; O_2)$. Для этого можно применить следующий подход:

Шаг 1. Обнулить значение счетчика совпадающих операций Ne .

Шаг 2. Выбрать очередную операцию o_1 из первого календарного плана. Если операции закончились, завершить работу.

Шаг 3. Найти среди не рассмотренных операций второго календарного плана операцию o_2 , одинаковую с операцией o_1 (выполнить запрос на выборку среди нерассмотренных операций второго календарного плана операции, совпадающие с o_1 , и взять первую операцию из выбранных операций).

Шаг 4. Если операция o_2 не найдена (выборка на шаге 3 пуста), перейти к шагу 2.

Шаг 5. Увеличить счетчик Ne на единицу.

Шаг 6. Пометить операцию o_2 как рассмотренную.

Шаг 7. Перейти к шагу 2.

Подставив полученное в результате количество совпадающих операций в формулу (1), можно вычислить степень эквивалентности двух календарных планов. В итоге, наиболее близким к данному будем считать календарный план, у которого степень эквивалентности максимальна.

Попытаемся примерно оценить трудоёмкость данного метода, используя следующие обозначения:

N – количество календарных планов, хранящихся в базе данных.

O – среднее количество операций, входящих в каждый календарный план.

Тогда для решения задачи поиска эквивалентного календарного плана потребуется порядка $N \cdot O$ запросов на выборку из таблицы операций. Т.е. при 1000 технологических операций в календарном плане и 100 календарных планах в базе потребуется порядка 100 000 запросов на выборку.

Одним из существенных недостатков данного метода является невозможность учесть порядок расположения технологических операций в маршрутах, входящих в календарные планы, а также временные характеристики входящих в планы операций.

2. Сравнение по маршрутам

Данный метод аналогичен описанному выше сравнению по операциям, но, как следует из названия, в нём сравниваемыми элементами являются

маршруты, входящие в календарные планы. Кроме того, в отличие от сравнения по операциям, в данном методе мы будем искать не точное равенство двух маршрутов, а некоторую степень их похожести. В дальнейшем, говоря о том, что два маршрута совпадают или эквивалентны, будем подразумевать, что они похожи с определённой степенью различия.

Пусть M_1 – множество маршрутов одного календарного плана, а M_2 – множество маршрутов другого календарного плана. За $Ne(M_1; M_2)$ обозначим количество похожих маршрутов в двух планах.

Тогда степень эквивалентности двух календарных планов по наборам маршрутов Em будем вычислять по следующей формуле:

$$Em = \frac{Ne(M_1; M_2)}{\max(|M_1|; |M_2|)}, \quad (2)$$

где $|M_1|$ – число маршрутов первого календарного плана;

$|M_2|$ – число маршрутов второго календарного плана.

Степень эквивалентности двух календарных планов в данном случае отражает долю совпадающих маршрутов в наборах маршрутов двух календарных планов.

Алгоритм вычисления значения $Ne(M_1; M_2)$ аналогичен алгоритму вычисления $Ne(O_1; O_2)$ с некоторыми изменениями:

Шаг 1. Обнулить значение счетчика совпадающих операций Ne .

Шаг 2. Выбрать очередной маршрут m_1 из первого календарного плана. Если маршруты закончились, завершить работу.

Шаг 3. Начать рассмотрение маршрутов второго календарного плана с первого маршрута.

Шаг 4. Выбрать очередной маршрут m_2 среди нерассмотренных маршрутов второго календарного плана. Если маршруты закончились, перейти к шагу 2.

Шаг 5. Вычислить степень различия $p(m_1; m_2)$ маршрутов m_1 и m_2 , воспользовавшись каким-либо методом (к примеру, можно воспользоваться методами вычисления степени различия двух строк).

Шаг 6. Если $p(m_1; m_2)$ больше заранее заданного числа p_0 , перейти к шагу 4.

Шаг 7. Увеличить счетчик Ne на единицу.

Шаг 8. Пометить маршрут m_2 как рассмотренный.

Шаг 9. Перейти к шагу 2.

В результате, подставив полученное значение $Ne(M_1; M_2)$ в формулу (2), можем вычислить значение Em для двух календарных планов, а наиболее близким к данному будем считать календарный план, который дает максимальное значение Em .

В данном методе трудоемкость очень сильно зависит от метода вычисления степени различия двух маршрутов. При использовании простейших методов (таких, как метод динамического программирования Вагнера и Фишера – [1]) трудоемкость можно примерно оценить как $N \cdot M^2 \cdot O^2$, где N – ко-

личество хранящихся в базе календарных планов, M – среднее количество технологических маршрутов в каждом плане, O – среднее количество технологических операций в каждом маршруте.

3. Сравнение по характеристикам

Суть метода состоит в выделении набора вычисляемых характеристик календарного плана, по которым затем можно будет проводить сравнение календарных планов и поиск эквивалентного плана.

Рассмотрим некоторые характеристики календарных планов.

3.1. Суммарное число переходов между цехами

Каждый из технологических маршрутов плана в процессе выполнения проходит через один или несколько цехов. Подсчитав количества переходов между цехами по каждому маршруту, можно получить характеристику календарного плана в целом:

$$N_{пер} = \sum_{i=1}^M N_{пер i}, \quad (3)$$

где $N_{пер}$ – суммарное количество переходов между цехами по плану в целом;

$N_{пер i}$ – количество переходов между цехами в i -м маршруте;

M – количество маршрутов в плане.

Использование данной характеристики для сравнения календарных планов оправдано, т.к. большая разница между значениями $N_{пер}$ двух планов обуславливает большие различия между наборами маршрутов и операций этих планов.

Для сравнения двух планов воспользуемся величиной относительного отклонения количества переходов между цехами одного плана от количества переходов другого плана:

$$\Delta N_{пер} = \frac{|N_{пер1} - N_{пер2}|}{\max(N_{пер1}; N_{пер2})}, \quad (4)$$

где $\Delta N_{пер}$ – относительное отклонение количества переходов;

$N_{пер1}$, $N_{пер2}$ – соответственно количества переходов между цехами в первом и втором календарных планах.

При сравнении будем считать два календарных плана эквивалентными по количеству переходов между цехами, если для них $\Delta N_{пер}$ меньше некоторого заранее заданного значения ΔN_0 .

В данном случае примерная трудоемкость метода характеризуется величиной $N \cdot M \cdot N_{пер}$, где N – количество хранящихся календарных планов, M – среднее число технологических маршрутов в каждом плане, $N_{пер}$ – среднее число переходов между цехами в каждом маршруте.

3.2. Суммарная загруженность оборудования

Для каждого вида оборудования, используемого в операциях календарного плана можно подсчитать суммарное время работы (суммарную загруженность). В результате все виды оборудования можно разделить на более

значимые в пределах данного календарного плана (более загруженные) и менее значимые (менее загруженные). Данная характеристика может использоваться для сравнения календарных планов, поскольку найденный эквивалентный календарный план должен быть легко адаптируемым к набору технологических операций заданного плана, а сильные различия в значимом оборудовании могут привести к невозможности адаптации.

Изначально для каждого календарного плана рассчитывается относительная загруженность оборудования. Для k -го вида оборудования относительная загруженность $T_{отн k}$ будет вычисляться по следующей формуле:

$$T_{отн k} = \frac{T_k}{\sum_{i=1}^N T_i}, \quad (5)$$

где T_i – абсолютная суммарная загруженность i -го вида оборудования.

Тогда значимыми считаются виды оборудования, у которых относительная загруженность больше некоторого заранее заданного значения $T_{отн 0}$.

Для сравнения двух календарных планов по загруженности оборудования необходимо сравнить их наборы значимого оборудования. Если они совпадают, планы можно считать эквивалентными.

Трудоёмкость метода составляет порядка $N^2 \cdot O$ операций, где N – число календарных планов в базе, O – среднее число операций в каждом плане.

Выводы

Таким образом, предложен ряд методов сравнения двух календарных планов. Из них наименее трудоёмкими являются методы, основанные на сравнении вычисляемых характеристик календарных планов. С другой стороны в практическом использовании подобные методы могут оказаться недостаточно точными. Поэтому на практике описанные выше методы можно комбинировать с целью достижения приемлемой точности и трудоёмкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wagner R.A. The String to String Correction Problem / R. A. Wagner, M. J. Fisher // Journal of the ACM.– 1974. – 21(1).– P. 168–173.

УДК 338.45:685.31/32

ТЕНЕВОЙ СЕКТОР ОБУВНОГО РЫНКА

М.И. Беркович, Ф.А. Зажогин

Дана характеристика теневой экономике России, проанализированы источники ее развития. Определен объем теневого оборота обувного рынка, механизм функционирования и последствия для экономики. Сформулированы основные принципы, на которых должна базироваться проблема легализации капитала.

Теневая экономика в России как бы распадается на три крупных блока:

1. Неофициальная экономика. Сюда входят все легально разрешенные виды экономической деятельности, в рамках которых имеют место не учиты-

ваемые официальной статистикой производство услуг, товаров, сокрытие этой деятельности от налогообложения.

2. Фиктивная экономика. Это приписки, хищения, спекулятивные сделки, взяточничество и всякого рода мошенничества, связанные с получением и передачей денег.

3. Подпольная экономика. Под ней понимаются запрещенные законом виды экономической деятельности.

Объективной причиной стремительного роста теневой экономики в России является переход от бюрократической, командной системы управления к рыночной. Смена общественного строя сопровождается и сменой старой морали. При этом теневая экономика должна базироваться и развиваться из конкретных источников.

Первый из них – это вывоз за рубеж капитала, сырьевых и энергетических ресурсов (по оценкам авторитетных экспертов это около \$30 млрд. в год), при этом основная часть сделок не является в прямом смысле теневой. Эта деятельность осуществляется на законных основаниях: сырье и энергоресурсы часто реализуются за рубеж по заниженным ценам через посреднические компании, а соответствующий процент от прибыли последних оседает за рубежом.

Вторым, и основным источником теневой экономики является нерегистрируемая государственными органами хозяйственная деятельность, которая имеет место во всех сферах экономики. Например, каким образом могут на протяжении 5–6 лет реформ выживать многочисленные слои населения, доходы которых оказались (по официальным статистическим данным) значительно ниже прожиточного минимума?

В общемировом масштабе удельный вес теневой экономики оценивается в 5–10% от валового внутреннего продукта. Так, в африканских странах этот показатель достигает 30%, в Чехии – 18%, в России он равен 40%.

Показатель 40–50% является критическим. На этом рубеже влияние теневых факторов на хозяйственную жизнь становится настолько ощутимым, что противоречие между легальным и теневым укладами наблюдается практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевым признаком теневой деятельности можно считать уклонение от официальной регистрации коммерческих договоров или умышленное искажение их содержания при регистрации. При этом основным средством платежа становятся наличные деньги и особенно иностранная валюта.

Доля незаконного оборота в России составляет от 30 до 80 процентов оборота различных отраслей, и призыв Президента об увеличении ВВП в 2 раза возможно решить созданием механизма и благоприятных условий для вывода из тени предприятий и целых отраслей.

Обувная промышленность характеризуется большой теневой долей. Опираясь на результаты опроса, проведенного авторами среди жителей г. Костромы, в среднем покупается от 2 до 5 пар обуви в год в расчете на одно-

го человека. По высказываниям экспертов, в России в среднем покупается 3,5 пары обуви в год в расчете на одного жителя.

Согласно данным Росстата, в России в 2005 году было выпущено 45 млн. пар обуви и 67 млн. пар было импортировано, экспорт составил 5 млн. пар. Таким образом, для реализации внутри страны остается 107 млн. пар обуви.

Так как в среднем каждый житель России покупает 3,5 пары обуви в год, получим, что в 2005 году было продано около 490 млн. пар обуви. Следовательно, теневой сектор поставил на рынок 383 млн. пар обуви. Из которых, около 50 млн. пар было произведено в России и около 330 млн. пар обуви было незаконно ввезено, главным образом из Китая. До 80 % оптового незаконного оборота обуви приходится на два московских рынка: «Черкизово» и «Лужники».

Теневой импорт не только сказывается на потерях бюджета, но и негативно влияет на предприятия в отрасли, которые оказываются неконкурентоспособны в условиях нечестной конкуренции. Производство в России с 1998 года по 2005 год выросло на 20 млн. пар, в основном за счет легализации части выпускаемой продукции, а потребление на 250 млн. пар. За тот же период времени незаконный импорт вырос со 100 млн. пар до 330 млн. пар обуви.

Из анализа следует, что почти 70 % обувного рынка находится в тени. До настоящего времени до 50 % розничного товарооборота – это доля товарных рынков, на которые приходится около 80 процентов незаконного оборота, оставшиеся 20 процентов контрафактной продукции реализуются через магазины. Бюджеты всех уровней не получают законных доходов, а отечественные производители терпят реальные убытки.

Единственный способ борьбы с незаконным импортом – жесткое административное регулирование на таможне и отказ от существующей практики реализации конфискованной продукции. Любая контрафактная продукция должна уничтожаться.

Теневой импорт является угрозой собственного обувного производства в России и, по сути, тормозит развитие обувной промышленности в стране.

Однако и российские производители не спешат выходить из тени. Сегодня только 60 % выпуска оформляется официально, остальные 40 % выводятся из-под налогообложения. Также экономия производится на выплате серых зарплат (от 1,5 тыс. рублей с человека в месяц), на завышении расхода материалов и т.п.

Это характерно не только для обувной промышленности, аналогичная ситуация складывается во всех отраслях.

Механизм функционирования теневой экономики можно разделить на два больших класса. Это основной и вспомогательный механизмы.

Первый, основной, предполагает наличие «объекта эксплуатации», при этом в роли «дойной коровы» выступает государство или крупное предприятие. Им соответствуют следующие схемы:

1) При предприятии создаются товарищества с ограниченной ответственностью (или акционерные общества закрытого типа и т.п.), в число учредителей которых входят руководящие работники базового предприятия. Закупка ресурсов, оборудования, комплектующих осуществляется при посредничестве этих товариществ так, что ресурсы предприятию обходятся дороже, чем при прямых поставках, но члены товарищества в результате увеличивают свой доход. Схема является симметричной, действующей в обе стороны - продажа излишков сырья и материалов на сторону тоже осуществляется при посредничестве этих организаций, имеющих и здесь свой процент дохода.

2) Некая коммерческая структура арендует у базового предприятия производственные мощности, выпуская продукцию, аналогичную продукции завода. В число работников, так или иначе задействованных в этой структуре, входят сотрудники отделов сбыта завода, переадресующие наиболее выгодные заказы «параллельному предприятию».

3) Базовое предприятие представляет собой НПО или НИИ, получающие средства на проведение научно-исследовательских работ из государственного бюджета. Указанные средства переводятся с бюджетного счета предприятия на депозитный счет коммерческого банка. По истечении обусловленного депозитным договором и временем выполнения плана научно-исследовательских работ срока деньги выплачиваются реальным исполнителям (которые до этого работали без оплаты), бюджетный и депозитный счета «расчищаются», а депозитный процент перечисляется в соответствующую коммерческую структуру, где были задействованы так называемые «научные работники».

Отмеченные три схемы механизмов охватывают операции по сокрытию полученных доходов от налогообложения государства. Таким образом, теряются «концы» указанных выше сделок: превращаясь в наличность или валюту, доходы вкладываются в недвижимость и личное имущество, перевозятся за рубеж.

Данный круг сделок трудно фиксировать и изучать, а быстрое становление отечественной банковской системы непосредственно связано с обслуживанием подобных операций.

Практически ни у кого не вызывает сомнения, что существующая налоговая система – это тормоз для дальнейших финансово-экономических преобразований. НЭП в свое время легализовал скрытые капиталы. Существенную роль при этом сыграла разумная налоговая политика: налог составлял 25% дохода частника. Это позволило ему развернуться, причем прежде всего в сферах, работающих на потребителя. Когда же власть решила вытеснить частника, налоги стали повышаться: сначала до 30%, а затем, с переходом к индустриализации и массовой коллективизации, – до 90% и более. Сегодня у нас есть шанс воспользоваться имеющимся историческим прошлым и провести аналогичные мероприятия с учетом сегодняшних реалий.

В настоящее время начинают закладываться основы честного бизнеса, когда только волевыми решениями руководства предприятия начинают вы-

ходить из тени. Компании, которые собираются привлекать инвестиции, вынуждены строить прозрачную систему отчетности. Выход из тени остальных участников рынка часто вызван доброй волей руководства и владельцев предприятия.

Полной прозрачности можно достичь только жестким налоговым администрированием и неотвратимостью наказания за правонарушения. Необходимо ежегодно определять ряд показателей, характеризующих добропорядочность предпринимателей. К таким показателям можно отнести среднюю зарплату на предприятии – она не должна быть меньше прожиточного минимума по региону, сумму налоговых отчислений на одного работника, темп роста производства на предприятии, сравнение рентабельности предприятия со средней по отрасли. Существенные отклонения показателей предприятий от среднеотраслевых могут являться следствием нечестного ведения бизнеса и являться основанием для проверки данного предприятия налоговыми органами.

Проблема легализации теневого капитала должна базироваться на следующих принципах:

- благоприятные для бизнеса изменения право-хозяйственных условий (налоговая политика, приватизация, внеэкономическая деятельность), причем изменения, носящие упреждающий характер к необходимому усилению карательных мер;

- четкое разграничение капиталов криминальных элементов и теневиков-хозяйственников и учет данного разделения в законодательных актах по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, о легализации преступных доходов, в Уголовном Кодексе.

- формирование нового отношения к отечественным предпринимателям, в том числе к «новым русским», проживающим за рубежом, отношения на основе эффективной программы репарации капиталов и превращения их в инвестиционный ресурс России;

- укрепление доверия к власти, предполагающего в качестве одной из мер демонстрацию эффективной защиты населения от финансовых мошенничеств, защиты сбережений, капиталов и самого института частной собственности;

- установление общественного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов в границах правового поля. Механизм такого контроля должен быть основан на данных о правонарушениях в сфере экономики, что облегчает выбор партнера в деловых отношениях.

Таким образом, только жесткие меры со стороны государства при четком соблюдении закона способны сократить теневой сектор и дать новый толчок для развития российских предприятий.

Выводы

Теневая экономика включает три блока: неофициальная экономика, фиктивная экономика и подпольная экономика. Источниками теневой экономики являются вывоз капитала и ресурсов за рубеж, нерегистрируемая государственными органами хозяйственная деятельность.

Около 70 процентов обувного рынка находится в тени, при этом 80 процентов незаконного оборота приходится на товарные рынки. Единственный способ борьбы с теневой экономикой – жесткая система административного регулирования.

Сформулированы принципы, на которых базируются проблемы легализации теневого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru).

УДК

ПРОЦЕСС ОСОЗНАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

О.Ю. Быстрова _____

Процесс принятия решения потребителем о покупке товара или услуги начинается с осознания индивидуумом потребности в решении своей потребительской проблемы.

Осознание проблемы потребителем – это воспринимаемое несоответствие между желаемым и реальным его состоянием, достаточно значимое для инициирования процесса решения [1, стр. 287].

Потребитель ежедневно, ежечасно осознает различные собственные потребности, сталкиваясь в повседневной жизни, на работе с проблемами потребления, с образцами товаров и услуг, предлагаемых производителями и розничными торговцами потребителям для ознакомления и приобретения.

Потребительская проблема может быть малозначимой, рутинной, повседневной, такой, как покупка товаров повседневного спроса (например, пополнение запасов бытовой химии домохозяйства). Эта проблема быстро распознается, идентифицируется и решается. Но не все проблемы, возникающие у потребителя столь же просты и быстры в решении. Появление или наличие потребности в товарах предварительного выбора, фирменных – товарах особого спроса, а также в дорогостоящих видах услуг создает незапланированную проблему для потребителя. Осознание такой проблемы происходит быстро, однако, ее идентификация и разрешение в большинстве случаев сложный процесс, требующий от потребителя моральных, эмоциональных, энергетических и материальных затрат. Некоторые потребительские проблемы сложны в осознании из-за своей неявности и развития во времени.

Эмоциональное состояние индивидуума также может индуцировать осознание какой-либо потребности и активизировать его действия. Периодически появляющееся у потребителя состояние дискомфорта, скуки, беспокойства, стресса могут осознаваться им как наличие некоей проблемы и решаться при помощи совершения покупок товаров и услуг, шопинга, посещения культурно-спортивных учреждений (театры, выставки, музеи, спортклубы и др.).

Для начала процесса решения ощущаемое несоответствие между реальным и желаемым состоянием индивидуума должно достигать или превосходить определенный, соответствующий этому индивидууму порог (рис.1). Если несоответствие невелико, то потребность не осознается и процесс принятия решения не начинается. Если несоответствие достаточно велико, то индивидуум должен осознать высокий уровень значимости для него конкретной проблемы, чтобы начать действовать.

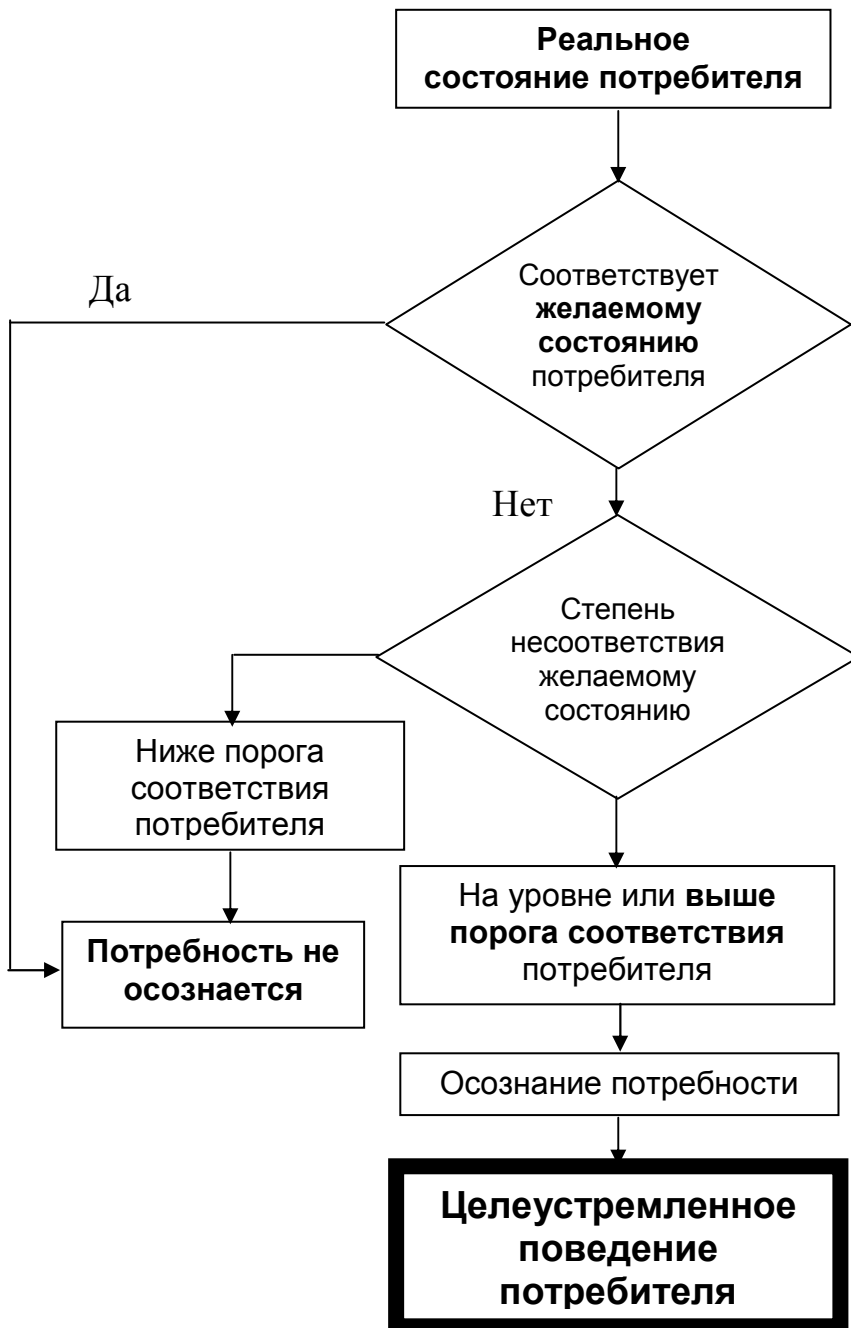

Рис. 1. Процесс осознания потребности

Р. Акофф и Ф. Эмери предлагают подход к человеческому поведению как к системе целеустремленных событий: «Главная мысль состоит в том, что объект действует целеустремленно, если он продолжает преследовать

одну и ту же цель, изменяя свое поведение при изменении внешних условий». [2, стр. 22]

По их мнению, целеустремленное состояние – это состояние, в котором находится субъект, если он чего-то хочет, причем у него есть несколько альтернативных способов с разной эффективностью, которыми он может попытаться добиться своей цели или результату.

В рамках понятия «результат» можно рассмотреть три составные части: задачи, цель, идеал деятельности.

Задача - это промежуточный желаемый результат в некотором множестве окружений выбора на протяжении определенного интервала времени.

Цель – это желаемый индивидуумом результат, недостижимый за конкретный промежуток времени, но доступный в будущем, причем за данный конкретный период к нему можно приблизиться.

Идеал — это итог деятельности, который никогда нельзя получить, но к которому можно неограниченно приблизиться.

Целеустремленный индивид или целеустремленные системы (ЦС) могут изменять свои задачи при постоянных окружающих условиях: они выбирают и задачи и средства их выполнения. Тем самым они проявляют собственную волю. Каждый целеустремленный индивид имеет свой инструмент для решения своих задач и достижения направляющей деятельности цели, то есть определенного результата. Результат деятельности индивида это продукт деятельности личности или системы.

Инструмент: объект, который сопродуцирует результат действия индивида или системы (ЦС), причем само это сопродуцирование продуцируется этим индивидом или системой (ЦС) [2, стр. 41].

Целеустремленная система (например, человек) может получать помощь и поддержку другой такой системы, если вторая система сотрудничает с первой. При определенных обстоятельствах части системы могут служить инструментами всей системы. Например, работники, занятые на передней линии – продавцы, являются инструментами достижения общей цели системы (ЦС) – торговой организации, то есть максимального объема реализации и достижения максимально возможной удовлетворенности потребителя. Таким образом, субъект рынка и его представители должны стремиться стать инструментом для решения проблемы потребителя и стараться оказывать ему всевозможную помощь: информационную, профессиональную, эксплуатационную и т.д.

Для определения или характеристики целеустремленного состояния применяются следующие понятия: выбор, окружение выбора, субъект, поведение, способы действий. Рассмотрим их по очереди.

Выбор – продуцирование индивидом или системой (ЦС) в структурном окружении одного из двух или более структурно различных, но функционально сходных действий, потенциальным продуцентом которых является этот индивид или система (ЦС) в данном окружении [2, стр. 43].

Согласно этому определению выбор могут осуществлять только индивиды и системы (ЦС).

Окружение выбора – это функциональное окружение индивида, осуществляющего выбор.

Субъект – это целеустремленная личность или система.

Поведение – текущее (совершаемое в конкретный интервал времени) или потенциальное действие субъекта.

Способы действий – структурно разнообразные типы поведения субъекта в структурно обусловленном окружении, или, иначе говоря, целеустремленное поведение целеустремленной личности.

Любые целеустремленные индивид или система создают свою модель ситуации выбора на основе своих убеждений относительно

- возможных для него способов действия;
- вероятных результатов этих способов действия;
- существующих или потенциально возможных состояний окружения выбора (учет неуправляемых факторов, которые могут повлиять на результаты возможных способов действия);
- вероятностей того, что любое существующее или потенциально возможное состояние окружения выбора окажется истинным в конкретный промежуток времени;
- эффективности конкретных способов действия по каждому возможному результату этого способа действия в определенном состоянии окружения выбора в конкретный промежуток времени;
- удельной ценности каждого из возможных результатов активности для конкретного потребителя.

Модель ситуации выбора зависит от следующих характеристик целеустремленного индивида: привычки, знания, интеллект, возможность обучения, стремления личности. Эти характеристики личностей подсказывают основные задачи, которые должен поставить перед собой маркетолог, чтобы добиться своих целей, будь то увеличение объема сбыта или рост доли рынка или формирование лояльности потребителя. Проблемы целеустремленного поведения индивида должны рассматриваться в первую очередь на уровне стратегического маркетинга, при анализе конъюнктуры рынка и конкурентной среды, имитационного моделирования поведения потребителей с целью разработки стратегии деятельности организации. Мы в нашей статье затрагиваем практическое применение концепции целеустремленного поведения потребителя на уровне операционного маркетинга.

Итак, основными задачами маркетолога на наш взгляд будут следующие:

- формирование конкретного уровня знаний о продукте и производителе у потребителей.
- обучение потребителя применению или потреблению продукта;
- формирования у потребителя привычки пользоваться продуктами конкретного производителя либо посещать конкретную торговую точку.

Фактически формирование лояльности потребителя.

формирование у потребителя стремления к приобретению и использованию продукта, то есть его мотивация.

Проанализировав существующую по этой проблеме литературу, мы предлагаем следующие способы и приемы решения указанных задач [3, 4, 5, 6].

Первая задача решается при помощи приемов коммуникационной политики: рекламных компаний (информирующего и напоминающего характера); различных акций по стимулированию сбыта (дегустации, бесплатное распространение, распространение по сниженным ценам, демонстрация продукта в действии – эксплуатации); налаживания связей с общественностью – формирование имиджа производителя и продавца; а также личных консультаций потребителей персоналом торговой организации.

Вторая задача решается при помощи рекламных компаний информирующего характера, обеспечения доступности образцов продукта для потребителя, общения потребителя с обслуживающим персоналом методом «из уст в уста».

Для решения третьей задачи применяются все выше перечисленные приемы, а также элементы ценовой политики, различные формы сопутствующего сервиса и эмоциональная составляющая.

Для решения четвертой задачи применяются все выше перечисленные приемы, основанные на выделении и доведении до потребителя двух аспектов информации одновременно:

- отличительных характеристик и преимуществ продукта по сравнению с продуктами конкурентов (существующих, потенциальных, мнимых)
- основных выгод потребителя от приобретения продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина И.В. Поведение потребителей : учебное пособие для вузов / И. В. Алешина. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000.
2. Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М. : Советское радио, 1974.
3. Уэллс У. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти. – СПб. : Питер, 2001.
4. Котерова Н.П. Основы маркетинга / Н. П. Котерова. – М. : АСАДЕМА, 2003.
5. Маслова Т.Д. Маркетинг / Т. Д. Маслова, С. Г. Божук, Л. Н. Ковалик. – М. ; СПб. ; Нижний Новгород : Питер, 2003.
6. Хруцкий В.Е. Современный маркетинг / В. Е. Хруцкий, И. В. Корнеева. – М. : Финансы и статистика, 2003.

УДК 65.011

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОХОЖДЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

О.В. Щекочихин _____

В статье рассматривается моделирование процесса принятия управленческих решений. Предлагается учитывать свойства ролей для обеспечения максимального эффекта от принятия управленческих решений. Рассмотрен пример реализации управленческого решения в отделе материально-технического обеспечения.

Процесс управления предприятием рассматривается как сложная система на двух уровнях представления. Первый уровень управления предприятием представляется как набор технологических процессов, где на входе находятся ресурсы предприятия (техничко-технологические, материальные, трудовые, информационные, финансовые), а на выходе – полуфабрикаты или готовая продукция. На втором уровне представления системы выделяются административные и управленческие бизнес-процессы. К ним относятся процессы изучения рынков поставщиков и потребителей, проектирования и разработки новых изделий и модернизации существующих, управление ресурсами предприятия и т.п. В условиях стабильности внешней среде предприятия предполагается построение жесткой системы административных и управленческих бизнес-процессов, которая поддерживается иерархической организационной структурой. Однако в современных условиях, когда постоянно растут требования к качеству выпускаемой продукции, требуется поддержание гибкой системы управления предприятием. Эта гибкость развивается в двух направлениях – техническом и организационном. Для повышения гибкости технологических процессов используют станки с ЧПУ, ГПЯ, ГПС. При этом динамика свойств объектов управления может существенно изменить содержание и качество функций менеджеров, их роли. Таким образом, информационная система должна эту тенденцию учитывать. Свойство информационной гибкости при описании технологических процессов, а также административных и управленческих бизнес-процессов достигается посредством информационной системой, позволяющей формировать динамические структуры объектов управления и поддерживать актуальность базы данных на любой момент времени [1]. Если для описания объектов управления разработано достаточно много программных систем типа ОО СУБД (Oracle, D3 и т.п.), PDM и т.п., то для обеспечения гибкости административных и управленческих бизнес-процессов подобных типовых технологий нет. На рынке информационных технологий предлагаются системы на базе ARIS, GRAY-GIM, TOVE и т.п. Это, как правило, требует проведение реинжиниринга бизнес-процессов, и связано с большими финансовыми и временными затратами. Поэтому для обеспечения управленческой гибкости требуется принципиально новые технологии. Одним из научных направлений, занимающихся обеспечением гибкости административных и управленческих процессов является объектно-функциональная методология управления предприятием [2].

Для перехода от традиционных линейно-функциональных к объектно-функциональным системам управления предприятием предлагается эволюционный реинжиниринг бизнес-процессов [3]. Одной из задач при реализации объектно-функциональной системы управления является моделирование прохождения управленческого решения. Для моделирования взаимодействия менеджеров предлагается использовать построение схем прохождения управленческих решений. Схема состоит из сети, которая представляется узлами и связями между узлами сети. На рис. 1 показаны элементы, из которых собирается схема прохождения управленческого решения.

Элемент	Обозначение	Значение	Элемент	Обозначение	Значение
	C	инерция, скорость реагирования на ситуацию		J _s	управляющее воздействие на субъект
	L	инициативность		E	ответственность
	R	компетентность		J _o	управляющее воздействие на объект
			i	it	

Рис. 1. Набор элементов, используемых при моделировании управленческого решения, и их изображение на схемах

Узел рассматривается как центр ответственности за ресурс. Каждому узлу ставится в соответствие некоторая роль, которая обеспечивает выполнение соответствующей функции управления с заданной компетенцией. Для конкретной функции управления в роли менеджера преобладает один из элементов. Напряжение, задающее в схеме, определяется по бальной системе. Ранее в работе [4] предложена система классификации и кодирования элементов схемы прохождения управленческого решения.

На один из узлов подается управляющий сигнал «управленческое воздействие», которое создает некоторое напряжение в сети. В результате сеть становится активной и по уровню сигнала определяется функции, которые должны стать активными, и время, в течение которого они должны быть выполнены [5]. Управленческое решение для конкретной проблемной ситуации выбираются из заранее созданной базы данных, которая набирается на основе экспертных оценок и статистической обработки производственной информации [6].

Для автоматизации проектирования схем прохождения управленческого решения разработана оболочка, позволяющая создавать схему из отдельных элементов, сохранять ее в базе данных, проводить анализ исполнения управленческого решения, обрабатывать статистические данные из информационной системы предприятия.

Подсистема документооборота поддерживает процесс исполнения управленческого решения и обеспечивает его контроль. Моделирование процесса прохождения управленческого решения рассмотрено на примере работы отдела материально-технического обеспечения машиностроительного предприятия. На рис. 2 показаны бизнес-процессы закупки основных материалов.

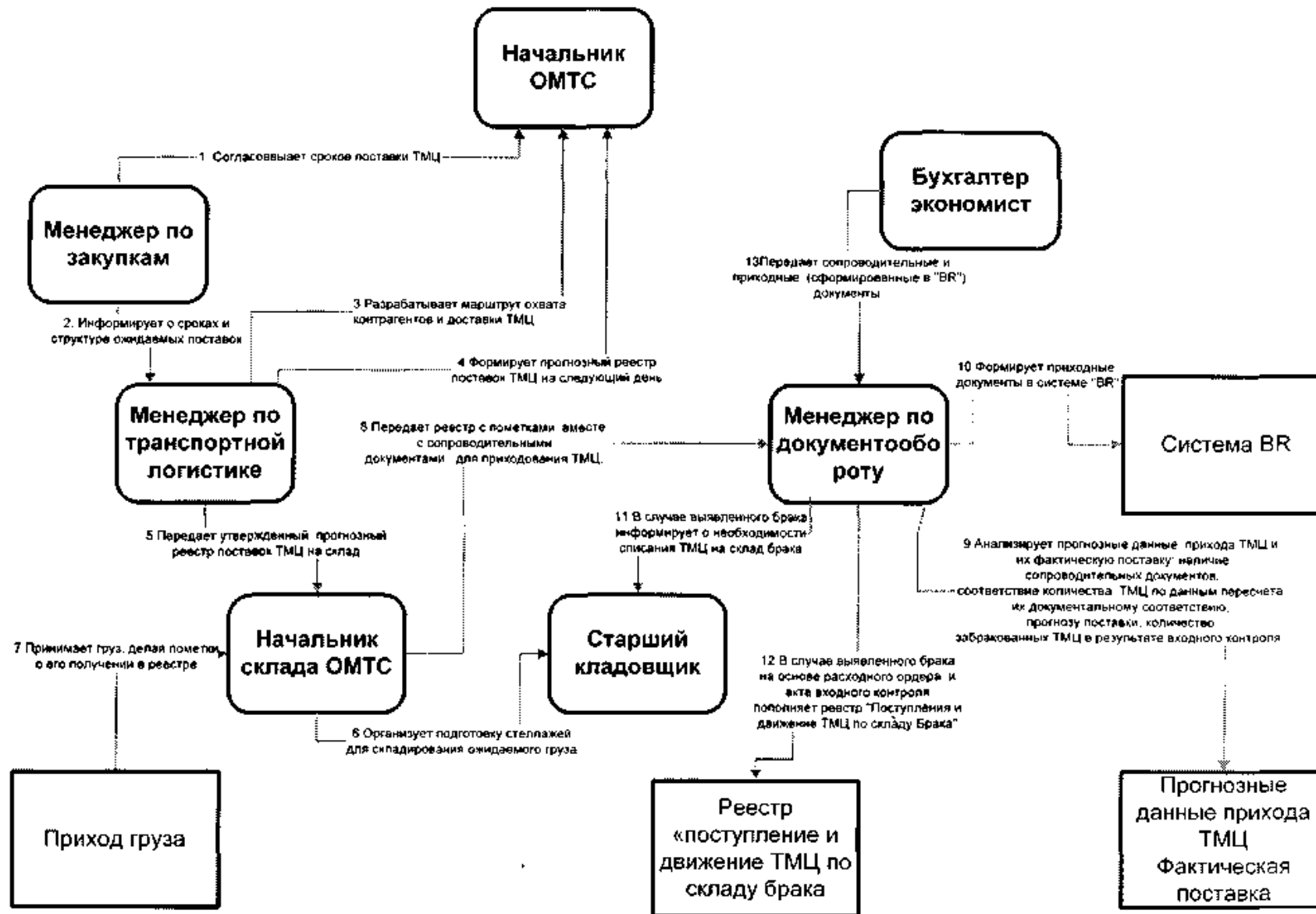

Рис. 2. Фрагмент схемы бизнес-процессов отдела материально-технического обеспечения

Применение моделирования управленческого решения на схемах позволяет осуществлять контроль их исполнения, переходить к адаптивной системе организационного управления предприятием, анализировать и совершенствовать принятие управленческого решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведенко В.Н. Временная модель данных на основе объектно-ориентированных технологий / В. Н. Шведенко, Д. А. Иванов. – Кострома : КГТУ, 2003. – 90 с.
2. Шведенко В.Н. Объектно-функциональная система управления предприятием / В. Н. Шведенко // Изв. вузов Технология текстильной промышленности. – 2004. – №4. – С. 104–110.
3. Виноградова Г.Л. Эволюционный реинжиниринг – новый способ повышения эффективности управления предприятием / Г. Л. Виноградова, В. Н. Шведенко // Вестник КГТУ. – Кострома : КГТУ, 2005. – №11. – С. 100 –103.
4. Семенова Д.А. Система классификации и кодирования признаков компетентности менеджеров промышленного предприятия / Д. А.Семенова, В. Н.Шведенко // Вузовская наука – региону : сб.труд. – Вологда : ВоГТУ, 2006. – Т.2. – С. 181–182.
5. Кулебякин А. А. Применение временных баз данных для обеспечения регламента ЛПР с объектно-функциональной системой управления предприятием / А. А. Кулебякин, В. Н. Шведенко // Технический и информационный сервис. – Кострома : КГУ, 2004. – С. 183–188.
6. Чувиляева А.С. Принятие управленческого решения в объектно-функциональной системе управления бизнес-процессом / А. С. Чувиляева, В. Н. Шведенко // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. – Кострома : КГУ, 2005. – Вып. 11(84). – С. 84–87.

УДК 630.95

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА СТАВОК ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Д.А. Петров, В.А. Корякин

В статье рассмотрены основные особенности расчета ставок платежей за использование лесных ресурсов и приведены результаты исследований рыночных цен на пиловочник основных лесообразующих пород в Ивановской области.

В Российской Федерации, где государство пока еще является монопольным владельцем лесов, которые занимают значительную площадь территории страны, проблема экономически эффективного и рационального использования лесных ресурсов стоит очень остро. Главная причина этого – экстенсивный характер ведения хозяйства, который преобладал в отрасли в недалеком прошлом. В условиях рынка ведение экстенсивного хозяйства в лесном комплексе уже практически невозможно – конкуренции за право обладания лесными ресурсами позволяет выживать только организациям, ориентированным на интенсивное хозяйствование.

Проблема разработки методологии экономической оценки лесов при рыночных отношениях в нашей стране еще находится в стадии становления.

Одна из причин этого – ориентация на затратный подход определения платы за использование лесных ресурсов. Нет сомнения в том, что данный подход оправдывал себя при командно-административной системе управления, но в условиях рыночной экономики, когда цена на ресурсы определяется спросом и предложением, его использование может привести к непоправимым результатам. В настоящее время, по мнению таких известных экономистов в области лесного комплекса как П.Т.Воронков [1], А.П.Петров [2], И.Г. Русова [3] и др., в Российской Федерации более целесообразно применение методологии экономической оценки лесов, которая учитывает рыночную конъюнктуру на лесные ресурсы.

На сегодняшний день важнейшей задачей экономической оценки лесов является разработка методики расчета ставок платежей за использование лесных ресурсов. При этом могут использоваться следующие основные способы:

- способ исключения всех фактических затрат из рыночной цены лесопродукции;
- способ исключения из рыночной цены лесопродукции нормативных затрат;
- эконометрическая оценка лесной ренты, основанная на данных лесных аукционов.

Каждый из вышеперечисленных способов имеет как достоинства, так и недостатки, но их объединяет одно – потребность в информации о ценах, сложившихся на рынке в каждом конкретном регионе. Для получения необходимой информации о ценах, с нашей точки зрения, целесообразна организация мониторинга рынка лесных ресурсов на уровне региона, а в перспективе, возможно, и на уровне лесхоза или даже лесничества. При этом собираемая информация о ценах должна быть обязательно дифференцирована по видам франко, породам и видам сортиментов.

В целях отработки на практике основных мероприятий мониторинга цен на лесные ресурсы в регионе нами проведено пробное исследование рыночных цен на пиловочник основных лесообразующих пород в Ивановской области. Все расчеты, необходимые для обработки данных мониторинга, выполнялись автоматизировано в стандартных пакетах EXCEL 2003 и S-PLUS 2000. Решение некоторых задач может быть осуществлено в пакетах анализа STATISTIKA, STADIA, MATCAD, MATLAB.

В результате исследований выявлено, что пиловочник в Ивановской области реализуется преимущественно по франко-верхний склад и франко-двор потребителя. Причем цена по франко-двор потребителя несколько выше, чем по франко-верхний склад, что объясняется включением в цену по франко-двор потребителя транспортной составляющей. Установлено, что самый дорогой пиловочник выпиливается из сосны, а самый дешевый – из осины.

Анализ динамики цены пиловочника основных лесообразующих пород в Ивановской области по франко-верхний склад и франко-двор потребителя показал, что цена на данный вид сортимента имеет тенденцию к постепенному увеличению (табл. 1). Имеющийся у нас материал позволяет сделать предварительное заключение о том, что рост цены, скорее всего, имеет нели-

нейный характер и, возможно, зависит от сезона реализации древесины. Чтобы подтвердить этот вывод потребуется проведение детального анализа изменения цен в течение года потребует более обширной информации.

Таблица 1

**Цена пиловочника основных лесообразующих пород
в Ивановской области по франко-верхний склад**

Порода	Квартал		
	4 кв. 2005	1 кв. 2006	2 кв. 2006
Береза	458,0	550,0	587,7
Ель	687,4	685,0	728,6
Осина	-	400,0	525,0
Сосна	676,3	718,6	783,3

В результате проведенных нами исследований установлено, что отсутствие реализации пиловочника осинового по франко-двор потребителя связано с нежеланием лесозаготовителей осуществлять низкорентабельные перевозки древесины. Небольшое понижение цены реализации березового и елового пиловочника по франко-двор потребителя во втором квартале 2006 г. может быть объяснено временным насыщением рынка свежезаготовленной древесиной (табл. 2).

Таблица 2

**Цена пиловочника основных лесообразующих пород
в Ивановской области по франко-двор потребителя**

Порода	Квартал		
	4 кв. 2005	1 кв. 2006	2 кв. 2006
Береза	591,8	900,0	670,0
Ель	777,5	970,0	960,0
Осина	-	-	-
Сосна	780,5	805,0	805,0

По нашему мнению, для повышения информативности и более адекватного учета экономических особенностей субъектов Российской Федерации целесообразна организация мониторинга рынка лесных ресурсов на уровне региона, которая, несомненно, востребована для расчета ставок платежей за использование лесных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронков П.Т. Концепция платежей за пользование участками лесного фонда / П. Т. Воронков, Н. А. Медведев, Н. А. Моисеев. – Пушкино : ВНИИЛМ, 2001. – 30 с.
2. Петров А.П. Актуальные задачи реформы системы лесоправления и ведения лесного хозяйства в Российской Федерации / А. П. Петров // Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения : материалы семинара (Москва, 25 февраля 2003 г.) – М. : Алекс, 2003. – С. 1–10.
3. Русова И.Г. Методы установления неналоговых платежей за пользование лесным фондом / И. Г. Русова ; Пятый Всероссийский съезд лесоводов. – М. : ВНИИЛМ, 2003. – С. 85–89.

УДК 336.71

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ ПО ДАННЫМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

И.В. Волков

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, в основном, институционального и методологического характера, связанные с проведением дистанционного анализа деятельности региональных банков по данным финансовой отчетности, а также предлагаются возможные способы их решения. Данная работа является некоторым теоретическим обобщением результатов, полученных нами при построении автоматизированной системы банковского анализа и ее экономической интерпретации [1; 2].

Дистанционный банковский анализ представляет собой не анализ банком своей собственной деятельности, а изучение деятельности конкурентов, а также анализ банка, проводимый его контрагентами (клиентами, супервайзерами, рейтинговыми агентствами). К сожалению, такому важнейшему направлению аналитической работы на рынке банковских услуг Костромского региона уделяется неоправданно малое внимание.

Под *анализом финансовой отчетности* мы понимаем применение данных информативной (т.е. непубликуемой) бухгалтерской отчетности. На наш взгляд, несмотря на всю значимость распространения публикуемой отчетности (в том виде, в котором она распространяется в настоящее время), ее применение для составления более или менее качественного, детального суждения о деятельности кредитной организации существенно ограничено. Такой анализ сегодня *практически отсутствует*, если не считать разработок ЦБ РФ (в частности, его ГУ по Костромской области), которые имеют ограниченное распространение. Сказанное верно и в отношении отечественного банковского анализа в целом, так как еще не сложились исторические традиции его проведения в рыночных условиях [3; 4].

Это связано, во-первых, с некоторой *незаинтересованностью субъектов такого анализа в его результатах*. С одной стороны, объективно потенциальным субъектам анализа зачастую более важна информация, которую нельзя почерпнуть в финансовых отчетах: для банков – это, как правило, данные о текущих параметрах оказываемых услуг: условия кредитования, открытия счетов и др., процентные ставки, комиссии, котировки; для их клиентов – рекомендации знакомых, имидж банка, условия обслуживания (хотя, наверное, никто не откажется и от ознакомления с доступными результатами анализа, проведенного рейтинговым агентством, консалтинговой фирмой). С другой стороны, необходимо констатировать, что отсутствие интереса также связано с определенной самодостаточностью одних банков (которая нередко соседствует с недалёковидным самодовольством) и, может быть, привычкой функционировать в зависимости от складывающейся экономической конъюнктуры без проведения соответствующей аналитической работы – других. Это уже вызывает некоторые вопросы. Однако мы не считаем уместным

здесь рассматривать положительное влияние применения такого метода экономического анализа, как анализ финотчетности, тем более что его польза в рыночной экономике общепризнанна.

Во-вторых, возникает другая проблема, а именно – *низкая транспарентность деятельности кредитных организаций*: в банковском секторе региона, к сожалению, сохраняется обстановка закрытости и недоверия к коммерческим банкам, и получить необходимую для анализа информацию не представляется возможным [5]. Сегодня мало известно о наших банках, за исключением, пожалуй, информации рекламного характера из местных СМИ (конечно, сами банки знают друг о друге практически все, только не благодаря анализу финотчетности, здесь решающую роль играет опыт менеджеров). Иногда положение дел близко к абсурду. Так в некоторых кредитных учреждениях не только данные публикуемой отчетности (!), но даже нормативные акты государства и образцы расчетных документов нередко рассматривают как коммерческую тайну. Действительно, иногда сложно уловить границу между коммерческой и банковской тайной и той информацией, которая все-таки может быть использована заинтересованными лицами. Так информация, например, о процентных ставках, комиссиях, тарифах на услуги, не является коммерческой тайной, в то время как используемые уникальные банковские технологии должны быть защищены от несанкционированного использования. Если сведения о размере вклада конкретного гражданина не подлежат огласке, то информирование общественности в рекламных целях, например, о сотрудничестве с конкретными (уважаемыми) организациями укрепит имидж, как клиента, так и банка. Тем не менее банковские специалисты стараются по минимуму раскрывать любую информацию (не только ограниченного доступа) о своей деятельности. Не стоит даже пытаться объяснить, каким образом в банковской среде укрепилось заблуждение, что если отгородиться от внешнего мира, информационно “закрыться”, то с выполнением бизнес-планов не будет проблем, а если организовать качественный оперативный межбанковский обмен данными, то это непременно отрицательно скажется на росте доходов из-за усиления позиций конкурентов.

Сегодня, несмотря на достигнутые на уровне руководства межбанковские соглашения об обмене необходимой информацией, на практике банковским работникам нередко приходится применять “шпионские” методы получения интересующих данных. Очевидно, что озабоченность относительно ситуации с раскрытием российскими банками информации о своей деятельности (учитывая также практику фальсификации отчетности и сокрытия существенных фактов деятельности) отнюдь не беспочвенна именно на региональном уровне. Поэтому понятно намерение надзорных органов добиваться увеличения транспарентности кредитных организаций. В целях нашего исследования актуально то, что с недавнего времени на официальном сайте ЦБ РФ в сети Интернет, помимо другой полезной информации, стали доступны данные формы №101 (бухгалтерский баланс в форме ведомости по счетам второго порядка) практически по любому самостоятельному банку (балансы

филиалов не приводятся). Однако одних только усилий государства для решения данной проблемы недостаточно, необходимы адекватные действия всего банковского сообщества (например, по формированию информационного пула) и, что самое важное, мировоззрение банковских специалистов должно перейти на качественно иной уровень.

Кроме того, в настоящее время *отсутствуют методики комплексного дистанционного анализа деятельности именно региональных банков* – и это третья проблема [6; 7]. Мы попытались разработать методику такого рода и применили ее на региональных банках Костромы, то есть тех банках, которые зарегистрированы на территории области (по состоянию на 01.09.2005) – Аксонбанк, Галичкомбанк, Костромаселькомбанк, Нерехтакомбанк, Совкомбанк (всего 5 кредитных организаций). При анализе необходимо отдавать себе отчет в том, что региональные банки имеют ряд свойственных только им особенностей [8].

Так как достаточно сложно сходу проанализировать внушительный перечень счетов формы №101, для систематизации данных с использованием так называемых разработочных таблиц нами была составлена наиболее приемлемая для региональных банков форма аналитического баланса, который представляет собой совокупность агрегированных статей актива и пассива в абсолютных и относительных величинах с показателями динамики на три отчетные даты (*балансовый метод*). Стоит отметить, что агрегирование статей зачастую осуществляется неграмотно, в смысле специфики банковского дела. Так, например, по аналогии с промышленными предприятиями отдельно рассматривают инвестиции (в смысле долгосрочных вложений в реконструкцию и переоборудование), которые имеют незначительный вес в сравнении с непосредственно финансовыми операциями, а самые низколиквидные активы, – обязательные резервы, почему-то относят к кассовым активам, хотя в соответствии с законодательством воспользоваться средствами на счетах по учету обязательных резервов может только ликвидатор после отзыва у кредитной организации лицензии [9].

Далее с учетом особенностей наших банков разработана система показателей, близкая к SAMEL-анализу (методика, используемая в зарубежной практике) в количественной его части (*метод коэффициентов*). Представлено 22 коэффициента (с порядком их расчета и экономическим смыслом) в 4 группах (капитал, активы, прибыльность, ликвидность), которые всесторонне характеризуют деятельность банков. Полученные значения предлагается рассмотреть в динамике за 2 отчетных периода, сравнить с рекомендуемыми (здесь нет общепринятых стандартов, учитывая новый IRB-подход Базельского комитета) и нормативными значениями [10]. Определенной новацией является попытка нахождения значений обязательных нормативов [11; 12] (достаточности капитала, ликвидности), во-первых, потому что из-за усложненного порядка их расчета, представленного в специальных инструкциях и положениях ЦБ РФ их редко выводят, во-вторых, существует предубеждение, что их вообще невозможно рассчитать без внутренней банковской информа-

ции. На самом деле задача несколько упрощается, если учесть относительную простоту операций региональных банков. Конечно, сохраняются и принципиальные трудности. Например, без владения инсайдерской информацией невозможно классифицировать по срокам остатки на балансовых счетах 474 и 603. Поэтому расчет обязательных нормативов дает лишь приближенный результат, однако отклонения от реальных показателей являются незначительными.

Завершающим этапом анализа является составление с использованием соответствующих математических методов на основе полученных коэффициентов рейтинга кредитных организаций, который позволяет “сжать” всю полученную аналитическую информацию до одного ключевого показателя (*метод рейтингования*) [13]. Обычно коэффициенты подбираются таким образом, чтобы увеличение каждого из них увеличивало бы рейтинг. Эти коэффициенты суммируются, и выводится итоговый рейтинг коммерческого банка. Чем он больше, тем лучше, тем более эффективна работа банка, тем он надежней, стабильней и т.п. Основной проблемой здесь является то, что различные коэффициенты имеют разное значение в плане оказания влияния на итоговый суммарный показатель, т.е. каждый коэффициент имеет свой вес ($\Sigma(\text{вес} * \text{коэффициент}) = \text{рейтинг}$). Нередко при построении рейтингов этот коэффициент берется интуитивно, эмпирическим путем, без обоснования расчетов и каких-либо комментариев. Во многих таких рейтингах искусственно завышается значение абсолютных характеристик банка (суммарный капитал, совокупные активы). Для получения достоверных результатов необходимо добиться того, чтобы распределение показателей имело гауссовский характер, т.е. совокупность исследуемых случайных величин не должна быть менее 5 единиц. Далее для качественной оценки весовых характеристик берутся балансовые данные по среднему банку рассматриваемой совокупности. Дальнейшее ранжирование основывается на коэффициентах, рассчитанных как раз по этому банку. Для получения рейтинга нами отобраны лишь некоторые из показателей (рассчитанные по средней хронологической за период времени).

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков И.В. Анализ деятельности региональных банков / И. В. Волков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – №3. – С. 115. – (Серия экономические науки «Проблемы новой политической экономики»).
2. Волков И.В. Прозрачность банковского сектора на уровне региональной банковской системы / И. В. Волков, А. В. Гусева // Интеллектуальный потенциал университетского образования. Ч.2. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – С. 30–38.
3. Масленченков Ю.С. Финансовый менеджмент банка : учеб. пособие для вузов / Ю. С. Масленченков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 399 с.
4. Финансовый менеджмент : учебник / под ред. Е. С. Стояновой. – М. : Перспектива, 2002. – 656 с.
5. Моисеев С.Р. Транспарентность и ее влияние на деятельность банковской системы / С. Р. Моисеев // Банковское дело. – 2005. – №9. – С.30–35.
6. Герасимова Е.Б. Комплексный экономический анализ деятельности банка / Е. Б. Герасимова // Финансы и кредит. – 2003. – №22. – С. 21–31.

7. Ключников М.В. Анализ показателей, характеризующих деятельность банка / М. В. Ключников // Финансы и кредит. – 2003. – №20. – С. 40–45.
8. Аленин В.В. Банковский сектор Костромской области / В. В. Аленин, Ф. Л. Валов, Е. Б. Козырева // Деньги и кредит. – 2005. – №1. – С. 38–42.
9. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)».
10. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. BCBS. A Revised Framework. June 2004. – Режим доступа : www.cbr.ru.
11. Инструкция ЦБ РФ от 16.01.2004г. N110-И «Об обязательных нормативах банков».
12. Положение ЦБ РФ от 10.02.2003г. N215-П «О методике определения собственных средств кредитных организаций».
13. Готовчиков И.Ф. Математические методы оценки рейтингов банков и банковской системы / И. Ф. Готовчиков // Финансы и кредит. – 2002. – №23. – С. 33–37.

Секция XIII

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ

УДК

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ ПО КЛАССИФИКАЦИИ
ГОСТИНИЦ И ДРУГИХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В СХЕМАХ

А.В. Басова

В статье предложены схемы порядка проведения работ по классификации гостиниц и других средств размещения, составленные на основе текста нормативного документа «Система классификации гостиниц и других средств размещения», утвержденного приказом Ростуризма 21 июля 2005 г. № 86.

Изучение и использование в практической деятельности нормативных документов облегчают схемы. Особенно важно использование схем при написании учебных пособий, что повышает наглядность излагаемого материала.

С этой целью нами были составлены схемы порядка проведения работ по классификации гостиниц и других средств размещения на основе текста нормативного документа «Система классификации гостиниц и других средств размещения», утвержденного приказом Ростуризма 21 июля 2005 г. № 86 (рис. 2–5), а так же организационная структура системы классификации гостиниц и других средств размещения (рис. 1).

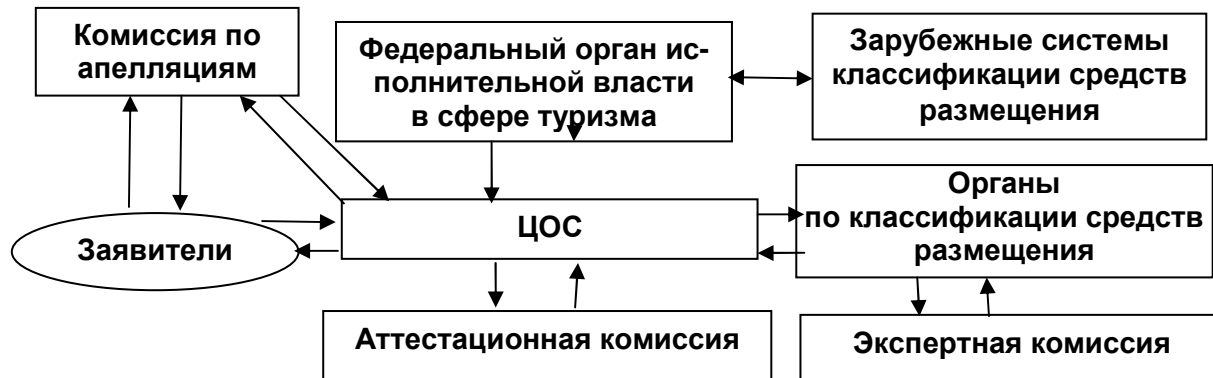

Рис. 1. Организационная структура системы классификации гостиниц и других средств размещения

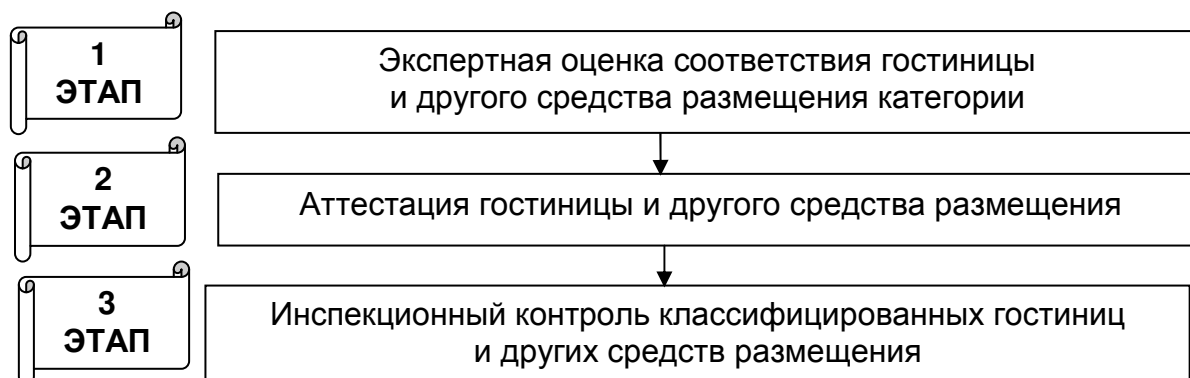

Рис. 2. Этапы работ по классификации гостиницы и другого средства размещения

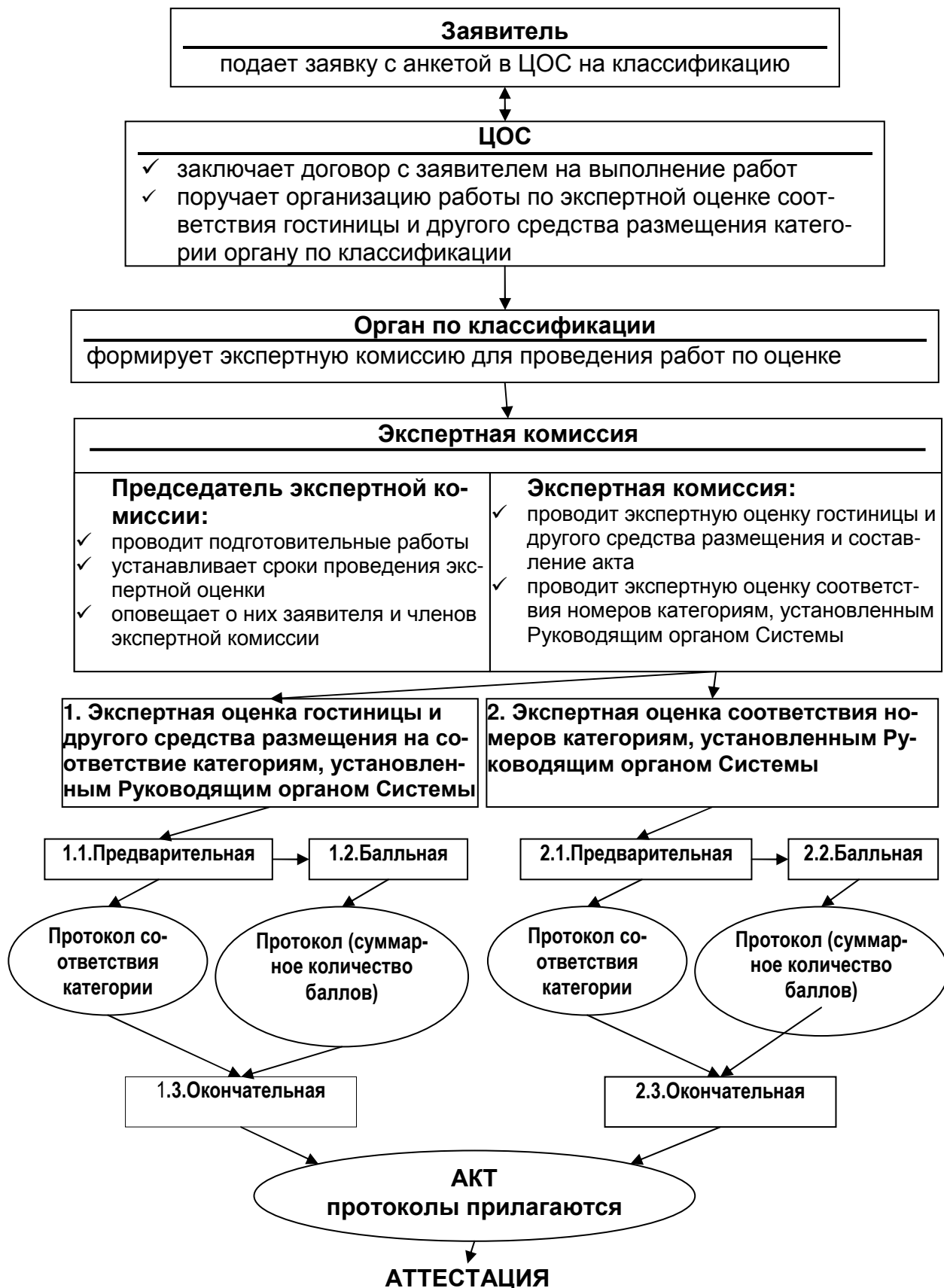
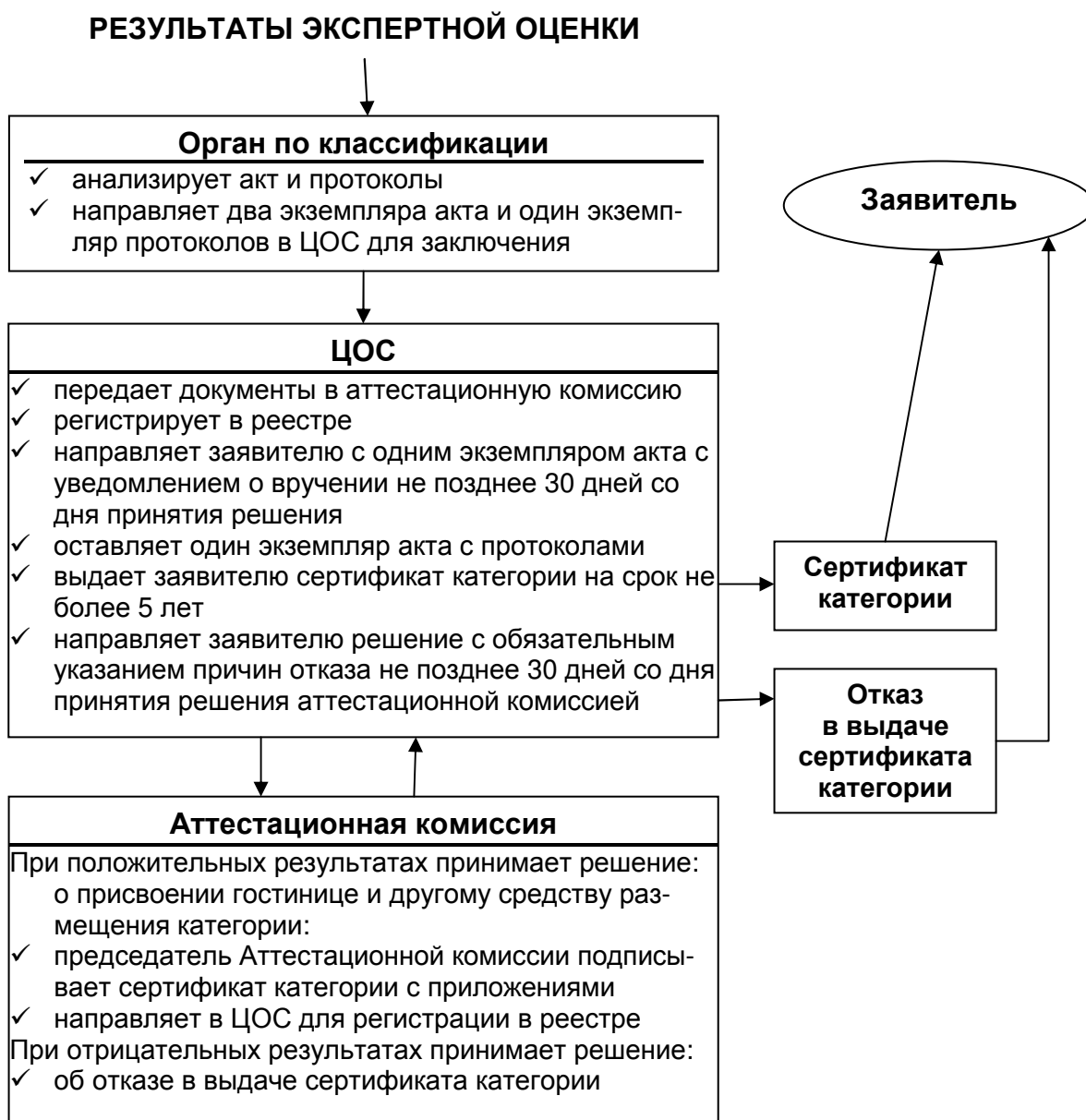

Рис. 3. Схема взаимодействия участников и основные процедуры экспертной оценки соответствия гостиницы и другого средства размещения категории

Рис. 4. Основные процедуры аттестации гостиницы и другого средства размещения

Все схемы взаимосвязаны между собой. Так схема на рисунке 1 дает общее представление об основных субъектах, принимающих или имеющих отношение к организационной деятельности по классификации средств размещения. Схемы на рисунках 2–5 отражают этапы (рис. 2) и основные процедуры этапов работ по классификации (рис. 3–5).

Разработанные схемы будут использованы в учебном пособии по стандартизации и сертификации в туризме.

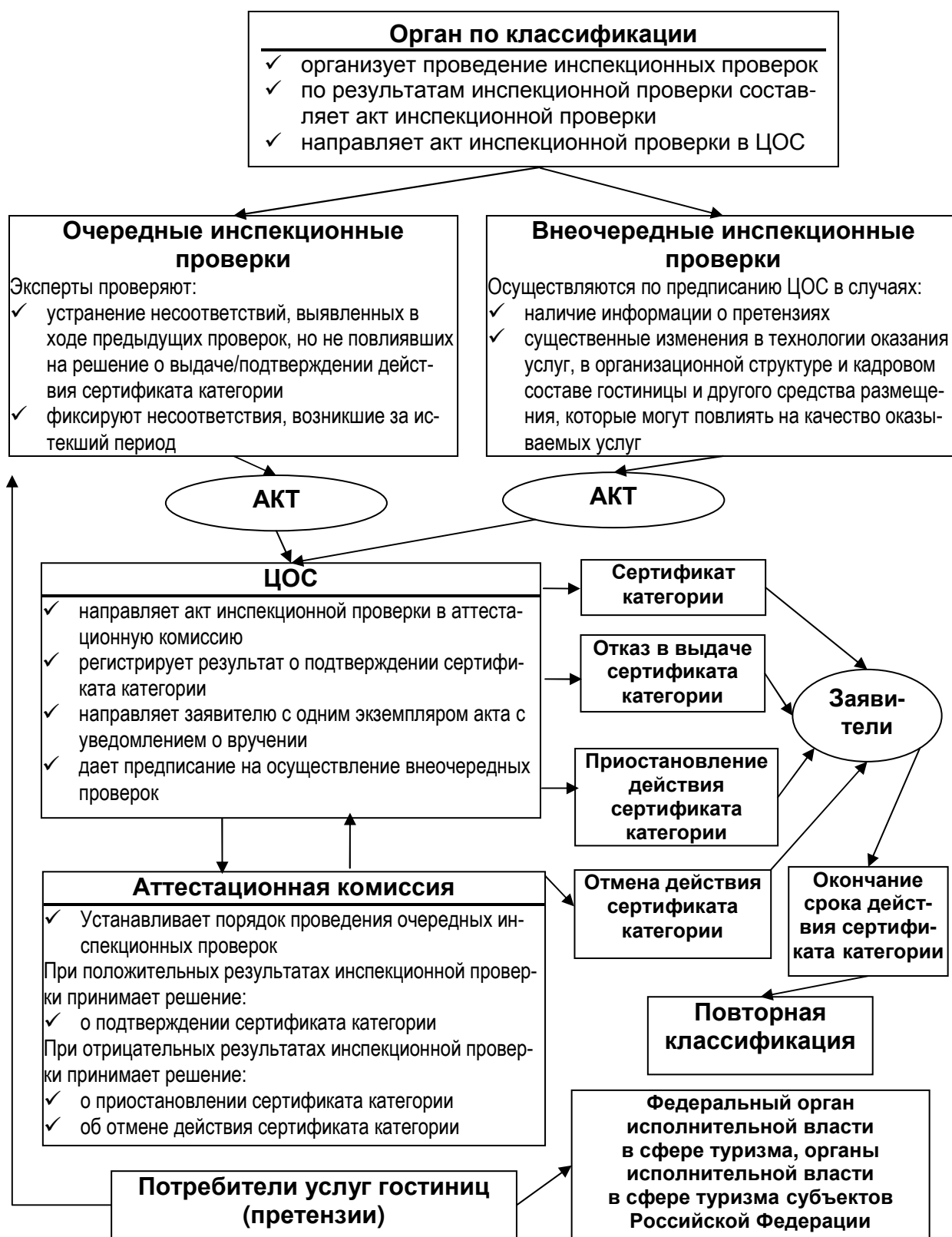

Рис. 5. Схема взаимодействия участников и основные процедуры инспекционного контроля классифицированных гостиниц и других средств размещения

ЛИТЕРАТУРА

1. «Система классификации гостиниц и других средств размещения». Утверждена приказом Ростуризма 21 июля 2005 г. № 86.

УДК 316.6/7

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

М.В. Коврова

В статье обозначена проблема исследования коммуникативных установок на примере деятельности специалистов индустрии гостеприимства. Полученные результаты позволили рассмотреть проблему профессионально-коммуникативных установок в сравнительном анализе предприятий гостиничной индустрии различных национальных культур.

Индустрия социально-культурного сервиса и туризма занимает одно из ведущих мест в экономике нашей страны. Наряду с многочисленными аспектами менеджмента в индустрии гостеприимства особое место здесь занимает область управления персоналом, где в свою очередь одной из основополагающих проблем выступает анализ коммуникативных процессов. Целью настоящего исследования являлось исследование коммуникативных установок и сопутствующих им коммуникативного потенциала сотрудников индустрии гостеприимства в сравнительном анализе профессиональной деятельности сотрудников гостиниц г. Костромы и г. Страсбург. В качестве объекта исследования выступили администраторы и менеджеры по размещению гостей (гостиницы г. Костромы); менеджеры (по кадрам, на регистрации, по сервису, по обслуживанию номеров), а также администраторы гостиниц г. Страсбург (Франция). Предметом исследования стали особенности структуры и проявления коммуникативных установок специалистов гостиничной индустрии. Научная новизна работы заключалась в рассмотрении проблемы проявления профессионально-коммуникативных установок на примере деятельности отдельных категорий сотрудников гостиничной индустрии. В качестве методов проведенного исследования выступили: анализ документов; письменный опрос в формах анкетирования, психологического тестирования.

Поставленные цель и задачи работы позволили выдвинуть следующие гипотезы:

- недостаточно развитый коммуникативный потенциал сотрудников гостиничной индустрии способствует формированию негативных компонентов коммуникативной установки;
- повседневная интенсивная коммуникативная деятельность сотрудников гостиничной индустрии, в том числе работа в напряженных, стрессовых ситуациях формирует различные типы профессионально-коммуникативные установок (на конфронтацию, избегание, а также на достижение компромисса, оказания поддержки).

Практическая значимость исследования заключалась в применении полученных результатов для оптимизации повседневной деятельности сотрудников гостиничной индустрии, в том числе и для разработки мер по преодолению коммуникативных стрессов и феномена «эмоционального выгорания».

Содержание программы исследования было направлено на изучение особенностей коммуникативных установок индустрии гостеприимства, в хо-

де сравнительного анализа четырех гостиниц, из них двух отелей Франции и двух России. Программа включала в себя три основных этапа. В ходе первого этапа основное внимание было сосредоточено на изучении особенностей типов коммуникации, которое проводилось на основании наблюдения. Второй этап исследования был направлен на выявление и анализ коммуникативных установок на основании психологического тестирования и анкетирования. В течение третьего этапа исследования внимание было сконцентрировано на выявлении и анализе особенностей коммуникативных установок между персоналом и клиентом, используемых в ходе делового общения работников индустрии гостеприимства. На данном этапе применялось анкетирование персонала по авторской методике.

Для реализации вышеизложенной программы исследования были использованы психодиагностические методики, представляющие собой анкетные опросники, вербальные стандартизованы и проективные психологические тесты. Среди них:

- методика «Социально-коммуникативная компетентность»;
- методика «Коммуникативный минимум»;
- методика «Диагностика коммуникативной установки» В.В.Бойко;
- методика «Мои профессионально-коммуникативные ожидания», построена по принципу незаконченных предложений.

Согласно результатам проведенного исследования среди сотрудников гостиничного бизнеса достаточно сильно развиты коммуникативные установки, что свидетельствует о личном опыте работников, твердо знающих свою установку на конкретную ситуацию. Установки направляют поведение, если они отражаются в сознании. Таким образом, позитивная или негативная оценочная реакция может повлиять на восприятие и интерпретацию событий и, следовательно, на поступки. Так во французской гостинице Hotel St. Christophe KYRIAD Strasbourg centre gare самый высокий процент установки на компромисс – 48%, в отеле IBIS Accor Quartier du Palais – 36%. В российских гостиницах «Кострома» – 32%, в «Волге» – 28%. Установка «убеждение» в российских отелях выражена значительно ярче: «Кострома» – 16%, а «Волга» – 36%. Показатель установки «успокоение» практически одинаков во всех отелях, как российских, так и французских. Установка «избегание» (желание уйти от решения проблемы, вопроса) наиболее ярко выражена в отеле IBIS Accor Quartier du Palais – 24%. Из российских гостиниц более высокий процент в гостинице «Кострома» – 16%, в «Волге» лишь 4%. Следовательно, сотрудники работают над решением проблем, а не уходят от них.

Во французских отелях персонал владеет коммуникативным минимумом, но все-таки следует обратить внимание на некоторые неудовлетворительные аспекты общения менеджеров. В гостинице «Кострома» явно выражены неудовлетворительные аспекты общения сотрудников с гостями отеля, и они могут существенно влиять на эффективность управленческой деятельности. В гостинице «Волга» наглядно видно, что сотрудники владеют коммуникативным минимумом.

По методике «Диагностика коммуникативной установки» В.В.Бойко в отеле Hotel IBIS Accor Quartier du Palais des Congrès данные по шкале «завуалированная жесткость» составила 56% и этот показатель выше среднего уровня. По российским отелям показатель завуалированной жесткости тоже высок: Гостиница «Кострома» – 64%. Самый низкий уровень завуалированной жесткости прослеживается в гостинице «Волга» – 43%, однако он тоже выше среднего. Отсюда следует, что сотрудники индустрии гостеприимства маскируют свой негативный настрой по отношению к окружающим. Из данных анкетирования по исследуемым отелям видно, что во французском отеле St. Christophe KYRIAD Strasbourg centre gare отчетливо выражена завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них (82%) и это самый высокий процент из всех отелей.

Показатель открытой жесткости очень высок в российских гостиницах.

Гостиница «Кострома» – 76%, гостиница «Волга» – 63%, St. Christophe KYRIAD Strasbourg – 52%, Hotel IBIS Accor Quartier du Palais des Congrès – 53%. По данной установке сотрудник не скрывает и не пытается смягчить свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих: делает резкие однозначные выводы. Обоснованный негативизм очень высок в российских гостиницах по 76% в каждой. Во французских отелях: St. Christophe KYRIAD Strasbourg 40%. Они демонстрируют выраженную жесткость – завуалированную или открытую, либо и ту и другую сразу, но в то же время не замечают это за собой (Hotel IBIS Accor Quartier du Palais des Congrès 7,2%).

Брюзжание (склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью). Этот показатель установки высок в российских отелях – по 60%. Вдвое ниже он в во французских отелях, соответственно 32% и 36%. Полученный результат негативного опыта общения сотрудников гостиниц и их гостей выше среднего уровня, что свидетельствует о предыдущем полученном негативном опыте и конфликтах. В процентном соотношении это выразилось следующим образом:

- St. Christophe KYRIAD Strasbourg 40–68%
- Hotel IBIS Accor Quartier du Palais des Congrès – 52%
- Гостиница «Волга» – 63%
- Гостиница «Кострома» – 68%

Так возможно сделать вывод о том, что в гостиничном бизнесе конфликтные ситуации далеко нередкое явление. По итогам использования данной методики в основном получены баллы выше общего среднего уровня – 33, это свидетельствует о наличии выраженной негативной коммуникативной установки.

По методике «Мои профессиональные коммуникативные ожидания» рассматривалось коммуникативное поведение в коллективах и профессиональное коммуникативное ожидание от общения. Это сложный процесс, протекающий от установления контактов до развития взаимодействия и склады-

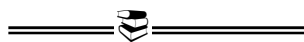
вания взаимоотношений. Результаты по методике позволяют сделать следующие выводы:

- Наиболее конструктивная поведенческая стратегия «решение проблемы» ярче выражена в российских отелях «Кострома» и «Волга». Желаяющих улучшить микроклимат в коллективах больше опять же в российских гостиницах. Ожидание разрешения конфликта более всего выражено в российских гостиницах, по 25%. Отсюда следует, что в них чаще создаются конфликтные ситуации.
- Наиболее часто эмоции проявляются в отелях «Кострома» и «Волга». Хотя процент выраженности этого показателя не так уж и высок, в то время как во французских отелях проявления эмоций не зафиксировано.
- Профессиональное коммуникативное ожидание ярко выражено во французских отелях (St. Christophe KYRIAD Strasbourg – 45%, Hotel IBIS Accor Quartier du Palais des Congrès – 60%).

Отсюда следует, что в европейских коллективах, явно выражено стремление к повышению благосостояния, улучшения условий труда. Очевидно, что персонал не растрчивает себя на эмоции, не создает условия для образования конфликтных ситуаций в работе, с другой стороны здесь могут возникать проблемы при возникновении сложных, нестандартных ситуаций в общении с гостями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браймер Р.А. Основы управления в индустрии гостеприимства / Р. А. Браймер ; пер. с англ. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 382с.
2. Зайцева Н.А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Н. А. Зайцева. – М. : Академия, 2003. – 224 с.
3. Менеджмент туризма: Туризм как объект управления. / под ред. Н. И. Волошина, Н. В. Исаевой, Е. Н. Ильиной. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 304с.
4. Пугачев В. П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении / В. П. Пугачев. – М. : Аспект-Пресс, 2002. – С. 178–202.
5. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. – СПб. : Речь, 2001. – 448с.
6. Управление человеческими ресурсами в европейском гостиничном бизнесе : учебное пособие. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 120 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция VIII

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Д.М. Мастеров	3
Л.Н. Роднов, Д.А. Яблоков	8
Т.А. Ёлшина, Н.А. Капитонова	10

Секция IX

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Е.Р. Кочеткова, О.В. Румянцева	14
О.В. Румянцева	17
И.И. Никонов, А.В. Гусев	20
А.В. Гусев	23
Г.А. Зленко	25
Е.Б. Зотова	29

Секция X

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

А.М. Евстратов, Ю.В. Овчинникова	32
Е.В. Осипова, Т.С. Кряжева	33
Д.О. Нестеров	36
Д.О. Нестеров	39
Т.А. Киселева	42
Е.В. Бестужева, И.С. Черемухин	44
В.В. Никитин	49
А.В. Деревесников	52
Н.В. Кузьмина, Н.С. Смирнова	55
А.А. Васин, Е.В. Яснева	58
Е.В. Андреева, М.С. Осипова	61
Е.В. Комарова	63
Е.А. Афанасьева	66

Секция XI

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Е.В. Василенко, Л.И. Леонтьева	69
С.А. Мельник, И.В. Заикина, И.С. Канарейкина	71
А.И. Тяжов, М.И. Жигалов	73
А.А. Брусов, Л.И. Леонтьева	76
О.Е. Брюханова	79
Д.Б. Лебедев	82
С.В. Самуйлова, А.И. Тяжов	87

Секция XII

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

С.В. Дмитриева	90
О.В. Зимницкий	97
О.Е. Брюханова, А.П. Маранова	101
Е.Е. Грекова	106
Н.А. Журавлев	109
В.И. Лахтюхов	112
Ху Чуаньли	114
Е.А. Бухарина, И.С. Ветрова	116
Н.Н. Саксина, С.А. Бабенко	119
В.В. Аленин, Е.Б. Козырева	124
Т.В. Кайдалова	128
Т.Н. Левковская, С.С. Тихонова	130
Р.А.Набатов	133
В.В. Шапошникова	138
Е.В. Василенко, М.С. Сулова, В.В. Шапошникова	140
А.В. Рубеко, В.В. Шапошникова	143
А.А. Соколов	145
М.И. Беркович, Ф.А. Зажогин	150
О.Ю. Быстрова	155
О.В. Щекочихин	159
Д.А. Петров, В.А. Корякин	163
И.В. Волков	166

Секция XIII

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ

А.В. Басова	171
М.В. Коврова	175

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ

Выпуск 8

Часть 2

Секции VIII—XIII

Издаются в авторской редакции

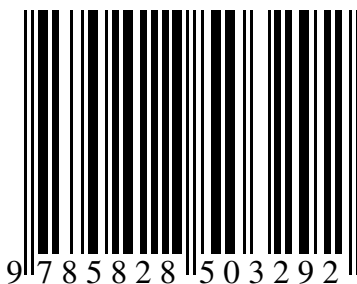
Компьютерная верстка Поповой Н.И.

Подписано в печать 5.04.07. Формат бумаги 60×84 1/16.
Печать трафаретная. Печ. л. 11,25. Заказ 289. Тираж 100.

Редакционно-издательский отдел
Костромского государственного технологического университета

156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.

ISBN 5 - 8285 - 0329 - 4

9 785828 503292